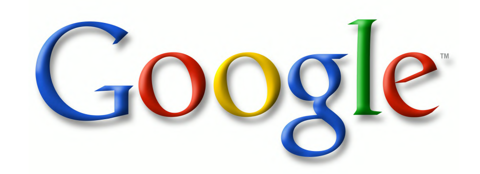
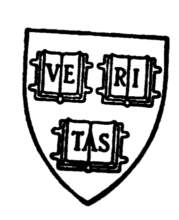
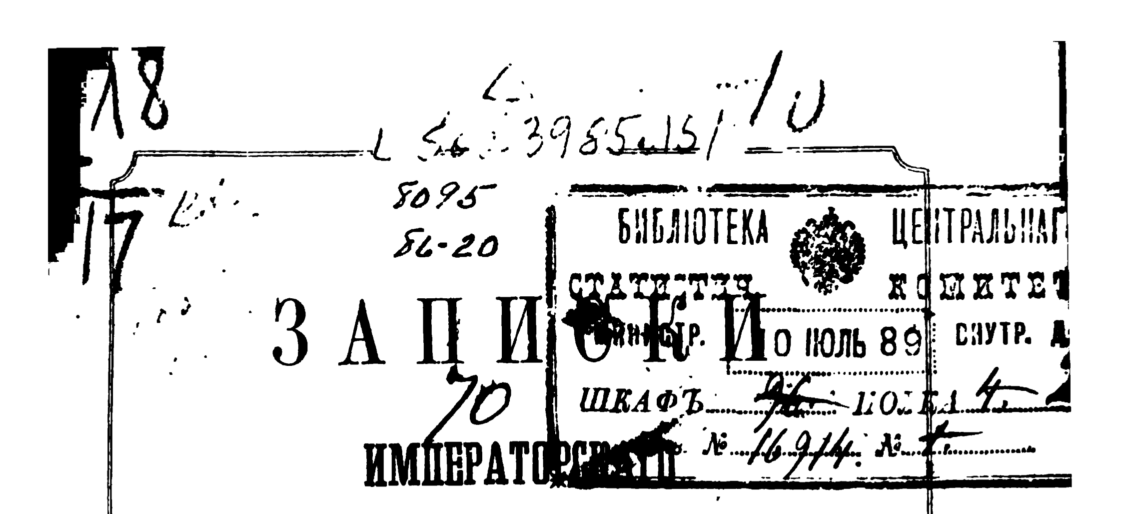

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

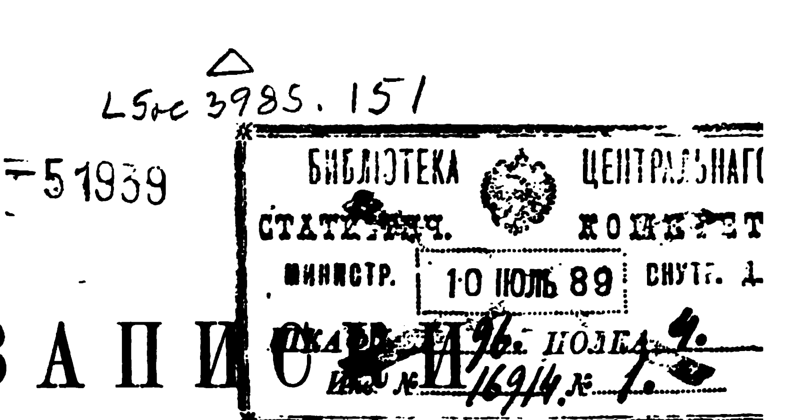
НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ третій.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Выпуски 2—6.

ОДЕССА,
въ типографіи П. Францова.
1869.

ЗАПИСКИ

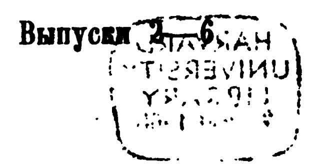
ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ третій.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Выпуски 2—6.

ОДЕССА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.
1869.

Печат. по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Секретарь совѣта В. Орловъ.

Содержаніе.

О

МОЛОЧНОЙ КИСЛОТѢ,

ОБРАЗУЮЩЕЙСЯ ИЗЪ

β-ІОДОПРОПІОНОВОЙ КИСЛОТЫ.

Н. Соколова.

О молочной кислотѣ, орбазующейся изъ β-іодопропіоновой кислоты.

Съ нѣкотораго времени я занимаюсь изслѣдованіемъ молочной кислоты, образующейся при дѣйствіи окиси серебра на такъ называемую іодопропіоновую кислоту. Полученныя мною до настоящаго времени результаты хотя и даютъ уже въ главныхъ чертахъ совершенно опредѣленное рѣшеніе интересовавшихъ меня въ этомъ случаѣ вопросовъ, но я считалъ за лучшее публиковать мои изслѣдованія тогда только, когда и второстепенныя части задачи будутъ мною обработаны подробнѣе, а главное — тогда, когда мнѣ удастся съ помощію прямаго опыта положительно доказать вѣрность нѣкоторыхъ моихъ заключеній, тѣсно связанныхъ съ главнымъ вопросомъ и сдѣланныхъ на основаніи достаточно строгихъ, по моему мнѣнію, аналогій. Публикованныя однако въ настоящее время работы Вихельхауза, Рихтера и въ особенности Вислиценуса, заставляютъ меня теперь же сообщить полученные мною результаты.

Для удобства сужденія я считаю небезполезнымъ въ самыхъ короткихъ чертахъ напомнить исторію разсматриваемаго вопроса.

При дѣствіи іодистаго фосфора на свободную глицериновую кислоту Бейльштейнъ [1]) получилъ кислоту, которую

[1]) Liebig's Ann. B. 120, S. 226.

онъ, согласно съ элементарнымъ ея составомъ, принялъ за іодопропіоновую кислоту. При дѣйствіи основаній на это послѣднее соединеніе, по общей реакціей галоидныхъ продуктовъ замѣщенія кислотъ, Бейльштейнъ ожидалъ получить молочную кислоту, но нѣкоторые опыты привели его къ заключенію, что при этомъ образуется новая кислота безъ сомнѣнія *изомерная* съ молочной, но совершенно съ ней различная. При подробномъ и основательномъ изученіи дѣйствія окиси серебра на іодопропіоновую кислоту Бейльштейнъ [1]) нашелъ однако, что образующаяся при этой реакціи кислота дѣйствительно совершенно различна съ молочной кислотой, но не изомерна съ ней, а имѣетъ вѣроятно составъ, выражающійся формулой C_{12} H_{22} O_{11} [2]). Самая характерная реакція этой кислоты есть та, что, при нагрѣваніи свинцовой или серебряной ея соли, она распадается на воду и акрилевую кислоту, въ слѣдствіе чего Бейльштейнъ и назвалъ ее *гидракрилевой* кислотой. Кекуле [3]), основываясь на сравнительно трудномъ возтановленіи іодопропіоновой кислоты Бейльштейна въ пропіоновую кислоту при дѣйствіи на нее іодистаго водорода, считаетъ ее хотя тоже іодистымъ *продуктомъ замѣщенія* пропіоной кислоты, но продуктомъ аномальнымъ, именно такимъ вѣроятно, который отъ нормальнаго продукта отличается тѣмъ, что іодъ находится въ немъ на другомъ, на менѣе доступномъ, мѣстѣ. Мольденьхауэръ [4]) показалъ, что β-іодопропіоновая кислота образуется изъ глицериновой при дѣйствіи на послѣднюю іодистаго водорода; согласно съ Кекуле онъ считаетъ ее тоже аномальнымъ продуктомъ замѣщенія пропіоновой ки-

---

[1]) Liebig's Ann. B. 122, S. 366.
[2]) C=12, H=1, O=16.
[3]) Liebih's Ann. B. 131, S. 235.
[4]) Liebig's Ann. B. 131, S. 323.

слоты. Онъ нашелъ далѣе, что гидракрилевая кислота есть промежуточный продуктъ между β-іодопропіоновой и молочной кислотой, что при болѣе продолжительномъ и энергическомъ дѣйствіи основаній, какъ β-іодопропіоновая, такъ и гидракрилевая кислота, переходятъ въ молочною кислоту, давшую со свинцомъ двухъ-основную соль, повидимому тожественную съ такою же солью, которую онъ получилъ изъ *обыкновенной* молочной кислоты. Вихельхаузъ [1]), раздѣляя мнѣніе Векуле о β-іодопропіоновой кислотѣ, полагалъ сначала въ высшей степени вѣроятнымъ только, что полученная изъ нея Мольденхаузеромъ молочная кислота, есть *пара-молочная кислота*; своимъ же вторымъ излѣдованіемъ [2]) считаетъ это положительно доказаннымъ. Рихтеръ [3]) тоже ожидалъ получать изъ β-іодопропіоновой кислоты парамолочную кислоту, но сдѣланныя имъ наблюденія и анализы показали, что ожиданіе его не оправдалось. Наконецъ Вислиценусъ [4]) пришелъ къ совершенно несомнѣнному убѣжденію, что при этомъ образуется одна изъ молочныхъ кислотъ и что гидракрилевая кислота Бейльштейна вѣроятно вовсе не существуетъ.

Обративши вниманіе: 1) на несомнѣнное различіе іодопропіоновой кислоты Бейльштейна отъ нормальнаго, хотя еще и не полученнаго, продукта замѣщенія проніоновой кислоты; 2) на способность гидракрилевой кислоты давать, фиксируя элементы воды, кислоту состава молочной кислоты, согласно слѣдующему уравненію:

$$C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = 4\ (C_3H_6O)_3;$$

---

[1]) Liebig's Ann. B. 143, S. 1.
[2]) Liebig's Ann. B. 144. S. 354.
[3]) Zeitschrift für chemie N. F. B. 4, S. 449.
[4]) Zeitschrift für chemie N. F. B. 4, S. 683.

3) на легкое распаденіе гидракрилевой кислоты на воду и акрилевую кислоту, согласно слѣдующему уравненію:

$$C_{12}H_{22}O_{11} = 4\,(C_3H_4O_2) + 3\,H_2O;$$

я считалъ въ высшей степени вѣроятнымъ, что и кислота состава молочной кислоты, образующаяся изъ β-іодопропіоновей и гидракрилевой кислоты, тоже должна при нагрѣваніи легко выдѣлять элементы воды въ видѣ воды, и дрвать акрилевую кислоту, а слѣдовательно быть различной, и съ обыкновенной, и съ пара-молочной кислотой. Изъ извѣстныхъ уже намъ изслѣдованій дѣйствительно необходимо, по моему мнѣнію, сдѣлать заключеніе, что обѣ молочныя кислоты или вовсе недаютъ акрилевой кислоты, или если и даютъ ее, то по крайней мѣрѣ очень нелегко. Такъ Фавръ [1]) незамѣтилъ образованія акрилевой кислоты при сухой перегонкѣ молочнокислой извести. Мольденхауэръ [2]) говоритъ, что при его опытахъ, произведенныхъ нарочно съ цѣлію показать образованіе акрилевой кислоты, онъ не получалъ ея при сухой перегонкѣ, ни свободной молочной кислоты, ни свинцовой ея соли. Франклянпдъ и Дуппа [3]) неполучили акрилевой кислоты при дѣйствіи трехъ-хлористаго фосфора на эфиръ молочной кислоты. Одинъ только Кляусъ [4]) полагаетъ, чио при сухой перегонкѣ молочнокислой извести онъ получилъ, вмѣстѣ съ другими продуктами, и акрилевую кислоту; самъ же онъ говоритъ однако, что полученная имъ (изъ двухъ фунтовъ молочнокислой соли) свинцовая соль не довала характеристическихъ формъ акрилеваго свинца. Кромѣ того, онъ опредѣлилъ только одпо количество барія въ баритовой соли и притомъ — въ соли не кристаллической, а

---

[1]) Annales de chimie et de phisique (3-me serie). T. 11, p. 80.
[2]) Liebig's Annal. B. 131, S. 335.
[3]) Liebig's Annal. B. 136, S. 17.
[4]) Liebig's Ann. B 136, S. 288.

аморфной. Таже самая невѣроятность, или по крайней мѣрѣ трудность, образованія акрилевой кислоты существуетъ и для парамолочной кислоты, потому что эта послѣдняя, какъ показалъ Штреккеръ [1]), легко переходитъ (при нагрѣваніи до 130° — 140°) въ обыкновенную молочную кислоту; она должна слѣдовательно, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, давать тѣже самые продукты, какіе даетъ и обыкновенная молочная кислота.

Опытъ вполнѣ оправдалъ мое предположеніе: кислота, образующаяся при дѣйствіи окиси серебра на водный растворъ такъ наз. β-іодопропіоной кислоты, имѣя составъ тожественный съ составомъ молочныхъ кислотъ, ***совершенно съ ними различна.***

β-іодопропіоновая кислота была приготовлена точно также какъ это дѣлали Бейльштейнъ и Мольденхауэръ и перекристаллизована изъ воды. Почти безцвѣтные ея кристаллы были снова растворены въ водѣ и растворъ нѣкоторое время кипяченъ съ избыткомъ сырой окиси серебра. Изъ отцѣженной отъ образовавшагося іодистаго серебра жидкоси растворенное въ ней серебро было удалено осторожнымъ прибавленіемъ соляной кислоты и полученная, совершенно прозрачная кислая жидкость, обработана свѣжеосажденнымъ углекислымъ цинкомъ. Несмотря на значительный избытокъ соли, употребленной для насыщенія, жидкость сохраняла совершенно ясную кислую реакцію, даже и послѣ продолжительнаго нагрѣванія ея съ углекислой солью. Она была по этому обработана растертой съ водой окисью цинка и процѣженый растворенъ, все еще имѣвшій кислую реакцію, сильно сгущенъ выпариваніемъ. При охлажденіи его образовалось небольшое количество игольчатыхъ кристалловъ, плавающихъ

[1]) Liebig's Annal. B. 105, S. 363.

въ густомъ сиропѣ; мало по малу и сиропъ твердѣлъ. Образовались повидимому двѣ соли, раздѣлить которыя неудалось изъ воднаго раствора, по этому сухая масса растворена въ горячей водѣ, растворъ отцѣженъ отъ небольшаго количества образовавшихся при испареніи нерастворимыхъ аморфныхъ клочьевъ и смѣшать съ двумя (около) объемами тоже нагрѣтаго крѣпкаго виннаго спирта. Чрезъ нѣсколько минутъ начали выдѣляться очень тонкіе игольчатые кристаллы, которые черезъ ночь были собраны на фильтртѣ, промыты холоднымъ спиртомъ и высушены; получилась очень объемистая легкая масса, имѣющая сильный шелковистый блескъ. Жидкость отцѣженная отъ этихъ кристалловъ, по испареніи давала совершенно аморфную соль; но въ такомъ только случаѣ, когда ея первоначальный растворъ удалось хорошо осадить спиртомъ, потому что съ одной стороны осадокъ повидимому нѣсколько растворяется въ большемъ количествѣ спирта, съ другой стороны, когда для осажденія было употреблено менѣе спирта, то отцѣженная отъ кристалловъ жидкость при испареніи дала сиропъ, который мало по малу выдѣлялъ кристаллы. Снова растворенный въ водѣ и оставленный стоять въ закрытомъ пространствѣ надъ сѣрной кислотой, онъ чрезъ нѣкоторое время выдѣлилъ небольшое количество довольно крупныхъ и длинныхъ игольчатыхъ кристалловъ, главная же его масса высохла въ прозрачную совершенно аморфную соль. Осторожной обработкой небольшими количествами воды и скорымъ ея сливаніемъ довольно легко удалось аморфную соль отдѣлить отъ кристалловъ на столько совершенно, что при испареніи ея раствора, и очень долгомъ стояніи надъ сѣрной кислотой, не было замѣтно выдѣленія ни одного кристалла другой соли

И тѣмъ и другимъ путемъ отдѣленные кристаллы безъ сомнѣнія ничто иное, какъ цинковая соль гидракрилевой

кислоты, образовавшейся въ слѣдствіе недостаточно долгаго кипяченія раствора іодопропіоновой кислоты съ окисью серебра. Я съ намѣреніемъ это кипяченіе продолжалъ недолго, потому что опасался иначе имѣть дѣло и съ продуктами окисленія образовавшагося при нормальной реакціи вещества. Смѣсь солей, подобную той, какая образовалась у меня, вѣроятно получалъ и Бейльштейнъ, по крайней мѣрѣ иногда, потому что онъ свободную гидракрилевую кислоту описываетъ какъ сиропъ, въ которомъ плаваютъ тонкіе игольчатые кристаллы, а о свинцовой ея соли говоритъ, что она получалась иногда частію въ кристаллахъ, а частію въ видѣ сиропа. Вѣроятно онъ анализировалъ только кристаллическую соль, и не изслѣдовавъ ближе аморфоую, принялъ и послѣднюю за соль той же гидракрилевой кислоты.

Полученная мною аморфная цинковая соль, какъ неудобная для совершеннаго ея очищенія и анализа, была разложена сѣрнистымъ водородомъ и часть выдѣленной такимъ образомъ кислоты насыщена известковымъ молокомъ, избытокъ извести удаленъ съ помошію угольной кислоты и растворъ известковой соли сильно сгущенъ выпариваніемъ. При стояніи на воздухѣ онъ далъ совершенно аморфную соль, которая только чрезъ нѣсколько дней превратилась съ сплошную кристаллическую массу, состоящую изъ длинныхъ, очень тонкихъ, игольчатыхъ кристалловъ, исходящихъ изъ общаго центра. Соль эта много разъ растворенная въ холодной водѣ, въ которой она растворяется очень легко, и каждый разъ выпаренная безъ нагрѣванія, кристаллизуется наконецъ въ превосходно образованныхъ кристаллахъ, которые, даже при очень незначительныхъ, имѣвшихся въ моемъ распоряженіи количествахъ соли, получались иногда въ 2, и даже болѣе, сантиметра длиною. Первыя количества выдѣляющейся соли совершенно безцвѣтны и чисты, маточные же растворы, хотя

до *послѣдней капли* дали тѣже крупные кристаллы, но болѣе и болѣе окрашенные въ желтый цвѣтъ. Въ слѣдствіе очень легкой растворимости соли въ водѣ, даже холодной, очищеніе небольшихъ по крайней мѣрѣ ея количествъ мало удобно кристаллизованіемъ изъ воднаго раствора. Цѣль эта превосходно достигается слѣдующимъ образомъ: сухая соль нерастворима въ алькоголѣ, растворенная же въ водѣ она осаждается крѣпкимъ спиртомъ только изъ растворовъ, содержащихъ много соли и при томъ всегда медленно; по этому для очищенія маточный растворъ смѣшивается на холоду съ 2—3 объемами крѣпкаго виннаго спирта, жидкость отцѣживается отъ мгновенно образующагося въ очень небольшомъ количествѣ аморфнаго осадка, быстро сбирающагося въ перепончатыя массы (вѣроятно основная соль акрилевой кислоты) и оставляется стоять. При стояніи выдѣляются болѣе или менѣе скоро, но всегда довольно медленно, крупные призматическіе кристаллы той же самой формы, какъ и образующіеся изъ воднаго раствора, но они всегда получались мною съ значительной сквозной пустотой по направленію длины призмы и наполнены, слѣдовательно, маточнымъ растворомъ, который невозможно изъ нихъ удалить. По этому для очищенія соли необходимо алькогольный растворъ сильно перемѣшивать, при чемъ выдѣляются гораздо скорѣе, чѣмъ при покойномъ стояніи, но всегда медленно и мало по малу, мелкіе сплошные кристаллы, не заключающіе въ себѣ маточнаго раствора. Они сбираются на фильтрѣ, промываются спиртомъ и высушиваются на воздухѣ.

Кристаллы известковой соли принадлежатъ повидимому къ ромбической системѣ и представляютъ комбинацію вертикальной призмы съ двумя парами вертикальныхъ конечныхъ плоскостей и съ горизонтальной призмой. Полученные мною до настоящаго времени кристаллы, хотя и прекрасно

образованы, но дурно мируатирують; я надѣюсь однако, что буду въ состоянiи сдѣлать точное кристаллографическое ихъ опредѣленiе, когда приготовлю соль въ большемъ противъ настоящаго количествѣ.

Эти кристаллы нисколько не измѣняются на воздухѣ. Въ закрытомъ пространствѣ надъ сѣрной кислотой они очень медленно, но вполнѣ, выдѣляютъ кристаллизацiонную воду; выдѣленiе это идетъ быстрѣе надъ сѣрной кислотой въ безвоздушномъ пространствѣ. При нагрѣванiи соль спекается около 50°, далѣе плавится и теряетъ всю кристаллизацiоную воду при температурахъ гораздо низшихъ, чѣмъ 100°; выдѣленiе воды начинается даже при 30°—40°, но идетъ при этомъ медленно. Значительно высушенная соль уже не спекается и не плавится при 50°, а высушенная вполнѣ не измѣняется при нагрѣванiи до 140°, между 140° и 145° она плавится, при дальнѣйшемъ нагрѣванiи вспучивается и разлагается, теряя главнымъ образомъ одну воду. Это выдѣленiе воды идетъ быстрѣе при 190°, но соль сильно окрашивается въ желтый цвѣтъ и вѣсъ ея при этомъ, хотя очень слабо, но постоянно уменьшается. При болѣе сильномъ нагрѣванiи соль разлагается вполнѣ, сильно коптитъ и при прокаливанiи даетъ золу, смѣшанную съ углемъ, который очень трудно сгараетъ. Слабый растворъ водной соли можно нагрѣть, даже до кипѣнiя, безъ измѣненiи ея: при испаренiи безъ нагрѣванiя, даже и кипяченный растворъ, даетъ крупные, содержащiе воду, кристаллы. Если же растворъ выпарить до густоты сиропа въ водяной банѣ, то онъ при охлажденiи остается аморфнымъ и кристаллизуется только мало по малу. Аморфная или высушенная соль очень легко растворимы въ водѣ, но при испаренiи, даже безъ нагрѣванiи, сначала всегда даютъ аморфную соль. Это вѣроятно безводная соль, которая въ состоянiи фик-

сировать кристаллизаціонную воду только при продолжительномъ ея соприкосновеніи съ водой при низкихъ температурахъ.

Водная соль сохраняется у меня безъ измѣненія въ продолженіи уже двухъ лѣтъ; высушенная же соль, оставленная нѣсколько мѣсяцевъ стоять надъ сѣрной кислотой, хотя не уменьшилась въ вѣсѣ, но пріобрѣла способность снова терять при 100° воду, или по крайней мѣрѣ уменьшаться въ вѣсѣ. Я не имѣлъ еще времени изслѣдовать это явленіе, полагаю однако вѣроятнымъ, что при этомъ безводная соль, не измѣнивши своего процентнаго состава, перешла въ водную соль акрилевой кислоты,

Безводная соль очень сильно притягиваетъ изъ воздуха влагу: при .растираніи ея въ порошокъ, она спеклась въ сплошную твердую массу.

Составъ известковой соли былъ опредѣленъ слѣдующими анализами:

1) 0,3298 гр. осажденной спиртомъ и высушенной при 100° соли, сожженные съ хромовокислнымъ свинцомъ, дали 0,4000 гр. угольной кислоты и 0,1370 гр. воды.

2) 0,3947 гр. полученной изъ воднаго раствора и высушенной при 100° соли, сожженные съ окисью мѣди и съ кислородомъ, дали 0,4759 гр. угольной кислоты и 0,1652 гр. воды.

3) 0,3561 гр. осажденной спиртомъ и высушенной на воздухѣ соли при нагрѣваніи сначала до 40°, а потомъ сильнѣе, и наконецъ до 100° выдѣлили 0,0506 гр. воды. При 145° соль сплавилась и постепенно нагрѣтая до 190° потеряла въ вѣсѣ еще около 0,0523 гр. Послѣ прокаливанія и обработки сѣрной кислотой получилось 0,1905 гр. сѣрнокислой извести.

4) 0,5644 гр. полученной изъ воднаго раствора и вы-

сушонной на воздухѣ соли при нагрѣваніи сначала до 30°, а потомъ до 50°. выдѣлили 0,0798 гр. воды. При 145° соль сильно спеклась и постепенно нагрѣтая до 190° потеряла въ вѣсѣ еще около 0,0806 гр Послѣ прокаливанія и обработки сѣрной кислотой получилось 0,3009 гр. сѣрнокислой извести.

5) 0,545 гр. полученной изъ воднаго раствора и высушенной на воздухѣ соли, высушенные при 60° выдѣлили 0,077 гр. воды. Послѣ прокаливанія и обработки сѣрной кислотой получилось 0,291 гр. сѣрнокислой извести.

6) 1,448 гр. полученной изъ воднаго раствора и высушенной на воздухѣ соли, при стояніи надъ сѣрной кислотой выдѣлили 0,205 гр. воды.

7) 0,5465 гр. полученной изъ воднаго раствора и высушенной на воздухѣ соли выдѣлили при 65° 0,0775 гр. воды.

8) 0,5264 гр. осажденной спиртомъ и высушенной на воздухѣ соли постепенно нагрѣтые до 100° выдѣли 0,0746 гр. воды.

Высушенная соль въ процентахъ слѣдовательно содержить

	1.	2.	3.	4.	5.
Углерода	33,08	32,88			
Водорода	4,62	4,65			
Кальція			18,34	18,26	18,29.

Эти числа соотвѣтствуютъ формулѣ:

$$C_3H_5CaO_3,$$

какъ видно изъ слѣдующаго сравненія вычисленнаго по ней процентнаго состава съ среднимъ результатомъ анализовъ:

	вычислено:		получено
$Ca = 36$	— 33,03	—	32,98
$H_5 = 5$	— 4,59	—	4,64
$Ca = 20$	— 18,35	—	18,30
$O_3 = 48$	— 44,04		
109	100,01		

При высушиваніи соль выдѣляла слѣдующія процентныя количества воды:

3.	4.	5.	6.	7.	8.
14,21	14,14	14,13	14,16	14,18	14,17

Кристаллы водной соли содержатъ, значитъ, 1 частицу кристаллизаціонной воды, какъ видно изъ сравненія слѣдующаго вычисленнаго по формулѣ и дѣйствительно найденнаго въ среднемъ выводѣ процентнаго количества воды:

	вычислено:		найдено:
$C_3H_5CaO_3 = 109$	— 85,83		
$H_2O = 18$	— 14,17	—	14,17
127	100,00		

Для приготовленія ***соли барія*** выдѣленная изъ аморфной циновой соли кислота была насыщена баритовой водой. Послѣ обработки угольной кислотой и сильнаго сгущенія въ водяной банѣ полученнаго такимъ образомъ раствора, онъ при охлажденіи далъ аморфную соль, которая точно также какъ и известковая соль, чрезъ нѣсколько дней превратилась въ сплошную кристаллическую массу, совершенно сходную по виду съ соотвѣтствующей известковой солью и также очень легко растворимую даже въ холодной водѣ. До настоящаго времени мнѣ неудалось, не смотря на много сдѣланнныхъ мною попытокъ, получить эту баритовую соль въ другомъ видѣ, болѣе удобномъ для ея очищенія и ана-

лиза. Густой водный растворъ ея напримѣръ при смѣшеніи его съ крѣпкимъ виннымъ спиртомъ выдѣляетъ аморфные клочья, которые сбираются на днѣ сосуда въ видѣ густой жидкости; отъ прибавленія эфира къ спиртовому раствору осаждаются новые количества соли, тоже въ аморфномъ видѣ; по испареніи эфира и алькоголя водный растворъ соли высыхаетъ въ совершенно аморфную массу, которая долго не кристаллизуется.

Для полученія ***свинцовой соли***, совершенно чистая, въ крупныхъ кристаллахъ, известковая соль была растворена въ холодной водѣ, разложена щавелевой кислотой, прибавленной въ небольшомъ избыткѣ и отцѣженная кислая жидкость обработана свѣжеосажденнымъ углекислымъ свинцомъ. Полученный растворъ, имѣшій довольно сильную кислую реакцію, которую невозможно было уничтожить даже большимъ избыткомъ углекислой соли, даетъ совершенно аморфную соль, при испареніи надъ сѣрной кислотой, и въ безвоздушномъ пространствѣ, и подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Много разъ растворенная въ водѣ соль и выпаренная безъ всякаго нагрѣванія выдѣлялась постоянно въ аморфномъ видѣ. Только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, при сохраненіи сухой соли на воздухѣ она кристаллизовалась въ массу совершенно сходную по наружному виду съ солями барія и кальція и растворенная послѣ этого въ водѣ, выдѣлялась прямо въ кристаллическомъ видѣ. Много разъ повтореннымъ раствореніемъ и выпариваніемъ безъ нагрѣванія удалось получить ее въ довольно крупныхъ пластинчатыхъ кристаллахъ, но всегда дурно образованныхъ. Кристаллы эти растворяются въ водѣ очень легко, даже холодной; они растворимы также и въ крѣпкомъ спиртѣ, но довольно легко только при нагрѣваніи, при охлажденіи же полученнаго раствора почти все количество соли выдѣляется сначала въ видѣ жидкихъ ка-

пель, которыя потомъ твердѣютъ и превращаются въ сплошную кристаллизическую массу. Изъ холоднаго алкогольнаго раствора эфиръ осаждаетъ небольшія количества соли и тоже въ аморфномъ видѣ, только на стѣнкахъ сосуда образуется очень немного тонкихъ игольчатыхъ кристалловъ, группированныхъ въ отдѣльныя звѣздочки.

Составъ кислоты, соли которой въ предидущемъ описаны, выражается той же самой формулой, какъ и составъ трехъ слѣдующихъ кислотъ: обыкновенной молочной, парамолочной и метиль-гликолевой, или метоксацетовой [1]); но она совершенно отлична отъ каждой изъ нихъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія свойствъ соотвѣтствующихъ солей:

Соль кальція.

изслѣдованной мною кислоты	*обыкновенной молочной кислоты.*	*парамолочной кислоты.*	*метиль-гликолевой кислоты*
Крупные очень хорошо оброзованные кристаллы, содержащіе при обыкновенной температурѣ 1 частицу кристаллизаціонной воды.	Мелкія концентрически группированные игольчатые кристаллы, содержаіще при обыкновенной температурѣ $2^1/_2$ част. кристаллизаціонной воды.	Мелкія концентрически группированные игольчатые кристаллы, содержащіе при обыкновенной температурѣ 2 частицы кристаллизаціонной воды.	Аморфная или неясно кристаллическая масса.

Соль барія

Сплошная кристаллическая масса, состоящая изъ совершенно ясныхъ игольчатыхъ кристалловъ.	Аморфна	Аморфна	Призматическіе кристаллы, не содержащіе кристаллизаціонной воды при обыкновенной температурѣ.

---

[1]) Heintz, Poggend. Annal B. 109, S. 305.

Соль цинка.

Аморфна.	Мелкія кризмы ромбической системы, содержащія при обыкновенной температурѣ $1^1/_2$ частицы кристаллизаціонной воды.	Мелкіе призматические, кристаллы содержащіе при обыкновенной температурѣ 1 частиц. кристаллизаціонной воды.	Провосходно образованныя пирамиды ромбической системы, содержащія при обыкновенной температурѣ 1 частицу кристаллизаціонной воды.

Соль свинца.

Кристаллическая масса, состоящая изъ пластинчатыхъ кристалловъ.	Аморфна.	Аморфна.	Лучистая кристаллическая масса.

Іодопропіоновая кислота Бейльштейна очень легко даетъ акрилевую кислоту, но описанныя мною соли во многомъ совершенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ солей и этой послѣдней кислоты. Такъ, анализированная известковая соль при обыкновенной температурѣ имѣетъ составъ $C_3H_6O_3+H_2O$; акрилевая соль того же процентнаго состава, то есть $C_3H_4O_2+2H_2O$ и той же кристаллической формы, не только не образуется при тѣхъ же условіяхъ, но и вообще неизвѣстна. Анализированная мною соль, высушенная при температурѣ даже 140° имѣетъ составъ $C_3H_5CaO_3$; акрилевая же соль, высушенная при обыкновенной температурѣ надъ сѣрной кислотой, имѣетъ составъ $C_3H_3CaO_2$ [1]). Полученная мною цинковая соль аморфна, акрилевая же соль кристаллизуется. Свинцовую соль я тоже очень долго не могъ получить иначе, какъ въ аморфномъ видѣ; акрилевая же соль хорошо кристаллизуется въ очень характерныхъ формахъ.

---

[1]) Claus. Liebig's Annal. Supplem. B. 2, S. 127.

Факты, сообщенные Вихельхаузомъ, Рихтеромъ и Вислиценусомъ, тоже совершенно ясно говорятъ, что они имѣли дѣло не съ молочными кислотами. Іодопропіоновую кислоту Вихельхаузъ *долго* кипятилъ съ окисью серебра, по этому и получилъ сначала, по насыщеніи образовавшейся кислой жидкости цинкомъ, соль обыкновенной молочной кислоты. Она образовалась вѣроятно отъ разложенія глицериновой кислоты, которая, въ свою очередь, произошла отъ окисленія первоначальнаго продукта. Именно опасаясь этого окисленія я *не долго* кипятилъ іодопропіоновую кислоту съ *небольшимъ* избыткомъ окиси серебра и не получилъ даже слѣдовъ обыкновенной молочной кислоты. Не замѣтить цинковой ея соли, образовавшейся даже въ маломъ количествѣ, я не могъ, потому что очень хорошо разумѣется зная эту соль и опасаясь ея образованія я искалъ ее въ полученномъ мною продуктѣ, но не нашелъ. По выдѣленіи соли обыкновенной молочной кислоты Вихельхаузъ имѣлъ дѣло не съ парамолочнойсолью, а точно съ такою же смѣсью *двухъ* солей, какъ и я. Его сиропообразная масса, точно также какъ и моя, очень трудно и медленно кристаллизовалась. По моимъ наблюденіи она растворялась въ винномъ спиртѣ *не вполнѣ*, Вихельхаузъ же конечно говоритъ, что она въ алькоголѣ легко растворима, но лучшее доказательство вѣрности моихъ наблюденій представляетъ анализъ сдѣланный самимъ Вихельхаусомъ, той цинковой соли, которую онъ принялъ за соль паромолочной кислоты. Онъ нашелъ въ ней 23,13% цинка, молочная же соль содержитъ этого металла 26,81%, а гидракрилевая соль — 22,39%. Онъ анализировалъ, значитъ, не паромолочную соль, а не вполнѣ чистую гидракрилевую.

Анализы Рихтера показываютъ, что онъ имѣлъ дѣло съ той же самой кислотой, какъ и я; онъ не успѣлъ только получить хорошо кристаллизующихся солей, а слѣдовательно

и вполнѣ очистить ихъ. Извести въ известковой соли онъ нашелъ 26,6%, вмѣсто 25,7%, а окиси цинка въ цинковой соли — 31,4%, 31,7% и 32,2% вмѣсто 33,4. Первая соль вѣроятно отчасти разложилась у него во время пятидневнаго высушиванія при 110°, а цинковая — вѣроятно содержала довольно значительное количество гидракрилевой соли, которая понизила содержаніе цинка. Съ этимъ предположеніемъ согласно и наблюденіе Рихтера, что соль, хотя и въ высшей степени медленно, но кристаллизуется, тогда какъ я не могъ получить ее въ кристаллическомъ видѣ. Послѣднее обстоятельство однако произошло можетъ быть и отъ того, что убѣдившись съ помощію цинковой соли въ томъ, что я имѣю дѣло не съ одной изъ молочныхъ кислотъ, я разложилъ эту соль и обратилъ свои старанія на полученіе въ удовлетворительномъ для анализа видѣ известковой соли, какъ болѣе удобной для этой цѣли.

Наблюденія Вислиценуса тоже показываютъ, что онъ получилъ не одну изъ молочныхъ кислотъ, а кислоту совершенно отъ нихъ отличную. И онъ замѣтилъ «малое расположеніе къ кристаллизаціи въ цинковой и известковой соли кислоты, образующейся изъ β-іодопропіоновой кислоты, между тѣмъ какъ эти соли обѣихъ молочныхъ кислотъ легко кристаллизуются. Кромѣ того, ему удалось приготовить превосходно кристаллизующуюся натровую соль, а таже соль обыкновенной молочной кислоты, по крайней мѣрѣ, по всѣмъ извѣстнымъ наблюденіямъ, въ томъ числѣ и по наблюденіямъ самого Вислиценуса [1]), «есть масса очень трудно кристаллизующаяся, большею частію аморфная». Вислиценусъ считаетъ очень сомнительнымъ существованіе гидракрилевой кислоты, основываясь въ этомъ 1) на невозможности моле-

[1]) Liebig's Annal. B. 125, S. 49.

кулярную ея формулу превратить въ формулу химическаго строенія 3-хъ основной кислоты, и 2) на томъ, что тщательно приготовляя эту кислоту по описанію Бейльштейна, онъ получилъ кислоту состава молочной кислоты. Относительно 1-го невозможно не напомнить, что всѣ подобныя основанія оказываются далеко не всегда прочными; я полагаю, что существованіе гидракрилевой кислоты не только возможно, но даже и очень вѣроятно. Относительно 2-го обстоятельства я не могу не замѣтить, что полученіе всегда тожественныхъ результатовъ, при самомъ тщательномъ слѣдованіи указаніямъ Бейльштейна, по самой сущности дѣла, едва-ли возможно. Самъ Бейльштейнъ въ первый разъ полагалъ, что у него образовалась кислота состава молочной кислоты и по всей вѣроятности дѣйствительно ее получилъ, въ другой же разъ нашелъ гидракрилевую кислоту. Да и во время выпариванія натровой соли въ водяной банѣ до суха, какъ это дѣлаетъ Вислиценусъ, гидракрилевая кислота могла перейти въ кислоту состава молочной кислоты. Я, какъ описано выше, кромѣ аморфной циковой соли, получилъ еще другую цинковую соль, легко и прекрасно кристаллизующуюся, свойства которой вполнѣ согласны съ свойствами гидракрилевой соли, какъ ее описываетъ Бейльштейнъ. Къ сожалѣнію я не успѣлъ еще сдѣлать ея анализа, потому что все ея количество, мною приготовленное въ первый разъ, потеряно при перемѣщеніи нашей лабораторіи въ другое зданіе.

Если несомнѣнно такимъ образомъ, что кислота образующаяся изъ β-іодопропіоновой кислоты отлична по своимъ свойствамъ отъ извѣстныхъ до настоящаго времени кислотъ того же самаго состава и той же химической частицы, то неизвѣстно еще къ какому ряду соединеній она принадлежитъ. Согласно съ общимъ положительно — философскимъ направленіемъ въ наукѣ я не считаю нужнымъ говорить о ка-

кой бы то ни было группировкѣ элементовъ въ ней, а укажу на тѣ соотношенія, которыя, по моему мнѣнію, существуютъ между нею и другими ближайшими къ ней соединеніями.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я высказалъ мнѣніе [1]), что однокислотному алькоголю соотвѣтствуетъ *одинъ* альдегидъ и *одна* кислота, двухъкислотному алькоголю соотвѣтствуютъ *два* альдегида и *три* кислоты, трехъ-кислотному алькоголю соотвѣтствуютъ *три* альдегида и *шесть* кислотъ. Предположеніе это, если не доказано вполнѣ и въ настоящее время, то дѣлается еще болѣе вѣроятнымъ чѣмъ тогда, когда оно было высказано, стоитъ только обратить должное вниманіе на нѣкоторыя позднѣйшія изслѣдованія, хотя и сдѣланныя съ другою цѣлью, именно: 1) На существованіе изомера уксусной кислоты, утверждаемое Черчемъ [2]), 2) на открытіе Вихельхаузомъ [3]) его ацетоксилевой кислоты; 3) на показанное Бейеромъ [4]) окисленіе малоновой кислоты въ мезоксалевую и 4) на показанное Дейкселемъ [5]) возстановленіе этой послѣдней въ тартроновую кислоту.

Изъ шести кислотъ, соотвѣтствующихъ пропиль-глицерину намъ извѣстно такимъ образомъ уже четыре кислоты. Изомеръ же молочныхъ кислотъ, образующійся изъ такъ называемой іодопропіоновой кислоты есть, по моему мнѣнію, *первый альдегидъ* этого *глицерина*, или, что одно и тоже, *альдегидъ глицериновой кислоты*; я предлагаю назвать его —

---

[1]) Химическій журналъ, томъ 1, стр. 119.

[2]) Liebig's Annal. B. 130, S. 51. Если отрицаніе Клауса (Liebig's Annal. B. 145, S. 253) касательно образованія этого изомера при дѣйствіи цинка на щавелевую кислоту и окажется дѣйствительно вѣрнымъ, то я прежде еще указалъ (Химич. Журналъ, томъ 2, стр. 209) на вѣроятность образованія его при окисленіи этиль-гликоля азотной кислотой.

[3]) Liebig's Annal. B. 135, S. 256.
Liebig's Annal. B. 143, S. 7.

[4]) Liebig's Annal. B. 131, S. 291.

[5]) Erdmann Journal, B. 93, S. 193.

глицеринъ — альдегидовой кислотой. β-іодопропіоновая кислота, я полагаю, не есть тотъ или другой металептическій субститутъ пропіоновой кислоты, а есть ничто иное, какъ обыкновенный *іодъ-ангидридъ* этой глицеринъ-альдегидовой кислоты. Гидракрилевая кислота, есть *одинъ изъ ангидридовъ* глицеринъ-альдегидовой кислоты, образующейся согласно слѣдующему уравненію.

$$(C_3H_6O_3)_4 - H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}.$$

Всѣ извѣстные до настоящаго времени факты объясняются съ помощію этого предположенія совершенно удовлетворительно и просто; ни одинъ изъ этихъ фактовъ ему не противурѣчитъ. Я не думаю, чтобы тоже самое можно было сказать о другихъ мнѣніяхъ, приведенныхъ въ началѣ этой статьи. Реакція іодистаго фосфора на глицериновую кислоту, напр., совершается, по моему мнѣнію, совершенно аналогично съ другими подобными случаями: дѣйствіемъ воды (облегчающей, какъ замѣчено, реакцію) образуется сначала изъ іодистаго фосфора іодистый водородъ, который возстановляетъ глицериновую кислоту въ ея альдегидъ, согласно слѣдующему уравненію:

$$C_3H_6O_4 + (HJ)_2 = C_3H_6O_3 + H_2O + J_2;$$

образующійся альдегидъ, съ новымъ количествомъ іодистаго водорода, даетъ свой іодъ-ангидридъ, по слѣдующему уравненію:

$$C_3H_6O_3 + HJ = C_3H_5JO_2 + H_2O.$$

При болѣе или менѣе продолжительномъ дѣйствіи окиси серебра въ присутствіи воды, или 2 частицы этого іодъ-ангидрида фиксируютъ 1 ч. воды и снова даютъ 2 ч. нормальнаго соединенія

$$(C_3H_5JO_2)_2 + Ag_2O + H_2O = (C_3H_6O_3)_2 + (AgJ)_2$$

или 4 частицы іодъ-ангидрида фиксируютъ 1 частицу воды, образуя 1 частицу гидракрилевой кислоты

$$(C_3H_5JO_2)_4 + (Ag_2O)_2 + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11} + (AgJ)_4.$$

Въ подтвержденіе своего мнѣнія въ настоящее время я могу привести только одно очень слабое фактическое доказательство: водный растворъ известковой соли глицеринъ-альдегидовой кислоты игновенно даетъ осадокъ съ воднымъ растворомъ кислой сѣрнисто-кислой извести. Осадокъ этотъ состоитъ изъ мелкихъ, по видимому, аморфныхъ шариковъ. Точно такой же по наружному виду осадокъ, и почти также игновенно, образуется при смѣшеніи растворовъ глицеринъ-альдегидовой извести и кислаго сѣрнисто-кислаго натра.

Судя по этому, разсматриваемая мною кислота отличается отъ соединенія, объ которомъ говорятъ Кляусъ [1]) и Каріусъ [2]), какъ объ альдегидѣ глицериновой кислоты, но окончательное сужденіе объ этомъ я не считаю возможнымъ, въ слѣдствіе слишкомъ малаго количества фактическихъ данныхъ, сообщенныхъ до настоящаго времени о послѣднемъ соединеніи.

Въ непродолжительномъ времени я надѣюсь сообщить результаты дальнѣйшихъ моихъ изслѣдованій объ глицеринъ-альдегидовой кислотѣ.

---

1) Liebig's Annal. B. 146, S. 244.
2) Liebig's Annal. B. 147, S. 120.

РАБСКАЯ ОБРАБОТКА ЗЕМЛИ.

М. ВОЛЬСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введеніе.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на современный экономическій бытъ различныхъ народовъ и нѣсколько углубиться въ ихъ историческую жизнь, чтобы увидѣть все разнообразіе способовъ земледѣльческаго производства въ разныя времена и у разныхъ народовъ. Съ дальнѣйшимъ изученіемъ предмета легко однако убѣдиться, что это разнообразіе главнымъ образомъ зависитъ отъ устройства поземельной собственности и организаціи труда. Земля и трудъ составляютъ два основные элемента всякаго производства и потому какая бы то ни была перемѣна въ нихъ необходимо ведетъ къ измѣненію и устройства самаго земледѣльческаго промысла, придаетъ ему ту или другую внѣшнюю форму, обусловливаетъ большую или меньшую степень развитія его и въ своихъ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ вліяетъ на самый характеръ общественнаго сожитія, на бытъ, нравы и обычаи населенія, на его гражданское развитіе и политическое могущество.

Обращаясь прежде всего къ землѣ, мы замѣчаемъ два главныхъ способа владѣнія ею: владѣніе общинное и владѣніе личное. Многочисленные историческіе факты доказываютъ, что первое обыкновенно предшествуетъ второму и составляетъ почти общее явленіе у всѣхъ малоразвитыхъ

народовъ. Оно вполнѣ соотвѣтствуетъ простотѣ первоначальнаго земледѣльческаго быта, когда земля, при изобиліи ея и рѣдкости народонаселенія, не имѣетъ почти никакой цѣнности, когда въ нее не затрачено еще никакихъ капиталовъ и когда исключительное владѣніе ею не представляетъ никакихъ особыхъ преимуществъ.

При господствѣ этого способа землевладѣнія обработка земли можетъ совершаться двоякимъ образомъ: или общимъ или личнымъ трудомъ. Въ первомъ случаѣ всѣ земледѣльческіе труды исполняются съобща цѣлой общиной подъ руководствомъ одного лица, родоначальника, старѣйшины, выборнаго, которое въ тоже время производитъ и распредѣленіе продуктовъ, пріобрѣтенныхъ общимъ трудомъ, какъ это мы видимъ у многихъ неразвитыхъ племенъ Азіи, Африки, Америки и Европы. Во второмъ же случаѣ обработка совершается отдѣльными семьями, которыя ежегодно или по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ получаютъ въ пользованіе опредѣленное пространство общинной земли, обработываютъ ее собственными силами и пользуются всѣми плодами своего труда.

Но обѣ эти обработки, основанныя на общинномъ владѣніи землею, могутъ существовать только при извѣстныхъ условіяхъ народнаго хозяйства: рѣдкости народонаселенія, изобиліи земли, несовершенствѣ земледѣльческаго промысла. Когда же народонаселеніе возрастаетъ, количество земель истощается и приходится изъ того же пространства земли извлекать бо́льшее количество произведеній, то обработки земли, основанныя на общинномъ владѣніи землею, оказываются неудовлетворительными и недостаточными. Самое свойство земледѣльческаго промысла таково, что для дальнѣйшихъ успѣховъ въ немъ необходимо прочное и опредѣленное отношеніе къ землѣ. Чтобы извлекать изъ земли болѣе обильные плоды, требуются непрерывные тщательные труды и заботы,

удобренія и улучшенія, затрата капиталовъ. Но кто рѣшиться влагать въ землю свой трудъ и капиталъ, прочно удабривать и улучшать ее, когда онъ не увѣренъ, что воспользуется плодами всѣхъ своихъ усилій, когда онъ знаетъ, что по прошествіи года или нѣсколькихъ лѣтъ земля перейдетъ въ другія руки? Очевидно, что раньше или позже въ жизни народа наступаетъ моментъ, когда для усиленія производительности почвы, для увеличенія энергіи человѣческаго труда, для возбужденія большей готовности затраты капитала, является необходимость выдѣлить земледѣльцамъ отдѣльные участки въ болѣе постоянное владѣніе, которое, переходя различныя ступени развитія, превращается наконецъ въ личную поземельную собственность Этотъ переходъ отъ первобытнаго общиннаго владѣнія землею къ личной собственности совершается медленно и постепенно. Сначала личная поземельная собственность ограничивается однѣми усадьбами, потомъ переходитъ и на пахатныя поля; а съ дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго хозяйства распространяется на лѣса, выгоны и пастбища. Такое превращеніе составляетъ необходимое условіе безпрерывно возрастающаго требованія на продукты земледѣльческаго производства. Только въ личномъ владѣніи землею человѣкъ находитъ вполнѣ могущественное побужденіе къ найболѣе энергическому труду и усовершенствованію земледѣльческаго промысла, ту мощную силу, которая, по словамъ Юнга, можетъ превратить песокъ въ золото, безплодныя скалы и пустыни въ плодоносныя поля; которая наконецъ побуждаетъ человѣка трудиться не только для обезпеченія минутныхъ потребностей и насущныхъ нуждъ, но и для будущихъ поколѣній грядущаго потомства.

Съ укорененіемъ и постепеннымъ развитіемъ личной поземельной собственности возникаютъ новые способы обработки земли. Земледѣлецъ можетъ обработывать принадлежащую

ему землю непосредственно подъ своею личною отвѣтственностью и руководствомъ; или же можетъ уступить свою землю другому предпринимателю подъ условіемъ уплаты поземельнаго дохода натурою или деньгами.

Что касается до перваго способа обработки, то онъ въ свою очередь, смотря по различію организаціи труда, можетъ представлять нѣсколько формъ, существенно различныхъ между собою и по своему внѣшнему виду и по своимъ соціальнымъ и экономическимъ послѣдствіямъ

Землевладѣлецъ можетъ во-первыхъ: обработывать принадлежащую ему землю своимъ личнымъ трудомъ — *обработка земли крестьянами-собственниками*; во-вторыхъ: онъ можетъ употреблять для обработки вполнѣ подвластныхъ ему лицъ, насильно принуждая ихъ къ совершенію всѣхъ необходимыхъ работъ и произвольно назначая потребныя имъ средства существованія — *рабская обработка;* въ третьихъ: онъ можетъ употреблять для обработки также зависящихъ отъ него несвободныхъ лицъ, но вмѣсто содержанія ихъ на свой счетъ, уступать имъ опредѣленное количество земли для того, чтобы они сами извлекали себѣ средства существованія въ свободное отъ барскихъ работъ время — *барщинная обработка;* и наконецъ, въ четвертыхъ: онъ можетъ обработывать свою землю посредствомъ свободныхъ лицъ, вступившихъ съ нимъ въ договоръ и работающихъ для него за опредѣленную плату натурою или деньгами — *обработка вольнонаемными*.

Не касаясь всѣхъ этихъ различныхъ способовъ земледѣльческаго производства, тѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ предшествовавшихъ трудовъ мы представили уже подробный обзоръ обработки земли крестьянами-собственниками, мы намѣрены ограничиться въ настоящемъ трудѣ изученіемъ лишь той формы, которую мы назвали рабской обработкой земли,

Обработка эта, все болѣе и болѣе исчезающая изъ среды образованныхъ обществъ, представляетъ тѣмъ не менѣе интересное явленіе въ исторіи развитія народнаго хозяйства. Встрѣчаясь уже въ довольно раннія эпохи народной жизни, характеризуя собою бытъ большей части народовъ древности, вновь появляясь въ громадныхъ размѣрахъ на дѣвственной почвѣ Америки, рабская обработка земли породила цѣлый рядъ въ высшей степени замѣчательныхъ хозяйственныхъ, общественныхъ и нравственныхъ послѣдствій, имѣвшихъ важное вліяніе на судьбу человѣческихъ обществъ. Уже одно это обстоятельство достаточно оправдываетъ наше желаніе изучить экономическое и соціальное значеніе этой обработки, не говоря уже о той пользѣ, которую можно извлечь изъ подобнаго изученія для разрѣшенія многихъ другихъ, по видимому весьма отдаленныхъ отъ этого предмета, практическихъ жизненныхъ вопросовъ, касающихся самыхъ насущныхъ интересовъ человѣчества.

Въ обществахъ, гдѣ существуетъ рабская обработка земли, земледѣльческое населеніе распадается на два класса, изъ которыхъ одинъ является представителемъ земли и капитала, а другой исполнителемъ труда. Но существенная черта рабской обработки заключается не столько въ свойствѣ экономическаго раздѣленія трехъ дѣятелей производства богатствъ между различными классами лицъ, сколько въ юридическомъ и хозяйственномъ положеніи этихъ лицъ и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Отношенія эти основываются не на началѣ свободы и вытекающаго изъ нея договора, но на началѣ власти, на началѣ полнаго подчиненія одного класса произволу другаго. Въ то время, какъ господствующій классъ, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ поземельную собственность и капиталы, пользуется всѣми законными гарантіями, всею полнотою гражданскихъ и поли-

тическихъ правъ; другой классъ, осужденный на трудъ, представляется наоборотъ лишеннымъ всѣхъ человѣческихъ и общественныхъ преимуществъ и, на ряду съ неодушевленными предметами и безсловесными животными, входитъ въ составъ богатствъ господствующаго класса лицъ и разсматривается, какъ составная часть земледѣльческаго капитала владѣльцевъ, которая покупается, продается, употребляется на различныя работы совершенно также, какъ и всякое другаго рода имущество. Такъ по римскимъ законамъ рабъ считался вещью, res mancipi, надъ которою господинъ имѣлъ полное и неограниченное право. Это было существо безъ правъ, безъ воли, находившееся въ полной власти другаго лица и пребывавшее въ состояніи весьма близкомъ къ смерти. Римскіе законы говорили: servile caput nullum jus habet; in personam servilem nulla cadit obligatio; servitus morti adsimilatur. Тоже находимъ и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ кодексахъ. Такъ по законамъ Южной Каролины рабы считались движимымъ имуществомъ господъ, подлежавшимъ всѣмъ обыкновеннымъ сдѣлкамъ. «Рабъ, говоритъ Луизіанскій кодексъ, состоитъ во власти господина, который можетъ продать его, располагать его личностью, дѣятельностью, трудомъ; рабъ не можетъ ничего сдѣлать, ничѣмъ владѣть, ничего пріобрѣсть, что не принадлежало бы господину».

Такое общественное положеніе различныхъ классовъ, обусловливая собою характеръ земледѣльческаго производства, опредѣляетъ въ тоже время и самый способъ распредѣленія произведенныхъ богатствъ. Отличительная черта этого распредѣленія заключается въ томъ, что весь продуктъ совокупнаго дѣйствія земли, труда и капитала, нераздѣльно достается въ руки одного класса лицъ, который распоряжается имъ по своему произволу и благоусмотрѣнію. Вслѣдствіе этого лица, содѣйствующія производству своимъ тру-

домъ, не принимаютъ при этой обработкѣ непосредственнаго участія въ распредѣленіи произведенныхъ богатствъ, не имѣютъ никакой договорной опредѣленной доли; но получаютъ необходимое для поддержанія ихъ силъ содержаніе по произволу владѣльцевъ. Эту часть, выдѣляемую владѣльцами на прокормленіе и покрытіе другихъ потребностей подвластныхъ рабочихъ, слѣдовательно на долю труда, нельзя назвать заработною платою, потому что заработная плата необходимо предполагаетъ личную свободу. При существованіи же рабской обработки, человѣкъ трудится не по доброй волѣ, не по условію, но подъ вліяніемъ чуждаго произвола, принужденія, неволи и получаетъ не задѣльную плату, но содержаніе, подобное тому, какое достается на долю рабочихъ животныхъ. Слѣдовательно, эта доля, произвольно назначаемая владѣльцемъ своимъ рабамъ, представляется какъ бы частью издержекъ господина на поддержаніе его живаго капитала. Даже въ томъ случаѣ, когда господинъ уступаетъ трудъ своихъ рабовъ въ пользованіе другимъ лицамъ за опредѣленную цѣну, онъ получаетъ не задѣльную плату, а извѣстное вознагражденіе, имѣющее сходство съ платою за наемъ капитала постояннаго: машины, строенія, рабочаго скота и т. п.

Такова сущность рабской обработки земли, этой наиболѣе грубой формы земледѣльческаго производства. Въ основѣ ея лежитъ отрицаніе всѣхъ человѣческихъ правъ, самый неограниченный произволъ, порождаемый корыстолюбіемъ и врожденнымъ человѣку стремленіемъ увеличить свое могущество порабощеніемъ окружающей среды.

Понятно, что подобная обработка, обусловливающая собою своеобразный способъ производства и распредѣленія богатствъ, необходимо должна была имѣть громадное вліяніе на жизнь тѣхъ народовъ, среди которыхъ она успѣла водво-

риться. Прослѣдить это вліяніе въ его разнообразныхъ проявленіяхъ въ сферахъ экономической, нравственной, умственной и политической жизни — такова задача предстоящаго труда. Но такъ какъ правильное и основательное рѣшеніе этой задачи возможно лишь на основаніи тщательнаго изученія фактовъ, то приступая къ нашему труду, мы считали прежде всего необходимымъ представить историческій обзоръ этой обработки, чтобы такимъ образомъ имѣтъ прочную почву для дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рабская обработка въ древности.

Едва ли можно встрѣтить хотя одинъ народъ въ древнѣйшій періодъ исторіи человѣчества, который бы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени не питался на счетъ труда порабощенныхъ лицъ. Уже въ первоначальныхъ извѣстіяхъ человѣческаго рода упоминается о рабствѣ, какъ о фактѣ давно существующемъ. Во времена патріарховъ, у Авраама, Исаака, Іакова, Іова и другихъ праотцовъ Израиля, находимъ значительное количество рабовъ, которые наравнѣ съ крупнымъ и мелкимъ скотомъ, верблюдами, ослами, быками, овцами, съ серебромъ и золотомъ, составляютъ ихъ главное богатство. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ исторіи человѣчества, рабство пріобрѣтаетъ еще большее значеніе и становится основною, отличительною чертою частнаго и общественнаго быта всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ народовъ востока. Оно встрѣчается и въ жреческой Индіи, и въ странахъ, лежащихъ у Тигра и Евфрата, и въ ученомъ Египтѣ и среди неподвижнаго Китая. Къ сожалѣнію, скудость извѣстій, дошедшихъ до насъ о бытѣ этихъ народовъ, не дозволяетъ опредѣлить съ какою либо достовѣрностью вліяніе, которое оказывало это учрежденіе на частную и общественную жизнь этихъ народовъ, на ихъ экономическую дѣятельность и политическое устройство.

Гораздо болѣе богатый матеріалъ фактовъ представляетъ исторія Греціи. Насколько можно судить по картинѣ, начертанной безсмертнымъ Гомеромъ, уже въ первоначальную миѳическую эпоху греческой народной жизни, рабство составляло всеобщее явленіе. Значительное число рабовъ и рабынь принимало дѣятельное участіе въ отправленіи различныхъ сельскихъ и домашнихъ работъ. Впрочемъ, при господствѣ патріархальныхъ отношеній, рабство въ это мало развитое время не представляло еще жестокаго и унизительнаго характера и значительно смягчалось простотою быта, ограниченностью потребностей, неразвитостью промышленности и торговли. Богатство героевъ заключалось въ поляхъ, виноградникахъ, стадахъ и рабахъ. Жизнь, не посвященная охотѣ и битвамъ, протекала въ земледѣльческихъ и пастушескихъ трудахъ, въ которыхъ равно участвовали какъ рабы, такъ и свободные. Анхизъ сторожилъ отцовскія стада, когда понравился Венерѣ [1]; Парисъ былъ также пастухомъ [2]; семь братьевъ Андромахи пали подъ ударами Ахилесса на поляхъ, гдѣ предавались тѣмъ же занятіямъ [3]; словомъ рабы и члены семейства, рабыни и госпожи занимались одпѣми и тѣми же работами; всѣ классы общества стояли на одной и той же ступени умственнаго развитія; никакое занятіе не считалось низкимъ; жизнь раба не многимъ отличалась отъ жизни господина. Сами князья не гнушались еще занятіями рабовъ и садились за столъ съ своими пастухами. Одиссей хвалился, что знаетъ самыя простыя работы [4]; Агамемнонъ и Ахиллесъ обыкновенно сами стряпали себѣ пиршества; старый Лаэртъ почти во всемъ дѣлилъ положеніе

---

[1]) Илліада V, 313.

[2]) *Ἰδαῖον τε βούτον*. Eur. Hec. 926.

[3]) Ил. VI, 420.

[4]) Одиссея XV, 320.

своихъ рабовъ [1]; братья Навзикаи спѣшили по ея возвращеніи отпрячь муловъ, которыхъ запрягали въ телѣгу рабы [2]). Также поступали жены и дѣвы. Андромаха «сыпала вкусный овесъ конямъ Гектора» [3]); Пенелопа и Елена пряли и ткали вмѣстѣ съ рабынями и славились своимъ прилежаніемъ къ этой работѣ; дочери Келея, царя Елевзинскаго ходили сами съ ведрами къ колодцу, а Навзикая, дочь Алкиноя, царя Θеаковъ, помогала своимъ рабынямъ стирать бѣлье [4]). Нѣсколько тяжелѣе было положеніе тѣхъ рабынь, которыя «вседневно отъ ранняго утра до поздней ночи ячмень и пшено для домашнихъ мололи» [5]).

Такимъ образомъ не существовало еще рѣзкаго различія въ занятіяхъ, образѣ жизни и образованіи; не было еще пропасти, которая уничтожала бы кроткое и довѣрчивое обращеніе съ рабами; позоромъ считался не трудъ, а праздность и лѣнь. Старики обыкновенно употреблялись для болѣе спокойныхъ занятій домашней жизни; зрѣлый возрастъ считался наиболѣе приличнымъ для земледѣлія; самые же молодые, сильные, вѣрные и дѣятельные рабы назначались для пастушескихъ занятій [6]). Имъ довѣряли главный предметъ богатства господина; занятіе ихъ не подлежало непосредственному надзору; они должны были сторожить стада въ оружіи, всегда готовые отразить опасность нападенія разбойниковъ и хищныхъ звѣрей [7]).

Подобное положеніе рабовъ вызывало иногда со стороны ихъ примѣры высокой преданности и любви къ господину.

---

[1]) Од. XXIV, 226.
[2]) Од. III, 75
[3]) Ил. V, 731.
[4]) Од. XV, 26; III, 403; VI, 58; Ил. XXII, 154.
[5]) Од. XX, 106.
[6]) Од. XIV, 104.
[7]) Ил. XVIII, 525, 529, 577, 587.

Глубокая непоколебимая привязанность свинопаса Евмея и коровника Филетія къ семейству и интересамъ отсутствующаго Одиссея, принадлежатъ, по словамъ Грота, къ самымъ интереснымъ чертамъ греческаго эпоса [1]). Евмей бѣжитъ на встрѣчу Телемака и цѣлуетъ его въ лобъ и глаза; рабыни также съ любовью толпятся вокругъ своего молодого господина [2]).

Освобожденіе рабовъ обыкновенно сопровождалось различными подарками. Когда Евмей предавался надеждѣ, что его отпустятъ на волю, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ питалъ увѣренность, что ему дадутъ участокъ земли, домъ и хозяйку. Ожидая возвращенія Одиссея, онъ говоритъ [3]):

Меня бъ онъ устроилъ, мнѣ далъ бы
Все, что рабу за усердье даетъ господинъ благодушный
Поле, домъ и хозяйку, которую по сердцу самъ онъ
Выбралъ себѣ.....

Безъ этихъ подарковъ, отпущеніе на волю отнюдь не улучшало его участи, какъ показываетъ положеніе бѣдняка, безземельнаго Ѳета, который приводится Ахиллесомъ, какъ примѣръ самаго несчастнаго человѣка. Дѣйствительно положеніе свободнаго бѣдняка, у котораго не было ни своего участка земли, ни сильныхъ родственниковъ, который переходилъ отъ одной временной работы къ другой, должно было представляться весьма незавиднымъ въ эпоху, когда знали такъ мало обязанностей, когда снисходительность основывалась на одномъ только чувствѣ состраданія, и, когда бѣдный наймитъ былъ совершенно предоставленъ произволу своего господина.

Но этотъ патріархальный бытъ первоначальной миѳи-

---

[1]) *Georg Grot.* Geschichte Griechenlands, übers. Meissner т. 1, ст. 466.
[2]) Од. XVII, 33; XVI, 15.
[3]) Од. XIV, 22.

ческой эпохи Греціи измѣнился съ дальнѣйшимъ развитіемъ народной жизни. По мѣрѣ увеличенія богатствъ и народонаселенія, промышленности и торговли, количество рабовъ постоянно возрастало. Греція представляла особенно благопріятныя условія для развитія рабства. Находясь на высокой степени цивилизаціи, питая презрѣніе къ окружавшимъ ее со всѣхъ сторонъ варварскимъ народамъ, эта небольшая промышленная страна легко могла пріобрѣтать значительное количество чужеземныхъ рабовъ посредствомъ торговли, которая съ самыхъ древнихъ временъ дѣятельно занималась сбытомъ этого живаго товара. Въ цвѣтущую эпоху Греціи, всѣ берега усѣянные греческими колоніями: Понтъ, Фригія, Лидія, Ѳракія, Ѳессалія, Пантикапея и Египетъ въ изобиліи доставляли рабовъ на греческіе рынки, изъ которыхъ найболѣе важную роль играли Аѳины и Хіосъ. До какой степени былъ дешевъ этотъ товаръ показываютъ среднія цѣны, которыя, по изысканію Валлона, простирались во время персидскихъ войнъ до двухъ минъ за обыкновеннаго раба (около 174 франк.), въ періодъ отъ Пелопонезской войны до Александра Великаго до трехъ минъ (261 франк.), а при царяхъ до пяти минъ (435 фр.) [1]. При такой дешевизнѣ рабовъ, число ихъ возрастало быстро, такъ что въ одной Аттикѣ въ эпоху персидскихъ войнъ на 21,000 гражданъ считалось до 400,000 рабовъ; въ Коринѳѣ же число ихъ доходило до 460,000, въ Егинѣ до 470,000 [2]. Въ блестящій періодъ греческой исторіи въ Аттикѣ не было ни одного гражданина, который бы не имѣлъ раба для содержанія всего дома, а у иныхъ, какъ напр. Филемона, Гиппоника, Никія, число ихъ простиралось до 300, до 600 и даже до тысячи. Рабы исполняли

---

[1]) *Wallon.* Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. томъ 1, ст. 218.

[2]) *Boeckh.* Die Staatshaushaltung der Athener. 1817, томъ 1, ст. 39.

сельскія работы, сторожили скотъ, завѣдывали хозяйствомъ господъ, мололи хлѣбъ, работали въ мастерскихъ, рудникахъ, на военныхъ и купеческихъ корабляхъ; словомъ, всѣ промышленныя занятія, исполняемыя въ новѣйшихъ обществахъ земледѣльцами, ремесленниками, слугами, поденщиками и вообще наемными работниками, совершались рабами. Неудивительно, что при такомъ наплывѣ рабовъ, свободный земледѣльческій трудъ, который въ героическую эпоху при рѣдкости, дороговизнѣ и немногочисленности рабовъ, былъ въ уваженіи, мало по малу терялъ свое значеніе, становился все болѣе и болѣе унизительнымъ и наконецъ почти вовсе исчезъ, такъ что почти вся обработка земли начала совершаться рабами. Переворотъ этотъ, какъ кажется, совершился въ Аттикѣ послѣ Пелопонезской войны [1]. При Периклѣ, хотя многіе еще граждане владѣли поземельною собственностью и вообще любили сельскую жизнь, но для обработки полей употребляли уже исключительно рабовъ [2]. Свободный трудъ встрѣчался уже какъ исключеніе. Ксенофонтъ въ своей «экономикѣ» представляетъ намъ хозяйство Исхомаха, завѣдывающаго сельской обработкой, но трудъ его раздѣляютъ уже прикащикъ — *ἐπίτροπος* и ключница, что предполагаетъ хозяйство на большую руку. Аристотель въ своей «политикѣ» (VII, 10), считаетъ земледѣльческій трудъ недостойнымъ свободнаго человѣка и предоставляетъ его рабамъ и варварамъ.

На ряду съ усиленіемъ рабства, въ Аттикѣ, какъ и въ другихъ странахъ древности, постепенно развивалось сильное скопленіе поземельной собственности и богатствъ въ рукахъ немногихъ лицъ, а также, какъ спутникъ этого явле-

---

[1]) Өукид. II, 16.

[2]) *Boeckh*. Die Staatshalt. der Athener, т. 1. ст. 8. — Xenoph. Econ. IV.

нія, всеобщее обѣднѣніе массы свободныхъ гражданъ. Уже послѣ Эгосъ-Потамоской битвы поземельная собственность находилась въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ. По словамъ Демосфена, они покупали себѣ такія обширныя помѣстья, о какихъ и не снилось прежнимъ правителямъ. Эти громадныя помѣстья, обработываемыя рабами, производили сильную конкурренцію мелкимъ помѣстьямъ, которыя не вознаграждали болѣе труда Вслѣдствіе этого большая часть мелкихъ землевладѣльцевъ бросала свои поля и отправлялась въ городъ, гдѣ увеличивала и безъ того многочисленную толпу празднаго городскаго населенія. Населеніе это, не желавшее и не имѣвшее возможности предаваться промышленнымъ трудамъ, вслѣдствіе соперничества рабовъ [1]), употреблявшее все свое время на занятіе государственными дѣлами, по необходимости должно было прійти въ самое бѣдственное положеніе, особенно, когда послѣ Пелопонезской войны, исчезли источники доходовъ, получаемыхъ съ подвластныхъ городовъ. Всеобщая бѣдность приняла столь громадные размѣры, что необходимо было установить настоящую таксу для бѣдныхъ. «Въ Аѳинахъ, замѣчаетъ Исократъ (Areop. 38), прежде ни одинъ гражданинъ не терпѣлъ нужды и не позорилъ государство, прося милостыни у проходящихъ; теперь же нищихъ болѣе, чѣмъ государственныхъ людей, такъ что нужно быть снисходительнымъ, видя, какъ мало заботятся они о дѣлахъ общественныхъ; довольно уже имъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ.» «Драхмою, хусомъ и четырьмя оболами, говоритъ Демосѳенъ (Exord. 1461), поддерживаютъ ораторы народъ, какъ врачи больнаго». Во время Антипатра,

[1]) На это соперничество указываетъ фактъ, приводимый Атенеемъ (VI, 264), что Фокейцы упрекали Назона, имѣвшаго тысячу рабовъ, что эти дармоѣды отнимаютъ хлѣбъ у гражданъ. *Moreau de Jonnès*. Statistique des peuples d'antiquité. т. 1, ст. 242.

Діодоръ (XVIII) насчитываетъ уже 12,000 совершенно бѣдныхъ гражданъ и 9000 такихъ, которые имѣли не болѣе 2000 драхмъ.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ неравенства имуществъ ухудшилась также и участь рабовъ въ матеріальномъ и въ общественномъ отношеніяхъ. На нихъ начали смотрѣть, какъ на простыя машины, одушевленныя орудія (ὄργανον ἔμψυχον), имѣвшія цѣнность только по количеству производства и издержкамъ содержанія. Грубый хлѣбъ составлялъ главную пищу ихъ; подобно скоту, ихъ гоняли на водопой; имъ брили головы, запрещали пить вино, употреблять благовонія, присутствовать при религіозныхъ обрядахъ, свидѣтельствовать иначе, какъ подъ пыткою, ихъ нещадно сѣкли, обременяли оковами, отлучали отъ женъ и дѣтей, часто вовсе не дозволяли браковъ [1], употребляли на самыя низкія и безчестныя работы [2]. Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что не смотря на все это, положеніе рабовъ въ Аттикѣ было сравнительно лучше, нежели у другихъ народовъ, жившихъ рабскимъ трудомъ. Чрезмѣрно жестокое обращеніе было запрещено и только по суду можно было наказывать рабовъ смертью. «Наши законы, говоритъ Иперидъ въ рѣчи противъ Мантиѳея, не только свободнымъ людямъ даровали право жаловаться на обиду, но дозволили и рабамъ призывать господъ въ судъ, если они злоупотребляютъ своею властью». Въ случаѣ жестокаго обращенія, рабы могли искать убѣжища въ храмѣ Тезея и при нѣкоторыхъ другихъ

---

[1]) Ксенофонтъ замѣчаетъ, что у Исхомаха помѣщеніе рабовъ было отдѣлено отъ помѣщенія рабынь банями, изъ опасенія, чтобы рабы не производили дѣтей противъ воли господина. *Xenoph.* Econ. IX.

[2]) *Boeckh.* т. 1, ст. 39. — *Pastoret.* Hist. de la l'égislation. т. 6, ст. 332.

жертвенникахъ и тѣмъ самымъ принудить господина къ продажѣ ихъ [1]).

Какъ ни значительно было распространено рабство въ Греціи, тѣмъ не менѣе оно далеко не имѣло того рѣшительнаго, преобладающаго вліянія на общественную и экономическую жизнь, какое пріобрѣло у римскаго народа. Появившись сначала римской исторіи въ видѣ незначительнаго зародыша, оно мало по малу охватило собою всю народную жизнь, достигло до небывалаго въ исторіи развитія и въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ проявило свойственныя ему типическія черты. Понятно, какъ важно для насъ изученіе этого явленія на римской почвѣ.

Древнее устройство римскаго государства главнымъ образомъ основывалось на крестьянскомъ сословіи, которое, по величинѣ своей поземельной собственности несло военную службу и отправляло государственныя повинности. Первые Римляне были по преимуществу земледѣльцы, собственноручно обработывавшіе свои наслѣдственные участки при помощи дѣтей и слугъ. Земледѣліе считалось самымъ почетнымъ занятіемъ. Кто плохо обработывалъ свое поле, подвергался цензорскому осужденію. Самые знаменитые граждане и полководцы, сенаторы и консулы не пренебрегали плугомъ и нерѣдко случалось, какъ говоритъ Цицеронъ, что послѣ славныхъ побѣдъ и завоеваній, они снова возвращались къ своему родному полю и слагали лавры на колосья пшеницы, посѣянной и собранной ихъ руками. «Сѣящимъ нашли Серана нововозложенныя почести, откуда и произошло его прозвище; пашущему свои четыре югера на холмѣ Ватиканскомъ Цинциннату принесъ вѣстникъ диктатуру и, какъ

[1]) *Xenoph.* De res. Athen. 1, 10. — *Plutarch.* Thes 36. — *Demosth.* Mid. p. 529. — *Biot.* De l'abolition de l'esclavage en Occident. ст. 12. — *Montesqieu.* Esprit des lois. liv. XV, ch. XVII. — *Pastoret.* т. 6, ст. 332.

сказываютъ, онъ былъ нагъ и пыль наполняла его ротъ» [1]. Обезпечивъ общественное спасеніе, его побѣдоносныя руки съ тою же простотою оставили оружіе для плуга [2]. Катонъ Цензоръ своими руками обработывалъ поле, сосѣднее съ полемъ Манія Курія, побѣдителя Самнитянъ. Сципіонъ, побѣдитель Аннибала, Марій, бывшій семь разъ консуломъ, Помпей прозванный великимъ, также занимались земледѣліемъ. По примѣру этихъ извѣстныхъ гражданъ, большая часть древней римской знати жила въ деревняхъ и нерѣдко собственноручно воздѣлывала свои поля. Сельская жизнь считалась почетнѣе городской. Слыть хорошимъ земледѣльцемъ и хорошимъ селяниномъ, — bonum agricolam bonumque colonum, считалось самой высокой похвалою даже для наиболѣе знатныхъ и богатыхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поземельная собственность была ограничена въ своихъ размѣрахъ и равномѣрно распредѣлена между гражданами. Старинное преданіе Рима приписывало Ромулу первое раздѣленіе земли по два югера (около полудесятины нашей казенной мѣры) въ наслѣдственную собственность каждому гражданину и только въ послѣдствіи, по изгнаніи царей, это количество было увеличено до семи югеровъ. Маній Курій, побѣдитель Пирра, отказался отъ пятидесяти югеровъ, которые народъ предлагалъ ему въ благодарность за его услуги и объявилъ опаснымъ гражданина, которому эта мѣра была недостаточна. Таково же было пространство полей Регула, Фабриція, Корунканія, Эмилія Папа и великаго Фабія Кунктатора, бывшаго два раза диктаторомъ и пять разъ консуломъ. Для того, чтобы отецъ семейства былъ хорошимъ хозяиномъ своего поля, желали, чтобы

---

[1] *Plin.* Hist. Nat. VIII.
[2] *Tit. Liv.* III, 26.

пространство не превосходило его силъ. Остальная земля считалась общественною собственностью — ager publicus, которою всякій гражданинъ могъ пользоваться по произволу, какъ пастбищемъ, за умѣренную плату, или для распашки по мѣрѣ силъ и трудовъ, внося опредѣленную закономъ повинность, десятину хлѣбнаго урожая и пятину сбора фруктовыхъ деревъ и виноградниковъ.

Понятно, что при подобной простотѣ быта и нравовъ, при столь ограниченныхъ размѣрахъ собственности, количество рабовъ было ограничено и положеніе ихъ сносно [1]). Одинъ или нѣсколько рабовъ для сельскихъ работъ и домашнихъ услугъ, работникъ, помогавшій хозяину при обработкѣ поля, работница, помогавшая матронѣ въ домашнемъ хозяйствѣ, были вполнѣ достаточны для исполненія всѣхъ работъ и удовлетворенія всѣхъ потребностей [2]). Рабъ трудился наравнѣ съ господиномъ, во всемъ дѣлилъ его образъ жизни и нерѣдко въ случаѣ отсутствія занималъ его мѣсто [3]). Подобная простота нравовъ до эпохи Пуническихъ войнъ нерѣдко встрѣчалась даже между самыми знаменитыми гражданами. У Курія Дентата былъ всего одинъ рабъ, у перваго изъ сенаторовъ Скавра шесть, у Цинцинната, по всей вѣроятности, ни одного. Регулъ, командовавшій африканскою

[1]) Въ 278 году, 34 года спустя по изгнаніи царей, Дюро де Ламалль считаетъ только 17,186 рабовъ на 422,814 гражданъ. *Dureau de Lamalle.* Econ. polit. des Romains. т. 1, ст. 225.

[2]) Marcipores Luciporesque dominorum gentiles, omnem victum in promiscuo habebant, nec ulli domi custodia a domesticis opus erat. *Plin.* H. N. XXXIII, 1. — Nullum aut admodum parvi ponderis argentum, paucos servos, septem jugera aridae terrae, indigentia domestica impensa funera, inopes dotium filias, sed egregios consulatus, mirificas dictaturas, innumerabiles triumphos cernimus. *Val. Max.* IV, 2.

[3]) О мягкости обращенія съ рабами въ древне-римское время, см. *Plut.* Coriol. 24. — *Cato,* de re rus. V, 56. — *Macrob.* Sat. 1, 10,

арміею, просилъ отпуска на томъ основаніи, что вслѣдствіе смерти его раба и бѣгства наемнаго работника, похитившаго земледѣльческія орудія, поле его оставалось необработаннымъ и семья находилась въ бѣдственномъ положеніи [1]).

При такомъ состояніи дѣлъ земледѣліе процвѣтало и Италія славилась своимъ плодородіемъ и изобиліемъ. Она справедливо считалась великою родительницею плодовъ, великою родительницею мужей — magna parens frugum, Saturnia tellus, magna virum. Всѣ римскіе земледѣльческіе писатели позднѣйшаго времени: Катонъ, Варронъ и Колумелла, натуралистъ Плиній единогласно хвалятъ земледѣліе этой эпохи, когда, по выраженію одного изъ нихъ, земля радовалась подъ плугомъ, украшеннымъ лаврами и подъ тріумфаторомъ, ведущимъ плугъ [2]). Это было время, по словамъ Дюро де Ламалля, раздѣленія собственности, употребленія свободнаго труда, изобрѣтенія новыхъ методовъ, увеличенія народонаселенія, время, когда Италія производила достаточно произведеній не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но и для вывоза [3]).

Но такое блестящее положеніе Рима продолжалось не долго. Картина постепенно измѣняется съ дальнѣйшимъ развитіемъ римской исторіи. Вслѣдствіе ограниченности территоріи и быстраго размноженія народонаселенія, Римъ вскорѣ пришелъ въ враждебное столкновеніе съ сосѣдями и начался тотъ рядъ непрерывныхъ войнъ и завоеваній, который составляетъ характеристическую черту римской исторіи. Слѣдствіемъ этихъ завоеваній было постепенное увеличеніе коли-

---

[1]) Villicum in agello quem septem jugerum in Pupinia habebat mortuum est, occasionemque natum mercenarium, amoto inde rustico instrumento, discessisse. *Val. Max.* IV, 6.

[2]) *Magerstedt.* Bilder aus der römischen Landwirthschaft. 1861. т. V, ст. 35, 43,

[3]) *Dureau de Lamalle.* Econ. pol. des Rom. т. 1, ст. 216

чества рабовъ, невѣроятное сосредоточеніе богатствъ и поземельной собственности и окончательное водвореніе большой рабской обработки.

Римляне, подобно всѣмъ прочимъ народамъ языческой древности, придерживались военнаго правила: кто можетъ убить врага, тотъ можетъ обратить его въ рабство [1]). Поэтому уже съ самыхъ древнихъ временъ военноплѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ или при осадѣ города, продавались ими съ публичнаго торга sub hasta или sub corona [2]). Сначала, пока войны велись въ Италіи съ родственными по языку, религіи и обычаямъ племенами, Римляне, вслѣдствіе мудрой и умѣренной политики сената, далеко не прилагали этого правила во всей его силѣ и строгости. Напротивъ, они весьма часто оставляли побѣжденнымъ народамъ свободу; иногда принимали, хотя и съ меньшими правами, въ союзъ и довольствовались тѣмъ, что отбирали у нихъ часть земли для поселенія своихъ колоній. Но, когда театръ римскихъ военныхъ дѣйствій расширился за предѣлы Италіи, то Римляне измѣнили свой образъ дѣйствій и начали съ безпощадною строгостью прилагать военное право, обращая въ рабство, не только военноплѣнныхъ, но нерѣдко и жителей покоренныхъ странъ, женъ и дѣтей. Въ какихъ широкихъ размѣрахъ совершалось это порабощеніе видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: послѣ битвы при Каннахъ было продано 15,000 человѣкъ; одинъ удачный походъ Регула въ Африку доставилъ 20,000 рабовъ [3]); Сципіонъ младшій продалъ въ рабство 56,000 карѳагенянъ; при взятіи Агригента

---

[1]) Servi autem ex eo appelati sunt, quod imperatores vendere et per hoc servare nec occidere solent *Inst.* 1, 33.

[2]) Уже Туллъ Гостилій, по преданію, имѣлъ много рабовъ; Тарквиній Древній продалъ всѣхъ жителей Корникулума. *Dionys.* Halyc. III, 50.

[3]) *Dion Cassius.* XLV.

въ Сициліи было обращено въ рабство 25,000 человѣкъ; при взятіи Тарента и Панорма по 30,000 [1]; Павелъ Эмилій по окончаніи Македонской войны привелъ на римскій рынокъ 150,000 эпирскихъ граждан [2]; мятежныя племена Сардиніи и Испаніи заплатили также обильную дань. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ римской исторіи это обращеніе въ рабство покоренныхъ народовъ приняло еще болѣе громадные размѣры. Куда только ни проникало римское оружіе, повсюду оно влекло за собою рабство. Марій взялъ въ плѣнъ 90,000 Тевтоновъ и 60,000 Кимвровъ [3]; добыча Лукулла въ Понтѣ была столь велика, что рабъ продавался въ лагерѣ по четыре драхмы (менѣе рубля) [4]; о Помпеѣ говорятъ, что во время Азіятской войны онъ отправилъ на рабскіе рынки 2,083,000 человѣкъ [5]; Цезарь, если вѣрить Плутарху и Аппіану, до послѣдней окончательной битвы въ Галліи взялъ до милліона плѣнныхъ [6]; послѣ взятія Іерусалима Титомъ изъ 2,600,000 евреевъ, 900,000 было обращено въ рабство [7].

Не менѣе громадное количество рабовъ независимо отъ войнъ, безпрерывно доставлялось на рабскіе рынки торговлей.

Какъ ни велики были завоеванія Рима, тѣмъ не менѣе многія части свѣта находились внѣ ихъ владычества: а между тѣмъ изъ всѣхъ этихъ странъ привозились рабы. Варвары, совершенно неизвѣстные Риму, пріобрѣтались въ странахъ, лежавшихъ внѣ предѣловъ древней цивилизаціи и, переходя изъ рукъ въ руки, достигали предѣловъ царствен-

---

[1] *Polyb.* I, XXXVIII.
[2] *Moreau de Jonnès.* Statis. des peuples d'ant. т. 2, ст. 406.
[3] *Liv.* ep. LXVIII.
[4] *Appian.* Bell. Mithrid. 78.
[5] *Moreau de Jonnès.* Statist. des peuples d'ant. т. 2, ст. 407.
[6] *App.* de reb. Gall. 2. — *Plut.* Caes. 15.
[7] *Flav. Jos.* Bell. jud. VI, IX, 2.

наго города и увеличивали массы его рабовъ. Такъ сначала Римляне пріобрѣтали рабовъ у Карѳагенянъ, которые въ свою очередь извлекали ихъ изъ глубины Африки, торгъ съ которою предшествовалъ историческимъ временамъ. Востокъ также доставлялъ съ незапамятныхъ временъ громадныя количества рабовъ; страны, лежавшія у Понта Евксинскаго постоянно были неисчерпаемыми источниками этого человѣческаго товара. Наконецъ различныя страны Европы также присылали своихъ представителей на рабскіе рынки. Въ моментъ апогея могущества Рима въ немъ можно было найти рабовъ изъ Британіи, Галліи, Скандинавіи, Сарматіи, Германіи, Дакіи, Испаніи, Африки, Египта, Эѳіопіи, западныхъ острововъ Средиземнаго моря, Сициліи, Греціи, Иллиріи, Ѳракіи, Македоніи, Эпира, Виѳиніи, Фригіи, Каппадокіи, Сиріи, Мидіи, словомъ изъ всѣхъ странъ, въ которыя честолюбіе или жажда барыша привлекали воина или торговца. Никто не былъ пощаженъ; всѣ расы, начиная отъ развитаго грека до тупаго каппадокійца, принесли дань самому громадному, какое когда либо существовало въ мірѣ, накопленію рабовъ. До какихъ размѣровъ достигала торговля рабами, необходимо сопровождаемая грабежемъ и насиліемъ, видно изъ громаднаго развитія морскаго разбойничества. Даже Италія не была безопасна отъ нападеній пиратовъ; ея города и большія дороги доставляли многочисленную добычу этимъ отважнымъ грабителямъ, которые въ смутную эпоху гражданской войны и борьбы между Маріемъ и Суллою, сдѣлались всемогущими. Во время Помпея ими было разграблено до 400 городовъ [1], и Риму не разъ приходилось вести съ ними правильную войну. Сначала главнымъ средоточіемъ рабской торговли былъ Делосскій рынокъ въ Киликіи, на которомъ, по свидѣтельству

[1] *Plut.* Pomp. 24.

Страбона, ежедневно продавалось для вывоза въ Римъ 10,000 рабовъ. Когда же Делосъ былъ разрушенъ и азіатскія страны были присоединены къ римской имперіи, то торговля рабами прешла въ руки римскихъ купцовъ и съ этихъ поръ дѣятельно производилась ими въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ безъ посредства другихъ рынковъ. Безпрерывныя войны, грабежъ и насиліе пиратовъ, грубость и неразвитость нѣкоторыхъ племенъ доставляли богатый запасъ человѣческаго товара, который постоянно находилъ себѣ выгодный сбытъ и въ значительной мѣрѣ способствовалъ къ обогащенію лицъ, занимавшихся этимъ промысломъ. «Въ Римѣ, говоритъ Контъ, всегда существовалъ открытый торгъ рабами, рабынями и дѣтьми. Граждане, торговавшіе этимъ товаромъ, и въ особенности знаменитые патриціи, стоявшіе во главѣ войска, обильно снабжали ими рынокъ. Консулъ, который, овладѣвъ промышленнымъ городомъ и истребивъ почти всѣхъ могущихъ носить оружіе, приводилъ въ тріумфѣ на рынокъ сорокъ или пятьдесятъ тысячъ лицъ всякаго пола и возраста, возбуждалъ удивленіе, продолжающееся еще и нынѣ. На этихъ рынкахъ господствовала добросовѣстность, честность и всѣ римскія доблести: для избѣжанія обмана, товаръ показывался на чистоту; матери семейства и дѣвушки, точно также какъ и мущины, безъ одеждъ, публично выставлялись на показъ любопытнымъ и подвергались самому подробному осмотру. На эти рынки приходили покупать себѣ необходимыхъ женщинъ богатые молодые люди и старые солдаты, обогащенные войною; здѣсь же почтенныя матроны выбирали себѣ молодыхъ людей для домашнихъ услугъ. Чтобы доставить покупщикамъ и продавцамъ всѣ возможныя удобства и содѣйствовать процвѣтанію торговли, не обращали никакого вниманія на родственныя связи, которыя могли существовать между продаваемыми лицами. Когда послѣ

взятія промышленнаго города, населеніе продавалось съ публичнаго торга, мужъ продавался одному лицу, жена другому, дочь третьему, смотря потому какъ рѣшалъ вкусъ и капризъ покупщиковъ. Таже свобода господствовала въ частныхъ продажахъ: гражданинъ, владѣвшій многими семьями человѣческихъ существъ, могъ, смотря по требованіямъ своего интереса, продать дѣтей и сохранить мать, или продать мать и сохранить дѣтей. Что касается до отца, то не давали себѣ даже труда знать, существуетъ ли онъ и кто онъ: дитя, рожденное отъ рабыни, считалось рабомъ, хотя бы оно происходило отъ сенатора и консула [1]).

Неудивительно, что при такомъ изобиліи внѣшнихъ источниковъ рабства, къ которымъ присоединялись еще внутренніе, порождаемые бѣдностью и преступленіемъ, количество рабовъ въ предѣлахъ римскаго государства, мало по малу, возрасло до небывалыхъ въ исторіи размѣровъ, такъ что въ эпоху Августа, по исчисленію Моро де Жоннеса, на 83 мил. всего населенія римской Имперіи приходилось болѣе 40 мил. рабовъ — servi juris Romani [2]). Многочисленные историческіе примѣры свидѣтельствуютъ, что нѣкоторыя отдѣльныя лица владѣли несмѣтными толпами рабовъ. Въ Кампаніи ихъ было такое множество, что въ нѣсколько дней до 120,000 рабовъ могло взяться за оружіе [3]); въ Сициліи ергастулы или подземныя тюрьмы рабовъ доставили предводителю возстанія армію въ 40,000 человѣкъ [4]). Въ домѣ сенатора Педанія Секунда было до 400 рабовъ, когда онъ былъ убитъ. Милонъ освободилъ въ одинъ день до 300 своихъ рабовъ, свидѣтельства которыхъ опасался по поводу убійства Клодія

---

[1]) *Char. Comte.* Traité de législation. Brux. 1837. liv. V., ch. VII, p 379.

[2]) *Moreau de Jonnes.* Statist. des peuples d'ant. т. 2, ст. 378.

[3]) *Plut.* Cras. et Pomp.

[4]) *Florus.* lib. III, c. XIX,

Плиній говоритъ, что при Августѣ частный человѣкъ Цецилій Клавдій оставилъ по завѣщанію, не смотря на значительныя потери въ гражданскихъ войнахъ, 3600 паръ быковъ, 257,000 мелкаго скота и 4,116 рабовъ [1]). Горацій, чтобы показать эксцентричность Тигеллина, говоритъ, что онъ ходитъ иногда въ сопровожденіи двухъ сотъ, а иногда десяти рабовъ: Habet saepe ducentos, saepe decem servos, modo reges atque tetrarchos [2]). Диметрій, отпущенникъ Помпея, разбогатѣвъ, доставлялъ себѣ удовольствіе тѣмъ, что производилъ смотръ своимъ рабамъ, какъ полководецъ солдатамъ [3]). Апулей упоминаетъ о вдовѣ средняго состоянія, которая дала своему сыну помѣстье съ 400 рабами, оставивъ притомъ для себя большую часть имущества. Частный человѣкъ Елій Прокулъ считалъ въ своихъ лигурійскихъ помѣстьяхъ до двухъ тысячь рабовъ, могущихъ носить оружіе [4]). У разбогатѣвшаго раба Трималціона въ одинъ день въ одномъ изъ его помѣстій родилось тридцать мальчиковъ и сорокъ дѣвочекъ [5]). Евмолпъ въ Сатириконѣ Петронія хвалился, что въ его нумидійскихъ помѣстьяхъ находилось достаточное количество рабовъ, чтобы осадить и взять Кареагенъ [6]). Атеней говоритъ, что многіе — *πάμπολλοι* — граждане въ Римѣ имѣли до десяти и даже двадцати тысячь ра-

---

[1]) *Wallon*. Hist. de l'esclavage. т. 2, ст. 144.

[2]) *Horat*. Sat. 1, III

[3]) Numerus ille quotidie servorum velut imperatori exercitus referebantur, cum jamdudum divitiae esse debuerant duo vicarii et cella laxior. *Senec*. de tranq. an. IX, V.

[4]) *Eutropius Vopiscus* c. XII.

[5]) Sextiles in praedio Cumano, quod est Trimalcionis, nati sunt pueri XXX, puellae XL... *Petron*. Satyricon. 47.

[6]) Nam familiam quidem tam magnam per agros Numidiae esse sparsam, ut possit vel Carthaginem capere. *Petron*. Satyric. 117.

бовъ и притомъ не для выгоды, а для роскоши [1]). Сенека замѣчаетъ о многочисленныхъ рабахъ, превышающихъ арміи воинственныхъ народовъ, Плиній упоминаетъ о легіонахъ рабовъ, Ювеналъ о когортахъ [2]). Римлянинъ Ларензій во время пира софистовъ имѣлъ право смѣяться надъ Аѳинянами, у которыхъ самый богатый человѣкъ Никій имѣлъ только тысячу рабовъ и притомъ въ рудникахъ.

На ряду съ этимъ неимовѣрнымъ увеличеніемъ рабовъ въ предѣлахъ римскаго государства совершается другой не менѣе поразительный фактъ постепеннаго исчезновенія мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ и скопленія поземельной собственности и капиталовъ въ рукахъ немногихъ лицъ. Многія причины содѣйствовали этому печальному перевороту.

Существованіе римскаго народа главнымъ образомъ основывалось не столько на собственномъ производствѣ, сколько на грабежѣ и войнѣ, на раззореніи и истощеніи провинцій. Древніе Римляне любили говорить о себѣ, что они сильны оружіемъ и полями: nos armis et arvis. Но такое роковое сочетаніе меча и плуга, такая неестественная связь мирнаго занятія земледѣльца и кроваваго ремесла война, не могла привести къ благопріятнымъ результатамъ. Вѣчная военная служба, постоянно возраставшая вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, отнимала у земледѣльцевъ лучшія силы, а отяготительная система налоговъ подрывала окончательно ихъ благосостояніе и ввергала въ неоплатные долги. Пока борьба шла около предѣловъ Рима и ограничивалась кратковременными походами, граждане легко могли возвращаться къ обработкѣ своихъ полей. Но, когда съ теченіемъ времени войны приняли болѣе обширные размѣры и начали производиться

---

[1]) Athen. VI, c. XX.

[2]) Familia bellicosis nationibus major. *Senec.* de benef. VII, 10. — *Plin.* H. N. XXX, VI. — *Juvenal.* XIV, 305.

въ болѣе отдаленныхъ странахъ, то военная служба стала все болѣе и болѣе становится жизненнымъ занятіемъ, начала на долго отрывать земледѣльцевъ отъ ихъ поземельныхъ участковъ и мирныхъ занятій и мало по малу привела ихъ въ самое бѣдственное положеніе; тѣмъ болѣе, что большая часть выгодъ, происходившихъ отъ безпрерывныхъ завоеваній, доставалась главнымъ образомъ въ руки немногихъ сильныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ правленія.

Римляне не имѣли обыкновенія облагать покоренные города и страны военною контрибуціею или опредѣленною данью: они ограничивались тѣмъ, что захватывали опредѣленную, именно третью часть земли [1]) Земля, конфискованная такимъ образомъ, частью раздавалась въ надѣлъ небольшими наслѣдственными участками римскимъ колонистамъ, которые представляли собою какъ бы римскій гарнизонъ среди покоренныхъ народовъ, — ager limitatus, divisus или assignatus; частью же оставалась въ общественномъ или государственномъ владѣніи, какъ имущество народа — ager publicus. Римское государство само не хозяйничало и потому предоставляло общественныя поля пользованію частныхъ людей, довольствуясь легкимъ оброкомъ. Граждане имѣли право пасти свой скотъ на этихъ поляхъ, а также распахивать ихъ по мѣрѣ силъ и трудолюбія, и въ такомъ случаѣ земли переходили въ ихъ временное пользованіе — possessio. Владѣльцы подобныхъ земель могли отдавать ихъ, передавать по наслѣдству; тѣмъ не менѣе государство сохраняло на-

---

[1]) Бывали впрочемъ и частыя исключенія. Въ 190 г. консулъ Корнелій Сципіонъ отнялъ у Бойевъ почти половину земли; у Герниковъ въ 485 году было отнято двѣ трети земли. Tit. Liv. XXXVI, 39; II, 41. — *Maçé*. Histoire de la propriété, du domaine public et des lois agraires chez les Romains. 1851 стр. 77.

нихъ право собственности, не нарушаемое никакою давностью [1]).

Количество подобныхъ государственныхъ земель, незначительное въ началѣ, постоянно возрастало по мѣрѣ завоеваній и расширенія предѣловъ римскаго государства Это постепенное возрастаніе общественнаго поля не замедлило повести къ совершенному измѣненію сельскаго хозяйства во всѣхъ частяхъ Италіи, подвластныхъ Риму. Право занимать или оккупировать подобныя земли принадлежало, по буквальному смыслу закона, гражданину, т. е. патрицію, такъ какъ плебеи не пользовались равенствомъ правъ. Въ началѣ римской исторіи, когда борьба еще велась съ сосѣдними племенами, патриціи, по всей вѣроятности, мало пользовались своимъ правомъ оккупаціи, потому что государственныя земли, большею частью лежавшія на границахъ, раззоренныя и подверженныя непріятельскимъ нападеніямъ, требовали много труда и капиталовъ, въ которыхъ ощущался въ древности значительный недостатокъ. Притомъ цари, стоявшіе во главѣ римской общины и свободно располагавшіе общественными пастбищами, находили справедливымъ допускать къ пользованію ими также плебеевъ, которые со времени Сервія Туллія принимали дѣятельное участіе въ завоеваніи ихъ. Но такое положеніе дѣлъ измѣнилось, когда по изгнаніи царей, во главѣ правленія сталъ римскій сенатъ, который своимъ финансовымъ и экономическимъ управленіемъ въ сильной степени содѣйствовалъ уничтоженію среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ и повелъ къ развитію съ одной стороны

---

[1]) *Giraud.* Recherches sur le droit de propriété chez les Romains sous la république et sous l'empire. 1838. т. 1, ст. 151. — *Леонтьева.* О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ. — *Maçé.* Histoire de la propriété, du domaine public et des lois agraires chez les Romains.

владычества помѣщиковъ и капиталистовъ, съ другой — земледѣльческаго пролетаріата.

Всего ближе и чувствительнѣе обнаружилась перемѣна въ финансовомъ управленіи новыми распоряженіями сената на счетъ государственныхъ земель, имѣвшими прямою цѣлью матеріальное и нравственное уничтоженіе среднихъ классовъ. Сенатъ не считалъ униженіемъ своего достоинства заявить исключительное притязаніе на общественныя пастбища для патриціевъ и принятыхъ въ сенатъ богатыхъ плебеевъ, а мелкихъ землевладѣльцевъ, болѣе всего нуждавшихся въ землѣ для выгона, обидѣть лишеніемъ этого права. Далѣе, до сего времени сбирались деньги за пасущійся скотъ, и эти деньги (scriptura) поступали въ общественную казну, но съ перемѣною правительства квесторы изъ патриціевъ стали производить этотъ сборъ лѣниво и снисходительно, и потомъ совсѣмъ оставили его. Наконецъ до сихъ поръ бывало правильное раздѣленіе земель всякій разъ, когда пріобрѣтались новыя земли войною, причемъ принимали во вниманіе всѣхъ бѣднѣйшихъ бездомовныхъ гражданъ и обывателей: новое же правительство, хотя и не рѣшилось совершенно оставить этотъ обычай или обратить его въ пользу богатыхъ, но раздача земель стала рѣже и скупѣе и замѣнилась гибельной системой оккупаціи, которая въ значительной мѣрѣ содѣйствовала обогащенію привиллегированнаго класса. Такимъ образомъ тройной ударъ поразилъ среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ: общественныя угодья были для нихъ потеряны; тягость податей возрасла чрезъ то, что деньги за пастбища не поступали правильно въ общую казну; раздача же земель, бывшая какъ бы отводнымъ каналомъ для земледѣльческаго пролетаріата, прекратилась. Тяжкія, отчасти несчастныя войны и страшные по причинѣ ихъ наборы довершили остальное. Мелкіе землевладѣльцы, ограниченные своими

небольшими наслѣдственными участками, выносившіе все бремя военной службы и тяжелыхъ поборовъ, мало по малу раззоряются, впадаютъ въ долги и постепенно лишаются собственности и свободы.

Древнее римское долговое право отличалось необыкновенною строгостью. Личный кредитъ имѣлъ самую обширную и, можно сказать, чрезмѣрную гарантію. «Lex horrendi carminis erat», говоритъ Титъ Ливій. Если должникъ (nexus, obaeratus) не уплачивалъ въ срокъ долга, то кредиторъ могъ отвести его къ себѣ и держать въ оковахъ, какъ раба. Предусмотрительный законъ опредѣлялъ даже мѣру муки и вѣсъ оковъ [1]). Если по прошествіи шестидесяти дней, въ теченіе которыхъ должника три раза выводили на рынокъ къ претору и вызывали охотника кто бы заплатилъ за него, никто не трогался его несчастіемъ, то кредиторы имѣли право убить своего должника и раздѣлить его трупъ между собою, или продать его съ дѣтьми въ рабство за Тибръ, въ чужую землю, или наконецъ оставить его у себя *вмѣсто раба*, такъ какъ собственно по римскому праву гражданинъ не могъ быть вполнѣ рабомъ, пока оставался въ предѣлахъ римскаго государства. Безстрастный законъ, дозволяя разрубить на части тѣло должника, съ полною законодательною важностью не признавалъ за злой умыселъ, если кто отрубитъ часть несоразмѣрную его претензіи. Si plus minusve secuerunt se fraude esto [2]).

---

[1]) Vincito aut nervo aut compedibus quindecim pondo. *Aul. Gell.* Noct. attic. XXI.

[2]) Si plures forent quibus reus esset judicatus, secare si vellent atque partiri corpus addicti sibi hominis permisserunt. *Aul. Gell.* Noct. attic. XXI. — Sed et judicatos retro in partes secari a creditoribus leges erant. *Tertul.* Apologet. IV. — Sunt enim quaedam non laudabilia natura, sed jure concessa, ut in XII tabulis debitoris corpus inter creditores dividi licuit; quam leges mos publicus repudiavit. *Quint.* Jnstitut. l. III, c. VI.

При столь тяжелыхъ условіяхъ неудивительно, что уже послѣ Гальскаго нашествія, матеріальное положеніе земледѣльческаго класса было самое печальное. Заимодавцы владѣли и землями и личностью несостоятельныхъ должниковъ, которые, въ силу закона, работали въ ихъ домахъ, какъ временные рабы. «Толпами, говоритъ Ливій, отводили ихъ безжалостно въ домы заимодавцевъ, заключенными въ оковы, къ тяжелымъ работамъ или къ тюремному заключенію, и между отводимыми бывали часто люди, которые не разъ подвергали за отечество свою жизнь опасности, и которые дошли до нищенства именно вслѣдствіе того, что защищали отечество». Какъ видно изъ дѣла Манлія Капитолина даже извѣстные граждане, прославившіеся своими военными подвигами, не были защищены отъ этой печальной участи; а многочисленность подобныхъ случаевъ доказывается тѣмъ, что, когда Манлій былъ обвиненъ патриціями, то онъ призвалъ въ свидѣтели 400 гражданъ, которымъ далъ деньги въ займы безъ процентовъ и тѣмъ спасъ ихъ отъ продажи имущества и рабства [1]).

Такимъ образомъ первоначальное устройство, основанное на мелкой крестьянской собственности, начало исчезать; въ рукахъ богатыхъ патриціевъ и плебеевъ начали сосредоточиваться не только общественныя земли, но и наслѣдственные плебейскіе участки. Уже Лициній Столлонъ указываетъ на тотъ фактъ, что одинъ патрицій завладѣвалъ участками 300 плебеевъ [2]). Такое положеніе дѣлъ вызвало необходимость аграрныхъ законовъ, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы отнять у патриціевъ несправедливо захваченныя общественныя поля, пріобрѣтенныя мужествомъ и кровью

---

[1]) Tit. Liv. VI. 20; VI, 14.

[2]) Ibidem. VI, 36.

плебеевъ. Уже въ 268 году отъ основанія Рима Спурій Кассій предложилъ первый аграрный законъ, но только черезъ 120 лѣтъ, именно въ 387 г., Лицинію и Сексту удалось достигнуть ограниченія поземельной собственности. Законъ Лицинія опредѣлялъ, что никто не могъ владѣть въ общественномъ полѣ болѣе 500 югеровъ земли; пользованіе общественными пастбищами было также ограничено сотнею головъ крупнаго и 500 штуками мелкаго скота для одного владѣльца. Для избѣжанія латифундій и чрезмѣрнаго размноженія рабовъ, предписано было также каждому поземельному владѣльцу употреблять извѣстное число свободныхъ работниковъ для обработки ихъ владѣній. Всѣ владѣнія, превышавшія 500 югеровъ, были отобраны отъ владѣльцевъ и ассигнованы плебеямъ въ полную собственность въ семиюгерныхъ участкахъ.

Таково было знаменитое законодательство, принятое послѣ долгаго сопротивленія и спасшее юную республику отъ неминуемо угрожавшей ей гибели. Пріостановивъ на нѣкоторое время скопленіе поземельной собственности, доставивъ снова поземельную собственность значительному числу граждан̂ъ, оно содѣйствовало употребленію свободнаго населенія, процвѣтанію земледѣлія, равенству имуществъ, увеличенію народонаселенія, равновѣсію властей, крѣпости и могуществу римскаго государства.

Но законодательство это не могло имѣть прочнаго и долговременнаго вліянія, потому что въ экономической и политической организаціи римскаго общества существовали слишкомъ могущественныя причины, гибельно дѣйствовавшія на равномѣрное распредѣленіе поземельной собственности и на независимое положеніе свободныхъ земледѣльцевъ, которыя и не замедлили вскорѣ привести къ совершенному уничтоженію крестьянскаго сословія. Когда старшій изъ Грак-

ховъ выступилъ на политическое поприще, почти всѣ плебейскія земли были скуплены аристократами и обработывались рабами. Аграрные законы Лицинія были обойдены со всѣхъ сторонъ. Закованные въ желѣзо невольники работали на поляхъ; свободные поселяне просили подаянія; низшіе классы городскаго населенія превратились въ настоящую чернь. Когда Тиверій Гракхъ, будучи еще квесторомъ, проѣзжалъ черезъ Этрурію, онъ былъ пораженъ пустыннымъ видомъ страны и тѣмъ, что всѣ земледѣльцы и пастухи были рабы — варвары. Это впервые возбудило въ немъ его реформаторскіе планы. Звѣри, говорилъ онъ, и тѣ имѣютъ свои логовища; только римскіе граждане, безпрерывно подвергающіе свою жизнь для славы и спасенія своего отечества, лишены жилищъ и пропитанія [1]. Такъ какъ необыкновенно усилившійся привозъ рабовъ былъ бы невозможенъ, еслибъ не было значительнаго спроса на нихъ, а спрашивать рабовъ при господствѣ земледѣлія могли только помѣщики, то Тиверій Гракхъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимо ограничить число крупныхъ помѣстій и увеличить число самостоятельныхъ владѣльцевъ. Этими средствами онъ надѣялся ограничить число рабовъ и принести величайшую пользу государству, которому рабы вредили тѣмъ, что отнимали работу и кусокъ хлѣба у гражданъ, тѣмъ, что отпускаемые на волю умножали толпу городской черни и наконецъ тѣмъ еще, что стали серьозно угрожать общественному порядку своими безпрерывными возстаніями.

Мнѣніе, что безъ общей ассигновки общественнаго поля нельзя помочь государству, было господствующимъ въ эту эпоху. Давно уже на общественныхъ площадяхъ, на стѣнахъ и памятникахъ встрѣчались надписи, требовавшія подобной

[1]) Plut. Grac. — Dionys. Halyc. 10, § 37.

мѣры и притомъ преимущественно отъ Тиверія Гракха. Поэтому, тотчасъ же по вступленіи въ должность народнаго трибуна, Тиверій Гракхъ, увѣренный въ сочувствіи лучшихъ людей своего времени, предложилъ новый аграрный законъ, бывшій въ сущности возстановленіемъ закона Лициніева. Всѣ оккупированныя части государственнаго поля должны были поступить обратно въ казну, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что каждый прежній владѣлецъ могъ удержать за собою по 500 югеровъ, и, сверхъ того, на каждаго изъ своихъ сыновей еще по 250 югеровъ, впрочемъ, въ общемъ итогѣ не болѣе 1000 югеровъ. Кто владѣлъ большимъ количествомъ, тотъ долженъ былъ уступить излишекъ государству, впрочемъ за опредѣленное вознагражденіе. Поступившая такимъ образомъ въ казну земля, должна была идти въ надѣлъ гражданамъ и италійскимъ союзникамъ въ участкахъ по 30 югеровъ въ каждомъ, раздаваемыхъ притомъ не въ полную собственность, какъ прежде, а въ потомственное неотчуждаемое владѣніе, съ обязанностью обработывать землю для производства и платить умѣренный оброкъ.

Хотя Тиверій заплатилъ жизнью за свой смѣлый и благородный подвигъ, но законъ началъ приводиться въ исполненіе и число крестьянъ земледѣльцевъ значительно возрасло. Цензы 509, 600, 607 и 623 годовъ представляютъ понижающіяся цифры: 328,000, 324,000, 322,000, 319,000; а цензъ 629 года 395,000 [1]).

Но это было только минутное облегченіе. Новое законодательство, подобно прежнему, нисколько не отстраняло главныхъ причинъ, гибельно дѣйствовавшихъ на распредѣленіе поземельной собственности и потому осталось безъ всякаго

---

[1]) *Леонтьева.* Судьба земл. сосл. въ Римѣ. ст. 42. — *Nitsch.* Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. ст. 294. — *Dureau de Lamalle.* Econ. pol. des Rom. т. 2, ст. 280.

прочнаго и существеннаго влiянiя. Крестьянское сословiе земледѣльцевъ снова быстро исчезаетъ, поземельная собственность и капиталы сосредоточиваются еще болѣе; частныя и общественныя земли, земли раздѣленныя и сохраненныя, все поглощается единственною формою собственности-латифундiями. Тщетно нѣкоторые побѣдоносные полководцы пытаются поддержать падающее сословiе мелкихъ крестьянъ-собственниковъ и укрѣпить шатающееся въ своихъ основахъ государство посредствомъ кровавыхъ проскрипцiй, посредствомъ основанiя новыхъ колонiй и раздачи опустѣлыхъ дворовъ ветеранамъ [1]). Попытки ихъ оказываются безуспѣшными и безсильными предъ неблагопрiятными условiями общаго строя жизни, основаннаго на грабежѣ и рабствѣ. Солдаты и люди, происходившiе изъ пролетарiевъ и городской черни, никогда не могли сдѣлаться порядочными земледѣльцами и мгновенно исчезали. Слѣдствiемъ всего этого было баснословное сосредоточенiе богатствъ и поземельной собственности. Сосредоточенiе это было тѣмъ сильнѣе, что ко всѣмъ неблагопрiятнымъ условiямъ присоединилось еще насилiе и нарушенiе правъ. Какъ видно изъ современныхъ свидѣтельствъ сильные люди не останавливались уже и передъ частымъ насильственнымъ захватомъ земель и рѣдкiй изъ нихъ не тѣснилъ своихъ мелкихъ сосѣдей. «Не слѣдуетъ отнимать у Кнея Помпея того величiя, говоритъ Плинiй, что онъ никогда не покупалъ сосѣднихъ имѣнiй». Колумелла въ концѣ 3-й главы 10-й книги, говоритъ объ объемѣ имѣнiй: «Мѣра должна быть сохраняема, какъ во всѣхъ вещахъ, такъ и въ прiобрѣтенiи

---

[1]) Марiй истребляетъ нѣсколько богатыхъ патрицiевъ, земли которыхъ раздаетъ ветеранамъ; Сулла раздаетъ земли 23 легiонамъ, сражавшимся за него; Цезарь покупаетъ земли и основываетъ земледѣльческiя колонiи во всѣхъ побѣжденныхъ земляхъ; трiумвиры дѣлятъ между солдатами 18 городовъ.

имѣній. Надобно набирать столько, сколько нужно, чтобы владѣть, а не отягощаться набраннымъ; и не слѣдуетъ отнимать участки у другихъ, по обычаю сильныхъ, которые, завладѣвая областями цѣлыхъ народовъ, не въ состояніи даже на лошадяхъ объѣхать своихъ имѣній и предоставляютъ ихъ скоту на попраніе и дикимъ звѣрямъ на жилище, или занимаютъ гражданами, вступившими въ кабалу (nexu civium) и скованными рабами» [1]).

Неудивительно, что уже въ послѣдніе годы римской республики сотни мелкихъ владѣній слились въ громадныя латифундіи. Въ эпоху, когда Цезарь овладѣлъ диктатурою, всѣ богатства и земли были сосредочены въ рукахъ 2000 лицъ, а изъ 450,000 гражданъ, 320,000 получали пособіе отъ государства. Цицеронъ прямо говоритъ, что богатства всѣхъ народовъ сосредоточены въ рукахъ немногихъ лицъ, которыя даже не стараются скрыть чрезмѣрности своего корыстолюбія [2]). Всякое имѣніе, которое не граничило моремъ, большою рѣкою или цѣпью горъ, считалось недостойнымъ римскаго аристократа. Рѣки, нѣкогда раздѣлявшія царства враждебныхъ народовъ, протекали по землямъ частныхъ лицъ. Богатымъ считался тотъ, кто владѣлъ помѣстьями, по крайней мѣрѣ, въ трехъ различныхъ провинціяхъ, могъ предпринимать путешествія по собственнымъ вилламъ въ различныхъ климатахъ, раздавать приказанія по ту сторону Адріатическаго, Іонійскаго и Эгейскаго морей, и по произ-

---

[1]) Наконецъ, кто не знаетъ словъ Горація: «Quid ultra limites clientium salis avarus? pellitur paternos in sinu ferens Deos et uxor et vir parvulosque natos».

[2]) Patimur enim jam multos annos et silemus, cum videamus id paucos homines omnes omnium nationum pecunias pervenisse. Nemo istorum dissimulat, nemo laborat ut obscura sua cupiditas esse videatur. Cic. in Verr. de supplic. c. XLVIII.

волу перемѣщать толпы безпрерывно возраставшихъ рабовъ изъ одной страны въ другую [1]). Земля въ Италіи сдѣлалась собственно землею роскоши. Богатый любилъ имѣть виллы въ Тиволи, по сосѣдству съ Римомъ, въ Неаполѣ, чтобы наслаждаться близостью моря; въ Аппенинахъ, чтобы быть въ уединеніи. Самыя обширныя имперіи, воздвигаемыя человѣческимъ честолюбіемъ, платили дань небольшому числу олигарховъ Міръ никогда не видѣлъ роскоши, подобной роскоши римскихъ сенаторовъ, такого количества богатствъ, расточаемыхъ для одного. Какъ велики были богатства въ эту эпоху, можно судить по нѣкоторымъ примѣрамъ. Имущество Помпея простиралось до 70 милліоновъ сестерцій (около 5 милл. руб.), актера Эзопа до 20 миліоновъ. Маркъ Крассъ въ началѣ своего поприща имѣлъ 7 мил.; въ концѣ же, послѣ расточенія неимовѣрныхъ суммъ народу, 170 милліоновъ сестерцій [2]). Онъ имѣлъ обыкновеніе говорить, что никто не былъ достаточно богатъ, если доходами не могъ содержать цѣлой арміи, собрать шесть легіоновъ и значительное количество вспомогательнаго войска. Въ началѣ гражданской войны между Цезаремъ и Помпеемъ, будущій диктаторъ встрѣтился въ Пиценумѣ съ Домиціемъ Агенобарбомъ, который, видя своихъ солдатъ въ нерѣшительности, обѣщалъ каждому по четыре югера въ своихъ владѣніяхъ и соотвѣтственную часть центуріонамъ и ветеранамъ. Каково же должно быть богатство человѣка, который могъ, не раззоряясь, раздать около 100,000 югеровъ? [3]). Такое сосредоточеніе богатствъ въ рукахъ немногихъ лицъ, сопровождаемое посте-

---

[1]) *Magerstedt.* Bilder aus der römisch. Landwirth т. V, ст. 46.

[2]) *Mommsen.* Römische Geschichte. т. 2, ст. 506.

[3]) Militibus in concione agros ex suis possessionibus pollicetur, quaterna in singulis jugera, et pro rata parte centurionibusque evocatisque. *Caes.* Quest. civ. 1, 17.

пеннымъ усиленіемъ бѣдности въ массахъ населенія, породивъ зависть, вражду и ненависть, докончило паденіе республики и содѣйствовало установленію Имперіи Но Имперія съ своими тяжелыми налогами, чрезмѣрнымъ произволомъ, необезпеченностью личности и собственности, быстрымъ переходомъ имуществъ изъ рукъ въ руки, злоупотребленіями вольноотпущениковъ, немногимъ улучшила это печальное положеніе дѣлъ. Вся разница, быть можетъ, состояла въ томъ, что богатства, сосредоточенныя прежде въ рукахъ патриціанскихъ семействъ, начали скопляться у темныхъ лицъ, которыя, владѣя довѣріемъ императоровъ, раздавали за деньги отличія и награды, милости и привиллегіи Извѣстны богатства вольноотпущенниковъ Клавдія: Палласа [1]), Калиста, Нарцисса; вольноотпущенниковъ Нерона: Дорифора, Поликтета, Гелія, Галота и вольноотпущенниковъ Гальбы и Виттелія: Ицела и Азіатика [2]). Напротивъ положеніе исчезавшихъ уже свободныхъ земледѣльцевъ нисколько не улучшалось. Перевороты, войны, честолюбіе, униженіе, соединенное съ бѣдностью, тираніею, насиліемъ богатыхъ, почти окончательно уничтожили ихъ. Въ какомъ печальномъ положеніи находились они въ первомъ столѣтіи по Р. Хр. видно изъ словъ современника Варрона, который всѣхъ свободныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ обозначаетъ именемъ бѣдняковъ или задолжавшихъ, а безземельныхъ работниковъ совѣтуетъ употреблять на такія работы, которыя истощили бы раба и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ жизнь послѣднихъ подвергалась опасности [3]). Неудивительно, что и эти остатки свободнаго населенія вскорѣ исчезли; черезъ полвѣка Колумелла не го-

---

[1]) Тацитъ оцѣниваетъ имущество Палласа въ 300 мил. сестерцій.

[2]) *Plin.* XXX, 44. — *Tac.* Ann. XIV, 65; Hist. 1, 37. — *Dureau de Lamalle.* Econ. pol. des Rom. т. 1, ст. 336.

[3]) *Varro.* de re r. lib. 1, c. 84.

воритъ уже о мелкихъ собственникахъ и наемныхъ работникахъ, а упоминаетъ только о колонахъ и рабахъ скованныхъ и не скованныхъ [1]). Сосредоточеніе поземельной собственности дошло до крайнихъ предѣловъ и Тиберій имѣлъ право сказать въ сенатѣ, что величайшія бѣдствія его времени: villarum infinitia spatia, familiarum numerum et nationes [2]). При Неронѣ шесть владѣльцевъ владѣли половиною Африки [3]) Сенека упоминаетъ о нѣкоемъ Помпеѣ, жившемъ при Калигулѣ, по владѣніямъ котораго протекали цѣлыя рѣки [4]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о виллахъ, похожихъ на провинціи, надзоръ которыхъ распространяется на большее пространство земли, нежели какое находилось подъ управленіемъ древнихъ консуловъ [5]). Плиній свидѣтельствуетъ, что большія помѣстья, погубившія Италію, губятъ и провинціи: Latifundia perdidere Italiam, imo et provincias [6]). Въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ, помѣстья становятся еще громаднѣе [7]). Во времена Гонорія и Аркадія, въ эпоху упадка, когда народное богатство такъ уменьшилось, многія семейства получали доходъ произведеніями и деньгами, превышавшій на нашу монету полмилліона рублей [8]). Амміанъ Марцеллинъ свидѣтельствуетъ, что, когда Римъ палъ передъ силами Алариха, вся Италія и Африка были сосредоточены

---

[1]) *Col.* lib. 1, c. 7.

[2]) *Tacit.* Ann. III, 53.

[3]) *Plin.* Hist. Nat. XVIII, 7.

[4]) *Senec.* De tranquil. animi. 1.

[5]) *Senec.* de ira 1, 16. — Senec. Contr. V, 5. Arata quondam populis rura nunc singulum ergastulorum sunt, latiusque nunc villici, quam olim reges imperant

[6]) Слова Плинія подтверждаются Аггенусомъ: «In Africa saltus non minores habent privati quam respublica territoria.

[7]) *Dureau de Lamalle.* Econ. pol. des Rom. т. 2, ст. 221.

[8]) *Sismondi.* Etudes sur l'écon. pol. т. 2, ст. 19.

въ рукахъ 1760 богатыхъ семействъ, жившихъ въ Римѣ (XIV, 6).

Рука объ руку съ постепеннымъ развитіемъ рабства и возрастающимъ сосредоченіемъ богатствъ и поземельной собственности совершался переворотъ и въ самомъ способѣ веденія хозяйства. Оно начало терять свою первоначальную патріархальную форму мелкой обработки и мало по малу приняло видъ плантаторскаго хозяйства, совершаемаго въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ.

Это плантаторское хозяйство, перейдя съ Востока въ Карѳагенъ, достигло оттуда сначала Сициліи, гдѣ, вѣроятно по этой причинѣ, оно выступило раньше и полнѣе развитымъ, нежели въ другихъ римскихъ областяхъ. Когда Римляне завоевали Сицилію, они познакомились поближе съ тамошними карѳагенскими плантаціями. [1]) Пуническія войны еще болѣе содѣйствовали знакомству съ искуствомъ употребленія рабовъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Сочиненіе карѳагенянина Магона о земледѣліи, безъ сомнѣнія, содержавшее указанія на плантаторское хозяйство по карѳагенскому способу, по распоряженію сената, было переведено на латинскій языкъ. Съ этой поры плантаторское хозяйство начало дѣлать быстрые успѣхи въ предѣлахъ государства. Громадный ввозъ рабовъ, послѣдовавшій за этимъ временемъ, особенно благопріятствовалъ ему. Мало по малу земледѣліе окончательно перешло въ руки рабовъ, которые, не смотря на недѣйствительность ихъ труда, предпочитались свободнымъ работникамъ, какъ болѣе выгодныя экономическія машины, вполнѣ зависѣвшія отъ произвола владѣльцевъ; тѣмъ болѣе

---

[1]) По мнѣнію Моммзена, (т. 2 ст. 77.) греческое названіе ergastulum отъ *ἐργάζωμαι* указываетъ, что этотъ способъ хозяйства перешелъ къ Римлянамъ изъ области, гдѣ господствовалъ греческій языкъ.

что они не отрывались отъ земли, подобно свободнымъ людямъ, безпрерывнымъ призывомъ для службы въ легіонахъ. «Богатые, говоритъ Аппіанъ, занявъ большую часть нерозданной земли и, ожидая отъ давности, что у нихъ не отнимутъ ихъ полей, скупали находившіеся въ сосѣдствѣ мелкопомѣстные участки, частью съ согласія владѣльцевъ, частью съ помощью насилія. Такимъ образомъ они стали засѣвать цѣлые округи и употребляли къ тому рабовъ, такъ какъ свободные были отвлекаемы отъ земледѣлія призваніемъ въ войско. Сверхъ того, обладаніе рабами приносило выгоду въ томъ еще отношеніи, что рабы вслѣдствіе свободы отъ военной службы, могли безпрепятственно размножаться. Такимъ образомъ сильные страшно богатѣли и поколѣніе рабовъ въ деревняхъ возрастало. Народонаселеніе же Италіи страдало безлюдностью, истощаемое бѣдностью, податями и военною службою. Но и въ мирное время оно оставалось безъ дѣла, такъ какъ всею землею владѣли богатые и употребляли для обработки рабовъ, а не свободныхъ». [1])

Такимъ образомъ употребленіе рабовъ представлялось весьма выгоднымъ для богатыхъ гражданъ, владѣвшихъ обширными помѣстьями, и они съ охотой помѣщали свои капиталы на пріобрѣтеніе этихъ орудій обработки, въ изобиліи предлагаемыхъ по дешевой цѣнѣ. Вслѣдствіе этого обширное плантаторское хозяйство, совершаемое посредствомъ многочисленной массы невольныхъ работниковъ, окончательно водворилось на всемъ пространствѣ Италіи.

Описаніе этого хозяйства представляетъ чрезвычайно интересную картину древне-римскаго быта.

Поприщемъ сельско-хозяйственной дѣятельности богатыхъ Римлянъ былъ fundus или обширное пространство земли,

---

[1]) *Appian.* de bel. civ. l. 1, c. 7,

снабженное необходимыми для обработки его постройками [1]. Говоря иными словами, это было большое помѣстье, принадлежащее богатому лицу, въ которомъ велось хозяйство на большую руку при помощи безчисленнаго множества рабовъ. Когда fundus доходилъ до крайнихъ предѣловъ величины, то онъ назывался latifundus и нерѣдко случалось, что эти латифундіи обнимали, по словамъ Сенеки, цѣлыя провинціи, въ которыхъ начинались и оканчивались рѣки (Ep. 89).

Центромъ этихъ помѣстій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обработки были виллы. Эти виллы не должно смѣшивать съ тѣми загородными дачами, которыми владѣли богатые Римляне въ окрестностяхъ Рима, каковы: Анціумъ, Тибуръ, Тускулумъ, Арпинумъ, Пренесте, Формія въ Лаціумѣ, Реате и Номентумъ въ Сабиніи, Кумы, Помпеи, Путеоли, Баи въ Кампаніи, гдѣ, какъ говоритъ Катонъ (Plut. Cat x.), приходилось больше чистить и мести, нежели обработывать. Виллы, о которыхъ мы говоримъ, назначались не столько для удовольствія, сколько для дохода. Онѣ заключали въ себѣ совокупность хозяйственныхъ построекъ и службъ, къ которымъ обыкновенно примыкали пахатныя поля, лѣса, кустарники,

---

[1]) Названіе fundus равно относилось и къ городской и къ сельской собственности, но преимущественно употреблялось для обозначенія послѣдней. Fundi appellatione omne aedificium et omnis ager continentur; sed in usu urbana aedificia—aedes, rustica — villa dicuntur. Locus vero sine aedificio in urbe arca, rure autem ager appellantur; idemque ager cum aedificio fundus dicitur. Dig lib 1, tit. XVII, I. 3.—Locus est non fundus, sed portio aliqua fundi; fundus autem integrum aliquid est; et plerumque sine villa locum accipimus. Dig. lib. L, tit. 1, XVI, 1, 60. — Quaestio est fundus a possessione, vel agro, vel praedio quid distet. Fundus est omne quidquid sole tenetur; ager est si species fundi ad usum homines comparatur. Possessio ab agro juris proprietate distat; quidquid enim adprehendibus cujus proprietas ad nos non pertinet, hoc possessionem appellamus; possessio ergo usus; ager proprietas loci est, praedium utriusque suprascriptae generale nomen est, quam et ager et possessio hujus appellationis species sunt, Dig. lib L, tit. XVI, 1, 115.

виноградники, луга, пастбища, сады, оливковыя плантаціи, пруды и пр. Въ первые вѣка республики подобныя виллы Римлянъ были не велики и сообразовались съ ограниченностью участковъ и простотою тогдашнихъ нравовъ Но, когда владѣнія Римлянъ расширились, богатство и роскошь возрасли, виллы сдѣлались громадны и роскошны. Во время Валерія Максима были виллы, занимавшія болѣе пространства, чѣмъ цѣлыя помѣстья нѣскольких патриціевъ древнихъ временъ. «Нынѣ, говоритъ онъ, тѣ, у которыхъ домы не обширнѣе, чѣмъ были поля у Цинцината, считаютъ, что имъ тѣсно» [1]). По словамъ Сенеки, были виллы, похожія на провинціи, надзоръ которыхъ распространялся на большее пространство земли, нежели какое находилось подъ управленіемъ древнихъ консуловъ. [2])

Катонъ, Варронъ и Колумелла представляютъ намъ множество любопытныхъ подробностей относительно пространства, расположенія и устройства различныхъ частей римской виллы. Такъ Варронъ совѣтуетъ располагать виллу, если можно, у подошвы горъ, покрытыхъ лѣсомъ, такъ, чтобы она могла пользоваться наиболѣе здоровыми вѣтрами, зимою солнцемъ, а лѣтомъ — тѣнью. [3]) По словамъ Колумеллы не слѣдуетъ располагать виллу въ болотистыхъ мѣстахъ и у большихъ дорогъ, потому что въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе вредныхъ испареній, люди и скотъ могутъ подвергаться заразительнымъ болѣзнямъ, а во второмъ отъ безпрерывнаго движенія людей проходящихъ и пріѣзжающихъ для удовольствій могутъ страдать урожаи. [4])

---

[1]) Anguste se habitari nunc putat, cujus domum tantum patet, quantum Cincinnati rura patuerunt *Val. Max* l. IV, c. 4. 7.

[2]) *Senec.* de ira. 1. 16.

[3]) *Varro.* R. R. lib. I, c. 12.

[4]) *Colum.* lib. 1, c. 5. — *Dickson.* De l'agricul. des anc. 1802. ч. 1, гл. I.

Вилла обыкновенно состояла изъ трехъ главныхъ частей: жилища господина — urbana или praetorium; помѣщенія для кухни, рабовъ и скота — rustica; и отдѣленія, служившаго мѣстомъ для храненія плодовъ — fructuaria.

Villa urbana состояла обыкновенно изъ множества комнатъ: спаленъ, столовыхъ, портиковъ для прогулокъ, расположенныхъ по различнымъ сторонамъ и назначенныхъ для различныхъ временъ года.

Вторая часть виллы, называемая rustica, кромѣ внутренняго двора, среди котораго находился бассейнъ для дождевой воды — compluvium, заключала въ себѣ жилище для прикащика, кухню и баню для рабовъ; надъ банями—комнату, служившую для приготовленія новаго вина — apotheca, кельи и подземныя тюрьмы для помѣщенія рабовъ — ergastulum; больницу для нихъ же — valetudinarium; наконецъ различныя помѣщенія для скота, птицы, телѣгъ и земледѣльческихъ орудій, какъ то: equilia, bubilia, ovilia, caprilia, avinaria, gallinaria, harae etc.

Послѣдняя часть виллы, называемая fructuaria, заключала въ себѣ погреба для оливъ и винъ—cellae oleariae et vinariae; амбары для хлѣба и овощей—horreum, oporthecа; мѣста для храненія сѣна и соломы—fenile, palearium и пр.

Сверхъ того, къ виллѣ примыкали многочисленныя другія хозяйственныя принадлежности какъ то: навозныя ямы — sterquilinia, рига — nubilarium, токъ — area, сараи для работниковъ — umbraculum, хлѣбня, находившаяся внѣ виллы для избѣжанія пожаровъ, пруды, нерѣдко также огороды, сады, пчельники, парки для крупной и мелкой дичи и т. п. [1])

---

[1]) *Moreau — Cristophe.* Du droit à l'oisivété et de l'organisation du travail servile dans les républ. grecques et romaine. 1849. ст. 242.—*Dickson.* De l'agriculture des anciens.—*Dezobry.* Rome au siécle d'Augustè. III, 212, и слѣд.

Границы каждой виллы обозначались пустопорожнимъ пространствомъ въ 4 фута 6 вершковъ, которое по закону двѣнадцати таблицъ не могло принадлежать ни одному изъ смежныхъ владѣльцевъ. Иногда на границахъ сажались сосны, кипарисы, вязы, тополи и другія деревья, или же ставились пограничные камни съ обозначеніемъ имени владѣльца, а также названія и размѣровъ имѣнія. [1])

Первоначально подобными виллами управляли сами владѣльцы, вполнѣ понимавшіе тогда правило Плинія, что хозяйскій глазъ болѣе всего оплодотворяетъ землю. [2]) Они жили въ своихъ имѣніяхъ и лично наблюдали за хозяйствомъ. Совѣтъ Карѳагенянина Магона, чтобы купившій имѣніе немедленно продалъ свой городской домъ и перебрался въ имѣніе для управленія людьми съ двойною властью строгаго господина и разумнаго хозяина не разъ, вѣроятно, приводился въ исполненіе. Все сочиненіе Катона «de re rustica» относится къ людямъ, лично занимавшимся хозяйствомъ при пособіи прикащиковъ и рабовъ. Самая книга посвящена Фунданію, купившему землю и желавшему лично обработывать ее. [3]) Извѣстно притомъ, что Катонъ не только писалъ, что «присутствіе господина на землѣ лучше, нежели его приказанія» [4]), но и самъ жилъ среди своихъ помѣстій, обработывая землю на ряду съ рабами, употребляя одинаковую съ ними пищу и питье [5]). Вообще можно сказать, что въ

---

[1]) Titulos finitis spatiis positus qui indicent cujus agri, quis dominus, quod spatium tueatur. *Siculus Flacus.* ст. 9.—Nomen fundi, quo pago sit, quos duos vicinos proximos habent, quod jugerum sit. *Ulp.* Dig. lib. XV, 4.—*Dureau de la Malle.* Econ polit. des Romains. 1. 173; II, 75

[2]) *Plin.* His. Nat. XVIII, 6.

[3]) *Cato* de re r. c. 1.

[4]) *Cato* de re r. c. 4.

[5]) *Plut.* Cato maj.

эпоху, когда писалъ этотъ агрономъ, хотя обработка и совершалась уже въ значительной степени посредствомъ рабовъ. тѣмъ не менѣе богатыя лица продолжали еще наблюдать за хозяйствомъ и заботиться объ улучшеніи своихъ помѣстій Земледѣліе не было еще вполнѣ пренебрежено, оно причислялось къ разряду самыхъ благородныхъ занятій человѣка. «Изъ земледѣльцевъ выходятъ и самые храбрые мужи и самые ревностные воины», говорилъ Катонъ. Этотъ промыселъ считался благочестивымъ, надежнымъ и наименѣе подающимъ поводъ къ зависти [1]). Но уже скоро послѣ этого времени условія сельской обработки измѣнились. Сотни мелкихъ владѣній слились въ громадныя помѣстья и богатые владѣльцы ихъ, увлекаемые праздностію, нѣгой и роскошью, городскими удовольствіями и общественными дѣлами, перестали жить въ своихъ имѣніяхъ. Къ концу республики занятіе земледѣліемъ было уже въ упадкѣ. Тѣ, которые говорятъ о немъ съ увлеченіемъ, какъ Цицеронъ, Виргилій, Горацій, вдохновляются не столько дѣйствительнымъ и общимъ въ то время чувствомъ, сколько сожалѣніемъ о добромъ старомъ времени. Варронъ и Колумелла свидѣтельствуютъ уже о всеобщемъ пренебреженіи къ этому промыслу, которымъ славился древній Римъ [2]). Жизнь въ деревнѣ стала считаться позорною. «Sordidissimusque negotium ducere paucorum dierum in villa moram,» говоритъ Колумелла. Не имѣя ни желанія ни охоты заниматься хозяйствомъ, землевладѣльцы необходимо, должны были передать его въ руки управителей и прикащиковъ - procuratores et villici «Прикащики говоритъ Колумелла, замѣнили господъ, которые нѣкогда, по старин-

---

[1]) *Cato* de re r.

[2]) Maluisse manus in theatro movere, quam in aratro, *Varro*. II. Proem. 3. 4.—Nunc et ipsi praedia nostra colere dedignamus *Colum*. II. praef. 12.

ному обычаю, не только обработывали, но и жили въ своихъ помѣстьяхъ» [1])

Прокураторы были обыкновенно свободныя лица и назначались только для чрезвычайно обширныхъ помѣстій. Въ большей же части случаевъ довольствовались прикащиками обыкновенно изъ рабовъ [2]).

Прикащикъ—villicus, былъ главнымъ дѣйствующимъ орудіемъ господина на виллѣ и завѣдывалъ всѣмъ хозяйствомъ. Онъ собиралъ доходы, производилъ покупки и продажи, распредѣлялъ между рабами содержаніе и работы, награждалъ и наказывалъ ихъ; словомъ, хотя по состоянію былъ рабъ, но по положенію полный господинъ. «Быть прикащикомъ имѣнія, говоритъ Апулей, въ которомъ господинъ не бываетъ, значитъ быть не прикащикомъ, а господиномъ» [3]) По Плавту, вилла для прикащика была его префектурою, провинціею и самые проконсулы не пользовались большею властью. Понятно, какъ важенъ былъ выборъ прикащика, отъ дѣятельности котораго зависѣла вся обработка помѣстья, а слѣдовательно и доходъ. У римскихъ аргономовъ находимъ множество совѣтовъ по этому поводу. Такъ Колумелла предостерегаетъ брать прикащиковъ изъ рабовъ, нравящихся своей наружностью или занимающихся различными городскими работами; напротивъ, по его мнѣнію, лучше выбирать ихъ изъ среды сельскихъ рабовъ, съ дѣтства пріученныхъ къ тяжелымъ сельскимъ трудамъ и опытныхъ въ своемъ дѣлѣ. Прикащикъ долженъ быть среднихъ лѣтъ, чтобы легко могъ переносить усталость и, чтобы взрослые не отказывались

---

[1]) Villici successerunt in locum dominum qui quondam in prisca consuetudine non solum coluerant, sed habitaverant rura. *Colum* l. XVI, c. 1.

[2]) *Cicero* de orat. 1, 58.—*Desobry*. III. 220.

[3]) *Wallon*. Hist. de l'esclavage. т. 2, ст 225.

повиноваться ему; долженъ обладать хорошею памятью, если не умѣетъ читать и писать. Послѣднее впрочемъ не считалось большимъ неудобствомъ, такъ какъ предпологалось, что подобный управитель чаще приноситъ своему господину деньги, а не счеты, которыхъ по невѣжеству своему не въ состояніи былъ поддѣлывать. Сверхъ того, отъ прикащика требовалось, чтобы онъ былъ трезвъ, не слишкомъ сонливъ, врагъ любви, не принималъ гостей, не заботился о богослуженіи, не обращался къ знахарямъ и ворожеямъ, сидѣлъ постоянно дома и отправлялся въ городъ или на рынокъ только для покупки и продажи необходимаго. [1])

Обязанности прикащика относительно рабовъ состояли въ наблюденіи, чтобы они были хорошо кормимы и одѣты. Онъ долженъ повелѣвать съ твердостью, но безъ особенной суровости, такъ чтобы больше боялись его строгости, нежели ненавидѣли за жестокость. Онъ долженъ всегда находиться среди рабовъ, рѣшать ихъ споры, судить проступки, отвращать отъ зла удовлетвореніемъ справедливыхъ требованій, наказывать за небрежность, поощрять дѣятельность, заботиться о больныхъ и раненыхъ, словомъ исполнять всѣ обязанности господина, лицо котораго онъ представлялъ. [2]) На разсвѣтѣ онъ долженъ будить рабовъ, подгонять сонливыхъ, бранить лѣнивыхъ, назначать каждому работу, идти въ поле въ главѣ всѣхъ, весело увѣщевая ихъ, подобно полководцу ведущему на битву. Вечеромъ же, когда мракъ покрываетъ землю, онъ подаетъ знакъ къ отправленію и идетъ позади всѣхъ, подобно бдительному пастуху, не остав-

---

[1]) *Colum.* l. 1. c. 8, lib. XI, c. 1.—Cato de re r. c. 1.

[2]) *Colum* lib. I, c. 8; lib. XI, c. 1; l. XII. — *Cato* de re r. c. CXLII. — *Wallon.* Hist. de l'esclav. т. 2, ст. 218.

гоняющему послѣ себя ни одной скотины въ полѣ. [1]) По возвращеніи въ жилище, когда всѣ рабы ужинали у домашняго очага, прикащикъ также въ присутствіи ихъ кушалъ свой умѣренный ужинъ, допуская къ своему столу только рѣдкихъ друзей. Наконецъ подъ присмотромъ же прикащика всѣ рабы должны были отправляться пріобрѣтать во снѣ новыя силы для работъ слѣдующаго дня. [2])

Въ праздничные дни прикащикъ осматривалъ земледѣльческія орудія, удостовѣрялся въ прочности подземныхъ тюремъ, осматривалъ также оковы, назначенныя для нѣкоторыхъ рабовъ и т. д. [3])

Весьма естественно, что прикащикъ, вполнѣ завѣдывавшій хозяйствомъ, пользовался нѣкоторыми правами и находился въ болѣе свободномъ положеніи, чѣмъ прочіе рабы. Магоновскія книги совѣтуютъ дозволять ему имѣть жену, дѣтей и собственную казну; а Катонъ совѣтуетъ женить его на ключницѣ. Онъ одинъ также изъ всѣхъ рабовъ долженъ питать надежду, что въ случаѣ хорошаго поведенія получить отъ господина свободу. [4]) Для услугъ онъ имѣлъ двухъ, трехъ рабовъ, кушалъ одинъ и сидя, а въ праздничные дни могъ возлежать за столомъ [5]).

Таковы были права и обязанности начальника рабовъ, котораго называли пастухомъ стада и въ завѣдываніи котораго находилось все хозяйство. Впрочемъ, какъ ни велика была власть его и довѣренность господина, однако нерѣдко и надъ нимъ находился еще dispen-

---

[1]) Atque ut crepusculum incesserint, neminem post se relinquat; sed omnes subsequatur, more optimi pastoris, qui a grege nullam pecudem patitur in agro relinqui. *Col.* lib. XI, c. 1.

[2]) *Col.* lib. I, c. 8; l. XI, c. 8.

[3]) *Col.* lib. XI, c. 1.—*Cato* c. CXLII.

[4]) *Mommsen.* Römische Geschichte. т. 2, ст. 834.

[5]) *Cato.* de re r. c. 5. — *Dezobry* III, 218.

sator или procurator, надзиравшій за имѣніемъ, въ которомъ хозяйничалъ прикащикъ. Притомъ, по совѣту римскихъ агрономовъ, хорошій хозяинъ долженъ былъ по временамъ самъ являться въ имѣніе, осматривать все хозяйство, разспрашивать какъ вели себя рабы, ревизовать ихъ обувь и одежду, освѣдомляться исправно ли каждый получалъ свое содержаніе, наконецъ заглядывать въ кухню, пробовать хлѣбъ, пищу и питье рабовъ. [1])

У прикащика большаго имѣнія были помощники, какъ то: ключница—villica, и старшіе рабы subvillicus и decuriones.

Ключница помогала въ занятіяхъ, свойственныхъ ея полу, завѣдывала кухнею, кладовыми, птичьимъ дворомъ и голубятней. Катонъ, Варронъ, Колумелла излагаютъ подробныя правила для ея поведенія. Такъ Колумелла требуетъ, чтобы она не занималась сидячими занятіями и не оставалась долго на одномъ и томъ же мѣстѣ. [2]) Онъ желаетъ также, чтобы она была молода, но не очень, не красива, но и не безобразна; трезва, цѣломудрена, прилежна. [3])

Надсмотрщики втораго разряда – decuriones, monitores, magistri operum, были начальниками различныхъ отдѣловъ обработки, наблюдали за прочими рабами и работали вмѣстѣ съ ними. Для этихъ должностей выбирали самыхъ прилежныхъ воздержанныхъ и смышленныхъ рабовъ. Качества эти

---

[1]) *Col*. lib. I, c. 8; lib. II, c. 1. — *Cato* de re r. c. 2. — *Dickson*. т. 1, ст. 47.

[2]) *Col*. lib. I, c. 2; lib. XII, c. 1.

[3]) Катонъ выражаетъ свой взглядъ на ключницу въ слѣдующихъ словахъ: «Si eam tibi dederit dominus uxorem, ea isto contentus, ea te metuit. Facito ne nimium luxuriosa sit; vicinos aliasque mulieres quam minimum utatur. Neve domum, neve ad se recipiat. Ad coenam neque eat, neve ambulatrix siet. Rem divinam ne faciat, neve mandet qui pro ea faciat injussu domini aut dominae. Scito dominum pro tota familia rem divinam facere. Munda siet; villam conversam mundamque habeat; locum purum circumversum quotidie, priusquam cubitum eat, habeat. Kalendis, idibus, nonis, festus dies quum erit, coronam in focum indat. Per easdem dies Lari familiari pro copia supplicet» etc. *Cato*. de re r. c. V.

считались для нихъ болѣе необходимыми, нежели ростъ или сила, потому что занятіе ихъ требовало прилежанія и искусства [1]. Имъ дозволяли жениться, нѣсколько лучше кормили и одѣвали, и иногда давали клочокъ земли для собственной обработки.

Всѣ остальныя работы на виллѣ совершались главнымъ образомъ рабами, которыхъ Варронъ называетъ вообще «словесными орудіями» — «instrumentum vocale», въ отличіе отъ рабочаго скота и другихъ земледѣльческихъ орудій, которыя онъ называетъ «instrumentum semivocale и instrumentum mutum» [2]. И дѣйствительно сельскій рабъ былъ не болѣе, какъ рабочее орудіе. Онъ долженъ былъ трудиться до изнеможенія силъ и не зналъ почти отдыха и праздниковъ. Такъ въ праздничные дни, когда, по религіозному обряду, должны были отдыхать даже волы, Катонъ совѣтуетъ заставлять рабовъ чистить рвы, мостить дороги, вырывать коренья, копать огородъ, полоть дурную траву, молоть хлѣбъ, чистить бассейны, словомъ совершать всѣ работы, не требующія помощи рабочаго скота [3]. Рабы, подобно крупному скоту, не были воспитываемы дома, а покупались на рабскихъ рынкахъ въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ бываетъ наиболѣе способенъ къ работѣ. Магонъ или переводчикъ его Варронъ совѣтуетъ покупать ихъ не моложе 22 лѣтъ [4]. Подобнаго же образа дѣйствій придерживался Катонъ, какъ это ясно видно изъ состава его образцоваго хозяйства, хотя онъ прямо

---

[1] Magistros operibus oportet praeponere sedulos, ac frugatissimos. Ea res utraque plusquam corporis statura roburque confert huic negotio; quoniam id ministerium custodiae diligentis et artis officium est. *Col.* lib. 1, c. 9.

[2] Tres partes instrumenti: genus vocale, et semivocale et mutum. Vocale, in quo sunt servi, semivocale, in quo sunt boves; mutum in quo sunt plaustra. *Varro.* lib. 1, c. 17.

[3] *Cato*, de re r. c. CXXXVIII.

[4] *Varro*, de re r. lib. 1, c. 17.

и не говоритъ этого. Извѣстно притомъ, что Катонъ считалъ любовь источникомъ безпорядковъ, строго запрещалъ рабамъ всякое сношеніе съ женщинами внѣ, а за право имѣть связь съ домашней невольницей требовалъ денегъ [1]). Рабовъ выбирали для работъ, какъ выбираютъ рабочій скотъ и, смотря по свойствамъ и способностямъ ихъ, назначали для различнаго рода занятій. Такъ въ пахари выбирали самыхъ рослыхъ людей, чтобы они менѣе утомлялись при веденіи плуга [2]). Отъ погонщиковъ быковъ требовали грубаго голоса и страшнаго вида, чтобы они могли пугать животныхъ, но въ тоже время болѣе страшные, нежели жестокіе, они должны смягчать силу кротостью, такъ чтобы волы подчинялись имъ безъ особеннаго обремененія ударами и суровостью труда [3]). Въ виноградари не требовалось рослыхъ, но приземистыхъ и мускулистыхъ, потому что такое тѣлосложеніе благопріятствуетъ копанію, обрѣзкѣ и другимъ работамъ въ виноградникахъ. Притомъ, для этихъ работъ требовались также смышленные и проворные рабы, почему для нихъ и употребляли по большей части закованныхъ рабовъ, какъ наиболѣе отличающихся этими качествами [4]). Пастуховъ старались выби-

---

[1]) *Plut.* Cato.

[2]) Nam longissimum quemque aratorem faciemus.,. quod in re rustica nullo minus opere fatigantur prolixior; quia in arando stivae pene rectus innititur. *Col.* lib. 1, c. 9.

[3]) Bubulco quamvis necessaria, non tamen satis est indoles mentis, nisi cum vastitas vocis et habitus metuendum pecudibus efficit. Sed temperet vires clementia; quoniam terribilior debet esse, quam saevior, ut est obsequantur ejus imperiis, et diutius perennent boves non confecti vexatione simul operum, verberumque. *Col.* lib. 1, c. 9.

[4]) Vineae non sic altos, quem admodum latos et lacertosos viros exigunt; nam is habitus fossuris, et putationibus, caeterisque earum culturis magis aptus. Minus in hoc officio quam in caeteris agricolatio frugalitatem requirit, quia et in turba, et sub monitore vinitor opus facere debet. Ac plerumque velocior animus est improbrum hominum, quem desiderat hujus operis conditio; non solum enim fortem; sed et acuminis strenui ministrum postulat. Ideoque vineta plurimum per alligatos excoluntur. *Col*, lib. 1, c. 9.

рать изъ самыхъ надежныхъ, сильныхъ и расторопныхъ рабовъ, такъ какъ имъ приходилось слѣдить за стадами въ лѣсахъ и защищать ихъ противъ хищныхъ звѣрей и разбойниковъ. Варронъ замѣчаетъ, что не всѣ народы годны къ пастушескому занятію. Такъ, по его мнѣнію, Баски и Андалузцы не годятся; Галлы же особенно хороши для крупнаго скота; для присмотра же за стадами свиней и овецъ въ равнинахъ считали достаточными дѣвушекъ и дѣтей. Сверхъ того, для обработки оливъ, для приготовленія масла, ухода за скотомъ и для совершенія различныхъ земледѣльческихъ работъ назначали рабовъ особыхъ категорій, какъ то: полольщиковъ, боронильщиковъ, жнецовъ, конюховъ, овчаровъ, свинопасовъ и т. д. [1]. Варронъ предписываетъ также въ помѣстьяхъ, отдаленныхъ отъ города, держать различныхъ необходимыхъ ремесленниковъ для избѣжанія остановокъ въ работахъ [2]. Наконецъ къ этому и безъ того многочисленному составу лицъ, на хорошо снабженной виллѣ присоединялись также рабы для охоты господина — aucupes, vestigatores, mansuetarii, и въ довершеніе всего рабы — палачи — ergastularii, lorarii [3].

Жилище рабовъ различалось, смотря потому работали ли они въ оковахъ или безъ оковъ.

Закованные рабы, составлявшіе большинство, запирались на ночь въ рабочую тюрьму — ergastulum, охраненіе которой поручалось одному или нѣсколькимъ избраннымъ рабамъ, пріобрѣтшимъ особенное довѣріе господина или приказщика. Рабочая тюрьма составляла необходимое дополненіе каждой виллы. Это было подвальное жилье, освѣщенное небольшими

---

[1]) *Wallon*. т. 2, ст. 97.
[2]) *Varro*. lib. 1, c. XIV, 4.
[3]) *Wallon*. т. 2, ст. 99.

узкими и высоко отстоящими отъ земли оконцами, такъ что стоящему на полу человѣку нельзя было достать ихъ рукою [1]). Если одна тюрьма не могла вмѣстить всѣхъ рабовъ, то ихъ устраивали нѣсколько одна возлѣ другой и въ каждую заключали не болѣе 10 или 15 рабовъ [2]). Но и этого было достаточно, чтобы сдѣлать страшнымъ это собраніе порабощенныхъ лицъ, единственное спасеніе которыхъ состояло въ возмущеніи, такъ какъ ergastulum уничтожалъ всякую надежду на свободу и собственность. Ergastulum служилъ въ тоже время тюрьмой для лѣнивыхъ и непокорныхъ рабовъ [3]). Еще и нынѣ въ Италіи, чичероне, показывая развалины древнихъ сельскихъ виллъ, не забываютъ при этомъ указать на эти подземелья, называемыя ими centocamere и состоящія изъ длинныхъ, узкихъ и низкихъ галлерей, въ которыхъ нѣсколько низкихъ дверей примыкаютъ къ такому же числу тюремъ въ 40 футовъ глубины, 15 ширины и около 7 футовъ высоты [4]).

Нескованные же сельскіе рабы спали въ особомъ зданіи, гдѣ каждому изъ нихъ отводилась особая келья. Рядъ подобныхъ келій составлялъ то, что Катонъ называетъ cellas familiae, Горацій — angustas cellis [5]). Кельи эти устраивались для лучшаго надзора и для раздѣленія рабовъ на ночь, и, по словамъ Варрона и Колумеллы, были расположены такъ, что прикащикъ, находясь у центральной двери зданія, могъ наблюдать за входомъ и выходомъ каждаго раба [6]).

Для дополненія этой системы надзора надъ входомъ въ

[1]) *Col.* lib. 1, c. VI, 3.
[2]) Quindecim vincti faciunt ergastulum. *Apul.* Apolog.
[3]) *Col.* lib. 1, c. 8.
[4]) *Chastellux.* De fa felicité publique. т. 2, ст 288. — *Villeneuve.* Hist de l'écon. polit. Brux. 1839. ст. 142.
[5]) *Cato.* XIV, 1. — *Horat.* Sat. 1, 8.
[6]) *Col.* lib. I, c. VI, 69. — *Varro.* lib. I, c. XIII, 2.

ту часть виллы, которая назначалась для рабовъ, устраивалась обсерваторія напротивъ жилища прикащика, такъ что господинъ или прокураторъ могъ, въ свою очередь, незамѣтно наблюдать за самимъ прикащикомъ и видѣть все, что у него дѣлается [1]).

Содержаніе рабовъ, ихъ пища, питье и одежда были строго опредѣлены. Каждый рабъ и даже прикащикъ получали необходимое въ извѣстные сроки и въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Пища распредѣлялась на порціи и назначалась соразмѣрно работѣ и свойству временъ года. Такъ прикащикъ во время зимы получалъ по 4 модія пшеницы въ мѣсяцъ (34 литра), а лѣтомъ по $4\frac{1}{2}$; ключница же и пастухъ получали только по три модія въ мѣсяцъ. Скованные рабы ежедневно получали зимою по 4 фунта хлѣба, а лѣтомъ во время работъ въ виноградникахъ до созрѣванія фигъ по пяти фунтовъ, затѣмъ снова по четыре [2]). Сверхъ того, для рабовъ приготовлялась похлебка — pulmentarium, изъ опавшихъ и перезрѣвшихъ оливъ, изъ которыхъ нельзя было извлечь много масла; когда же оливы истреблялись, то давали соленую рыбу съ уксусомъ. Каждый получалъ притомъ секстуарій масла въ мѣсяцъ (54 центилитра), и модій соли въ годъ (8 литр. 64 центил.) [3]).

Къ этой пищѣ ежедневно присоединяли опредѣленное количество слабаго вина — lora, приготовляемаго изъ виноградныхъ выжимокъ, облитыхъ горячею водою. Этотъ напитокъ пили рабы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ сбора винограда. Потомъ давалось питье, приготовленное по слѣдующему рецепту Катона: «влей въ бочку 10 амфоръ сладкаго

---

[1]) *Col.* lib. I, c. VI, 13. — *Varro.* lib. I, c. XIII. — *Dezobry.* III, 227.
[2]) *Cato.* 56. — Dickson. De l'agr. des anc. т. 1, ст. 91.
[3]) *Cato.* 58. — Dickson. т. 1, ст. 91.

вина, 2 амфоры крѣпкаго уксусу и столько же вина, вывареннаго до количества двухъ третей; прибавь 50 амфоръ прѣсной воды; три раза въ день мѣшай все палкой въ продолженіе пяти дней; потомъ прибавь еще 64 секстуарія морской воды». Этотъ сложный напитокъ распредѣлялся на порціи, соотвѣтственно работамъ и временамъ года. Такъ въ четвертый послѣ сбора винограда мѣсяцъ, рабы получали въ день только по одной геминѣ (27 центил.) или по двѣ съ половиною конхіи въ мѣсяцъ (8 литр. 10 центил.); въ пятый, шестой, седьмой и восьмой мѣсяцы по секстуарію (54 центил) въ день, или 5 конхій въ мѣсяцъ; въ девятый, десятый, одинадцатый и двѣнадцатый мѣсяцы по три гемины въ день или по амфорѣ въ мѣсяцъ (25 литровъ 92 центил.); наконецъ въ праздники Сатурналій и Компиталій каждый получалъ по конхіи. Вообще считалось немного, если человѣкъ выпивалъ въ годъ 10 квандраталій или амфоръ вина (2 гектол. 60 литровъ) [1].

Одежда сельскихъ рабовъ состояла изъ туники съ рукавами и саги съ капюшономъ для того, чтобы хорошо прикрытые, они могли безпрепятственно работать, не смотря ни на вѣтеръ, ни на дождь, ни на холодъ. Туника и сага должны были служить два года и при раздачѣ новыхъ, старыя отбирались для заплатъ. Сверхъ того, давали рабамъ на два года пару башмаковъ, подбитыхъ гвоздями — sculpones [2].

Но, кромѣ заботъ о содержаніи сельскихъ рабовъ, на римскихъ владѣльцахъ и ихъ прикащикахъ лежала еще важная обязанность охраненія дисциплины и соблюденія сельской полиціи. Необходимость обезпечить безопасность и по-

---

[1]) *Cato.* 57.

[2]) *Varro.* de re r. lib. 1, c. 8. — *Col.* lib. 1, c. 8; lib. XI, c. 1. — *Dezobry.* III, 256.

виновеніе рабовъ, а также желаніе предупредить побѣги, столь удобные для рабовъ, работавшихъ подъ открытымъ небомъ въ полѣ, побудили принять строгія и ненавистныя мѣры. Имъ брили головы и брови, обрѣзывали уши и носъ, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ на щекахъ и лбу греческія или латинскія буквы [1]), надѣвали желѣзные ошейники, сковывали ноги. Отсюда названіе этихъ рабовъ: ferratile genus, catenati cultores, vincti fossores [2]). Нынѣ, говоритъ Плиній о своемъ времени, поля обрабатываются скованными ногами, осужденными руками, клейменными лицами. Nunc vincti pedes, damnatae manus, inscriptique vultus, arva exercent [3]).

Для лучшаго надзора, сельскихъ рабовъ при исполненіи работъ дѣлили на группы, смотря по свойству труда. Каждая группа, состоявшая изъ 10 человѣкъ, называлась декуріею и управлялась декуріономъ. Древніе весьма хвалили этотъ способъ раздѣленія рабовъ, который препятствовалъ имъ скопляться массами и въ тоже время доставлялъ дѣйствительныя выгоды для надзора и хорошей обработки [4]). Замѣчательно, что подобнаго же способа придерживались и плантаторы новыхъ временъ.

Если, не смотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, рабъ убѣгалъ, то подвергался жесточайшимъ наказаніямъ. «Бѣглый рабъ, говоритъ Плавтъ, собираетъ peculium бѣдствій» [5]). Сыщики рабовъ — fugitivarii, отыскивали его,

[1]) Въ послѣдствіи Августъ, для смягченія этого обычая, требовалъ, чтобы этотъ знакъ клеймился на ошейникахъ, которые и теперь можно видѣть въ музеяхъ Италіи. *Moreau de Jonnès*. Statis. des peuples d'antiq. т 2, ст. 415.

[2]) *Plaut*. Mostellaria I, 1, 18. — *Florus*. III, 19. — *Ovid*. Trist. IV, 1.

[3]) *Plin*. Hist. Nat. XVIII, 3. — Et sonet innumera compede Thuscus ager. *Mart*. lib. IX, ep. 23. — Vincto fossore coluntur Hesperiae segetes. *Lucan*. VII, 402.

[4]) Quas decurias appellaverunt antique et maxime probantur etc *Col*. lib. 1, c. IX, 7.

[5]) *Plaut*. Mostellaria IV, 1, 880.

за что получали вознагражденіе [1]). Строгое наказаніе поражало всякаго, кто давалъ ему убѣжище [2]). Всякая попытка къ бѣгству неизгладимо ложилась на раба; его навсегда клеймили желѣзомъ и огнемъ [3]). Достаточно было встрѣтить человѣка съ заклейменнымъ лбомъ, чтобы предположить въ немъ бѣглаго раба и убить безъ всякаго суда.

Жизнь этихъ несчастныхъ была такъ тяжела, что даже смерть не могла устрашить ихъ, и господа, осуждавшіе ихъ на смерть, присоединяли обыкновенно къ этому еще мученія. Ихъ засѣкали до смерти — sub furca caesi, распинали — in cruce acti sunt, отдавали на разтерзаніе дикимъ звѣрямъ, бросали въ печь и колодцы, сожигали и т. д. [4]).

Сверхъ того, у древнихъ рабовладѣльцевъ существовали и другіе способы наказанія за бѣгство и преступленія, какъ то: тяжелыя работы на мельницахъ, въ рудникахъ и каменоломняхъ. Вотъ что говоритъ рабъ, выйдя изъ каменоломни, этого ада рабства: «Я часто видѣлъ изображенія мукъ Ахерона, но нѣтъ Ахерона, который могъ бы сравниться съ каменоломнями, изъ которыхъ я вышелъ: это мѣсто, гдѣ работа истощаетъ тѣло до крайнихъ предѣловъ утомленія» [5]). «Въ этомъ мѣстѣ, пишетъ Діодоръ, нѣтъ пощады и отдыха ни слабымъ, ни увѣчнымъ, ни даже женщинамъ изъ сострраданія къ слабости ихъ пола. Всѣ, безъ различія принуждаются ударами бича работать до совершеннаго изнеможенія, пока наконецъ не погибаютъ отъ бѣдствія» [6]).

Такова была участь раба при господствѣ большой рабской обработки въ Римѣ. Она опредѣлялась исключительно

---

1) *Florus*. III, 19.
2) *Plaut*. Poenul. I, 1, 184.
3) *Val. Max*. VI, VIII, 7. — *Cic*. de offic. II, 7. — *Wallon*. II, 243.
4) *Juven*. VI, 219. — Cic. in Verres V, 364.
5) *Plaut*. Captiv. V, 3, 932.
6) *Diodor*. III, 12 и 13.

произволомъ господина, личный интересъ котораго побуждалъ хорошо кормить раба, точно также, какъ побуждалъ кормить вола, пока онъ могъ работать, потому что невыгодно было заставить голодать его. Тотъ же интересъ побуждалъ господина заботиться о рабѣ во время болѣзни, пока была еще надежда на выздоровленіе. Но если рабъ былъ старъ, немощенъ и болѣзненъ, если онъ становился неспособнымъ къ работѣ, то его продавали какъ негодную вещь, на ряду съ старыми быками, телѣгами и разною хозяйственною ветошью. Vendat, говоритъ Катонъ, boves vetulos, armenta delicula, oves deliculos, lanam pelles, plastrum vetus, ferramenta vetera, servum senem, servum morbosum et si qui supersit, vendat [1]). Подобныхъ слабыхъ и старыхъ рабовъ продавали обыкновенно на мельницы и рудники, а иногда случалось, что безнадежно больныхъ отвозили въ храмъ Эскулапа на островѣ Тибра, гдѣ они погибали отъ истощенія и голода [2]). Если же рабъ, послѣ долгихъ страданій умиралъ на виллѣ, то товарищи его участи, брали трупъ изъ узкой кельи, и, безъ торжества и шума, бросали въ яму, общую для рабовъ и животныхъ [3]).

Мы представили характеристическія черты большой рабской обработки, постепенно развивавшейся и окончательно утвердившейся въ предѣлахъ римскаго государства, въ эпоху паденія республики и начала Имперіи. Разумѣется, не всѣ виллы, особенно среднихъ размѣровъ, были такъ хорошо организованы, не всюду строенія были такъ удобно расположены, личный составъ столь многочисленъ; при всемъ томъ однако нельзя не признать, что плантаторская систета обработки земли была доведена въ эту эпоху до своей высшей степени совершенства. Но, какъ бы ни была хорошо устроена

---

[1]) *Cato*. de re r. II. — *Plut*. Cato 5.
[2]) *Suet*. Claud. 25.
[3]) *Hor*. Sat. 1, 8.

эта система, какъ ни тщательно были приняты всѣ мѣры предосторожности относительно управленія, надзора, содержанія и труда рабовъ, какія бы выгоды она ни приносила отдѣльнымъ лицамъ, тѣмъ не менѣе общіе результаты ея для совокупности народнаго богатства и общественнаго благосостоянія были самые гибельные.

Прежде уже было сказано, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находилось земледѣліе въ первоначальную эпоху римской исторіи. По сознанію всѣхъ историковъ, въ этомъ процвѣтаніи заключалась главная причина политическаго и военнаго величія Рима. Поземельная собственность, раздробленная между мелкими и средними владѣльцами, собственноручно обработывавшими свои участки, благопріятствовала производству, содѣйствовала увеличенію народонаселенія и, не смотря на постоянныя войны, доставляла крѣпкихъ и сильныхъ воиновъ.

Но это цвѣтущее состояніе быстро начинаетъ клониться къ упадку, когда, по разрушеніи Карѳагена, олигархія овладѣваетъ властью, захватываетъ всѣ богатства, уничтожаетъ классъ мелкихъ и среднихъ собственниковъ и замѣняетъ ихъ рабами. Вмѣстѣ съ этимъ общественнымъ переворотомъ, водворившимъ большую рабскую обработку земли, земледѣліе начинаетъ падать все болѣе и болѣе, не смотря на улучшеніе механическихъ средствъ и развитіе земледѣльческихъ теорій, не смотря на постоянный приливъ капиталовъ со всѣхъ сторонъ Европы, Азіи и Африки. Производство и цѣнность земель уменьшаются, жатвы становятся менѣе обильными, издержки обработки возрастаютъ и хлѣбопашество почти совершенно исчезаетъ. Пахатныя поля всей Италіи превращаются въ луга и пастбища, и тѣ самыя страны, въ которыхъ прежде встрѣчалось множество цвѣтущихъ деревень, населенныхъ свободными и достаточными людьми, пре-

вращаются въ обширныя пустыни, покрытыя громадными стадами и роскошными виллами нѣсколькихъ большихъ владѣльцевъ, представлявшими самый поразительный контрастъ съ печальными хижинами и подземными тюрьмами рабовъ. Уже Катонъ въ своемъ сочиненіи «de re rustica» даетъ намъ знать, что въ его время пастбища были выгоднѣе пахатныхъ земель; но при немъ процвѣтало еще винодѣліе, садоводство, разведеніе оливъ [1]). Немного времени спустя, пастбища начинаютъ уже занимать первое мѣсто. Въ сельскомъ хозяйствѣ водворяется правило, что выгоднѣе всего имѣть какое бы то ни было, даже самое плохое скотоводство. Варронъ, Колумелла, Плиній свидѣтельствуютъ уже о значительномъ распространеніи пастбищъ. По словамъ перваго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предки занимались хлѣбопашествомъ, тамъ потомки, вслѣдствіе своей алчности, вопреки законамъ, повсюду развели луга [2]). Скотоводство сдѣлалось любимымъ предметомъ римской спекуляціи. Этотъ родъ хозяйства былъ единственнымъ способомъ пользованія, требовавшимъ и вознаграждавшимъ занятія въ обширномъ размѣрѣ, и вполнѣ соотвѣтствовалъ состоянію капиталовъ и мыслямъ капиталистовъ того времени. Обработка земли требовала, или постояннаго присутствія хозяина въ имѣніяхъ, или по крайней мѣрѣ частыхъ посѣщеній, и не допускала распространенія

---

[1]) De omnibus agris, optimo que loco si emeris jugera agri centum, vinea est prima, si vino multo siet; secunda loco hortus irrigus, tertio-salichum, quarto-oletum, quinto-pratum, sexto-campus frumentarius, septimo silva caedua, octavo-arbustum, nono-glandaria silva. *Cato*. de re r. 1, 7. — Изъ словъ Катона не слѣдуетъ еще заключать, что вездѣ слѣдуетъ обращать пахатную землю въ пастбища, но сообщается къ свѣдѣнію хозяевъ, что капиталъ, употребленный на скотоводство въ выгодныхъ для этого земляхъ, приноситъ болѣе дохода сравнительно съ капиталомъ, употребленнымъ на полевое хозяйство, на земляхъ способныхъ къ запашкѣ.

[2]) Varro. de re rus. II. proem. 3, 4. — Ibi contra progenium eorum (agricolarum), propter avaritiam, contra leges, ex segetibus fecit prata. — *Col.* Praef. 4, Ep. 2, 16, 2; — *Plin.* H. N. XVIII, 5.

помѣстья; напротивъ того, пастбища могли распространяться безгранично и порождали владѣльцу менѣе заботъ. Они давали болѣе вѣрный чистый доходъ и требовали менѣе издержекъ и рукъ, менѣе труда и капитала. Римскій хозяинъ не заботился ни о помѣщеніи, ни о зимнемъ продовольствіи своихъ стадъ; онъ могъ круглый годъ держать ихъ на подножномъ корму и подъ открытымъ небомъ, лѣтомъ въ горахъ, зимою на теплыхъ приморскихъ равнинахъ. Неудивительно, что не только неудобныя, но и хорошія земли, начали превращаться, даже съ экономической потерей, въ луга и пастбища. Такимъ образомъ скотоводство, распространяясь все болѣе и болѣе, вытѣснило наконецъ почти совсѣмъ хлѣбопашество. Сто пятьдесятъ лѣтъ безпрерывныхъ внутреннихъ безпорядковъ, гражданскихъ войнъ, междуусобій и возстаній рабовъ, сопровождавшихъ послѣдніе годы существованія римской республики, а также даровая раздача хлѣба, порожденная тою же самою организаціею труда, еще болѣе усиливаютъ печальное положеніе земледѣлія. Нѣкогда плодородная Италія, подъ вліяніемъ латифундій, становится столь же непроизводительною, какъ нынѣшняя Кампанія и, вмѣсто вывоза хлѣба, приходитъ въ необходимость прибѣгать къ помощи жатвъ Африки, Сициліи, Египта и другихъ отдаленныхъ провинцій. Историки, поэты, агрономы Рима, жалуются, что Италія сдѣлалась данницею міра. Семь югеровъ, по Варрону, приносили древнимъ Римлянамъ болѣе произведеній, нежели сколько доставляли въ его эпоху несравненно болѣе обширныя пространства, предоставленныя на попраніе скоту и на жилище дикимъ звѣрямъ [1]). Самое плодородіе земли начало изъсякать подъ руками закованнныхъ рабовъ: земля

[1]) *Varro.* lib. 3, c. 1.

начала давать не болѣе, какъ самъ-третей или самъ четвертъ, цѣнность земель понижаться [1]). Одни, видя истощеніе земледѣльческаго производства, начали обвинять безплодіе почвы и неблагопріятное вліяніе погоды. Другіе думали, что земля, истомленная и истощенная предшествовавшими излишними жатвами, какъ бы падала подъ гнетомъ старости и безплодія и не въ состояніи была удовлетворять потребностямъ людей съ прежнимъ изобиліемъ и щедростью. Они воображали, что земля, — эта общая мать людей, въ своемъ безплодіи, уподобляется старой женщинѣ и не можетъ болѣе отвѣчать усиліямъ земледѣльца [2]). Они не хотѣли видѣть, что это уменьшеніе производства, это безсиліе, было слѣдствіемъ худой обработки, предоставленной закованнымъ рукамъ. Рабы, плохо кормимые, подвергавшіеся жестокому обращенію, ничѣмъ не вознаграждаемые, не могли, разумѣется, имѣть никакого интереса къ хорошей обработкѣ земель господина, котораго нерѣдко они вовсе не знали. Впрочемъ лучшіе люди и тогда хорошо понимали главную причину зла, заключавшуюся въ томъ, что земледѣльческій трудъ былъ совершенно лишенъ той ревности, любви, которыя одни въ состояніи обезпечить успѣхъ. Всякій разъ, говоритъ Юмъ, когда агрономы древности жаловались на уменьшеніе хлѣба въ Италіи, они приписывали это уменьшеніе земледѣльческихъ богатствъ введенію рабской обработки) Такъ Колумелла прямо приписываетъ «agrorum infecunditatem» тому, что дѣятельная и разумная обработка собственниковъ была замѣнена невѣ-

---

[1]) Плиній младшій свидѣтельствуетъ, что земля, которую онъ предполагалъ купить и которая цѣнилась въ 5 мил. сестерцій не стоила болѣе 3 мил., вслѣдствіе пониженія цѣны поземельной собственности. *Moreau de Jonnès*. Statis. des peuples d'antiq. т. 2, ст. 451.

[2]) *Col.* lib. II, c. 1. — *Senec.* Ep. 90. — *Magerstedt.* т. V, ст. 5.

жественными, порочными и лѣнивыми рабами [1]). Въ седьмой главѣ первой книги своего сочиненія: «de re rustica» онъ слѣдующимъ образомъ описываетъ недостатки рабскаго хозяйства: «Рабы тайно отдаютъ господскихъ воловъ въ наемъ, плохо кормятъ ихъ и прочій скотъ, небрежно обработываютъ землю и преувеличиваютъ количество употребленныхъ сѣмянъ; когда же посѣютъ, то не стараются, чтобы хорошо взошло; при самой уборкѣ хлѣба, ежедневно растрачиваютъ его въ молотьбѣ покражею и небрежностью; потому что и сами расхищаютъ и отъ воровъ не оберегаютъ, и даже, когда спрятано, добросовѣстно не вносятъ въ счетъ» [2]). Въ той же главѣ авторъ утверждаетъ, что каковъ бы родъ обработки ни былъ, трудъ свободнаго земледѣльца всегда предпочтительнѣе рабскаго. Omne genus agri tolerabilius sub liberis colonis, quam sub villicis. Такого же мнѣнія былъ Плиній. Сравнивая обильныя жатвы, которыя производила Италія въ первыя времена республики съ безплодіемъ, господствовавшимъ въ его эпоху, онъ главнымъ образомъ приписываетъ совершившуюся перемѣну замѣнѣ свободнаго труда рабскимъ. Въ старину, говоритъ онъ, поля обработывались руками самихъ консуловъ; нынѣ же обработка предоставлена скованнымъ ногамъ, проклятымъ рукамъ, клейменнымъ лицамъ [3]). По его словамъ, свободный трудъ исполнялся не

---

[1]) Nostro vitio, qui rem rusticam pessimo cuique servitorum, velut carnifici, noxae dedimus, quam majorem nostrum optimus quisque tractaverit. *Col.*

[2]) Maxime vexant servi, qui boves elocant, eosdemque et caetera pecora male pascunt, nec industrie terram vertunt, longeque plus imputant seminis jacti, quam quod sererint; sed nec quod terrae mandaverint, sic adjuvant ut recte proveniant; idque cum in arcam contulerunt, per trituram quotidie minuunt, vel fraude, vel negligentia. Nam et ipsi deripiunt, et ab aliis furibus non custodiunt: sed nec conditum cum fide rationibus inferunt. *Col.* lib. 1, c. 7.

[3]) Quae nam ergo tantae ubertatis causa erat? Ipsorum tunc manibus colebantur agri; ad nunc eadem illa vincti pedes, damnatae manus, inscriptique vultus exercent. *Plin.* lib. XVIII, c. 3.

только съ большею охотою, но и съ большимъ пониманіемъ дѣла — honestibus manibus omnia laetius proveniunt, quoniam et curiosius fiunt; напротивъ, обработка посредствомъ рабовъ была самая худая — coli rura ab ergastulis pessima est et quidquid agitur a desperantibus [1].

Какъ хорошо сознавали это зло нѣкоторые императоры видно изъ словъ Тиберія, который, по поводу предложенія возстановить законъ противъ роскоши стола, прямо выразилъ въ сенатѣ, что бѣдствіе Италіи заключается въ обширныхъ виллахъ и въ безчисленныхъ толпахъ рабовъ — Villarum infinitia spatia, familium numerus et nationes. «Что значатъ злоупотребленія, о которыхъ васъ извѣщаютъ эдилы, передъ этими громадными бѣдствіями, которыя угнетаютъ государство? Жалуются на роскошь стола, но того не говорятъ, что Италія существуетъ только произведеніями чужой почвы, что каждый день жизнь римскаго народа предоставлена произволу бурь и вѣтровъ. Если плодородіе провинцій перестанетъ удовлетворять недостатку нашихъ полей, потребностямъ господъ и ихъ рабовъ, въ состояніи ли будутъ питать насъ наши палаты и наши лѣса» [2].

Такимъ образомъ несомнѣнно, что рабская обработка привела римское земледѣліе къ окончательному упадку. Тщетно римскіе императоры усиливаются поднять его, предлагая земли, то черни, то солдатамъ, то варварамъ; тщетно Пертинаксъ издаетъ эдиктъ, по которому обѣщаетъ всѣмъ, обработавшимъ оставленную землю, полное владѣніе ею съ десятилѣтней свободой отъ податей и другими льготами; тщетно преемники его съ тою же цѣлью налагаютъ на сенаторовъ обязанность обработывать по крайней мѣрѣ третью

---

[1]) *Plin.* lib. XVIII, c. 3, 4.

[2]) *Tacit.* Ann. 54.

часть земель, владѣемыхъ ими въ Италіи: всѣ эти мѣры не имѣютъ успѣха, земли остаются пустыми и невоздѣланными и какъ бы гибнутъ отъ истощенія въ рукахъ немногихъ богачей, безграничныя виллы которыхъ Страбонъ называетъ царствами — *βασιλείας*. При Діоклиціанѣ земли Италіи были такъ истощены, что не имѣли почти никакой цѣнности [1]). Константинъ Великій долженъ былъ освободить отъ налога третью часть Кампаніи, которая не доставляла болѣе произведеній [2]). При Гонорiѣ и Аркадіѣ, Луканія, Бруціумъ и Калабрія были почти уже исключительно пастбищами, на которыхъ отчасти Римляне, отчасти Сикеліоты, содержали громадныя стада овецъ и лошадей [3]). Неудивительно, что для спасенія необходимо было прибѣгнуть къ измѣненію обработки, къ колонату, эмфитеозѣ, прикрѣпленію земледѣльцевъ.

Но гибельныя послѣдствія чрезмѣрнаго развитія рабской обработки, совершаемой въ громадныхъ размѣрахъ, не ограничивались однимъ земледѣліемъ. По естественной связи между различными сторонами народной жизни, онѣ отразились во всемъ общественномъ и политическомъ устройствѣ римскаго государства. Вмѣстѣ съ развитіемъ этой обработки тѣсно связано постепенное обѣдненіе и исчезновеніе массы здороваго свободнаго населенія, развитіе страшнаго пролетаріата, исторія гражданскихъ войнъ и междуусобій, и наконецъ самое паденіе римской имперіи.

Рабство влекло за собою униженіе и паденіе всякаго свободнаго труда. Когда равномѣрное распредѣленіе собственности, господствовавшее въ первоначальную эпоху римской республики, было уничтожено и всѣ богатства и земли со-

---

[1]) *Giraud*. Hist. du droit franç. т. 1, ст. 285.

[2]) *Cod*. Theod. IV, 28.

[3]) *Niebuhr*. Vorträge über römiche Geschichte. 1864. т. 2, ст. 262.

пились въ рукахъ немногихъ лицъ; то гражданамъ, лишеннымъ средствъ существованія, не оставалось другаго средства для избѣжанія голодной смерти, какъ пріобрѣтать себѣ средства существованія трудомъ у болѣе богатыхъ лицъ. Но и этотъ источникъ существованія былъ отнятъ у нихъ громаднымъ количествомъ рабовъ, безпрерывно нагоняемыхъ въ Римъ со всѣхъ сторонъ свѣта, благодаря безконечнымъ войнамъ и непрерывнымъ успѣхамъ римскаго оружія. Рабскій трудъ, какъ болѣе выгодный и дешевый началъ повсемѣстно вытѣснять свободныхъ гражданъ изъ всѣхъ отраслей труда и вскорѣ всѣ промыслы перешли въ руки рабовъ Занятія внутри домовъ богатыхъ Римлянъ, начиная отъ дворника до наставника, исполнялись рабами; искусства, ремесла, торговля, также производились ими; даже шкиперами на римскихъ корабляхъ и конторщиками у римскихъ банкировъ были рабы. Само правительство употребляло рабовъ для всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ въ управленіи, для охраненія памятниковъ, арсеналовъ, для приготовленія оружія, постройки кораблей и военныхъ машинъ. Свободному человѣку, вслѣдствіе этого страшнаго соперничества рабовъ, невозможно было найти въ городѣ никакого выгоднаго занятія.

Тоже происходило и въ земледѣліи, ибо всѣ земледѣльческія занятія, а также домашнія работы: приготовленіе орудій, постройка строеній и т. д., совершались рабами. Существованіе свободнаго крестьянскаго сословія на ряду съ дешевымъ рабскимъ хозяйствомъ, производившимъ сельскіе продукты въ большихъ размѣрахъ, было тѣмъ менѣе возможно, что большіе поземельные собственники нерѣдко содержали свои громадныя помѣстья не столько для прибыли и дохода, сколько для удовольствія и развлеченія. Обогащеніе ихъ основывалось главнымъ образомъ не на земледѣліи, а на доходныхъ должностяхъ, на притѣсненіи и ра-

зоренія провинцій, на военной добычѣ, на откупахъ и денежныхъ спекуляціяхъ. При такихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, соединенныхъ съ отсутствіемъ политической безопасности, съ господствомъ произвола сильныхъ, съ безпрерывными гражданскими междуусобіями, римское крестьянство, — plebs rustica, это свободное населеніе мелкихъ и среднихъ владѣльцевъ, составлявшее издревле сердце римскаго общества и разсадникъ его войска, — не могло существовать и необходимо должно было погибнуть. И дѣйствительно, получая все менѣе и менѣе дохода отъ своего труда, оно распродавало свои участки, толпами стекалось въ Римъ и, слившись съ городскою чернью — plebs urbana, увеличило бродячій, безпокойный элементъ римскаго общества.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе непомѣрнаго развитія рабства, захватившаго главную часть производительныхъ работъ, свободная часть населенія, по соперничеству и предразсудку, не могла и не хотѣла находить себѣ пропитанія въ честномъ трудѣ. Неудивительно, что изъ нея образовалась праздная и голодная масса черни — proletarii, tunicatus popellus, misera ac jejuncula plebecula, которой ничего не оставалось дѣлать болѣе, какъ добиваться даровой раздачи хлѣба и торговать властью, сохранившеюся въ рукахъ ея, на гибель отечества. Правда, Римъ пытался было выселить эту чернь въ провинціи, раздавая ей тамъ земли; но деморализированный уже народъ неохотно принималъ это и предпочиталъ оставаться въ Римѣ, волноваться на форумѣ, пользоваться даровою раздачею хлѣба и наслаждаться даровыми зрѣлищами цирка. Результаты этого положенія дѣлъ были самые печальные. Даровая раздача хлѣба [1]), бывшая пре-

[1]) Первое предложеніе о дешевой продажѣ хлѣба народу было сдѣлано Каемъ Гракхомъ. Потомъ уже явилась безденежная раздача.

міею тѣмъ, которые бросали свои поля и предпочитали жить милостынею, не замедлила привлечь въ Римъ всѣхъ нищихъ и тунеядцевъ Италіи, окончательно отвлекла народъ отъ всякихъ занятій [1]) и, вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія на хлѣбныя цѣны, которыя начали зависѣть отъ большей или меньшей щедрости демагоговъ, довершила и безъ того печальное положеніе римскаго земледѣлія. При Юліѣ Цезарѣ, по цензу 705 года отъ основанія Рима, 320,000 гражданъ, не считая женъ и дѣтей, получали даровой хлѣбъ, ничего не производя.

Такое положеніе дѣлъ имѣло не менѣе гибельное вліяніе на политическое существованіе римскаго общества и его гражданское спокойствіе. Римъ началъ волноваться отъ желанія нѣкоторыхъ личностей достигнуть власти и обогащенія и такъ какъ подкупъ и насиліе сдѣлались главными рычагами общественной жизни, то имъ всегда легко было найти въ массахъ бѣдняковъ и вольноотпущенниковъ, которыхъ выбросило рабство на общественныя мѣста, готовность продать свое свидѣтельство въ процессахъ, голосъ при выборахъ, наконецъ самыя гражданскія права и государственныя выгоды. Отсюда безпрерывныя гражданскія междуусобія, страшныя общественныя бѣдствія и потрясенія, довершившія гибель стариннаго устройства и содѣйствовавшія водворенію небывалаго въ исторіи деспотизма.

Но Имперія не могла уничтожить вкоренившагося зла и своимъ громаднымъ произволомъ еще болѣе содѣйствовала усиленію его. Даровая раздача хлѣба продолжала существовать едва ли не въ большихъ размѣрахъ. Августъ не рѣшился прекратить ее, весьма хорошо сознавая, что на этомъ

---

[1]) Quod earum fiducia cultura agrorum cessaret. Suet. Aug. XLII.

зиждется власть его и, что преемники его не замедлять снова воспользоваться ею для привлеченія народа. Дѣйствительно, снабженіе римской черни хлѣбомъ сдѣлалось предметомъ первостепенныхъ заботъ послѣдующихъ императоровъ. Уже Августъ, понимая важное значеніе Египта, — этой главной житницы Рима, отнялъ управленіе этою провинціею у сената и сдѣлалъ ее императорскою провинціею. Но и нильскаго хлѣба вскорѣ оказалось недостаточно, чтобы держать цѣны на умѣренной высотѣ. Въ 32 году, во время дороговизны, народъ въ теченіе нѣсколькихъ дней громогласно преслѣдовалъ Тиверія въ театрѣ ропотомъ и угрозами, и раздраженный императоръ упрекалъ сенатъ въ недѣятельности, указывая на то, что въ его правленіе привозилось на его счетъ болѣе хлѣба, нежели при Августѣ [1]). Извѣстно также, что Тиверій помогалъ хлѣбнымъ торговцамъ, прибавляя изъ собственной казны по двѣ сестерціи на модій. Светоній свидѣтельствуетъ, что Клавдій постоянно заботился о народномъ продовольствіи и освободилъ хлѣбныхъ торговцевъ отъ государственныхъ тягостей [2]). Не смотря на то, въ 51 году нужда въ хлѣбѣ была такъ велика, что народъ осадилъ Клавдія на его трибуналѣ и императоръ былъ спасенъ отъ толпы только отрядомъ солдатъ. Тацитъ прибавляетъ по этому поводу: нѣтъ и теперь недостатка въ плодородіи, но мы обратили наши взоры на Африку и Египетъ и жизнь римскаго народа ввѣрена кораблямъ и случаю [3]). Неронъ хвалился тѣмъ, что велѣлъ бросить въ Тибръ хлѣбъ, немного попортившійся, чтобы показать народу, какъ у него много средствъ продовольствія. Такимъ образомъ количество

---

[1]) *Tacit.* Ann. VI, 13.

[2]) Urbis annonaeque curam solicitissime semper egit. *Claud.* XVIII

[3]) *Tacit.* Ann. XII, 43.

раздаваемаго хлѣба все болѣе и болѣе возрастало; при Северѣ оно достигло наконецъ до ежедневной выдачи 75,000 модіевъ или 310 четвертей. Умирая, онъ оставилъ по себѣ на семь лѣтъ запасовъ впередъ. Такова была забота императоровъ о снабженіи Рима хлѣбомъ, для котораго существовало въ одномъ этомъ городѣ до 300 магазиновъ [1]).

Всеобщій упадокъ земледѣльческаго производства и широкое распространеніе бѣдности необходимо должно было неблагопріятно отразиться и въ самомъ движеніи народонаселенія.

Въ первоначальную эпоху римскаго государства, когда преобладалъ свободный трудъ, народонаселеніе развивалось довольно быстро и доставляло здоровыхъ и сильныхъ воиновъ; но, когда земледѣліе и ремесла начали производиться рабами, то народонаселеніе, на половину уже состоявшее изъ невольниковъ, столь же быстро начало клониться къ упадку. Всѣ древніе писатели, замѣчаетъ Юмъ, свидѣтельствуютъ, что въ Италію происходилъ постоянный приливъ рабовъ, присылаемыхъ изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій, въ особенности изъ Сиріи, Каппадокіи, Малой Азіи, Ѳракіи и Египта. А между тѣмъ число жителей Италіи не увеличивалось, и современные авторы безпрерывно жалуются на уменьшеніе населенія и запустѣніе страны [2]). И дѣйствительно, тщетно римскіе легіоны отправляли въ Италію цѣлыя порабощенныя націи, они не могли удовлетворить безмѣрному потребленію людей, производимому рабствомъ и бѣдностью и число земледѣльцевъ и ремесленниковъ безпрерывно уменьшалось на римской почвѣ.

---

[1]) *Naudet*. Des changements operés dans l'admin. de l'empire Romain etc. т. 1, ст. 32.

[2]) *Hume*. Essai IX. — Ср. *Col*. lib. I, Proem. c. 2 и 7. — *Varro*. lib. III, c. 1. — *Horat*. lib II, od. 15. — *Tac*. Ann. lib. 3, c. 34. — *Suet*. Aug. c. 42. — *Plin*. XVIII, 13.

Что касается во первыхъ рабскаго населенія, то естественное приращеніе его посредствомъ перевѣса рождаемости надъ смертностью встрѣчало себѣ непреодолимыя препятствія уже въ самомъ бѣдственномъ и необезпеченномъ положеніи этого порабощеннаго класса римскаго общества. Число рожденій не могло быть значительно среди лицъ, которымъ насильственно навязывали холостую жизнь. При изобиліи и дешевизнѣ рабовъ, пріобрѣтаемыхъ войною и торговлею, римскимъ рабовладѣльцамъ несравненно дороже обходился рабъ, вскормленный дома, нежели купленный въ зрѣломъ возрастѣ, тѣмъ болѣе, что выгоднѣе было держать болѣе мущинъ, нежели женщинъ. Отсюда запрещеніе браковъ между рабами и преобладаніе мужскаго населенія надъ женскимъ. Съ другой стороны, не менѣе неблагопріятно должна была дѣйствовать на естественное размноженіе рабскаго населенія усиленная смертность, быстро опустошавшая ряды рабовъ, вслѣдствіе плохаго содержанія, жестокаго обращенія, утомительныхъ работъ, господствовавшихъ между ними пороковъ. Понятно, что рабское населеніе, если и возрастало до конца республики, то не иначе, какъ вслѣдствіе безпрерывнаго подвоза чужеземныхъ рабовъ - варваровъ Когда же завоеванія Рима, а вмѣстѣ съ ними и самые источники рабства, прекратились, то рабы, вытѣснившіе свободное народонаселеніе, необходимо должны были быстро исчезать, ибо смертность въ значительной степени превосходила рождаемость.

Въ столь же неблагопріятномъ положеніи находилось и свободное населеніе, которое также уменьшалось едва ли не быстрѣе рабскаго. Уже Катонъ и Полибій, говоритъ Моммзенъ, согласно свидѣтельствуютъ, что въ концѣ VI столѣтія Италія была гораздо слабѣе населена, чѣмъ въ концѣ пятаго и не въ состояніи уже была выставлять такихъ массъ войска, какія выставляла прежде. Титъ Ливій говоритъ о

своемъ времени, что если бы не рабы-варвары, то Италія была бы пустыней. При императорахъ недостатокъ населенія сдѣлался еще чувствительнѣе; свободное населеніе оставалось только въ самыхъ неприступныхъ убѣжищахъ, въ горахъ, которыхъ благородные Римляне не заблагоразсудили присвоить. Въ эту эпоху разложенія государства, богачи мало заботились о продленіи своихъ семействъ и большею частью не женились, чтобы нераздѣльнѣе наслаждаться своими богатствами. Тоже замѣчалось и среди другихъ классовъ. Холостая жизнь предпочиталась семейной. Заботы о воспитаніи дѣтей были слишкомъ тяжелы для тогдашняго нравственнаго безсилія. Всякій стремился найти взрослаго человѣка, чтобы усыновить его, подобно тому, какъ охотнѣе покупали взрослыхъ рабовъ и взрослый скотъ, нежели выкармливали ихъ дома. Самое освобожденіе рабовъ совершалось съ условіемъ, чтобы они не женились, потому что все пріобрѣтенное ими доставалось въ такомъ случаѣ по наслѣдству господину. Тщетно императоры старались поддержать исчезающее свободное населеніе пенями для безбрачныхъ, раздачею земель, различными льготами, правами и преимуществами лицамъ, вступающимъ въ бракъ и имѣющимъ трехъ или четырехъ дѣтей [1]). Всѣ эти мѣры оказывались тщетными и свободное населеніе гибло. Діонисій Галикарнаскій, современникъ Августа увѣряетъ, что большая

---

[1]) Уже Цезарь предписываетъ, чтобы треть пастуховъ была изъ свободныхъ лицъ и даруетъ право гражданства всѣмъ, занимающимся въ Римѣ врачеваніемъ, искусствами и ремеслами. Во время Августа былъ изданъ знаменитый законъ, lex Pappia Poppea, извѣстный также подъ названіемъ de maritandis legibus (о бракахъ). Законъ этотъ установлялъ штрафы для безбрачныхъ и поощренія для тѣхъ, кои имѣли семейство изъ 3 и 4 дѣтей; матери такихъ семействъ въ отличіе, пользовались преимуществами и удобствами, для бездѣтныхъ недозволенными; онѣ наряжались въ пурпуръ, жемчугъ и драгоцѣнности, носились на носилкахъ, освобождались отъ опеки и пр

часть городовъ, нѣкогда процвѣтавшихъ, были въ его время пусты и безлюдны. Тарентъ и Анціумъ, лишенные гражданъ, получили во время Нерона колоніи ветерановъ, которые вскорѣ оставили ихъ и разсѣялись. Во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. множество плодородныхъ земель лежало въ запустѣніи. При Галліенѣ Александрія потеряла половину своихъ жителей, а Кампанія, вмѣсто прежнихъ богатствъ и удовольствій, представляла необработанную пустыню. Какъ будто, замѣчаетъ Сисмонди, римскій народъ, совершивъ свое назначеніе, потерялъ даже физическую силу размноженія [1]). Наконецъ, когда побѣда окончательно оставила Римлянъ, римскіе провинціи въ свою очередь начали страдать отъ набѣговъ варваровъ. Совершенное исчезновеніе сельскихъ жителей, замѣщенныхъ небольшимъ количествомъ рабовъ, открыло имъ свободный путь въ римскую имперію. Всякое нашествіе варваровъ разгоняло, освобождало и похищало рабовъ. Ихъ продавали или въ отдаленныхъ провинціяхъ или увлекали въ Германію; города съ ихъ малодушнымъ празднымъ населеніемъ подвергались игу. И когда Аларихъ и Радагайсъ проходили по Италіи, арміи ихъ постоянно возрастали всѣми рабами, которые могли назвать себя Готами или Германцами. Цѣлая нація мало по малу погибала подъ игомъ ненавистнаго устройства. Римлянъ можно было найти только въ Римѣ; Италіянцевъ только въ большихъ городахъ; въ селахъ нѣсколько рабовъ хранили еще стада. Но рѣка разорвала преграды и поля превратились въ лѣса; хищные звѣри заняли древнее владѣніе цивилизаціи.

Между тѣмъ, какъ Римская Имперія страдала и гибла подъ вліяніемъ ненавистнаго устройства, въ положеніи сельскаго населенія, медленно и незамѣтно для исторіи, началъ

---

[1]) *Simondi*. Etudes sur l'econ. pol. т. 2, ст. 19.

совершаться переворотъ, который, вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ, привелъ къ смягченію и измѣненію рабства и къ водворенію новой формы земледѣльческой обработки, извѣстной подъ именемъ колоната. (Savigny. Ueber den römischen Colonat. Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenchaften zu Berlin. Jahr. 1822.) Если отъ первыхъ временъ Имперіи, мы непосредственно перенесемся въ эпоху Юстиніана, то увидимъ, что сельское населеніе, которое прежде главнымъ образомъ состояло изъ рабовъ и отчасти изъ бѣдныхъ и задолжавшихъ свободныхъ съемщиковъ и поденщиковъ, въ кодексѣ Юстиніана является уже главнымъ образомъ въ видѣ лицъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, подъ различными названіями: coloni, rustici, originarii, adscriptitii, inquilini, tributarii, censiti и пр. Юридическое и хозяйственное положеніе этихъ лицъ, вообще называемыхъ колонами, представляло своеобразныя характеристическія черты, рѣзко отличавшія ихъ отъ земледѣльцевъ всѣхъ прежнихъ категорій. Разница существовала не только въ личномъ состояніи, но и въ отношеніяхъ къ землѣ и имуществу, къ землевладѣльцамъ и къ государству.

Что касается до личнаго состава колоновъ, то законы положительно отличали ихъ отъ рабовъ и не рѣдко называли свободно рожденными — ingenui [1]). Вслѣдствіе этого они пользовались правомъ, котораго были лишены рабы, вступать въ истинный римскій бракъ — connubium, дававшій женѣ ихъ титулъ uxor, а дѣтямъ всѣ права законности. [2]) Но съ другой стороны свобода колона была до такой степени ограничена, что представляла большое сходство съ состояніемъ рабовъ. Они назывались рабами почвы — servi terrae,

---

[1]) Cod. Just. lib. IX, tit. 47, l. 21. — Cod. Just. lib. XI. tit. 51, l. 1.— Cod. Theod. lib. V, tit. 9, l. 1.

[2]) Cod. Just. lib. XI, tit. 47, l. 24.

и выраженіе liberi противополагалось не только рабамъ, но и колонамъ. Подобно рабамъ, они подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ и, въ случаѣ бѣгства, оковамъ. [1]) Подобно рабамъ, они не имѣли права иска противъ господина, за исключеніемъ впрочемъ двухъ случаевъ: самовольнаго увеличенія оброка (superexactio) и когда хотѣли обвинить господина въ преступленіи [2]).

Въ отношеніи къ *имуществу* колоны съ перваго взгляда стояли, по видимому, на одной ступени съ рабами. Все, чѣмъ они владѣли, называлось, какъ у рабовъ — peculium; искъ господина простирался не только на лице колона, но и на это peculium; даже все, что они пріобрѣтали, de jure принадлежало не имъ, а господину. Но при внимательномъ разсмотрѣніи можно убѣдится, что эти выраженія не должны быть принимаемы во всей точности. Напротивъ того колоны могли имѣть имущество и только отчужденіе его, безъ согласія господина, было имъ запрещено, потому что богатый колонъ былъ полезнѣе для помѣстья и хозяина, нежели бѣдный. Слѣдовательно различіе колоновъ и рабовъ было значительно и въ этомъ отношеніи. Рабъ дѣйствительно не имѣлъ никакой собственности; господинъ могъ отнять у него все, чѣмъ онъ владѣлъ; колонъ же имѣлъ собственное имущество, которое никто не могъ отнять у него и только произвольное отчужденіе было ему запрещено [3]).

Отношеніе колона къ *землѣ* заключалось въ неразрывной связи, которая не могла быть нарушена ни господиномъ, ни колономъ. Колонъ, удаляющійся отъ своей почвы, назывался colonus fugitivus и наказывался подобно рабу, in servilem conditionem. Никакая должность, никакой санъ, за исключеніемъ

---

[1]) Cod. Just. lib. XI, tit. 47, l. 24.—Cod. Teod. lib. XVI, tit. 5, l. 52 и 54.—Cod. Teod. lib. XI, tit. 9, l. 7.

[2]) Cod. Just. lib. XI, tit. 49, l. 2.

[3]) Cod. Teod. lib. V, tit. 11.

епископскаго, ни даже пребываніе въ военной службѣ, не могли защитить колона, отъ виндикаціи господина [1]). Но съ другой стороны существенная выгода положенія колона, сравнительно съ положеніемъ раба, заключалась въ томъ, что господину также не было позволено отдѣлять колона отъ земли. Вмѣстѣ съ землею онъ могъ отчуждать его неограниченно, но безъ нея никакимъ образомъ. Такая продажа считалась недѣйствительною; продавецъ или наслѣдники его имѣли всегда право требовать колона назадъ и покупщикъ терялъ заплаченныя деньги. Тоже самое имѣло мѣсто, если для того, чтобы обойти законъ, была продаваема для вида незначительная часть земли и при ней отчислялось болѣе колоновъ, нежели сколько слѣдовало бы отчислить по соразмѣрности съ прежнимъ отношеніемъ числа колоновъ къ пространству помѣстья. [2]) Равнымъ образомъ хозяину земли запрещено было отчуждать имѣніе, а колоновъ удерживать за собою. Владѣлецъ же нѣсколькихъ помѣстій, въ случаѣ излишества колоновъ въ одномъ и недостатка въ другомъ, могъ перемѣщать ихъ и перемѣщеніе оставалось неизмѣннымъ, хотя бы въ послѣдствіи одно изъ помѣстій было отчуждено. Законодательство опредѣляло также, что въ случаѣ раздѣла имѣнія, супруги и родственники не могли быть разлучаемы; ибо кто можетъ переносить, чтобы дѣти были отрываемы отъ родителей, сестры отъ братьевъ, жены отъ мужей [3]).

Отношеніе землевладѣльца къ колону обозначалось словомъ патронъ. За пользованіе землею колонъ платилъ своему патрону опредѣленный ежегодный оброкъ—canon, redditus, annuae functiones, который обыкновенно вносился произ-

---

[1]) Cod. Just. lib. XI, tit. 47, l. 15 и 23. — Jbidem. tit. 63, l. 1 и 3.— Cod. Teod. lib. XVI, tit. 2, l. 33.—Nov. Just. 123, c. 17.

[2]) Cod. Just. lib. XI, tit. 47, l. 7.

[3]) Законъ Константина 334 года. Cod. Just. lib. III, tit. 38, l. 11.

веденіями, иногда и деньгами, но не иначе какъ по особенному договору или обычаю. Законъ строго предписывалъ притомъ, чтобы оброкъ этотъ, опред ѣленный обычаемъ (more solito), не былъ произвольно возвышаемъ владѣльцемъ. "Каждый колонъ, говорится въ кодексѣ Юстиніана, отъ котораго господинъ потребуетъ свыше обычной мѣры, можетъ обратиться къ первому встрѣчному судьѣ и доказать фактъ для того, чтобы онъ запретилъ владѣльцу требовать въ будущемъ болѣе обычной мѣры и принудилъ его возвратить то, что онъ взялъ лишняго» [1]).

Для болѣе яснаго пониманія положенія колона необходимо обратить вниманіе еще на одну важную черту, отличавшую его отъ раба. Рабъ считался собственностью частнаго лица и государство не имѣло ни какого отношенія къ нему; напротивъ колонъ считался членомъ общества и государство требовало отъ него не только военной службы, но и опредѣленныхъ повинностей, именно поголовную подать — capitatio. Для большаго удобства, какъ поставка рекрутъ, такъ и сборъ повинностей, были возложены на владѣльцевъ земли, которые уже въ свою очередь распредѣляли эти повинности между подвластными имъ лицами.

Таковы были главныя черты новой организаціи земледѣльческаго труда, возникшей въ послѣднюю эпоху существованія римской имперіи. Происхожденіе колоновъ совершалось или рожденіемъ, или давностью, или по договору. Вообще состояніе матери обусловливало состояніе дѣтей. Но если отецъ былъ колонъ, а мать свободная, то законодательство въ разные періоды измѣнялось и дитя слѣдовало то утробѣ

---

[1]) Cod. Just. lib. XI, tit. 49, l. 1.

матери, то состоянію отца. [1]) Вообще же законодательство стремилось удерживать въ колонатѣ, какъ можно болѣе лицъ. Что касается до давности, то человѣкъ, пробывшій безъ жалобы въ теченіи тридцати лѣтъ въ состояніи колона, не могъ уже болѣе освободиться. Наконецъ колонами дѣлались по особаго рода договору, личному обязательству, заключенному съ владѣльцемъ, отъ котораго получали извѣстное количество земли для поселенія съ обязательствомъ обработывать ее и уплачивать всѣ повинности, сопряженныя съ званіемъ колона.

Такъ набирался классъ колоновъ въ эпоху кодексовъ; но каково было первоначальное происхожденіе этого общественнаго состоянія? Какимъ образомъ почти все сельское населеніе, которое еще недавно во всей Италіи и другихъ провинціяхъ Рима находилось въ рабствѣ, перешло къ этому состоянію? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ весьма важно, потому что въ нихъ заключается объясненіе одного изъ замѣчательнѣйшихъ фактовъ исторіи — уничтоженія древней рабской обработки и замѣны ее другими формами и организаціями труда. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ историческихъ подробностей о томъ, какъ образовался и распространился колонатъ. Переворотъ этотъ, подобно всѣмъ великимъ и прочнымъ переворотамъ на пути человѣческаго развитія, совершился медленно и таинственно при помощи времени и подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Законодательство, по всей вѣроятности, нашло уже его существующимъ въ обществѣ, признало и формулировало его въ кодексахъ, и

---

[1]) Указъ Юстиніана префекту преторіи Іоанну опредѣлялъ, что дѣти отъ брака колона съ свободною женщиною должны слѣдовать утробѣ, слѣдовательно быть свободны, но что господинъ колона могъ умѣренно наказать его за такую связь или самъ, или чрезъ земское начальство. Cod. Just. lib. XI, tit. 48, l. 24.

воспользовалось имъ, какъ основою для своихъ финансовыхъ и административныхъ цѣлей.

Но, хотя мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о происхожденіи этого состоянія, тѣмъ не менѣе съ большою вѣроятностію можемъ предположить, что появленію его должны были содѣйствовать важныя экономическія причины, лежавшія въ общественномъ и хозяйственномъ устройствѣ римскаго государства и, главнымъ образомъ, въ условіяхъ земледѣльческаго производства и въ положеніи сельскаго класса лицъ. [1])

Мы видѣли, что по мѣрѣ распространенія завоеваній и умноженія завоеванныхъ богатствъ, въ предѣлахъ римской имперіи, поземельная собственность скопляется и водворяется рабская обработка земли, совершаемая въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ. Но, вникая въ сущность этой обработки земли, нельзя не убѣдиться, что существованіе и широкое распространеніе ея возможно только при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ. Несомнѣнное свойство рабской обработки земли, какъ мы въ томъ еще болѣе убѣдимся при дальнѣйшемъ изложеніи, заключается въ томъ, что она не способствуетъ развитію народонаселенія и постоянно истребляетъ болѣе рабовъ, нежели сколько можетъ вознаградить естественное увеличеніе народонаселенія при помощи нарожденія. Это происходитъ отчасти отъ сильной смертности, господствующей между рабами, вслѣдствіе усиленныхъ и продолжительныхъ трудовъ, худаго содержанія, жестокаго обращенія и множества другихъ причинъ; но главнымъ образомъ отъ слабой рождаемости, обусловливаемой неравномѣр-

---

[1]) *Biot.* De l'abolition de l'esclavage en Occident.— *Wallon.* Histoire de l'esclavage dans l'antiquité.— *Gibbon.* History of the decline and fall of the Roman Empire.— *Troplong.* Le droit civil expliqué. De l'échange et du louage. Préface.— *Guizot.* Histoire de la civilisation en France.

нымъ отношеніемъ половъ, отсутствіемъ браковъ, безплодіемъ случайныхъ соединеній и т. п. Поэтому въ странахъ, гдѣ существуетъ рабская обработка, необходимо бываетъ, чтобы внѣшніе источники рабства, —война и торговля,— безпрерывно доставляли значительное количество рабовъ для пополненія убыли, порождаемой рабствомъ. Но это можетъ происходить, или при посредствѣ постоянныхъ войнъ, завоеваній и побѣдъ, или при помощи торговли, когда народъ окруженъ со всѣхъ сторонъ мелкими и слабыми народцами, находящимися въ безпрерывной войнѣ между собою, или, когда развитіе торговли и удобства мореплаванія дозволяютъ привозить рабовъ изъ отдаленныхъ малоразвитыхъ и грубыхъ странъ. Между тѣмъ въ жизни народа раньше или позже наступаетъ моментъ, когда пріобрѣтеніе рабовъ посредствомъ войнъ или торговли становится невозможнымъ. Это бываетъ тогда, когда мелкіе племена и народы, подъ вліяніемъ завоеванія или какимъ либо другимъ способомъ, сливаются въ обширныя государства, въ которыхъ устанавливаются болѣе прочный внутренній порядокъ и устройство. Вслѣдстіе этого войны становятся болѣе затруднительными и не столь частыми; онѣ доставляютъ менѣе плѣнныхъ, число которыхъ оказывается все болѣе и болѣе недостаточнымъ для обработки земель въ развивающихся обширныхъ обществахъ; тѣмъ болѣе, что подъ вліяніемъ подобнаго обширнаго общественнаго сожитія, зарождаются новыя потребности, возникаютъ новыя понятія, появляется обычай выкупа и обмѣна плѣнныхъ. Такимъ образомъ, когда отдѣльныя разбросанныя общины и племена сливаются въ обширныя государства, то наборъ рабовъ посредствомъ внѣшнихъ источниковъ становится менѣе обильнымъ и не въ состояніи бываетъ удовлетворять запросу общества. Таково было положеніе древняго Рима. Въ первоначальную эпоху, когда устанавливалось

владычество Рима надъ міромъ, когда римскія арміи торжествовали побѣду за побѣдою, количество рабовъ возрастало быстро. Счастливыя войны и безпрерывныя побѣды доставляли громадное количество рабовъ. Мы видѣли уже, какъ часто римскіе побѣдители осуждали цѣлые побѣжденные народы на продажу подъ копьемъ претора. Границы Рейна и Дуная, Африки и Евфрата, были рынками рабовъ, гдѣ набирали земледѣльцевъ для Италіи и Греціи, и цѣною крови пріобрѣтали кровь. Понятно, что въ то время, когда торгъ рабами производился римскими легіонами, когда побѣжденные и порабощенные народы всего міра стекались на рынки Италіи и Греціи, изобиліе рабовъ было такъ велико, что продажная цѣна ихъ была самая ничтожная, какъ наприм. въ лагерѣ Лукулла, гдѣ рабъ продавался за четыре драхмы. При такой дешевизнѣ рабовъ, весьма естественно, не могло быть и рѣчи объ уничтоженіи или смягченіи рабства. Чѣмъ дешевле товаръ, тѣмъ болѣе пользуются имъ, злоупотребляютъ и не берегутъ его.

Но такое положеніе дѣлъ измѣняется съ установленіемъ имперіи. Побѣды Рима начинаютъ прекращаться; римскія провинціи захватываютъ всѣ лучшія страны Европы, Азіи и Африки, достигаютъ предѣловъ извѣстнаго міра: морей, песковъ и пустынь, или начинаютъ граничить съ предѣлами грубыхъ и воинственныхъ народовъ, сосѣдство которыхъ было болѣе опасно, нежели выгодно. Съ этой поры рабство находитъ себѣ менѣе пищи; источники его начинаютъ изсякать; ряды невольниковъ рѣже пополняются войнами; только изрѣдка уже удачные походы доставляютъ плѣнныхъ; завоеванія же, расширяя предѣлы римскаго государства и власть римскаго народа, послѣ многихъ насилій правителей и публикановъ, уничтожаютъ обыкновенно источники рабства.

Когда же побѣды, измѣнивъ римскому оружію, перестали нагонять на рынки Италіи многочисленныя толпы людей для продажи, то римскіе рабовладѣльцы, по необходимости, должны были довольствоваться существовавшими рабами. Но число ихъ, при господствѣ прежней системы, вслѣдствіе изнурительныхъ трудовъ, худой пищи, наказаній, угнетеній всякаго рода, необходимо должно было быстро уменьшаться. Отсюда необходимость измѣненія ихъ участи. Вслѣдствіе уменьшенія количества рабовъ и трудности добыванія ихъ, существованіе ихъ сдѣлалось болѣе цѣннымъ и личный интересъ господина, его очевидная выгода, предписывали ему болѣе человѣческія чувства, побуждали заботиться о сохраненіи здоровья и силъ рабовъ, принуждали отказаться отъ многихъ злоупотребленій, облегчить труды, принять менѣе жестокія обыкновенія, болѣе дорожить жизнію рабовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для рабовладѣльцевъ стало выгодно также содѣйствовать размноженію рабовъ посредствомъ нарожденія, поощряя ихъ браки и плодородіе [1]).

Все это необходимо должно было вести къ значительному улучшенію участи рабовъ. Рожденные въ домахъ, съ дѣтства привыкшіе къ своему состоянію, они терпѣливѣе переносили свою участь; мало по малу земли, ими обрабатываемыя, становились ихъ отечествомъ; они усвоивали себѣ языкъ и религію господъ; устанавливались болѣе мирныя отношенія, а вслѣдствіе того болѣе довѣрія и человѣколюбія у господъ. Но такое болѣе смягченное положеніе рабовъ, когда выгода господина побуждаетъ его къ поощренію браковъ и производства дѣтей, не согласно съ характеромъ рабской обработки, при которой господинъ, доставляя рабу

[1]) Уже Колумелла совѣтуетъ не пренебрегать этимъ источникомъ производства. *Col.* lib. VIII, c. 19.

необходимое для его существованія, требуетъ отъ него въ замѣнъ всѣхъ его силъ и всего его производства. Вмѣсто того, чтобы кормить раба и безпрерывно возрастающую семью его, господину несравненно выгоднѣе было избавиться отъ лишнихъ заботъ и хлопотъ и предоставить рабу возможность самому пропитывать свою семью. Но лучшій способъ для этого, особенно при существованіи обширныхъ помѣстій, все болѣе и болѣе терявшихъ свою цѣнность, состоялъ въ томъ, чтобы дать земледѣльческимъ рабамъ участокъ земли, снабдить его орудіями, жилищемъ, скотомъ и т. п.; въ замѣнъ же этого пользоватся или остальнымъ свободнымъ временемъ и трудомъ его, или же частью доходовъ и произведеній его труда. Такъ, по всей вѣроятности, произошла первая существенная перемѣна въ хозяйственномъ положеніи раба. Онъ перестал получать свое содержаніе отъ господина и пріобрѣлъ возможность собственнымъ трудомъ добывать себѣ и семейству средства существованія изъ земли, предоставленной ему въ пользованіе. Перемѣна эта необходимо должна была повлечь за собою другія значительныя улучшенія въ его участи. При этомъ способѣ производства земледѣльческаго труда, несвободный работникъ необходимо пріобрѣтаетъ болѣе человѣческихъ правъ; онъ перестаетъ считаться орудіемъ, машиною, скотомъ; трудится не только для другаго, но и для себя; является предпринимателемъ, имѣющимъ отдѣльное жилище, семью, нѣкоторую, хотя и ограниченную, собственность. Вмѣстѣ съ тѣмъ такая система обработки, при извѣстныхъ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ, является наиболѣе выгодною для господина, ибо удваиваетъ усилія раба, возбуждаетъ въ немъ интересъ къ обработкѣ, доставляетъ болѣе вѣрный доходъ и содѣйствуетъ размноженію подвластныхъ ему лицъ. Дальнѣйшее улучшеніе участи рабовъ обезпечивается уже самымъ естественнымъ ходомъ дѣлъ. Повинности его, первоначально опредѣляемыя

произволомъ господина, пріобрѣтаютъ съ теченіемъ времени силу обычая, приходятъ въ извѣстную норму и закрѣпляются законодательствомъ. Въ такомъ положеніи находился колонъ въ эпоху императорскаго римскаго законодательства.

Таковъ былъ, по всей вѣроятности, одинъ источникъ римскаго колоната. Несомнѣнно, что ряды его, по крайней мѣрѣ отчасти наполнялись людьми, вышедшими изъ рабства на первый путь гражданской свободы. Имя патрона, которое сохранилъ господинъ, указываетъ отчасти на этотъ источникъ, какъ на весьма вѣроятный. Притомъ, изъ древнихъ земледѣльческихъ авторовъ извѣстно, что обычай уступки земли рабамъ существовалъ у римскихъ владѣльцевъ и служилъ въ началѣ, какъ бы привилегіею для болѣе трудолюбивыхъ и разумныхъ рабовъ. Въ послѣдствіи же этотъ обычай, по всей вѣроятности, все болѣе и болѣе распространялся, по мѣрѣ уменьшенія количества рабовъ и упадка цѣнности земель.

Но, кромѣ того, былъ и другой источникъ колоната. Прежніе рабы доставили только одинъ слой прикрѣпленныхъ къ землѣ колоновъ; другой же болѣе значительный слой несомнѣнно образовался изъ свободныхъ лицъ, потерявшихъ свою независимость. Хотя по мѣрѣ увеличенія внѣшнихъ источниковъ рабства, слѣдовательно по мѣрѣ пониженія цѣны рабовъ, свободный трудъ и былъ въ значительной степени вытѣсненъ рабскимъ, такъ какъ свободному человѣку не было возможности найти себѣ никакого прибыльнаго занятія; тѣмъ не менѣе въ сельской обработкѣ онъ исчезъ не совсѣмъ. Тамъ и сямъ сохранялись еще остатки свободныхъ лицъ. Онѣ были удержаны тѣми же причинами, которыя содѣйствовали уменьшенію ихъ: духомъ корысти и эгоистическаго расчета. Если вообще казалось выгоднымъ замѣнить свободный трудъ рабскимъ, тѣмъ не менѣе были случаи, когда сво-

бодный трудъ предпочитался рабскому, когда выгоднѣе было нанимать орудія, а не покупать ихъ; употреблять для обработки не рабовъ, а половниковъ и работниковъ, заинтересованныхъ въ обработкѣ дѣлежомъ произведеній, трудъ которыхъ былъ болѣе старателенъ и производителенъ. Варронъ въ своемъ сочиненіи: de re rustica, говоритъ, что всѣ поля обработываются или рабами или свободными, или тѣми и другими вмѣстѣ. Свободные или сами воздѣлываютъ свою землю, какъ многіе бѣдняки съ своимъ семействомъ (ipsi colunt... pauperculi cum progenie sua), или работаютъ по найму, исполняя свободнымъ трудомъ по условію большія работы, наприм. сборъ винограда, сѣнокосы; сюда же кромѣ того относятся, такъ называемые задолжавшіе (obaeratos), которыхъ теперь еще много въ Азіи, Египтѣ, и Иллирикѣ. Объ нихъ обо всѣхъ я говорю слѣдующее: неудобныя мѣста полезнѣе обработывать наймомъ, нежели рабами, а въ здоровыхъ мѣстахъ исполнять наймомъ трудныя работы, какъ наприм. сборъ винограда или жатву» [1]). Такимъ образомъ свободнаго человѣка употребляли еще для работъ въ нездоровыхъ мѣстахъ, гдѣ жизнь раба, этого дорогаго капитала, подвергалась опасности, а также для работъ, требовавшихъ прилежанія и тщательности, какъ то: сѣнокосовъ, жатвы и сбора винограда. Черезъ полвѣка спустя послѣ Варрона, другой римскій агрономъ Колумелла, замѣчаетъ уже, что сельскіе люди бываютъ или поселяне—coloni, или рабы скованные и нескованные. О мелкихъ же владѣльцахъ и наемныхъ работникахъ не упоминаетъ и, по всему вѣроятію, они исчезли совсѣмъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ, отдѣляющихъ Колумеллу отъ Варрона. Что же касается до поселянъ, или такъ называемыхъ колоновъ, то всѣ они сидѣли на чужой землѣ за повинность и были уже

[1]) *Varro* de re rus. lib. 1, c. XVII.

довольно похожи на крѣпостныхъ. Колумелла восхваляетъ этихъ колоновъ, наслѣдственно живущихъ на землѣ [1]), и совѣтуетъ помѣщику снисходительно обращаться съ ними, быть доступну имъ, требовать, чтобы они хорошо хозяйничали и прилежно работали и не ограничиваться однимъ лишь строгимъ взысканіемъ поборовъ. «Когда поле, говоритъ онъ, хорошо обработывается, оно по большой части вознаграждаетъ за трудъ, а потому поселянинъ не посмѣетъ просить складки. Но господинъ не долженъ строго держаться своего права въ каждомъ дѣлѣ, которымъ онъ обязалъ крестьянина, напр въ срокѣ платежа оброка, въ требованіи дровъ и тому подобное. Никакъ не слѣдуетъ взыскивать все, что только позволено по условію. Отцы наши говорили, что самое строгое право все равно, что самая строгая казнь». Подобная снисходительность въ обществѣ, гдѣ существовало рабство, не можетъ быть объяснена однимъ смягченіемъ нравовъ, а необходимо имѣла экономическое основаніе. Оно заключалось въ томъ, что рабскій трудъ, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Колумелла, оказывался негоднымъ для производства земледѣлія, требовавшаго довольно высокой степени техническаго совершенства. Поэтому, когда классъ поденщиковъ, и вообще вольныхъ рабочихъ исчезъ, то по неволѣ приходилось дорожить вольными съемщиками, которые работали сами на своихъ участкахъ и съ помощью рабовъ могли воздѣлывать ихъ съ большею старательностью и искусствомъ. Еще Варронъ замѣчалъ, что невольники работаютъ лучше, когда впереди ихъ работаетъ самъ господинъ. Въ большихъ имѣніяхъ должна

---

[1]) Felicissimum funde esse, qui colonos indigenos haberet, et tanquam in paterno possessione natos, jam inde a cunabulis longa familiaritate retineret. Jta certa mea fert opinio rem malam esse frequentem locationem fundi. *Col.* lib. 1, c. VII. ср. *Tacit.* Ann. III, 38.

была оказаться неудовлетворительность рабскаго труда; лучшія изъ нихъ приносили еще хорошій доходъ и при рабскомъ трудѣ, но все чаще и чаще должны были встрѣчаться такія имѣнія, которыя приходилось дробить на части и раздавать для обработки вольнымъ поселянамъ и колонамъ. Колумелла въ слѣдующихъ чертахъ описываетъ преимущества этого способа надъ рабскимъ: «Въ отдаленныхъ помѣстьяхъ, которыя господинъ не можетъ удобно посѣщать, всякій родъ обработки свободными колонами выгоднѣе, нежели рабами при посредствѣ прикащика, въ особенности же въ хлѣбныхъ фермахъ, которыя колонъ не можетъ такъ разорить, какъ виноградники и другія плантаціи, и которыя, на оборотъ, рабы разоряютъ, тайно отдавая въ наемъ господскихъ рабовъ, плохо кормя ихъ и прочій скотъ, совершая небрежно работу, преувеличивая количество употребленныхъ сѣмянъ, плохо наблюдая за посѣяннымъ, и наконецъ, по небрежности и обману, допуская гибнуть жатву во время молотьбы; потому что и сами крадутъ и отъ другихъ воровъ не оберегаютъ и даже, когда спрятано, не вносятъ добросовѣстно въ счетъ. Такимъ образомъ и прикащикъ и рабы надуваютъ, и имѣніе часто гибнетъ. По этому, когда существуютъ подобныя имѣнія, которыя не могутъ подлежать надзору господина, то я полагаю, что луше отдавать ихъ въ наемъ» [1]. Положеніе поземельной собственности, сосредоточенной въ эту эпоху въ рукахъ немногихъ лицъ, весьма естественно должно было благопріятсвовать распространенію этого способа обработки. Богатые владѣльцы, не имѣя возможности лично наблюдать за обработкой, и побуждаемые желаніемъ избавиться отъ заботъ и хлопотъ управленія при помощи невѣрныхъ прикащиковъ, охотно по всей вѣроятности, предоставляли земли съем-

---

[1]) *Col.* lib. 1, c. VII.

щикамъ, дѣлая имъ разныя льготы и уступки. Число такихъ съемщиковъ необходимо должно было размножиться. Колумелла упоминаетъ даже о такихъ колонахъ, которые сами не работали и не жили на своихъ участкахъ. «Хуже всего, говоритъ онъ, колонъ живущій въ городѣ и обработывающій свой участокъ рабами. Поэтому надобно дорожить колонами сельскими и постоянными, ежели нельзя или невыгодно самому обработывать; невыгодна же бываетъ обработка земли подъ собственнымъ надзоромъ только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя опустошены злымъ климатомъ или неплодородіемъ почвы. Но, когда мѣсто умѣренно здорово и умѣренно добротно, всегда собственное хозяйство и даже хозяйство, находящееся подъ надзоромъ раба прикащика, принесетъ болѣе, чѣмъ отдача земли колонамъ, если только прикащикъ не чрезвычайно небреженъ и не грабитель». Классъ прикащиковъ имѣлъ еще въ это время большое значеніе, но очень скоро послѣ Колумеллы оказалось, что и прикащики дурно хозяйничаютъ и помѣщики должны были увеличить число колоновъ на своихъ земляхъ.

По всей вѣроятности, Колумелловы колоны были тоже самое, что Варроновы бѣдняки, сами обработывавшіе свои участки, постепенно лишившіеся своей собственности, вслѣдствіе обѣдненія и насилія богатыхъ лицъ. Варронъ только упоминаетъ о нихъ, Колумелла же передаетъ уже главные черты ихъ быта. Это были свободные граждане, бравшіе на время участокъ земли за условленныя повинности. При Колумеллѣ положеніе ихъ было очень еще плохо; имъ доставались самыя дурныя земли, подобно тому, какъ во временаВаррона вольнымъ рабочимъ доставались самыя трудныя и изнурительныя работы. Но такъ какъ число колоновъ, безъ всякаго сомнѣнія, возрастало со времени Варрона, то очень можетъ быть, что въ ихъ среду вступали тѣ свободные сельскіе

жители, которые при Варронѣ нанимались въ работники для тяжелыхъ работъ. Сверхъ того, Колумелла въ третьей главѣ первой книги упоминаетъ о жившихъ на помѣстьяхъ богатыхъ лицъ гражданахъ, вступившихъ въ кабалу за долги, (nexu civium), которые также, подъ вліяніемъ общаго хода дѣлъ, должны были превратиться въ колоновъ.

И такъ рабство, основанное на насиліи и поддерживаемое насиліемъ, привело сначала къ страшному неравенству, сосредоточенію поземельной собственности и образованію крупныхъ помѣстій. Крупныя помѣстья, истребивъ окончательно классъ мелкихъ собственниковъ, въ свою очередь, повели къ образованію безземельнаго крестьянства, состоявшаго изъ съемщиковъ. Въ эпоху Траяна, въ Цизальпинской Галліи, по крайней мѣрѣ въ части ея, расположенной возлѣ озера Комо, не употребляли уже рабовъ. Плиній младшій говоритъ: «нигдѣ я не употребляю рабовъ для обработки земли и этотъ обычай совершенно неизвѣстенъ въ этой странѣ» [1]. Изъ другаго письма его къ другу Паулину (lib. IX, ep. 37) видно, что лучшимъ способомъ обработки онъ считалъ половничество или раздѣлъ произведеній. Наконецъ въ императорскомъ правѣ мы не разъ встрѣчаемъ упоминаніе объ этихъ вольныхъ съемщикахъ, которымъ Варронъ предписывалъ законы, и которыхъ Колумелла желалъ удержать добровольною наслѣдственностью.

Такимъ образомъ, когда съ установленіемъ имперіи внѣшніе источники рабства начали мало по малу прекращаться, вслѣдствіе чего рабская обработка вздорожала и сдѣлалась менѣе производительною, то явилась необходимость не только облегчить и улучшить участь рабовъ, но также

---

[1]) Sunt ergo construendi complures frugi mancipes; nam nec ipse usquam vinctos habeo, nec ibi quisquam. *Plin.* Ep. III, 19.

возникла настоятельная потребность чаще обращаться къ свободному труду, такъ что прекращеніе внѣшнихъ источниковъ рабства имѣло благодѣтельное вліяніе не только на судьбу рабовъ, но и на положеніе свободныхъ лицъ, существовавшихъ своимъ трудомъ. Если бы въ эту эпоху общественная власть была довольно сильна и располагала бы достаточными средствами, чтобы принять мѣры противъ насильственнаго скопленія поземельной собственности въ рукахъ немногихъ лицъ, если бы она могла учредить сильную юстицію и удовлетворительную полицію для защиты мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и прочаго свободнаго земледѣльческаго сословія, то нѣтъ сомнѣнія, что при подобныхъ условіяхъ, свободный трудъ, какъ болѣе выгодный и производительный, не замедлилъ бы вытѣснить рабскую обработку. Но, къ сожалѣнію, подобныхъ условій, далеко не представлялось въ предѣлахъ римской имперіи. Напротивъ, это было время самаго печальнаго положенія большинства народонаселенія, недостатка правительственныхъ средствъ, отсутствія земской полиціи, періодъ господства внутренняго насилія и угнетенія слабыхъ сильными. Можно ли было ожидать, чтобы въ эту эпоху, слѣдовавшую за безпримѣрными въ мірѣ междоусобными гражданскими войнами и проскрипціями, одинокіе и беззащитные свободные люди, принявшіе чужую землю въ постоянное пользованіе, могли сохранить свободное распоряженіе своею личностью? Можноль было надѣяться, что, живя въ печальную эпоху, когда средній зажиточный классъ постоянно уменьшался, когда мелкая поземельная собственность исчезала, увлекая за собою и своихъ владѣльцевъ, когда крупные землевладѣльцы подавляли своею силою и конкурренціею бѣдное свободное населеніе, можно ли было надѣяться, что бѣдные, одинокіе и беззащитные съемщики избѣгнутъ всеобщей системы угнетенія, и что богатые по-

мѣщики, интересъ которыхъ требовалъ удержать свободныхъ наемниковъ, затруднятся въ расширеніи своихъ правъ и ограниченіи правъ своихъ наслѣдственныхъ арендаторовъ? Притомъ эти наслѣдственные съемщики, жившіе вдали отъ городскаго движенія, среди полей, къ которымъ они были прикрѣплены на основаніи первоначальнаго договора, яроводили свою жизнь среди сельскихъ рабовъ, преданныхъ земледѣлію и въ постоянной зависимости отъ помѣщиковъ. Подобно рабамъ, они жили и умирали на снимаемой ими землѣ; подобно имъ, проводили жизнь въ земледѣльческихъ трудахъ и это общеніе жизни и трудовъ, должно было сблизить два различныхъ по происхожденію состоянія посредствомъ незначительныхъ оттѣнковъ, понижая однихъ и повышая другихъ. Большіе помѣщики, забывая первоначальные договоры, уничтоженные временемъ и переворотами, смѣшивали съ насильственнымъ и рабскимъ прикрѣпленіемъ къ землѣ то, что было въ началѣ слѣдствіемъ свободнаго договора. Печальные разсказы Сальвіана не позволяютъ сомнѣваться въ этомъ. «Несчастные, говоритъ онъ, лишенные своихъ наслѣдственныхъ участковъ, или принужденные бросить ихъ, искали пріюта на земляхъ сильныхъ лицъ.... и становились ихъ колонами. Потерявъ права гражданъ, они подчинялись игу добровольнаго рабства (inquilinae abjectionis jugo), принужденные такимъ образомъ отказаться не только отъ своего имущества, но и состоянія..... Подобно тому, какъ люди превращались въ животныхъ напиткомъ знаменитой волшебницы Цирцеи, точно также превращаются тѣ, которымъ богатые даютъ у себя пріютъ. Ихъ принимаютъ, какъ добровольныхъ поселенцевъ, надъ которыми не имѣютъ никакихъ правъ, и вскорѣ владѣютъ ими, какъ рабами» [1]). При такихъ стре-

[1]) *Salvian.* De Gub. Dei, V, 8, 9.

мленіяхъ оставался только одинъ шагъ, чтобы приравнять съемщика, который желалъ оставить землю, бѣглому рабу, который обманомъ желалъ скрыться отъ своего господина. И этотъ шагъ не замедлило сдѣлать законодательство для достиженія своихъ финансовыхъ и административныхъ цѣлей. Но, чтобы понять побужденія, которыми оно могло руководиться, необходимо бросить бѣглый взглядъ на тѣ общественныя условія, которыя были порождены въ римскомъ государствѣ перемѣною образа правленія и послѣдовавшимъ за тѣмъ измѣненіемъ въ администраціи и законодательствѣ.

Рабство въ римскомъ государствѣ основывалось на насиліи и завоеваніи. Оно существовало и развивалось главнымъ образомъ при помощи непрерывныхъ войнъ, завоеваній и побѣдъ. Отсюда отчасти воинственный характеръ всей римской исторіи. Общая выгода всѣхъ свободныхъ лицъ побуждала ихъ къ завоеваніямъ для пріобрѣтенія рабовъ и богатствъ покоренныхъ народовъ. Но подобная воинственная жизнь необходимо приводитъ къ образованію сословія людей, исключительно преданныхъ военному ремеслу, живущихъ грабежемъ и войною. Отсюда возникаетъ новое характеристическое явленіе. Постоянная воинственная жизнь, безпрерывныя побѣды предполагаютъ счастливаго полководца, умѣющаго водить къ побѣдамъ, воодушевлять воиновъ, располагать ихъ привязанностью и силою. Между воинами и полководцемъ необходимо возникаетъ тѣсная связь. Стоя въ главѣ воинственныхъ и преданныхъ ему людей, онъ необходимо, въ силу своего положенія, становится неограниченнымъ диктаторомъ и повелителемъ, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ легко можетъ захватить власть и сдѣлаться неограниченнымъ властелиномъ народа. Къ такому результату пришелъ и Римъ, и гордая аристократія должна была преклониться предъ Цезаремъ.

Возникновеніе такой новой власти въ обществѣ, гдѣ досел҃ѣ безраздѣльно царствовала аристократія, необходимо должно было оказать сильное вліяніе на положеніе и взаимныя отношенія всѣхъ классовъ общества. Полновластная прежде аристократія должна была въ свою очередь подчиниться новымъ повелителямъ, которые, присвоивъ себѣ всѣ права ея, начали пользоваться ими съ неслыханной тираніей. Но, какъ ни печальны воспоминанія объ этомъ ужасномъ времени, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что новая власть не могла превзойти мѣры деспотизма, доступнаго одному лицу и должна была всѣми силами стремиться къ порядку, къ защитѣ притѣсненныхъ, къ ограниченію частнаго произвола и къ сохраненію общественнаго благосостоянія. Таковы дѣйствительно были стремленія императорской власти. Вмѣстѣ съ появленіемъ ея прежнее рѣзкое различіе между свободными и рабами исчезаетъ. Тѣ и другіе подчиняются одному и тому же игу. Но для однихъ оно является положительнымъ бѣдствіемъ, между тѣмъ какъ для другихъ приноситъ несомнѣнныя выгоды. Такъ съ уничтоженіемъ власти аристократіи, вольноотпущенники были менѣе унижены; они были допущены къ общественнымъ должностямъ наравнѣ съ прочими гражданами; многіе изъ нихъ, какъ напр. Палласъ Тиберія, Полибій Клавдія, пользовались даже громаднымъ значеніемъ и силою въ государствѣ по близости своей къ императорамъ; наконецъ при Юстиніанѣ имъ даровано было полное право гражданства.

Но еще болѣе важная перемѣна произошла въ положеніи рабовъ. Пока общественная власть находилась въ рукахъ рабовладѣльческой аристократіи, то участь рабовъ главнымъ образомъ опредѣлялась непосредственно властью самихъ господъ и обусловливалась ихъ личной выгодой и интересомъ. Поэтому, если бы республика продолжала существовать въ

Римѣ, то нельзя было и думать объ ограниченіи власти рабовладѣльцевъ въ духѣ человѣчества законодательствомъ. Но едва республика, или лучше сказать власть римской аристократіи, пала, какъ рабы начали уже чувствовать счастливыя послѣдствія этой перемѣны. Hodie incipit servus statum habere. Хотя императоры и не слѣдовали вполнѣ опредѣленной политикѣ, тѣмъ не менѣе уже языческіе императоры стремятся положить предѣлы чрезмѣрной жестокости господъ, начиная наказывать ихъ за безчеловѣчное обращеніе съ рабами [1]). Когда Полліонъ въ присутствіи Августа за незначительное преступленіе велѣлъ изрубить раба и бросить въ прудъ на съѣденіе рыбамъ, то императоръ повелѣлъ ему освободить всѣхъ принадлежавшихъ ему рабовъ и возложилъ на городскаго префекта обязанность покровительствовать рабамъ противъ насилій ихъ господъ. Клавдій запретилъ вывозить больныхъ и старыхъ рабовъ въ храмъ Эскулапа на островѣ Тибрѣ, гдѣ они умирали отъ голода и слабости; въ случаѣ же, если владѣльцы предпочитали убивать ихъ, то наказывались какъ за всякое убійство [2]). Ему же, какъ кажется, принадлежитъ законъ, по которому господамъ подъ опасеніемъ строгаго наказанія запрещалось принуждать своихъ рабовъ сражаться съ дикими звѣрями прежде, нежели судья не произнесетъ своего приговора о причинѣ, за которую желаютъ ихъ предать смерти [3]).

При Адріанѣ были запрещены подземныя тюрьмы, въ которыя запирали скованныхъ сельскихъ рабовъ; при немъ же право жизни и смерти надъ рабами было отнято у го-

---

[1]) Sed hoc tempore nullis hominibus, qui sub imperio romano sunt, licet supra modum, et sine causa legibus cognita, in servos suos saevire. *Gaius*. L. 1, 2. D. (1, 6).

[2]) *Suet*. Claud. c. 25.

[3]) Dig. lib. 48, tit. 8, l. 2. § 1 и 2.

сподъ и передано судамъ [1]). Антонинъ Пій подтвердилъ законъ Адріана и повелѣлъ господина, безъ причины убившаго раба, подвергать такой же отвѣтственности, какой подвергался убійца чужаго раба [2]). Онъ запретилъ также жестокое обращеніе съ рабами и предписалъ правителямъ провинцій входить въ разсмотрѣніе жалобъ рабовъ, искавшихъ спасенія въ священныхъ мѣстахъ и, смотря по обстоятельствамъ, принуждать господъ къ продажѣ ихъ [3]). Наконецъ объявилъ, что всякій обвиненный въ оскорбленіи раба подвергался безчестію [4]).

Еще болѣе дѣйствительныя мѣры были приняты при Константинѣ Великомъ, который повелѣлъ судить господина, какъ убійцу, если невинно наказанный рабъ умиралъ отъ наказанія [5]); подъ страхомъ смерти запретилъ онъ оскоплять дѣтей, чтобы дѣлать ихъ пѣвцами или неопасными хранителями женской добродѣтели; торговля евнухами была также запрещена по всей имперіи: рабы, обезображеные подобнымъ образомъ, конфисковались; а продавцы, покупщики и чиновники, допускавшіе продажу, подвергались строгимъ наказаніямъ [6]). Наконецъ онъ запретилъ вѣшать рабовъ, отравлять, сожигать, разрывать на части, распинать на крестѣ и т. д. [7]).

При Гоноріѣ и Ѳеодосіѣ всѣ рабы евреевъ, бывшіе христіанами, или принимавшіе христіанство, получали свободу [8]). Императоръ Леонъ совершенно запретилъ продажу себя въ

---

1) *Spartian.* in Adr. 17, 18.
2) Dig. lib. I, tit. 6, l. 1.
3) Dig. lib. I, tit. 6, l. 1 и 2. — *Gai.* Instit. Comment. 1, § 53.
4) Cod. Just. lib. 2, tit. 12, l. 10.
5) Cod. Just. lib. IX, tit. 14, l. 1. — Cod. Theod lib. 9, tit. 11, l. 1.
6) Cod. Just. lib. 4, tit. 62, l. 1 и 2.
7) Cod. Just. lib. IX, tit. 14, l. 1. — Cod. Theod. lib. IX, tit. 40, l. 2.
8) Cod. Just. lib. I, tit. 3, l. 56, § 3; tit. I, l. 1.

рабство и повелѣлъ наказывать покупщика и продавца розгами. Тотъ же императоръ приказалъ, чтобы всякій свободный, женившійся на рабѣ, необходимо доставлялъ ей свободу, подъ опасеніемъ самому подвергнуться рабству; господинъ же, которому принадлежала рабыня, не могъ отказать въ продажѣ ея человѣку, женившемуся на ней и соглашавшемуся заплатить цѣну ея [1]. Юстиніанъ упростилъ отпущеніе на волю и своимъ законодательствомъ, какъ замѣчаетъ Гиббонъ, подготовилъ совершенное уничтоженіе рабства [2]. Наконецъ императоръ Василій желалъ, чтобы бракъ рабовъ былъ во всемъ уподобленъ браку свободныхъ, и приказалъ духовенству освящать его религіознымъ обрядомъ [3].

Такимъ образомъ несомнѣнно, что перемѣна, совершившаяся въ политическомъ устройствѣ римскаго государства и превратившая ее изъ республики въ имперію, имѣла самое благодѣтельное вліяніе для наиболѣе порабощеннаго класса народонаселенія. Не менѣе глубокій переворотъ былъ произведенъ новымъ порядкомъ вещей и въ средѣ остальнаго свободнаго населенія.

Мы видѣли, что безпрерывныя завоеванія и существованіе рабства породили въ Римѣ громадную массу празднаго и неимущаго населенія, привыкшаго жить не на счетъ собственнаго труда и производства, но на счетъ разоренія побѣжденныхъ провинцій и грабежа сосѣднихъ народовъ. Сначала императоры, слѣдуя установившемуся обычаю, продолжали кормить и забавлять зрѣлищами эту праздную и волнующуюся толпу. Но такой способъ существованія не могъ продолжаться долго. Съ постепеннымъ прекращеніемъ завое-

---

[1] Const. 59.
[2] *Gibbon*. History of the decline and fall of the Roman Empire. т. 8, гл. 64.
[3] Jus graeco-rom. lib. 2, p. 146.

ваний и съ окончательнымъ истощеніемъ покоренныхъ провинцій, внѣшніе источники дохода прекратились, между тѣмъ количество свободнаго населенія, вслѣдствіе расширенія права римскаго гражданства, значительно возрасло. Съ другой стороны, когда отъ эпохи завоеваній перешли къ эпохѣ внутренняго устройства, то расходы правительства на защиту границъ имперіи, на содержаніе императорскаго двора, на внутреннее управленіе, значительно возрасли. Понятно, что при такихъ условіяхъ необходимо было обратиться къ податямъ и налогамъ. Только при помощи денежныхъ и натуральныхъ повинностей, при помощи труда городовъ, корпорацій и курій, можно было приводить въ движеніе сложную административную машину римскаго государства. Налогъ такимъ образомъ сдѣлался главною силою и заботою имперіи.

Но исправная уплата государственныхъ налоговъ и исполненіе общественныхъ повинностей зависѣли отъ количества свободнаго населенія и отъ состоянія народнаго производства. Отсюда прямая выгода императоровъ заботиться о поддержаніи свободнаго класса лицъ и уменьшеніи количества рабовъ, которые, какъ частная собственность владѣльцевъ, ускользали отъ ихъ власти. Сначала, правительство, обезпечивая свои интересы, всѣми силами старалось поддержать свободное населеніе, оказывая пособія бѣднымъ, давая имъ средства воспитывать дѣтей, защищая ихъ по возможности отъ угнетенія сильныхъ. Но, въ свою очередь, оно начало требовать отъ нихъ труда, денегъ и произведеній, личныхъ службъ и повинностей, необходимыхъ для государства. Имперія стала такъ огромна, что для удовлетворенія всѣмъ частнымъ и общественнымъ потребностямъ недостаточно уже было труда прежнихъ рабовъ, а необходима была совокупная дѣятельность всѣхъ гражданъ, необходимо было общее усиліе всего народа. Вслѣдствіе этого народъ долженъ былъ отка-

заться отъ власти, отъ коммицій, отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Ему нельзя уже было проводить своего времени на площадяхъ своего города, толкуя только объ общественныхъ дѣлахъ, въ ожиданіи хлѣба и зрѣлищъ. При отсутствіи обычая и непривычки къ труду, понятно, что въ первое время бѣдность начала дѣлать быстрые успѣхи, тѣмъ болѣе, что въ то время, какъ средства истощались, потребности и расходы громадной имперіи постоянно возрастали и тяжелымъ бременемъ ложились на нѣкогда праздный и свободный народъ. Отсюда стремленіе и желаніе народонаселенія избавиться отъ тягостей бѣгствомъ, укрывательствомъ, перемѣною мѣстожительства. Отсюда же обратное стремленіе правительства удержать каждаго на своемъ мѣстѣ и обезпечить себѣ доходъ посредствомъ всеобщаго прикрѣпленія. Государство требовало городской службы и управленія, военной службы и расходовъ; оно имѣло свой интересъ въ развитіи частной промышленности, свою долю въ промышленномъ доходѣ. Словомъ, оно нуждалось въ трудѣ во всѣхъ его видахъ и, чтобы никто не могъ избѣжать его, превратило его въ насильственное обязательство для всѣхъ гражданъ, возвысило на степень общественной службы. Оно начало удерживать раба при извѣстныхъ занятіяхъ противъ воли господина, потому что этотъ трудъ началъ совершаться не только для него, но и для государства; оно прикрѣпило къ землѣ и самыхъ землевладѣльцевъ, противъ воли ихъ, такъ какъ на нихъ также лежали тяжелыя обязанности, которыя неслись ими не по собственному желанію, но по требованію правительства. Правительство начало преслѣдовать не только бѣглыхъ колоновъ, но и бѣглыхъ землевладѣльцевъ и подчинило богатыхъ декуріоновъ круговой отвѣтственности за взносъ податей. Вслѣдствіе этого, свободный человѣкъ сдѣлался менѣе свободнымъ и потерялъ неограниченное право

располагать своею личностью и личностью зависящихъ отъ него людей; съ другой стороны, несвободный сдѣлался менѣе отвѣтственнымъ, менѣе зависимымъ отъ воли господина. Два сословія, первоначально рѣзко различавшіяся между собою, подъ вліяніемъ общаго деспотизма, сблизились другъ съ другомъ и слились въ одинъ общій уровень. Одно и тоже слово servus охватило два различныхъ сословія свободныхъ нѣкогда колоновъ и рабовъ. Такъ образовался римскій колонатъ или римское крѣпостное сословіе. Оно явилось необходимымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ условій и служило переходною ступенью отъ рабства къ свободѣ, позаимствовавъ отъ перваго обыкновеніе и наслѣдственность труда, отъ второй же нѣкоторыя права личности.

Мы указали на главныя экономическія и общественныя причины, содѣйствовавшія замѣнѣ рабской обработки въ предѣлахъ римской имперіи новою формою земледѣльческаго труда. Но, кромѣ этого новаго вида несвободнаго труда, или правильнѣе говоря, на ряду съ нимъ, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ, продолжали еще существовать остатки древняго рабства, мало измѣненнаго императорскимъ правомъ. Для того, чтобы совершенно искоренить ихъ, необходимо было новое начало, которое не ограничивалось бы измѣненіемъ только внѣшнихъ формъ и проявленій, но которое поразило бы рабство въ самой сущности его — и это начало было провозглашено христіанствомъ. Вліяніе христіанства въ этомъ великомъ переворотѣ тѣмъ болѣе важно и благодѣтельно, что оно не ограничивалось только предѣлами римской имперіи, но распространилось на все послѣдующее развитіе человѣчества, и хотя медленно и постепенно, тѣмъ не менѣе непрерывно и неотразимо продолжало дѣйствовать на умы и сердца всѣхъ христіанскихъ народовъ, постепенно уничтожая рабство и пролагая великій путь свободѣ народовъ.

Хотя въ книгахъ Новаго Завѣта мы не находимъ прямаго отверженія рабства, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что это отверженіе заключалось въ самомъ духѣ и принципахъ христіанскаго ученія. Христіанская религія, возвысивъ нравственное достоинство труда и человѣческой личности, проповѣдуя равенство и братство людей, распространяя живые зародыши высокой нравственности и справедливости, разумѣется, не могла допускать подобнаго рода обращенія съ людьми, какое допускало язычество.

Большая часть древнихъ языческихъ религій питала въ народахъ чувство узкой, исключительной національности, заставляла ихъ смотрѣть на себя, какъ на избранныхъ любимцевъ боговъ и, вслѣдствіе того, порождала высокомѣріе, презрѣніе и ненависть ко всѣмъ чуждымъ народамъ Напротивъ христіанство, впервые провозгласивъ принципъ единства народовъ и равенства людей передъ Богомъ, уничтожило преграды, затруднявшія путь, ведущій къ сліянію сословій и племенъ. Всѣ дѣла и факты изъ жизни Христа и его сподвижниковъ въ великомъ дѣлѣ несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что не тотъ или другой человѣкъ, не то или другое сословіе, не тотъ или другой народъ, но всѣ люди, всѣ сословія, всѣ народы суть сыны Божіи, по вѣрѣ въ Іисуса Христа, и, какъ таковые, сопричастны царству Божіему. Въ этомъ небесномъ царствѣ будутъ низкіе и знатные, богатые и бѣдные, свободные и рабы; оно открыто не одному избранному народу, но всѣмъ. «Всѣхъ привлеку къ себѣ», говоритъ Христосъ» (Іоан. XII, 32), и «придутъ отъ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ» (Матѳ. VIII, 12) и «будетъ одно стадо и одинъ пастырь» (Іоан. X, 16). Для новой религіи «нѣтъ еллина и іудея, обрѣзанія и необрѣзанія, иноплеменника, скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ»

говоритъ Павелъ Колоссянамъ. Тоже повторяетъ онъ, обращаясь къ Галатамъ и Коринѳянамъ: «нѣтъ уже іудей, ни язычника, ни раба, ни свободнаго, нѣтъ мущины и женщины, ибо всѣ вы одно во Іисусѣ Христѣ» (къ Гал. Ш, 26). «Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, іудеи или язычники, рабы или свободные; и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1-е къ Коринѳ. XII, 14).

Очевидно, что религія, которая столь высоко цѣнила личность человѣка, этотъ образъ и подобіе Бога, которая признавала за людьми равное достоинство и высоту, считала все человѣчество братьями одной крови [1]) и одного происхожденія, что подобная религія уже по самой сущности своей исключала рабство.

Этимъ основнымъ воззрѣніямъ вполнѣ соотвѣтствовалъ и самый образъ дѣйствій Христа и его первыхъ сподвижниковъ. Божественный основатель, «пріявъ образъ раба», начинаетъ свою дѣятельность въ Галилеѣ тѣмъ, что, по предсказанію пророка Исаіи, объявляетъ себя помазаннымъ «благовѣтствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное» [1]). Такимъ образомъ съ самаго начала своего проявленія христіанство является враждебнымъ рабству и находитъ себѣ первыхъ послѣдователей между нищими, рабами, крестьянами и вообще людьми угнетенными въ римскомъ царствѣ, которымъ рабство было ненавистно.

Но такой способъ дѣйствія не разъ подвергался нападеніямъ и критикѣ лицъ, не желающихъ признать за хри-

---

[1]) „Отъ одной крови произведши всѣхъ человѣковъ, разселилъ онъ народы по всему лицу земли". Дѣяніе Ап. XVШ, 26.

[2]) Лук. IV, 16, — По всѣмъ толкованіямъ послѣдняя фраза обозначаетъ юбилейный годъ, когда рабы освобождались.

стіанствомъ чести уничтоженія древняго рабства. «Правда, говоритъ одинъ изъ нихъ, Евангеліе, какъ вообще всѣ религіозные кодексы, содержитъ въ себѣ многія правила человѣколюбія и милосердія, духъ которыхъ противоположенъ рабству. Основатели христіанства нашли древній міръ зараженнымъ многими пороками, на которые они открыто напали; но на рабство, этотъ отвратительнѣйшій изъ всѣхъ, они не имѣли смѣлости напасть прямо; они не осудили его въ принципѣ, они не потребовали, какъ это повелѣвалъ ихъ долгъ, чтобы послѣдователи новаго ученія перестали держать рабовъ. Они не объявили, что владѣніе человѣкомъ, какъ вещью, какъ животнымъ, составляетъ самое тяжкое преступленіе, какое только можно совершить. Они ограничивались только правилами милосердія, которыя и прежде находились въ религіозныхъ ученіяхъ, и которыя, при своей неопредѣленности и всеобщности, не могли имѣть большаго значенія и остались совершенно безплодными» [1]. На этотъ неосновательный упрекъ отвѣтимъ словами Вейланда:» способъ, принятый Евангеліемъ, былъ единственнымъ, который можно было выбрать для всеобщаго уничтоженія рабства Евангеліе не было предназначено для одного народа или для одной эпохи, но для всѣхъ поколѣній и временъ. Оно желало уничтожить не одинъ видъ зла, но стремилось уничтожить зло навсегда. Цѣль Христа заключалась въ распространеніи Евангелія по всему міру, чтобы, проникнувъ во всѣ классы общества, оно постепенно и мирно измѣнило и обуздало злыя страсти людей, и безъ насилія произвело бы перемѣну во всей массѣ человѣчества. Только такимъ способомъ могъ совершиться всеобщій нравственный переворотъ, потому что еслибы Евангеліе запретило зло, вмѣсто того, чтобы уничто-

[1]) *Larroque*. L'esclavage chez les nations chrétiennes. Revue de Paris. 1856 Déc.

жить источникъ его, еслибы оно провозгласило беззаконіе рабства и проповѣдывало бы сопротивленіе угнетенію, то въ туже минуту весь цивилизованный міръ раздѣлился бы на два враждебныхъ лагеря; проповѣдь его была бы знакомъ къ рабской войнѣ и, среди всеобщей рѣзни, самое имя христіанской религіи было бы позабыто. Если при такихъ обстоятельствахъ христіанство не воспретило рабства, то нѣтъ причины предполагать, что оно не было враждебно ему, или желало увѣковѣчить его» [1]).

Дѣйствительно, рабство въ первую эпоху христіанства до такой степени охватило все общество, такъ тѣсно было связано съ нимъ; причины рабскихъ войнъ были столь многочислены, что религія, проповѣдуя свободу рабамъ, потрясла бы общественное зданіе въ основѣ его и вооружила бы противъ себя всѣ силы государства. Вотъ почему первые христіанскіе учетели не рѣшились нападать прямо на рабство, но довольствовались тѣмъ, что самою сущностью и духомъ своего ученія начали подготовлять постепенное паденіе и уничтоженіе его, проповѣдуя между тѣмъ однимъ милосердіе относительно низшихъ, другимъ повиновеніе высшимъ. Павелъ приказываетъ Филемону принять своего бѣглаго раба Онисима, но „уже не какъ раба, но выше раба, какъ брата возлюбленнаго“, онъ не совѣтуетъ освободить его, потому что увѣренъ, что онъ „сдѣлаетъ и болѣе, нежели сказано“ (гл. 1, 16, 21). Увѣщевая рабовъ повиноваться своимъ господамъ, онъ въ то же время приказываетъ господамъ доставлять рабамъ „должное и справедливое“ (къ Колос. IV, 1), требуя для нихъ правъ христіанина и человѣка, и при томъ положеніи вещей, которое существовало въ то время, едва ли можно было сдѣлалать что либо болѣе.

Церковь продолжала слѣдовать этому великому примѣ

[1]) *Wayland.* Elements de la science morale ст. 225.

ру и постоянно дѣйствовала въ томъ же духѣ Принимая во вниманіе пріобрѣтенныя права, а также неразвитое состояніе массы низшаго населенія, она умѣла щадить это затруднительное положеніе и ограничивалась убѣжденіемъ и распространеніемъ слова Божія, постепеннымъ вліяніемъ на нравы и законы, вкорененіемъ въ сердцѣ духа милосердія и кротости. Она не хотѣла разстроить общество, но постепенно преобразовать его, безъ насилій и потрясеній. Съ этою цѣлью, не касаясь великаго неравенства сословій, она мало по малу стремилась устранить препятствія къ всеобщему признанію правъ, и для возвышенія раба въ общемъ мнѣніи допустила его въ свои нѣдра къ совершенію таинствъ, къ отправленію священныхъ должностей, не исключая самыхъ высокихъ степеней іерархіи. Въ эпоху великихъ гоненій рабы и господа безразлично присутствовали при церковныхъ торжествахъ, тайно совершаемыхъ въ подземельяхъ и другихъ убѣжищахъ. Богатые сенаторы, иногда дочери и жены императоровъ, стояли рядомъ съ рабами и отпущенниками въ этихъ таинственныхъ обществахъ, гдѣ громко проповѣдывались начала всеобщаго братства и равенства всѣхъ людей передъ Богомъ, не признающимъ господъ и рабовъ "Ибо призванный въ Господѣ рабъ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ, есть рабъ Христовъ.„ Новое ученіе, сначала скрывающееся и преслѣдуемое, какъ извѣстно, съ невѣроятною быстротою распространилось во всѣхъ мѣстахъ римскаго міра и по мѣрѣ увеличенія числа приверженцевъ своихъ, пользовалось каждымъ случаемъ, чтобы проложить новые пути для свободы. Хотя въ глазахъ стараго закона сохранялось еще право надъ рабомъ, какъ надъ вещью, jus utendi at abutendi, но нравы христіанъ отвергали уже приложеніе этого права, и въ дѣйствительной жизни рабъ пересталъ быть *вещью* и сдѣлался *лицомъ*.

Когда же христіанство, постепенно распространяясь, достигало трона и при Константинѣ Великомъ стало господствующею религіею государства, оно пріобрѣло политическую силу и начало вліять на самое законодательство. Подъ наитіемъ его при Константинѣ и его преемникахъ былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ, запечатлѣнныхъ христіанскимъ духомъ и благопріятныхъ рабамъ. Рабство было признано учрежденіемъ международнаго права, противнымъ праву естественному, по которому всѣ люди рождаются свободными [1]. Жизнь раба стала болѣе уважаться, бракъ его началъ считаться законнымъ, при продажѣ запрещено было раздѣлять мужа отъ жены и дѣтей, за рабами было признано право располагать всѣмъ имуществомъ, увеличены способы отпущенія на волю [2]; словомъ къ концу имперіи рабство подъ вліяніемъ христіанства подверглось совершенному превращенію [3].

Не менѣе было могущественно дѣйствіе христіанскаго ученія и проповѣди на нравы общества. Христіанство начало прежде всего нападеніемъ на то, что было въ рабствѣ наиболѣе безнравственнаго, унизительнаго, безполезнаго. Оно уничтожило кровавыя зрѣлища, гдѣ люди убивали другъ друга для потѣхи грубой черни и послѣдняя кровь, пролитая на

---

[1]) Servitus autem est constitutio juris gentium, qua quis dominio alieno contra naturam subjicitur Just. lib 1, tit. 1, § 1.—Bella enim orta sunt et captivitates secutae et servitutes, quae sunt naturali jure contrariae. Jure enim naturali omnes homines ab initio liberi nascebantur. Jnst. lib. 1, tit. II, § 2.

[2]) По Созомену (1, 9) Константинъ издалъ 3 закона объ освобожденіи рабовъ въ церквахъ. Первый потерянъ; второй см: Cod Just. lib. 1, tit. 13, c. 1; третій тамъ же 1, 2, и. Cod. Theod lib. IV, tit. 7. Желаніе его совершенно уничтожить рабство (Euseb. vit. Const. II, c. 34) не могло еще быть приведено въ исполненіе.

[3]) *Troplong*. Jnfluence du christianisme sur le droit civil des Romains. *Savigny*. Geschichte des römisch. Rechts, ч. 1, ст. 364.

аренѣ амфитеатра, была кровь мученика Телемаха, который бросился на арену, чтобы вырвать мечь изъ руки гладіатора. Христіанство также содѣйствовало исчезновенію обычая употреблять рабовъ для исполненія различныхъ обязанностей въ сценическихъ играхъ театра. Наконецъ оно проникало во внутренность домовъ, чтобы освободить безчисленное множество рабовъ отъ низкихъ и пустыхъ занятій, порожденныхъ роскошью и развратомъ. До насъ дошло множество краснорѣчивыхъ словъ христіанскихъ проповѣдниковъ, напоминающихъ господамъ, что они не должны въ рабахъ своихъ унижать образа и подобія Божія. Такъ съ поразительною настойчивостью стремилось христіанство къ уничтоженію того, что было безнравственнаго и излишняго въ рабствѣ и оставило подъ властью господъ только колоновъ и людей необходимыхъ для домашнихъ работъ, отложивъ окончательную реформу до другаго болѣе благопріятнаго времени.

Нашествіе варваровъ, по видимому остановило дѣло христіанства и придало рабству на время прежнюю суровую форму. Въ первую минуту внезапнаго и насильственнаго нашествія, варвары, не слишкомъ вникавшіе въ тонкія различія, порожденныя въ состояніи порабощеннаго населенія прогрессомъ времени и законодательства, видоизмѣненнаго христіанствомъ, смѣшиваютъ колоновъ и рабовъ и подвергаютъ ихъ одинаковымъ угнетеніямъ и страданіямъ. Законы варваровъ, запечатлѣнные грубостью эпохи, представляли только слабую преграду жестокимъ нравамъ и необузданнымъ страстямъ.

Но и въ это критическое и бѣдственное время, церковь остается вѣрною преданіямъ первоначальнаго ученія и съ поразительною настойчивостью и неутомимымъ терпѣніемъ преслѣдуетъ свое великое назначеніе въ дѣлѣ рабства. Не устрашившись ни безчисленныхъ препятствій, ни продолжи-

тельности многовѣковаго труда, она начинаетъ упорную и трудную борьбу съ грубостью варваровъ и ведетъ ее съ тою же энергіею и постоянствомъ, съ какими вела нѣкогда борьбу съ утонченною порчею римскихъ нравовъ. Трудность предстоявшей ей задачи послужила только поводомъ къ болѣе могущественному и благодѣтельному вмѣшательству въ мірскія дѣла. Она принимаетъ, такъ сказать, варваровъ въ самый моментъ ихъ прихода на земли римской имперіи, подчиняетъ ихъ своему вліянію, укрощаетъ ихъ жестокіе инстинкты, внѣдряется въ ихъ кровавые кодексы, и не разъ дѣлаетъ ихъ послушными орудіями духа милости и благотворительности, неутомимо стремясь смягчить, измѣнить и преобразовать участь угнетенныхъ рабовъ.

Сначала, когда въ первую эпоху нашествія завоеватели ведутъ между собою безпрерывную кровавую борьбу, благочестивые служители церкви слѣдуютъ за побѣдителями и употребляютъ всѣ усилія, чтобы вымолить милосердіе къ побѣжденнымъ и свободу плѣннымъ, зная что ихъ ожидаетъ тяжелое иго рабства. Потомъ, когда общественный порядокъ былъ нѣсколько возстановленъ, они являются на рынки и берега морей, къ которымъ привозятся для продажи безчисленныя толпы рабовъ изъ дальнихъ странъ и сотнями выкупаютъ ихъ на свои деньги. Въ тоже время они пользуются проповѣдью при жизни, увѣщеваніемъ на смертномъ одрѣ, радостными событіями въ жизни, и тысячами другимъ случаевъ, чтобы внушать совѣты свободы и такимъ образомъ содѣйствовать осуществленію великаго начала христіанской религіи, приповѣдывающей равенство и братство всѣхъ людей передъ Богомъ.

Но церковь, которая не могла выкупить и освободить всѣхъ рабовъ,стремится также своею властью, смягчить участь тѣхъ, которые продолжали оставаться въ рабствѣ для до-

машнихъ услугъ и обработки полей. Она чрезвычайно мягко обходится съ своими подвластными людьми, не обременяя ихъ тяжелыми трудами и громадными повинностями, такъ что судьба церковныхъ рабовъ становится для всѣхъ прочихъ предметомъ зависти. Крѣпостные люди фиска, богатыхъ и знатныхъ лицъ, толпами сбѣгались и просили какъ о милости принять ихъ въ число церковныхъ рабовъ. Они хорошо знали все, что сдѣлала для нихъ церковъ. Въ минуту чрезмѣрныхъ страданій она отворяла имъ свои двери и давала вѣрное убѣжище; она не разъ проникала въ домы жестокихъ господъ и вырывала несчастныхъ изъ пытки; она изъ состоянія вещи возвысила ихъ къ человѣческому достоинству, признала за ними семейныя права,и въ то время, когда свѣтское общество исключало ихъ изъ своей среды, церковь приняла ихъ въ свои нѣдра, дала имъ мѣсто въ свой іерархіи и считала достойными исполнять самыя священныя обязанности.

Можно было бы привести безконечный рядъ мнѣній, посланій и предписаній отцовъ церкви, безчисленное множество граммотъ, завѣщаній, рѣшеній соборовъ, законовъ, бездну историческихъ жизнеописаній, неотразимо свидѣтельствующихъ о могущественномъ вліяніи христіанства и церкви на постепенное исчезновеніе грубой формы древняго рабства; но достаточно будетъ даже нѣсколькихъ примѣровъ, чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ несомнѣнномъ историческомъ фактѣ. Визиготскій кодексъ запрещалъ обезображивать раба, такъ какъ онъ сотворенъ по образу и подобію Божію [1]. У франковъ, англо-саксовъ и другихъ варварскихъ племенъ

[1] Ne imaginis Dei plasmationem adulterent, cum in subditis crudelilates suas exercent, Cod. Visig. lib. VI, tit. 1, l. 5. — *Yanoski* — De l'abolition de l'esclavage ancien au moyen âge. 1860. ст. 21.

освобожденіе считалось богоугоднымъ дѣломъ и множество дошедшихъ до насъ хартій и завѣщаній, освобождающихъ рабовъ „изъ любви къ Богу" или изъ желанія „спасенія души", очевидно носятъ на себѣ печать христіанства [1]; у Франковъ и Англо-Саксовъ епископы считались патронами и защитниками рабовъ и ревностно проповѣдывали освобожденіе ихъ [2]; подъ вліяніемъ христіанской религіи Альфредъ Великій повелѣлъ, чтобы, купившій раба-христіанина, по прошествіи шести лѣтъ, безвозмездно освобождалъ его [3]. Consilium Agathense въ 506 году требовалъ, чтобы рабы не были произвольно умерщвляемы господами, но представлялись бы въ суды [4]. Орлеанскій Соборъ 511 года повелѣлъ, чтобы рабы, искавшіе убѣжища въ церквахъ и домахъ епископовъ, не выдавались жестокимъ господамъ до тѣхъ поръ, пока они не поклянутся Евангеліемъ не причинять имъ зла. Соборъ въ Епаонѣ (517) объявилъ, что, убившій раба безъ суда, sine conscientia judicis, отлучается отъ церкви на два года. Вормскій Соборъ также призналъ это рѣшеніе, явно предполагая, что убитый рабъ совершилъ капитальное преступленіе [5]. Соборъ въ Енгемѣ въ 1009 году, собранный Этельбертомъ по настоянію Ельфига Кембриджскаго и Ульстана Іоркскаго, запретилъ продажу христіанскихъ рабовъ за границу [6]; на Лондонскомъ Соборѣ 1102 года, собранномъ по просьбѣ св. Ансельма Генрихомъ II, была осуждена продажа рабовъ внутри государства; на соборѣ въ Армагѣ при Генрихѣ же II, ирландскіе епископы освободили плѣнныхъ Англичанъ. Въ

---

[1]) *Yanoski.* De l'abol. de l'esc. ст. 45.
[2]) *Cantu.* Hist. univer. т. 6, ст. 309.
[3]) *Wilkins.* Leg. Anglo—Saxon. ст. 29.
[4]) *Wiskemann.* Die Sclaverei. 1866.—ст. 158.
[5]) *Yanoski.* De l'abol. de l'escl. ст. 37.
[6]) *Cochin.* De l'abolition de l'esclavage. 1861, т. 1, ст. 354.

12 же вѣкѣ на Латеранскомъ Соборѣ папа Александръ III предлагалъ даже, хотя и безуспѣшно, всеобщую эмаппипацію [1]). Однимъ словомъ, съ III по XII вѣкъ Blakey насчитываетъ до 37 соборовъ, издавшихъ рѣшенія, благопріятныя рабамъ [2]).

Такимъ образомъ безчисленные и несомнѣнные факты вполнѣ подтверждаютъ, что христіанство было одною изъ самыхъ могущественныхъ причинъ, содѣйствовавшихъ смягченію и постепенному уничтоженію древняго рабства. Можно указать на нѣкоторые отдѣльныя личности, на нѣкоторыя отдѣльныя постановленія, противорѣчащія этому великому дѣлу; но въ общемъ результатѣ нельзя не признать, что уже самое появленіе христіанства, превратившее раба изъ вещи въ лице, признавшее за нимъ человѣческія права, положило глубокую разграничительную черту между древнимъ языческимъ рабствомъ и рабствомъ, которое продолжало существовать еще нѣсколько столѣтій послѣ распространенія христіанскихъ идей. Съ дальнѣйшимъ же развитіемъ христіанства оковы, наложенныя на человѣчество рабствомъ, мало по малу разрывались или, лучше сказать, распадались сами собою, и въ періодъ между десятымъ и двѣнадцатымъ столѣтіемъ древняя суровая форма языческаго рабства повсемѣстно почти исчезла въ европейскихъ государствахъ и замѣнилась смягченною формою крѣпостнаго состоянія [3]).

Признавая впрочемъ за христіанствомъ и церковью самое спасительное и благотворное вліяніе, мы этимъ нисколько не отвергаемъ могущественнаго дѣйствія климатическихъ, экономическихъ, политическихъ и историческихъ причинъ,

---

[1]) *Wiskemann.* Die Sclaverei. ст. 162.

[2]) *Blakey.* The temporal benefit of christianity.

[3]) *Yanoski.* De l'abol. de l'esclav. ст. 75. — *Biot.* De l'abolition de l'esclavage en Occident. ст. 237 и 371.—*Cochin.* De l'abolition de l'esclavage. т. 2. ст. 425.—*Stamm.* De servitute personali.—*Wiskemann.* Die Sclaverei. 160 и сл.

одновременно и совмѣстно дѣйствовавшихъ для осуществленія этого великаго и благотворнаго для развитія человѣчества переворота. Но, кто пожелалъ бы подробно изложить всѣ эти причины, тотъ долженъ былъ бы представить полную картину развитія всѣхъ сторонъ общественной жизни европейскихъ народовъ въ этотъ періодъ ихъ существованія, что далеко выходитъ изъ предѣловъ нашего труда.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Рабская обработка въ колоніяхъ европейскихъ государствъ.

Рабство, постепенно смягчаясь и ослабѣвая подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства и историческаго прогресса, къ концу двѣнадцатаго и началу тринадцатаго вѣка почти совершенно исчезло изъ среды большей части европейскихъ государствъ. Но не прошло и нѣсколькихъ вѣковъ, какъ оно снова появилось во всей своей первобытной грубости и безчеловѣчіи на обширныхъ пространствахъ дѣвственной почвы Новаго Свѣта. Съ конца пятнадцатаго столѣтія начинается такимъ образомъ новая эпоха для исторіи рабства, представляющая ту отличительную черту, что на этотъ разъ порабощеніе распространяется не безразлично на всѣ племена и народы; но поражаетъ преимущественно одну человѣческую расу, которую, какъ бы сама природа, обозначивъ рѣзкими и неизгладимыми чертами, предназначила къ тяжелому жребію печальнаго рабства. Мысль безпристрастнаго наблюдателя невольно останавливается передъ этимъ замѣчательнымъ историческимъ явленіемъ, которое, появившись сначала въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, мало по малу разлилось въ широкое море, захватившее собою большую часть ново-открытаго міра.

Торгъ неграми съ своими характеристическими чертами встрѣчается въ самыя отдаленныя времена. Уже древнѣйшія свѣдѣнія о странѣ негровъ, а также темныя преданія Египта, Финикіи, Кареагена, Греціи и Рима, свидѣтельствуютъ о существованіи этого торга. Какъ Греки обращали въ рабство Грековъ, какъ Евреи часто допускали порабощеніе Евреевъ, Англо Саксы торговали Англо-Саксами, такъ и негры съ давнихъ временъ порабощали своихъ собственныхъ братьевъ, продавали и обмѣнивали ихъ на товары, привозимые Финикіянами, Кареагенянами и Египтянами. Достовѣрно извѣстно далѣе, что около конца десятаго столѣтія (990) по Р. X. маврскіе купцы Варварійскихъ владѣній, проникнувъ до Сенегала и Нигра, снова завели непрерывный обмѣнъ сарацинскихъ и европейскихъ товаровъ на золото и невольниковъ центральной Африки [1]). Этимъ объясняется, почему уже въ четырнадцатомъ столѣтіи въ южной части Пиринейскаго полуострова существовало многочисленное населеніе свободныхъ и несвободныхъ негровъ и мулатовъ, возникшее подъ арабскимъ владычествомъ. Но собственно участіе Европейцевъ въ торговлѣ неграми начинаетъ развиваться съ особенною силою только послѣ окончательнаго торжества Испанцевъ надъ гренадскими маврами. Тотчасъ послѣ паденія Гренады началось сильное переселеніе побѣжденныхъ на сѣверные берега Африки, гдѣ въ скоромъ времени всѣ торговые города превратились въ гнѣзда пиратовъ, легкія и быстрыя суда которыхъ наводнили моря и безпощадно грабили и увлекали въ рабство христіанъ. Ненависть къ Маврамъ, издавна питаемая безпрерывною борьбою, распространилась на всю Африку и, въ порывѣ ненависти и фанатизма, всѣ жители ея были осуждены на рабство. Торговля не замедлила восполь-

---

[1]) *Scherer*. Allgemeine Geschichte des Welthandels. 1853. ч. 2, ст. 91.

зоваться такимъ настроеніемъ общественнаго мнѣнія и торгъ неграми въ самое короткое время достигъ громаднаго развитія. Два католическихъ народа Португальцы и Испанцы оспариваютъ другъ у друга печальное первенство возобновленія этой гнусной торговли. „Вскорѣ послѣ первыхъ завоеваній Португальцевъ въ Варварійскихъ владѣніяхъ, говоритъ историкъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ Банкрофтъ, жажда корысти, страсть къ завоеваніямъ и ненависть къ невѣрнымъ, привели португальскіе корабли къ пристанямъ западной Африки, и первыя суда, направившіяся въ 1441 г. на югъ до мыса Бланка, возвратились съ грузомъ не негровъ, а Мавровъ. Впрочемъ съ этими плѣнниками обращались не какъ съ рабами, но какъ съ чужеземцами, отъ которыхъ хотѣли получить извѣстія объ ихъ странѣ. Антоній Гонзалесъ, привезшій ихъ въ 1443 г. въ Португалію, получилъ приказаніе возвратить ихъ на родину, что онъ и сдѣлалъ, получивъ отъ Мавровъ выкупъ, состоявшій не только въ золотѣ, но и въ „черныхъ Маврахъ съ курчавыми волосами.“ Послѣдніе были привезены въ Европу и торговая корысть не замедлила усмотрѣть, что негры могутъ сдѣлаться предметомъ весьма важнаго торга, почему немедленно были отправлены другія суда для пріобрѣтенія ихъ. Испанія также приняла участіе въ этой торговлѣ въ 1444 году г. и историкъ ея морскихъ открытій Наваретъ старается даже приписать ей мало завидное преимущество предупрежденія Португальцевъ въ дѣлѣ привоза негровъ въ Европу» [1]). Но, какъ бы то ни было, несомнѣнно, что тотчасъ же послѣ первой попытки Португальцевъ, въ Лагосѣ образовалось торговое общество съ участіемъ принца Генриха, которое уже въ 1444 г. при-

---

[1]) *Bancroft*. Geschichte der Vereinigten Staaten von Nordamerika, übers von Kretzschmar. 1847 ч. 1, ст. 146.

везло 235 невольниковъ, большая часть которыхъ состояла изъ негровъ. Въ слѣдующемъ 1445 г. Португальцы захватили первыхъ четырехъ негровъ въ самой родинѣ ихъ и съ этой поры торгъ неграми вполнѣ установился. Сначала торгъ этотъ былъ незначителенъ и во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія ежегодный привозъ не превосходилъ полуторы тысячи человѣкъ, изъ которыхъ половина отправлялась въ Португалію, другая же продавалась иностраннымъ торговцамъ, перевозившимъ ихъ большею частію въ Тунисъ и Сицилію [1]). Эти черные рабы, первоначально служили предметомъ роскоши, подобно какаду и ангорскимъ кошкамъ, вмѣстѣ съ которыми нерѣдко встрѣчаемъ ихъ на старинныхъ картинахъ; для земледѣлія же и другихъ производительныхъ работъ въ Европѣ они употреблялись весьма мало и вообще весь торгъ ими находился въ значительномъ упадкѣ, когда открытіе Америки сообщило ему всемірно-историческое значеніе.

Громадныя пространства Новаго Свѣта, открытыя и захваченныя Европейцами, представляли неисчерпаемые источники богатствъ, для разработки которыхъ требовалось значительное количество рукъ. Поэтому уже въ первую эпоху открытія конквистадоры нисколько не задумались обратить въ рабовъ язычниковъ—туземцевъ. Самое великое имя Колумба запятнано его безспорнымъ и очевиднымъ участіемъ въ этомъ постыдномъ дѣлѣ. Еще до своихъ всемірныхъ открытій онъ принималъ участіе въ португальскомъ торгѣ невольниками, а послѣ завоеваній онъ не только обращалъ туземцевъ въ рабовъ, но даже, спустя нѣсколько времени, отправилъ до 500 Индійцевъ для продажи въ Севилью. Королева Изабелла также снисходительно смотрѣла на продажу

[1]) Das Staats — Lexicon von Rotteck und Welcker. 3 Aufl. Sclaverei.

Индійцевъ „захваченныхъ въ войнѣ", и только, когда Колумбъ началъ обращать въ рабство за неплатежъ дани, онъ получилъ выговоръ отъ своей высокой покровительницы. Хотя благородная королева въ 1500 г. повелѣла освободить всѣхъ Индійцевъ, находившихся въ рабствѣ въ ея европейскихъ владѣніяхъ, но эта благодѣтельная мѣра не была распространена ни на Мавровъ, ни на жителей Африки, ни на туземцевъ новооткрытыхъ земель Америки. Обычай обращенія послѣднихъ въ рабство продолжалъ существовать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ Жажда золота, мучившая первыхъ авантюристовъ, двинувшихся по слѣдамъ Колумба, побуждала ихъ къ самому постыдному и безчеловѣчному попранію всѣхъ правъ безвреднаго и невиннаго населенія, самая безпомощность котораго, казалось бы, должна была служить ему защитою. Принуждаемые безпрерывно добывать золото и серебро и служить всѣмъ властолюбивымъ замысламъ своихъ чужеземныхъ тирановъ, туземцы Америки въ скоромъ времени оказались неспособными выносить тяжкіе и непрерывные труды и жестокое обращеніе своихъ жадныхъ завоевателей и только въ быстрой смерти находили единственное облегченіе отъ невыносимыхъ угнетеній. Они гибли тысячами, такъ что въ самое короткое время ихъ оставалось уже самое незначительное число. Это побудило завоевателей подумать о замѣнѣ ихъ другими рабочими, подъ опасеніемъ потери большей части выгодъ, сопряженныхъ съ открытіемъ Новаго Свѣта. Но свободные работники Европы легко освоивались съ климатомъ только въ умѣренныхъ поясахъ, далеко уступавшихъ въ природныхъ богатствахъ жаркому поясу; притомъ вывозъ ихъ былъ дорогъ и затруднителенъ, а наемъ ограничивался непродолжительнымъ срокомъ времени. Все это вмѣстѣ значительно уменьшало выгоды, которыя владѣльцы рудниковъ и плантацій могли извлечь

изъ европейской эмиграціи. Поэтому начали искать рабочихъ, которые лучше могли бы освоится съ тропическимъ климатомъ новаго континента и привозъ которыхъ доставлялъ бы большія выгоды. Этимъ условіямъ болѣе всего удовлетворяли черные обитатели береговъ Африки, съ незапамятныхъ временъ привыкшіе къ рабству и тропическому климату. Купленные за ничтожную цѣну, они съ значительной выгодой могли быть проданы въ Америкѣ, гдѣ богатство природныхъ силъ страны, при содѣйствіи европейскихъ капиталовъ и предпріимчивости, дозволяло извлекать изъ ихъ труда громадныя выгоды. Такимъ образомъ не болѣе, какъ черезъ полвѣка послѣ открытія испанскихъ колоній, истребленіе туземцевъ побудило завоевателей прибѣгнуть къ труду негровъ и съ этой поры въ теченіи трехъ столѣтій каждый годъ былъ свидѣтелемъ привоза на берега новаго континента свѣжихъ грузовъ этихъ печальныхъ дѣтей рабства, назначаемыхъ отчасти для пополненія убыли, производимой въ рядахъ ихъ чрезмѣрными трудами и бѣдственнымъ существованіемъ, отчасти для размноженія черной и цвѣтной расъ въ этомъ полушаріи, какъ бы для того, чтобы уравновѣсить вліяніе бѣлой и цивилизованной расы на большей части его пространства.

Первую мысль о покупкѣ и вывозѣ черныхъ невольниковъ обыкновенно приписываютъ благочестивому кіапскому епископу Ласъ-Казасу, который полагалъ, что этимъ способомъ можно облегчить судьбу туземцевъ и содѣйствовать обращенію въ христіанство значительной массы язычниковъ. Но это не совсѣмъ справедливо. Гораздо прежде еще испанскіе рабовладѣльцы, въ первую же эпоху своего переселенія въ Гаити, были сопровождаемы черными невольниками, которыхъ они употребляли для разработки рудниковъ

Сибао [1]). Быть можетъ сначала это и было запрещено, но уже въ 1501 г. появилось королевское дозволеніе перевозить въ Испаньолу негровъ, рожденныхъ въ неволѣ среди христіанъ. Черезъ два года число негровъ въ Испаньолѣ было уже такъ велико, что губернаторъ острова Овандо просилъ не дозволять болѣе привоза ихъ изъ опасенія возстанія. Но, вмѣсто того, въ 1510 г. король Фердинандъ самъ отправилъ 50 невольниковъ изъ Севильи для работъ въ рудникахъ и такъ какъ колонисты утверждали, что негръ работаетъ столько же, сколько четыре Индійца, то королевскимъ указомъ 1511 г. былъ дозволенъ открытый непосредственный торгъ между Испаньолой и гвинейскими берегами, подтвержденный впослѣдствіи указами 1512 и 1513 годовъ. И не естественно ли, что юный монархъ Карлъ V, окруженный жадными царедворцами, охотно далъ фламандцамъ позволеніе перевозить негровъ въ колоніи, когда филантропъ того времени, благочестивый и человѣколюбивый Ласъ-Казасъ, видѣвшій, какъ быстро исчезали Индійцы отъ жестокости Испанцевъ, и какъ наоборотъ негры пользовались подъ солнцемъ Испаньолы крѣпкимъ здоровьемъ, является въ Европу для защиты угнетенныхъ Индійцевъ и въ томъ же году, когда началась реформація, предлагаетъ замѣну ихъ неграми, и безъ того во множествѣ томившимися въ неволѣ на берегахъ Африки. Ласъ-Казасу казалось, что этимъ можно оказать пользу и колонистамъ, и краснокожимъ Индійцамъ, и самымъ невольникамъ: обогатить колонистовъ, доставивъ необходимыхъ работниковъ для разработки почвы, уменьшить тяжелое бремя труда, уничтожавшаго туземную индійскую расу, улучшить наконецъ матеріальное и нравственное положеніе самыхъ невольниковъ, замѣнивъ варварскихъ властелиновъ цивилизованными владѣльцами и выр-

---

[1]) *Moreau de Jonnes.* Recherches statist. sur l'esclav. coloniale 1842 ст. 6.

вавъ ихъ изъ грубаго фетишизма, для введенія въ лоно христіанской церкви. Понятно, почему въ тотъ самый годъ, когда Карлъ V направлялся съ могущественной эскадрой противъ Туниса для освобожденія порабощенныхъ христіанъ, онъ далъ открытое законное дозволеніе одному изъ своихъ фламандскихъ фаворитовъ, маркизу Брезѣ, на исключительное право ежегоднаго привоза по четыре тысячи негровъ въ вестъ-индскія колоніи [1]). Но изъ великодушныхъ ожиданій благочестиваго епископа осуществилось только одно: ввозъ негровъ въ Америку дѣйствительно обогатилъ тѣхъ, которые занимались перевозкою ихъ и пользовались ихъ трудомъ; но онъ не воспрепятствовалъ гибели уже слишкомъ истощенной индійской расы и нисколько не улучшилъ ни матеріальнаго, ни нравственнаго положенія негровъ. Напротивъ, появился фактъ, о которомъ Ласъ-Казасъ никакъ не думалъ. Такъ какъ трудъ составлялъ наиболѣе необходимый, а слѣдовательно и наиболѣе запрашиваемый товаръ, то торговля этимъ товаромъ въ самое короткое время сдѣлалась наиболѣе выгодною, какую когда либо знало человѣчество. Люди и капиталы начали предпочитать ее всѣмъ прочимъ и торгъ неграми быстро принялъ столь значительные размѣры, что рабовладѣльцы африканскихъ береговъ не могли уже удовлетворять громадному внѣшнему запросу и, для пріобрѣтенія товара, сбытъ котораго былъ обезпеченъ, прибѣгли къ безпрерывнымъ внутреннимъ войнамъ, еще болѣе усилившимъ варварское состояніе Африки. «Этотъ нечестивый торгъ, говоритъ Шереръ, породилъ между туземцами анархію, безправіе, утѣсненіе, насиліе, возбудилъ племена другъ противъ

[1]) Эта привилегія была продана за 25,000 дукатовъ генуэзскимъ купцамъ, которые впервые начали производить правильную торговлю невольниками между Африкой и Америкой. *Greeley.* The American conflict: a history of the great rebellion in the United States of America. 1867. т. 1, ст. 28.

друга, разорвалъ всѣ семейныя узы и превратилъ обширныя пространства въ безплодныя пустыни. Каждый европейскій корабль, появлявшійся у береговъ Африки, служилъ сигналомъ къ междоусобной войнѣ; жилища болѣе слабыхъ сожигались, и несчастные, пережившіе это бѣдствіе, захватывались и продавались» [1]).

Выгоды этого торга были таковы, что компаніи, получавшія привилегію эксплуатаціи колоній, тщательно заботились, сверхъ того, объ удержаніи за собою исключительнаго права привоза невольниковъ, служившаго для нихъ главнымъ источникомъ обогащенія. Сначала до половины семнадцатаго вѣка, негроторговля главнымъ образомъ производилась владѣльцами гвинейскихъ береговъ — Португальцами. Мадера, Канарскіе острова, Севилья и Лиссабонъ сдѣлались важными невольничьими рынками. Въ послѣднемъ городѣ уже въ 1529 г. продажа негровъ достигала до 12,000 головъ. Что же касается до Испанцевъ, владѣвшихъ громадными пространствами въ Америкѣ, то сначала они не принимали дѣятельнаго непосредственнаго участія въ этой торговлѣ и почти до второй половины (1788) восемнадцатаго столѣтія, для удовлетворенія потребностей своихъ колоній, обыкновенно заключали договоры (assientos) о поставкѣ невольниковъ съ другими народами. Въ теченіе двухъ вѣковъ ими было заключено болѣе десяти подобныхъ договоровъ, касавшихся этого торга. Другія государства Европы, основавшія колоніи въ Новомъ Свѣтѣ, подражая примѣру Португаліи и Испаніи, также не замедлили потребовать своей доли участія въ этомъ гнусномъ торгѣ, особенно съ той поры, когда Португальцы начали терять свое морское преобладаніе и не въ состояніи были удержать исключительнаго владѣнія берегами Африки,

---

[1]) *Scherer*. Allg. Gesch. d. Welthandels. т. 2, ст. 101.

доставлявшими имъ возможность непосредственнаго пріобрѣтенія невольниковъ. Съ половины семнадцатаго столѣтія Англія, Голландія, Франція, Швеція, Данія, и даже Пруссія, пріобрѣтаютъ прочное положеніе на гвинейскихъ берегахъ, устраиваютъ тамъ свои факторіи и форты и начинаютъ вести обширную торговлю чернымъ деревомъ — le bois d'ébene, какъ вульгарно называли тогда черный человѣческій товаръ. Правительства метрополій начинаютъ употреблять всѣ возможныя усилія для поощренія этой торговли. Большія торговыя компаніи, членами которыхъ были обыкновенно первые люди государства, начали получать не только исключительное право торга въ извѣстныхъ странахъ, но еще поощрительныя преміи за вывозъ невольниковъ. Такъ Сенегальская и Гвинейская компаніи во Франціи получали премію по тринадцати ливровъ за каждаго негра съ обязательствомъ вывозить ежегодно въ колоніи Америки первая по двѣ тысячи, а вторая по тысячѣ невольниковъ.

Но никто съ такимъ успѣхомъ не подвизался на этомъ поприщѣ, какъ Англія. Заботясь о расширеніи своихъ рынковъ, она взялась за это дѣло съ англо-саксонскою ревностью и повела ее самымъ энергическимъ образомъ Африканскій торгъ неграми и связанная съ нимъ мѣна съ заморскими странами сдѣлались главнымъ предметомъ ея торговой дѣятельности. Безчисленныя суда начали переплывать моря за этою безчеловѣчною прибылью. Правительство и народъ напереривъ соперничали въ этой корысти. Торгъ неграми и мѣна съ тропическими странами равно были кобыбелью англійскаго торговаго могущества, благодаря которому небольшой островъ въ короткое время достигъ небывалаго господства надъ отдаленными странами, морями и народами.

Исторія сохранила имя человѣка, который первый оказалъ ненавистную услугу Англіи, возбудивъ ея участіе въ

этомъ торгѣ. Это былъ серъ Джонъ Гаукинсъ. Подъ его начальствомъ уже въ 1562 г. три англійскихъ корабля отправились къ западнымъ берегамъ Африки и, при помощи денегъ, обмана и насилія, захватили до трехсотъ негровъ, которыхъ привезли въ Испаньолу и переживших продали за хорошую цѣну [1]. Съ богатымъ грузомъ сахару, жемчугу, и другихъ вестъ-индскихъ продуктовъ возвратился Гаукинсъ въ Англію и за свое смѣлое и успѣшное предпріятіе былъ возведенъ королевою Елизаветою въ баронетское достоинство и сдѣланъ казначеемъ англійскаго флота. Королева, пораженная выгодами, которыя, могла пріобрѣсть Англія изъ подобнаго рода предпріятій, не только покровительствовала новой экспедиціи 1567 г., но сама, не стѣсняясь, приняла участіе въ этой торговлѣ, которая подъ ея королевскимъ покровительствомъ въ скоромъ времени пріобрѣла національное значеніе. Непрерывное основаніе новыхъ американскихъ колоній, пріобрѣтеніе вестъ-индскаго невольничьяго рынка въ 1665 г., значительно содѣйствовали расширенію африканскаго торга, какъ тогда величали Англичане негроторговлю. Высшая аристократія Англіи торговала человѣческимъ мясомъ. Сначала, почти въ теченіе ста лѣтъ, англійское правительство предоставляло негроторговлю въ видѣ привилегіи разнымъ компаніямъ, которымъ желало оказать особую помощь, но съ 1698 г. парламентъ, въ видахъ справедливости и общаго поощренія, объявилъ эту торговлю свободною для всѣхъ. Въ послѣднее двадцатилѣтіе семнадцатаго вѣка въ однѣ сѣверо-американскія колоніи было продано не менѣе 300,000 невольниковъ. Когда же по Утрехтскому до-

---

[1]) Гаукинсъ самъ расказывалъ, что въ одной изъ экспедицій онъ зажегъ городъ, хижины котораго были покрыты сухими пальмовыми листьями и изъ 8000 человѣкъ успѣлъ въ суматохѣ захватить 250, которыхъ увелъ съ собою и продалъ. *Bancroft*. Gesch. der Verein. Staaten. т. 1, ст. 151.

говору 26 марта 1713 г., положившему конецъ войнѣ за испанское престолонаслѣдіе, Англія выговорила себѣ исключительное право поставлять невольниковъ въ испанскія колоніи въ теченіе тридцати лѣтъ, съ обязательствомъ доставить въ этотъ періодъ времени не менѣе 144,000 головъ по 33⅓ піастра за штуку [1]), то тогда торговля эта достигла высшей степени своего развитія и сильно способствовала не только успѣхамъ англійскаго мореходства, но и образованію огромныхъ купеческихъ капиталовъ въ этой странѣ. Вотъ почему это безчестное право считалось за одну изъ самыхъ значительныхъ выгодъ, извлеченныхъ дипломатическимъ искусствомъ изъ этого мирнаго договора и сама королева Анна рѣшилась провозгласить съ трона, «что она считаетъ счастіемъ для себя и народа пріобрѣтеніе этого исключительнаго права» [2]). Для приведенія въ исполненіе этого договора была образована южная морская компанія, въ которой королева Анна и испанскій король Филиппъ II приняли непосредственное участіе каждый въ четвертую долю. Такимъ образомъ государи Англіи и Испаніи сдѣлались самыми значительными негроторговцами въ мірѣ. Какъ эта южная компанія, такъ и африканская, получившая грамоту отъ Іакова II, соперничали другъ съ другомъ въ снабженіи колоній невольниками и въ открытіи новыхъ рынковъ для сбыта своего продукта. При описаніи человѣческихъ охотъ въ Африкѣ, перевозки и невыносимыхъ страданій негровъ, самыя мрачныя картины воображенія далеко остаются ниже голой дѣйствительности [3]). Во второй половинѣ восемнад-

---

[1]) *Cochin.* De l'abolit. de l'esclavage, т. 2, ст. 286.

[2]) *Goedel.* Sklaverei und Emancipation der schwarzen Rasse etc. 1866. ст. 13.

[3]) См. Abregé des preuves données devant un comité de la chambre des Communes de la Grande Bretagne en 1790 et 1791 en faveur de l'abolition de la traite des négres, trad. de l'angl. par Jean de Carro. 1814.

цатаго столѣтія болѣе 200 кораблей ежегодно занимались перевозкой этого груза и главные города Англіи: Лондонъ, Ливерпуль и Бристоль, мѣняя свои мануфактурныя издѣлія на невольниковъ, пріобрѣтали огромныя богатства. По словамъ Банкрофта, по самому умѣренному исчисленію, въ теченіе одного вѣка, предшествовавшаго запрещенію торговли невольниками американскимъ конгрессомъ въ 1776 г., число негровъ, вывезенныхъ Англичанами въ вестъ-индскія колоніи Испанцевъ, Французовъ и Англичанъ, а также въ континентальныя колоніи, было не менѣе трехъ милліоновъ, не считая четверти милліона, поглощенныхъ волнами Атлантическаго океана во время переѣзда [1]).

Своекорыстная политика англійскаго правительства въ дѣлѣ невольничества и колоній безпрепятственно развивалась до послѣдней четверти восемнадцатаго столѣтія. Громадныя выгоды, доставляемыя ею, заглушали голосъ человѣколюбія и справедливости и возраженія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей имѣли такъ мало вѣса и значенія, что еще въ 1783 году былъ изданъ парламентскій актъ въ интересахъ негроторговцевъ. Но это была уже послѣдняя уступка въ пользу ненавистной торговли. Въ эту эпоху все сильнѣе и сильнѣе начинаетъ высказываться со стороны англійскаго народа оппозиція безчеловѣчной политикѣ правительства, что и не замедлило въ скоромъ времени привести къ совершенному перевороту въ дѣлѣ невольничества.

Нѣкоторыя протестантскія секты, преимущественно квакеры, съ самаго начала своего существованія, рѣзко и открыто

---

[1]) *Bancroft.* Gesch. der Verein. Staaten. т. 3, ст. 349. — *Carlier.* De l'esclavage etc. ст. 114. — Шереръ (ч. 2, ст 107) въ своей исторіи всемірной торговли считаетъ, что въ 275 лѣтній періодъ съ 1508 по 1783 г. ежегодно вывозилось среднимъ числомъ по 70,000 негровъ, что въ совокупности составляетъ 18 милліоновъ съ четвертью. Общую же потерю, которую понесла въ этотъ періодъ Африка, полагаютъ въ 40 милліоновъ человѣкъ.

возставали противъ невольничества, какъ учрежденія противнаго духу христіанской религіи. При ихъ идеяхъ о всеобщемъ равенствѣ и свободѣ, при ихъ глубокомъ уваженіи къ человѣческимъ правамъ, они весьма естественно смотрѣли на это учрежденіе, какъ на величайшую несправедливость, какая только можетъ существовать въ обществѣ. Уже основатель квакерской секты Георгъ Фоксъ проповѣдывалъ плантаторамъ острова Барбадоса человѣколюбивое обращеніе съ невольниками и даже требовалъ освобожденія ихъ По его примѣру, многочисленные проповѣдники ревностно продолжали великое дѣло своего предшественника. Къ этимъ христіанскимъ защитникамъ человѣческой свободы въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія не замедлили примкнуть философы и экономисты, какъ то: Тюрго, Вольтеръ, Рейналь, Кондорсе, Гутчесонъ, Стюартъ, Смитъ и другіе представители человѣческаго разума. Одни изъ нихъ, ссылаясь на неотъемлемыя права человѣческой природы и требованія вѣчной правды; другіе, опираясь на экономическія преимущества свободнаго труда надъ рабскимъ, требовали уничтоженія невольничества, какъ учрежденія безчеловѣчнаго, вреднаго и въ высшей степени опаснаго по своимъ матеріальнымъ и нравственнымъ послѣдствіямъ. Идеи эти не замедлили быстро распространиться между массами народонаселенія, въ особенности, благодаря неутомимой дѣятельности аболиціонистическаго общества, основаннаго въ Лондонѣ въ 1787 году. Возбуждаемое имъ общественное мнѣніе начало настоятельно требовать отъ англійскаго правительства принятія мѣръ для прекращенія безчеловѣчнаго и гнуснаго торга невольниками. Исполняя всеобщее желаніе англійской націи, правительство, по предложенію знаменитаго Питта, рѣшилось наконецъ приступить въ 1788 г. къ разсмотрѣнію вопроса о негроторговлѣ въ парламентѣ. Излишне было бы вдаваться въ подробное опи-

саніе всѣхъ усилій, употребленныхъ благородными защитниками правъ угнетеннаго человѣчества для достиженія своей высокой цѣли [1]. Достаточно сказать, что почти въ теченіе двадцати лѣтъ знаменитѣйшіе государственные мужи и ораторы Великобританіи должны были вести безпрерывную борьбу и употребить всѣ свои силы, таланты и вліяніе, чтобы довести дѣло до счастливыхъ результатовъ. Имена Гренвиль-Шарпа, Вильберфорса, Томаса Кларксона, Питта, Фокса, навсегда будутъ связаны съ воспоминаніемъ великаго торжества человѣческой свободы. Благодаря ихъ усиліямъ, билль о немедленномъ уничтоженіи торга невольниками былъ наконецъ принятъ обѣими палатами и утвержденъ королемъ 25 марта 1807 года.

Это была первая побѣда партіи аболиціонистовъ, разсѣянной тогда во всѣхъ странахъ Европы. Съ этой поры Англія, какъ бы желая загладить свои прежніе грѣхи, становится душею великаго дѣла эманципаціи и, преслѣдуя исполненіе его съ неутомимою энергіею, вскорѣ достигаетъ установленія цѣлой системы международныхъ репрессивныхъ мѣръ, направленныхъ противъ невольничества. Подъ ея дѣятельнымъ вліяніемъ, европейскія державы на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. согласились соединить свои усилія для полнаго и окончательнаго уничтоженія этого гнуснаго торга, столь противнаго законамъ религіи и природы. На основаніи конвенцій, послѣдовательно заключенныхъ съ различными государствами, вдоль береговъ Африки было учреждено постоянное крейсерство для преслѣдованія невольничьихъ судовъ. Не довольствуясь этимъ, Англія, для болѣе успѣшнаго преслѣдованія негроторговли, рѣшилась сдѣлать отступленіе

---

[1] См. Симоненко. Аболиціонизмъ и аболиціонисты. 1862.

отъ началъ морскаго права и предложила допустить право осмотра купеческихъ судовъ, подозрѣваемыхъ въ негроторговлѣ, какой бы флагъ не покрывалъ ихъ. Невольничій корабль, признанный законнымъ призомъ, подвергался разрушенію, а матеріалъ и грузъ его поступали въ продажу въ пользу правительствъ, которымъ принадлежали крейсеры и захваченные корабли. По конвенціи великихъ европейскихъ державъ, состоявшейся въ декабрѣ 1841 г. въ Лондонѣ, производство торга неграми было признано равносильнымъ разбою и морскому грабежу и уличенный въ немъ преступникъ наказывался смертью. Кромѣ присутствія невольниковъ на корабляхъ, уликами запрещеннаго торга, подвергавшими корабль аресту и отводу въ особо назначенные правилами конвенціи порты, считались также различныя особенности въ устройствѣ и грузѣ кораблей, какъ то: рѣшетчатые люки, двойныя и летучія палубы, ножныя, ручныя и шейныя оковы, лишніе запасы воды, муки, цыновокъ, лишніе мѣдные и чугунные котлы и т. п. [1]). Такимъ образомъ Англія не пренебрегла ничѣмъ, что могло бы обезпечить успѣхъ задуманной ею цѣли. Коммиссія, назначенная въ 1853 г. палатою общинъ, засвидѣтельствовала, что въ эту эпоху между Великобританіею и другими цивилизованными государствами существовало двадцать шесть договоровъ объ уничтоженіи торга невольниками и пятьдесятъ пять договоровъ, заключенныхъ съ африканскими предводителями [2]). Правительство и народъ равно трудились для достиженія этой цѣли. Въ то время, какъ первое учреждало крейсеровъ, консуловъ, коммиссіи, корреспонденціи, наполнявшія ежегодно два громадныхъ тома (correspondences relating to the slave trade); вто-

---

[1]) Д. Г. Освобожденіе негровъ. Отеч. зап. т. CXXIV, ст. 116.
[2]) *Cochin.* De l'abol. de l'esclav. т. 2, ст. 299.

рой устраивалъ миссіи, путешествія, изслѣдованія, общества, сходки, журналы.

Каковы же были результаты столь великодушныхъ усилій и пожертвованій англійскаго народа въ теченіе почти цѣлаго полувѣка? Къ сожалѣнію, нельзя не признать, что если принятыя мѣры и не были вполнѣ безсильными, какъ утверждали нѣкоторые писатели, тѣмъ не менѣе они далеко не привели къ осуществленію желанной цѣли, на что, казалось, можно было бы надѣяться и расчитывать. Стремясь къ уничтоженію негроторговли, аболиціонисты ожидали, что съ истощеніемъ источниковъ невольничества, учрежденіе это не замедлитъ пасть само собою или, по крайней мѣрѣ, сдѣлается мягче въ своемъ проявленіи. Но эти надежды далеко не осуществились. Торгъ невольниками не только не прекратился отъ запретительныхъ мѣръ, но напротивъ сталъ прибыльнѣе, потому что всѣ предприниматели и капиталисты, хотя нѣсколько дорожившіе своимъ именемъ, состояніемъ и жизнью, поспѣшили бросить негроторговлю, заклейменную общественнымъ мнѣніемъ и преслѣдуемую закономъ; а самые дерзкіе и безсовѣстные, сдѣлавшись монополистами, возвысили цѣны на свой товаръ и, вмѣсто 20 и 30%, начали получать до 200 и 300% барыша [1]). Такіе барыши не покажутся невѣроятными, если принять во вниманіе, что одновременно съ уменьшеніемъ количества негроторговцевъ, требованія на рабочія руки въ колоніяхъ безпрерывно возрастали, вслѣдствіе постоянно увеличивавшагося запроса на тропическія произведенія колоній. Такимъ образомъ запрещеніе торга невольниками оказалось особенно выгоднымъ негроторговцамъ. Они воспользовались запретительными законами, изданными подъ вліяніемъ великодушныхъ филан-

---

[1]) *Molinari.* Etudes éconimiques. ст. 73.

тропическихъ убѣжденій, совершенно также, какъ ростовщики воспользовались законами противъ лихвенныхъ процентовъ.

Съ другой стороны мѣры эти не только не облегчили участи несчастныхъ жертвъ торга, но напротивъ въ сильной степени содѣйствовали увеличенію страданій ихъ во время перевоза. Пока не существовало запрещенія, торговцы, по расчету, старались доставить товаръ къ мѣсту назначенія въ хорошемъ состояніи; они брали съ собою врачей, запасались достаточнымъ количествомъ прѣсной воды и хлѣба, дозволяли неграмъ дышать вольнымъ воздухомъ; но какъ скоро законы, запрещавшіе торговлю, начали приводиться въ исполненіе, то всѣ мѣры, облегчавшія положеніе негровъ, уничтожились. Негроторговцы начали все вниманіе свое обращать лишь на то, чтобы какъ можно лучше ускользнуть отъ англійскихъ крейсеровъ; они стали упрятывать свой запрещенный товаръ внутрь корабля, гдѣ устраивали по нѣсколько отдѣленій столь низкихъ, что въ этихъ гробахъ и ребенокъ не могъ бы держаться сидя. Несчастныя жертвы гнуснѣйшаго корыстолюбія наваливались другъ на друга цѣлыми кучами и въ этомъ безобразномъ и бѣдственномъ смѣшеніи ногъ, головъ и рукъ, должны были проводить мѣсяцъ или полтора, пока длилось плаваніе. Не будемъ распространяться о смрадномъ зараженномъ воздухѣ, которымъ они дышали, объ ужасныхъ накожныхъ и внутреннихъ болѣзняхъ; о разслабленномъ и нечеловѣческомъ состояніи, въ какомъ ихъ привозили въ Америку, подвергнувъ всѣмъ возможнымъ мукамъ, какія только можно себѣ представить. Самая ужасная изъ нихъ была нестерпимая жажда, такъ какъ излишнее количество воды и бочекъ на кораблѣ считалось по закону уликою запрещеннаго торга, то негроторговцы съ возмутительною точностью расчитали, что человѣку достаточно одной чайной ложки воды на три дня для того,

чтобы не умереть отъ жажды. Нельзя безъ ужаса и содроганія читать подробныя показанія лицъ, лично бывшихъ свидѣтелями всѣхъ бѣдствій негровъ во время ихъ перевоза. По словамъ одного изъ нихъ, американскаго врача Клейфа, чтобы привезти въ Бразилію 65,000 негровъ, нужно было взять съ собою 100,000 съ береговъ Африки, да еще по привозѣ на мѣсто изъ 65,000 обыкновенно умирало три, четыре или пять тысячь въ первые два мѣсяца [1]). По ра счету Фоуэлля Бокстона, автора книги: «The African Slave Trade», для каждаго невольника, привезеннаго въ колоніи, необходимо было пожертвовать жизнью другаго и даже болѣе. По его словамъ, во первыхъ, войны, предпринимаемыя для пріобрѣтенія невольниковъ, худое содержаніе плѣнныхъ во время пересылки ихъ, страданія во время пребыванія въ заключеніи на берегу, порождали вмѣстѣ около 100% смертности; во вторыхъ, болѣзни и жестокость перевоза уносили, сверхъ того, еще 25%; наконецъ, въ третьихъ, по привозѣ ихъ въ колонію, потеря ихъ въ теченіе перваго періода пребыванія, который плантаторы обыкновенно называли «seasoning», простиралась также по крайней мѣрѣ еще до 20%. Тотъ же авторъ прибавляетъ, что даже этотъ, почти невѣроятный, расчетъ многіе считаютъ низкимъ. Слѣдующія достовѣрныя данныя лучше всего могутъ дать ясное понятіе о положеніи этого торга: со времени запрещенія торга неграми англійскимъ правительствомъ въ 1807 году до учрежденія постояннаго крейсерства въ 1819 г. среднимъ числомъ ежегодно вывозилось изъ Африки до 95,240 негровъ, изъ коихъ во время перевоза умирало 27,920 или почти 19%, немного менѣе одной пятой всѣхъ вывезенныхъ для продажи. Съ 1819 г., – эпохи учрежденія крейсерства, по 1841 г.

---

[1]) Journal des Economistes. XXI. ст. 154.

ихъ вывозилось уже ежегодно по 110 тысячь, на пути умирало 27½ тысячь, или ровно четвертая часть; англійскіе же крейсеры успѣвали захватывать только по 4 тысячи ежегодно. Наконецъ съ 1841 г., со времени обнародованія конвенціи великихъ европейскихъ державъ, признавшей торгъ морскимъ разбоемъ и давшей крейсерамъ право осмотра, подозрѣваемыхъ въ производствѣ этого торга, судовъ, не взирая на ихъ флагъ торгъ хотя немного и сократился, но все еще оставался довольно значительнымъ. Такъ съ 1841 по 1848 г. среднимъ числомъ ежегодно вывозилось изъ Африки до 54,000 негровъ, погибало во время переѣзда до 12,500 или нѣсколько болѣе пятой части; захватывалось же крейсерами до 4000 ежегодно или около $^1/_{14}$ части. Всего же въ сорокъ лѣтъ съ эпохи запрещенія торга невольниками въ британскихъ владѣніяхъ, вывезено изъ Африки 3,904,906 негровъ, изъ коихъ 895,699 погибло на пути, 117,380 человѣкъ перехвачено крейсерами и возвращено на родину, 1,476,800 доставлено въ Бразилію, 1,088,027 въ испанскія колоніи и 257,000 въ другія страны [1]).

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ усилія уничтожить негроторговлю, она продолжала существовать въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и благородные защитники человѣческихъ правъ въ скоромъ времени убѣдились въ недостаточности однѣхъ запретительныхъ мѣръ противъ торга невольниками. Тогда они рѣшились идти далѣе и начали возбуждать общественное мнѣніе и правительство, чтобы оно подало великій примѣръ міру уничтоженіемъ невольничества въ британскихъ колоніяхъ. Правительство долго противилось, но освобожденіе негровъ сдѣлалось уже великодушнымъ и

---

[1]) Diction. d'econ. pol. Esclavage, par Molinari. — Dixième Rapport de la societé abolitioniste anglaise. Journ. des Econom. XXVI, ст. 59.

страстнымъ стремленіемъ англійскаго народа и надобно было наконецъ уступить громкому голосу общественнаго мнѣнія.

Въ началѣ марта 1823 г. Вильберфорсъ представилъ палатѣ общинъ просьбу квакеровъ объ уничтоженіи невольничества, а немного спустя, именно 15 марта того же мѣсяца, Томасъ Фоуэллъ Бокстонъ, по желанію своего знаменитаго товарища Вильберфорса, внесъ въ парламентъ предложеніе о томъ, дабы постановлено было, что «невольничество, какъ противорѣчащее духу британской конституціи и христіанской религіи, должно быть постепенно уничтожено во всѣхъ британскихъ владѣніяхъ и притомъ безъ отлагательства, на сколько это можетъ быть допущено интересомъ, какъ рабовладѣльцевъ, такъ и самыхъ невольниковъ». Предложеніе это было нѣсколько видоизмѣнено Каннингомъ, который высказался въ пользу необходимости немедленнаго улучшенія положенія невольниковъ, съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе способными къ свободѣ. Резолюціи Каннинга были одобрены парламентомъ и министръ колоній, лордъ Баторстъ, циркуляромъ 9 іюля 1823 г., сообщилъ это рѣшеніе законодательнымъ сословіямъ колоній для надлежащаго соображенія и руководства. Въ циркулярѣ обращалось вниманіе колоніяльныхъ начальствъ на необходимость принять нѣкоторыя приготовительныя мѣры, могущія привести къ свободѣ, какъ то: усилить религіозное образованіе негровъ, допустить ихъ къ свидѣтельству въ судахъ, благопріятствовать бракамъ и освобожденіямъ, по возможности не продавать рабовъ безъ земли, уменьшить жестокость наказаній, отмѣнить бичеваніе женщинъ и употребленіе бича во время полевыхъ работъ и т. п. [1]). Но благія намѣренія митрополіи встрѣтили

---

[1]) *Cochin.* De l'abolit. de l'esclav. т. 1, ст. 368. — *Mohl.* Die Aufhebung der Sklaverei in den englischen und französischen Kolonien. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1844. 3-te Heft. ст. 485.

въ колоніяхъ упорное сопротивленіе; предписанныя ею мѣры или вовсе не были исполнены, или были исполнены весьма дурно. Не обошлось безъ возстаній, пожаровъ, казней, особенно въ Гвіанѣ, Барбадосѣ и Ямайкѣ. Тогда правительство рѣшилось не смотрѣть на оппозицію плантаторовъ и даровало неграмъ многія весьма важныя права, какъ то: право вступать въ бракъ, даже безъ предварительнаго разрѣшенія господина, право пріобрѣтать собственность и съ помощью ея откупаться на свободу, даже противъ воли владѣльца и т. п. Оно предписало также подробныя правила относительно пищи, содержанія, одежды, жилища, леченія, религіозной свободы, продолжительности труда и, для наблюденія и охраненія этихъ правъ, установило въ каждой колоніи особыхъ должностныхъ лицъ, покровителей невольниковъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы собственнымъ примѣромъ совершеннаго безкорыстія побудить плантаторовъ къ освобожденію негровъ, правительство въ 1831 г. даровало свободу невольникамъ, работавшимъ на казенныхъ земляхъ. Вскорѣ затѣмъ благороднѣйшіе и благоразумнѣйшіе изъ плантаторовъ сами убѣдились, что нельзя возвратить прошлаго, и что для нихъ самихъ лучше поскорѣе выйти изъ затруднительнаго и неопредѣленнаго положенія, въ которомъ они находились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Они обратились къ верхней палатѣ парламента съ просьбою подвергнуть подробному разсмотрѣнію законы, обычаи и положенія вестъ-индскихъ колоній, сдѣланные ими успѣхи, а равно и возможность въ будущемъ улучшенія, и принять притомъ во вниманіе выгоды самихъ невольниковъ и права частной собственности. Это прошеніе было представлено верхней палатѣ 17 апрѣля

[1]) *Cochin.* De l'abolit. de l'esclav. т. 1, ст. 371.

1833 г. и тотчасъ же былъ назначенъ особый комитетъ [1]). Въ тоже время въ нижней палатѣ Фоуэлль Бокстонъ также предложилъ нарядить особый комитетъ для возможно скорѣйшаго уничтоженія невольничества въ британскихъ колоніяхъ. Предложеніе его было отвергнуто большинствомъ, но на сторонѣ его было общественное мнѣніе почти всей Англіи. 24 мая того же года самъ лордъ-канцлеръ внесъ въ верхнюю палату прошеніе о скорѣйшемъ уничтоженіи невольничества, подписанное сто тридцатью пятью тысячами человѣкъ, проживавшихъ въ Лондонѣ и его окрестностяхъ; затѣмъ послѣдовало еще 21 прошеніе съ безчисленнымъ множествомъ подписей. Министерство лорда Грея, славившееся своимъ либеральнымъ направленіемъ, не могло далѣе противиться столь единодушному влеченію почти цѣлой націи и въ маѣ же 1833 г., новый секретарь колоній, лордъ Стэнли вошелъ въ парламентъ съ предложеніемъ немедленно уничтожить сущность и самое имя невольничества; но сдѣлать этотъ переходъ отъ неволи къ свободѣ по возможности незамѣтнымъ и постепеннымъ; въ вознагражденіе же рабовладѣльцевъ ссудить имъ 15 мил. фунт. стерл. и внести въ бюджетъ Англіи издержки на содержаніе мѣстныхъ начальствъ и на религіозное и умственное образованіе негровъ. Предложеніе Стэнли въ нѣсколько измѣненномъ видѣ было принято нижнею палатою 12 іюня 1833 г., верхнею въ ночь на 25 число того же мѣсяца и наконецъ, получивъ королевское утвержденіе, было провозглашено 28 августа того же года.

Главныя статьи этого закона состояли въ слѣдующемъ: 1) владѣльцамъ невольниковъ опредѣлялось вознагражденіе въ 20 мил. фунт. стерл. 2) всѣ дѣти невольниковъ ниже

---

[1]) *Георгіевскій.* Объ уничтоженіи невольничества въ англійскихъ колоніяхъ. Рус. Вѣст. 1858. Мартъ, ст. 123. — *Mohl.* Die Aufhebung der Sklaverei etc. ст. 487.

шестилѣтняго возраста, а равно и имѣющія впредь родиться, немедленно по наступленіи 1-го августа 1834 года, объявлялись вполнѣ свободными; всѣ же остальные, свыше шестилѣтняго возраста, обращались въ рабочихъ, какъ бы состоящихъ въ обученіи у прежнихъ своихъ господъ. Эти «рабочіе» раздѣлялись на три класса: 1) сельскихъ рабочихъ, приписанныхъ къ землѣ (predial apprenticed labourers); 2) сельскихъ рабочихъ, не приписанныхъ къ землѣ, и 3) городскихъ рабочихъ (non-predial). Первые два класса должны были находиться какъ бы въ ученіи у прежнихъ своихъ владѣльцевъ въ продолженіе шести лѣтъ, то есть до 1-го августа 1840 года; третій же въ продолженіе четырехъ лѣтъ, то есть до 1-го августа 1838 года. Хозяева обязаны были содержать ихъ на свой счетъ и могли заставлять ихъ работать, но не болѣе 45 часовъ въ недѣлю. Неграмъ, обращеннымъ въ обязанныхъ рабочихъ, предоставлено было право выкупать свои годы обязательной службы; но не иначе, какъ по взаимному соглашенію въ цѣнѣ выкупа между ними и ихъ хозяевами.

Такимъ образомъ выкупная цѣна, назначенная для вознагражденія владѣльцевъ состояла изъ 20 мил. фунт. стерл. или около 125 мил. 800 тысячь руб. сер., выданныхъ наличными деньгами и, сверхъ того, изъ права на работу освобождаемыхъ въ теченіе 4 и 6 лѣтъ.

Невольничье населеніе англійскихъ колоній, къ которымъ относился актъ эминципаціи, простиралось до 780,933 человѣкъ [1]) Если оцѣнить ихъ по средней продажной цѣнѣ

---

[1]) Эти колоніи слѣдующія: 1) Вестъ-Индскіе острова: Ямайка, Барбадосъ, Гренада, С. Винцентъ, С. Люси, Табаго, св. Троицы. Антигоа, С. Киттсъ, Доминикъ, Невисъ, острова Дѣвы, Монфератъ; 2) Гондурасъ, 3) Гвіана, 4) Капская колонія въ Африкѣ, и 5) островъ Св. Мавриція.

съ 1828 по 1830 годъ въ 350 руб. сер. за каждаго, то слѣдовательно полный выкупъ за нихъ составилъ бы сумму въ 273 мил. 350 тысячь р. сер.; такимъ образомъ денежное вознагражденіе въ 125 мил. 800 тысячь руб. сер. составляло $^{3}/_{7}$ всей стоимости невольниковъ. Но, сверхъ того, безмездная обязательная работа служила дополненіемъ остальныхъ $^{4}/_{7}$ стоимости негровъ. Въ прежнее время, когда невольники были отягчены работою по 15 часовъ въ сутки, среднее количество работы, которое могъ дать за жизнь свою невольникъ въ англійскихъ колоніяхъ, равнялось $7^{1}/_{4}$ годамъ, по истеченіи которыхъ одна часть лишалась вовсе своихъ физическихъ силъ, другая же преждевременно сходила въ могилу. Поэтому, давая плантаторамъ право на трудъ выкупаемаго населенія въ теченіи 4 и 6 лѣтъ, имъ предоставляли стало быть болѣе $^{4}/_{7}$ стоимости этого труда и слѣдовательно весьма щедро вознаграждали за ихъ владѣльческое право [1]).

Но, какъ бы то ни было, несомнѣнно, что освобожденіе невольниковъ во всѣхъ британскихъ колоніяхъ, порожденное безкорыстнымъ стремленіемъ положить конецъ вѣковой неправдѣ, принадлежитъ къ числу величайшихъ побѣдъ, одержанныхъ человѣчествомъ въ послѣднее время. Побѣда была тѣмъ труднѣе, что приходилось бороться съ самыми могущественными и опасными противниками человѣческой свободы: корыстолюбіемъ, вкоренившимся обычаемъ, массою предразсудковъ. Поэтому англійскій народъ съ законною гордостью могъ относиться къ этому дѣлу, осуществленію котораго онъ столь ревностно и безкорыстно содѣйствовалъ и своимъ со-

---

[1]) *Molinari.* Etudes économiques, ст. 78. — Его же „Esclavage“ въ Dict. d'écon. pol. — *Cochin.* De l'abol. de l'esclav., т. 1, ст. 375.—*Георгіевскаго* Объ уничтоженіи невольничества.—Cyclopedia Britannica; art. Slavery.

чувствіемъ и своею готовностью понести большее бремя налоговъ для доставленія правительству возможности уплатить 125 мил. р. выкупа.

Прежде всего торжественное провозглашеніе свободы совершилось на островѣ Антигоа. Плантаторы этого острова проявили въ своемъ образѣ дѣйствій замѣчательную степень благоразумія. Сначала, подбно плантаторамъ всѣхъ прочихъ колоній, они упорно противодѣйствовали стремленіямъ аболиціонистовъ и всѣми силами отстаивали „доброе старое дѣло невольничества". Но, какъ скоро торжественный актъ 23-го августа 1833 г. былъ объявленъ, они поняли, какія бѣдственныя послѣдствія можетъ породить переходный періодъ обязательной работы и, руководясь яснымъ сознаніемъ своихъ собственныхъ выгодъ, рѣшились пойти еще далѣе законодателей митрополіи и положили отказаться отъ шести и четырехъ годовъ обязательной работы и немедленно даровать 30 тысячамъ своихъ невольниковъ полную свободу, что и было исполнено 1-го августа 1834 года.

Послѣдствія не замедлили оправдать ихъ благоразумную рѣшительность. Въ остальныхъ колоніяхъ въ скоромъ времени оказались самыя вредныя послѣдствія отъ переходнаго положенія. Это смѣшеніе свободы и порабощенія, вольности и подчиненія, не могло удовлетворить ни негровъ, ни плантаторовъ. Негры, расчитывавшіе на немедленное освобожденіе, съ чревычайнымъ нетерпѣніемъ переносили бремя обязательной работы; и никакія мѣры строгости и наказанія не могли принудить ихъ къ прежней безропотной покорности и повиновенію [1]). Они съ неудоволь-

---

[1]) Въ донесеніи, представленномъ 22 января 1836 года лордомъ Слиго министру колоній о состояніи Ямайки, говорится, что въ теченіи года съ 1 августа 1834 по 1 августа 1835, было подвергнуто на островѣ Ямайкѣ наказанію 25,395 человѣкъ.

ствіемъ подчинялись власти плантаторовъ и нетерпѣливо ожидали полнаго освобожденія. Многіе изъ нихъ выкупались за неимовѣрныя суммы и нерѣдко случалось, что за одинъ годъ свободы они платили до тысячи руб. сер. Въ одной Ямайкѣ сумма этихъ сдѣлокъ съ 1-го августа 1834 г. по 1-е августа 1838 г. доходила до 1,620,000 фр. [1]) Съ другой стороны плантаторы, враждебно смотрѣвшіе на эманципацію, также далеко не сразу освоились съ требованіями новаго порядка вещей; имъ не легко было освободится отъ закоренѣлыхъ привычекъ беззаконнаго произвола, насилія и жестокости; имѣя при томъ въ виду только нѣсколько лѣтъ пользованія даровымъ трудомъ своихъ рабочихъ, они не только старались экономничать въ содержаніи своихъ рабочихъ, но истощили ихъ, сверхъ того, чрезмѣрными трудами. Самое общественное мнѣніе Англіи, сильно проникнутое аболиціонистическими идеями, значительно содѣйствовало усиленію этого бѣдственнаго положенія, возбуждая освобожденныхъ, обвиняя плантаторовъ, преувеличивая каждую ошибку переходнаго времени, съ цѣлью быстрѣе достигнуть полной эманципаціи. Зло дошло до того, что законодательныя собранія колоній, по собственному побужденію, рѣшились на болѣе раннее освобожденіе и, по прошествіи четырехъ лѣтъ, положили освободить сельскихъ рабочихъ отъ оставшихся еще двухъ лѣтъ обязательнаго труда. День 1-го августа 1838 года былъ такимъ образомъ торжественнымъ днемъ въ Вестъ-Индіи и въ прочихъ британскихъ колоніяхъ. Около 800,000 негровъ праздновали свое окончательное освобожденіе, совершившееся безъ малѣйшаго нарушенія общественнаго порядка. Въ концѣ 1838 года министръ колоній лордъ Гленель въ

---

[1]) *Molinari*. Études économiques ст. 82.

слѣдующихъ словахъ характеризировалъ переходъ къ свободѣ: „Я считаю за счастіе утверждать, что въ этотъ короткій промежутокъ времени въ общественномъ состояніи совершился переворотъ, который возвыситъ счастіе человѣчества и подобнаго которому нельзя найти въ исторіи примѣра. Но, что въ особенности отличаетъ этотъ переворотъ, это то, что онъ совершился безъ малѣйшаго безпорядка, безъ всякого замѣшательства, безъ нарушенія какого бы то ни было общественнаго учрежденія и безъ малѣйшаго ослабленія общественной власти“ [1]).

Взоры всей Европы съ любопытствомъ были обращены на этотъ великій опытъ въ ожиданіи непосредственныхъ послѣдствій реформы, которая, по мнѣнію многихъ, должна была разорить и погубить колоніи и повести къ печальнымъ экономическимъ и нравственнымъ результатамъ. Разсмотримъ же, каково было дѣйствительно вліяніе эманципаціи на матеріальное и нравственное положеніе населенія, на экономическое положеніе труда и производства.

Несомнѣнно прежде всего, что главная цѣль эманципаціи, какъ справедливо замѣтилъ лордъ Джонъ Россель въ своей парламентской рѣчи, произнесенной 16-го іюня 1848 г., заключалась въ томъ, чтобы доставить свободу 800,000 невольникамъ и обезпечить ихъ независимость, благосостояніе и счастіе. Что эта главная цѣль была достигнута съ замѣчательнымъ успѣхомъ, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ виду разнообразныхъ оффиціальныхъ документовъ, статистическихъ фактовъ, наконецъ многочисленныхъ свидѣтельствъ самыхъ строгихъ и самыхъ снисходительныхъ очевидцевъ. Министръ колоній, лордъ Стэнли, резюмируя донесенія, представленныя англійскому правитель-

---

[1]) *Cochin.* De l'abol. de l'esclav. т. 1, ст. 379.

ству губернаторами различныхъ колоній, имѣлъ право уже въ 1842 году сказать предъ британскимъ правительствомъ, что «результаты великаго опыта эманципаціи, произведенной надъ всѣмъ населеніемъ Вестъ-Индіи, превзошли самыя горячія надежды наиболѣе пылкихъ приверженцевъ благосостоянія колоній: не только возрасло матеріальное благосостояніе каждаго изъ островов, но, что еще важнѣе, сдѣланы успѣхи въ промышленныхъ привычкахъ, усовершенствована общественная и религіозная система, развились въ населеніи тѣ нравственныя качества, которыя болѣе необходимы для счастія, нежели матеріальные предметы жизни.... Негры счастливы и довольны, они предаются труду, улучшили свой образъ жизни, увеличили свое благостояніе и въ тоже время количество преступленій уменьшилось и нравственныя привычки улучшились. Число браковъ возрасло, и, благодаря вліянію служителей церкви, распространилось образованіе. Таковъ результатъ эманципаціи: она вполнѣ достигла своей цѣли» [1]).

Дѣйствительно нельзя не признать, что никогда еще ни одна революція не производила болѣе радикальнаго измѣненія въ бытѣ населенія, нежели какое совершилось въ англійскихъ колоніяхъ, перешедшихъ отъ самой грубой формы невольничества къ наиболѣе свободнымъ гражданскимъ и политическимъ формамъ общежитія, дарованнымъ ей великимъ и свободнымъ народомъ. Прежде рабочее населеніе являлось въ глазахъ закона вещами, движимымъ имуществомъ, вьючнымъ скотомъ, собственностью своихъ владѣльцевъ; благодаря же преобразованію, они сдѣлались людьми свободными, поднялись до уровня тѣхъ самыхъ людей, которые прежде владѣли ими. Особенно замѣчательна та быстрота, съ кото-

---

[1]) *Cochin*. De l'abol. de l'esclav. т. 1, ст. 388.

рою постоянно возрастало количество собственниковъ между неграми. Пріобрѣтеніе клочка земли, достиженіе степени самостоятельнаго владѣльца небольшаго участка, сдѣлалось самымъ горячимъ желаніемъ и верхомъ честолюбія освобожденныхъ. Такъ уже въ 1838 году на островѣ Ямайкѣ считалось до 2,014 мелкихъ черныхъ собственниковъ, а черезъ два года спустя въ 1840 году ихъ было уже 7,848. Въ другой колоніи Гвіанѣ по отчету, представленному законодательному собранію въ 1843 году различными административными властями, находилось уже до 15,906 черныхъ собственниковъ, считая женъ и дѣтей, построившихъ себѣ болѣе 3000 жилищъ [1]. Одинъ изъ колонистовъ слѣдующимъ образомъ отзывался объ этой колоніи въ 1854 году: „здѣшнее рабочее населеніе, состоящее изъ 70,000 человѣкъ, представляетъ единственное въ своемъ родѣ зрѣлище, котораго нельзя видѣть ни въ какой другой странѣ міра, именно людей едва вышедшихъ изъ рабства, и уже владѣющихъ землею и жилищами, за которыя они заплатили болѣе милліона фун. стерл.“ [2]. Нерѣдко случалось, что негры соединялись въ общества для покупки съобща цѣлыхъ плантацій, стоившихъ иногда болѣе ста и даже двухъ сотъ тысячь руб. [3]. Лордъ Стэнли упоминаетъ въ своей рѣчи 22 марта 1842 года о нѣсколькихъ подобныхъ примѣрахъ и между прочимъ объ одной общинѣ, состоявшей изъ 140 негровъ, купившихъ плантацію въ 225 тысячь рублей [4].

Вообще матеріальное положеніе негровъ необыкновенно

---

[1]) *Cochin.* de l'abol. de l'escl. т. 1, ст. 391.

[2]) La Guyane française après quinze ans de liberté. Rev. col. 1854.

[3]) *Ramon de la Sagra.* Considérations économiques et sociales sur l'influence de l'emancipation des esclaves dans les colonies à sucre. Journ. des Econ. 1843. т. IV, ст. 16.

[4]) *Dupuynode.* De l'esclavage et des colonies. 1847. ст. 76.

улучшилось въ первые же годы послѣ эманципаціи. Прежнія хижины, едва защищавшія отъ непогоды, повсюду стали уступать мѣсто красивымъ деревнямъ и каменнымъ постройкамъ, окруженнымъ садами и огородами, и представляющимъ иногда довольно значительную степень удобства и комфорта. Даже владѣльцы плантацій, для обезпеченія себѣ работы вольноотпущенныхъ, принуждены были значительно улучшить жилища своихъ рабочихъ. „Меня особенно поразило, писалъ капитанъ Лайрль еще въ 1840 году, благосостояніе негровъ въ С. Винцентѣ и Гренадѣ. Я посѣтилъ новыя жилища, выстроенныя для нихъ домовладѣльцами. Это красивые деревянные дома, довольно помѣстительные внутри. Негры снабдили ихъ всѣми необходимыми предметами; чистота и удобство этихъ жилищъ находятся въ самомъ яркомъ контрастѣ съ прежними, покрытыми соломой, бамбуковыми хижинами, которыя остались еще во многихъ мѣстахъ отъ времени невольничества».

Одежда и пища негровъ также несравненно улучшились противъ прежняго. Тотъ же капитанъ Лайрль говоритъ: «теперь нельзя болѣе встрѣтить негровъ въ лохмотьяхъ, или дурно одѣтыхъ, какъ было прежде. Теперь не попадаются болѣе полунагія или прикрытыя никуда негодной гвинейской холстинкой негритянки. Въ настоящее время, какъ тѣ, такъ и другія, одѣваются хорошо и отличаются богатствомъ своихъ уборовъ. Ихъ образъ жизни улучшился во многихъ отношеніяхъ. Они не удовлетворяются болѣе огородными овощами и соленой рыбой, но требуютъ лучшей пищи; хлѣбъ, свѣжее мясо и вино составляютъ теперь необходимую принадлежность ихъ стола. Благодаря этимъ, вызваннымъ эманципаціею потребностямъ, черные остаются при земледѣльческихъ занятіяхъ».

Особенно высокой степени благосостоянія негры достигли

въ такъ называемыхъ свободныхъ поселеніяхъ (free settlements, free villages), во множествѣ основанныхъ со времени освобожденія. Такъ въ одной Ямайкѣ до 1843 года было основано отъ 150 до 200 подобныхъ поселеній на пространствѣ болѣе ста тысячь акровъ земли. Около 10,000 семействъ построили до 3000 жилищъ и въ четыре года издержали на покупку земли и постройки болѣе милліона рублей [1]). Одинъ изъ колонистовъ слѣдующимъ обазомъ описываетъ ихъ бытъ: «негры, нѣкогда столь чуждые всякой независимости и благосостоянія, находятся теперь въ совершенно иномъ положеніи. Многіе изъ нихъ сдѣлались собственниками земель, на которыхъ построили себѣ весьма удобныя жилища и владѣютъ большимъ количествомъ лошадей, свиней и другихъ домашнихъ животныхъ. Они обработываютъ и продаютъ произведенія своихъ огородовъ и полей въ такомъ изобиліи, что многочисленныя лодки, принадлежащія имъ, безпрерывно заняты перевозкой произведеній въ сосѣдній городъ» [2]). Что касается до поселеній ихъ, то они обыкновенно состоятъ изъ красивыхъ деревянныхъ и каменныхъ построекъ. Многія изъ нихъ окружены деревянными галлереями для защиты отъ дождя и солнца; другія имѣютъ на окнахъ жалюзи или зеленыя ставни. По обоимъ концамъ строенія расположены спальни; по срединѣ находится родъ пріемной комнаты. Въ спальнѣ можно встрѣтить кровать изъ краснаго дерева, умывальные столики, зеркала, стулья и проч. Въ средней комнатѣ стоитъ буфетъ, полки котораго уставлены различнаго рода хозяйственной посудою. По стѣнамъ висятъ въ кедровыхъ ящикахъ религіозныя сочиненія библейскихъ обществъ. Передъ окнами домовъ разбиваются обыкновенно цвѣтники,

---

[1]) *Cochin.* De l'abolit. de l'esclav. т. 1, ст. 390.

[2]) Les Antilles anglais. Rev. Britan 1859. Novembre, ст. 108.

украшенные кустами розъ и другихъ цвѣтовъ. На остальномъ же участкѣ земли, прилегающемъ къ дому, разводятся огороды и фруктовые сады. Серъ Генри Беркли, посѣтившій эти села, разбросанныя въ гористой мѣстности, увѣряетъ, что эти веселыя жилища, напомнили ему хижины зеленыхъ холмовъ Швейцаріи. Они представляютъ, по его словамъ, отрадный видъ благосостоянія и цивилизаціи, лучше всего доказывающій, что обитатели ихъ значительно возвысились, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ положеніи, сравнительно съ ихъ прежнимъ положеніемъ до эманципаціи [1]).

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ хозяйственнаго быта, народонаселеніе, которое прежде, вслѣдствіе изнурительныхъ работъ, жестокаго обращенія и отсутствія семейной жизни, постоянно уменьшалось [2]), начало быстро возрастать въ своемъ числѣ путемъ естественнаго нарожденія. Въ одной Ямайкѣ, гдѣ во время невольничества браки составляли рѣдкое явленіе, въ первые годы послѣ освобожденія заключалось уже до 14,800 браковъ или 1 на 29 душъ [3]). Въ Антигоа въ 1828 году на 30,000 негровъ приходилось только 30 браковъ; всего въ теченіе 6 лѣтъ съ 1828 по 1836 г. только 294; между тѣмъ какъ съ 1834 по 1840 г. ихъ было заключено 2025 [4]). На ряду съ этимъ значительно поднялось нравственное чувство; возвысилось значеніе семьи и родительской власти; ослабѣлъ унизительный

---

[1]) Les Antilles anglais, Rev. Brit. ст. 108.

[2]) Въ теченіе только послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ невольничества, число невольниковъ въ одинадцати колоніяхъ уменьшилось на 60,219 человѣкъ и вмѣсто 558,144 оказалось только 497,975. Въ 1818 г. число невольниковъ Ямайки простиралось до 346,000, а въ 1834, оно состояло уже только изъ 311,000; слѣдовательно въ 16 лѣтъ уменьшилось на 35,000 человѣкъ.

[3]) *Cochin.* De l'abol. de l'esclav. т. 1, ст. 390.

[4]) *Merivale.* Lectures on colonization and colonies. 1861, ст. 331. — *Mohl.* Aufhebung der Sclaverei etc. ст. 493.

обычай наложничества и разврата; уменьшилось самое количество преступленій. Не должно забывать также, что эти люди, которымъ еще наканунѣ запрещалось упражнять свой разумъ, нерѣдко обращаться съ молитвой къ Богу; тотчасъ послѣ освобожденія пожелали образоваться, развить свой разумъ въ школахъ, облагородить свою душу въ храмахъ. Четыре года спустя послѣ освобожденія въ англійской Вестъ-Индіи существовало уже 1447 элементарныхъ школъ, посѣщаемыхъ 104,830 лицами изъ общаго населенія въ 901,649 душъ, и, сверхъ того, строилось еще 293 новыхъ школы, такъ что одна школа приходилась на 600 душъ; между тѣмъ какъ въ тоже время во Франціи одна школа приходилась на 1000 душъ [1]). Съ этой же поры негры англійскихъ колоній начали дѣлать вклады въ сберегательныя кассы, записываться въ общества трезвости, воздвигать многочисленные храмы, посылать вспомоществованія аболиціонистическимъ обществамъ въ Лондонѣ, помогать миссіонерамъ, отправляющимся въ Африку для проповѣди слова Божія и насажденія сѣмянъ вѣры и цивилизаціи между ихъ болѣе неразвитыми собратіями. Наконецъ, возвышаясь и совершенствуясь, какъ отдѣльные индивиды, негры начали быстро возвышаться въ общественной іерархіи, какъ отдѣльный классъ, проявляя способности къ либеральнымъ занятіямъ. Многіе изъ нихъ заняли мѣста членовъ законодательныхъ собраній; другіе посвятили себя общественной службѣ въ качествѣ административныхъ и судебныхъ чиновниковъ, судей, адвокатовъ Американскій путешественникъ Байджлоу, посѣтившій Ямайку въ концѣ прошлаго десятилѣтія, свидѣтельствуетъ, что въ законодательномъ собраніи этого острова,

---

[1]) *Dupuynode*. De l'esclavage et des colonies. ст. 87.

состоящемъ изъ пятидесяти членовъ, двѣнадцать было цвѣтныхъ [1]).

Очевидно, что свобода не повела 800,000 негровъ къ варварству, какъ это утверждали противники эманципаціи. Напротивъ племя, которое считали порочнымъ, жестокимъ, лѣнивымъ, развратнымъ, неспособнымъ къ цивилизаціи, религіи и образованію, съ первыхъ же лѣтъ освобожденія показало себя честнымъ, кроткимъ, расположеннымъ къ семейной жизни, доступнымъ христіанству, жаждущимъ образованія. Разумѣется эти качества и свойства были не всеобщи; значительная, хотя во всякомъ случаѣ меньшая часть, предалась бродяжничеству, праздности, пороку и разврату; но эти печальные факты служатъ не столько обвиненіемъ противъ расы, сколько противъ рабства, державшаго ихъ во мракѣ порока и грубѣйшаго невѣжества Какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ колонистовъ: «нужно имѣть много снисхожденія къ людямъ, испытавшимъ въ своей жизни и тяжесть оковъ рабства и безграничную радость свободы. Воспоминанія ихъ недостаточно изгладились, чувства недостаточно измѣнились, чтобы они не продолжали искать наслажденій лѣни послѣ долгаго рабочаго дня; но вся вина падетъ на колонистовъ, если они допустятъ, чтобы дѣти этихъ людей сдѣлались современемъ упрекомъ и опасностью для ихъ страны».

Такимъ образомъ, разсматривая вопросъ съ точки зрѣнія благосостоянія освобожденныхъ негровъ, нельзя не признать несомнѣннаго улучшенія въ ихъ матеріальномъ, нравственномъ, религіозномъ и умственномъ отношеніяхъ. Нѣсколько сотенъ тысячь человѣкъ было возвышено изъ того полуживотнаго состоянія, на которое осуждала ихъ неволь-

---

[1]) Les Antilles anglais. Rev. Brit. ст. 110.

ничья система, къ болѣе человѣческому способу существованія. Они получили возможность пріобрѣтать поземельную собственность, трудиться для себя и семьи, удовлетворять высшимъ потребностямъ человѣческой природы, сознавать свое личное достоинство, свои права и обязанности къ обществу, среди котораго они живутъ; словомъ, нравственственность, образованіе, религія и цивилизація сдѣлали громадный шагъ впередъ. Лордъ Джонъ Россель, резюмируя результаты освобожденія въ 1848 г., имѣлъ право сказать, что едвали гдѣ либо существуетъ рабочій классъ, находящійся въ болѣе счастливомъ положеніи, нежели освобожденное населеніе Вестъ-Индіи.

Но вліяніе эманципаціи не ограничивалось однимъ измѣненіемъ быта рабочаго населенія, оно не менѣе сильно проявилось и въ экономическихъ условіяхъ колоніяльнаго производства. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію многихъ писателей, эманципація имѣла весьма дурные результаты и нанесла невознаградимыя потери благосостоянію колоній и интересамъ митрополіи. Это произошло, какъ они утверждаютъ, отъ того, что значительная часть негровъ, неспособная разумно пользоваться своей свободой, тотчасъ же по освобожденіи, отказалась отъ всякой работы и предалась лѣни и праздности, такъ что остальныхъ нужно было привлекать значительною заработною платою, которая во время спѣшныхъ работъ доходила до чрезмѣрной высоты. Вслѣдствіе этого многіе владѣльцы, лишившись труда, принуждены были бросить свои плантаціи по недостатку рукъ для обработки; производство сахару и вывозъ колоніальныхъ товаровъ уменьшились; цѣны на нихъ въ Англіи возрасли и на долю англійской націи, въ награду за ея великодушіе, достались лишь новыя пожертвованія и тягости.

Несомнѣнно, что большое плантаторское производство

въ англійскихъ колоніяхъ, въ первый годъ послѣ эманципаціи, понесло значительныя потери. Въ промежутокъ времени отъ 1815 по 1817 годъ ежегодно привозилось въ Великобританію изъ ея вестъ-индскихъ колоній 12,276,500 пудовъ сахару; съ 1831 по 1834 годъ привозъ равнялся 24,774,000 пудовъ; а съ 1843 по 1845 г., когда еще не былъ допущенъ сахаръ изъ другихъ странъ, ежегодный привозъ составлялъ всего 16,440,000 пудовъ. Слѣдовательно, сравнительно съ предъидущимъ періодомъ производство колоніальнаго сахара уменьшилось на одну треть. Но для насъ важно не столько количество уменьшенія производства, сколько объясненіе причинъ, породившихъ его. Дѣйствительно ли справедливо, какъ утверждаютъ многіе, что это уменьшеніе произошло отъ естественной склонности негровъ къ лѣни и праздности, отъ значительнаго возвышенія заработной платы въ колоніяхъ, наконецъ отъ распространенія въ рабочемъ классѣ пьянства, бродяжничества и другихъ пороковъ. порожденныхъ свободою?

Мы не будемъ отвергать, что въ первое время, слѣдовавшее за освобожденіемъ, нѣкоторая часть негровъ пожелала воспользоваться свободою, доставивъ себѣ удовольствіе ничего не дѣлать. Что удивительнаго. если люди, цѣлою жизнію пріобрѣтшіе навыкъ трудиться лѣниво, небрежно, изъ страха наказанія, не могли переродиться внезапно и сразу полюбить трудъ, который такъ долго не приносилъ имъ никакихъ плодовъ и представлялся не иначе, какъ сопровождаемый бичами и другими орудіями наказанія? Но, если такое стремленіе и появилось въ началѣ у негровъ, то во всякомъ случаѣ, къ чести ихъ нужно сказать, что оно продолжалось не долго. Вскорѣ каждый изъ нихъ выбралъ себѣ занятіе, наиболѣе соотвѣтствовавшее его способностямъ и силамъ и наилучше вознаграждающее его. Между тѣмъ какъ при си-

стемѣ невольничества, мущины, женщины и дѣти безразлично употреблялись для производства однообразныхъ полевыхъ работъ; при новой системѣ труда произошло раздѣленіе работъ, соотвѣтственно силамъ, способностямъ и склонностямъ каждаго лица. Такъ прежде всего дѣти, прекративъ свои полевыя занятія съ шестилѣтняго возраста, начали посѣщать школы и развивать свои физическія и умственныя силы; точно также женщины, изнемогавшія отъ утомительныхъ полевыхъ работъ, перешли къ занятіямъ, болѣе свойственнымъ ихъ полу, начали чаще оставаться у домашняго очага, прилежнѣе заниматься заботами о хозяйствѣ и надзоромъ за дѣтьми. Наконецъ многіе мущины, бросивъ работу на плантаціяхъ, принялись за различные промыслы, мелкія ремесла, или же сдѣлались земледѣльцами и собственниками небольшихъ участковъ, и при помощи тщательной и прилежной обработки кофе, хлопчатника, индиго, пряностей, овощей и т. п., успѣвали извлекать несравненно болѣе выгоды, нежели сколько могла доставить имъ работа на плантаціяхъ. Очевидно, что хотя плантаціи въ первое время и нуждались въ рукахъ, тѣмъ не менѣе это еще не значитъ, чтобы эти руки оставались праздными и чтобы общее количество богатствъ дѣйствительно пострадало. «Негры не бросили обработки, говоритъ ккапитанъ Лайрль, — это фактъ Если подъ трудомъ разумѣть только тотъ трудъ, который при предшествовавшей системѣ приносилъ выгоду только горсти бѣлыхъ, пользовавшихся монополіею, то труда совершается менѣе; но если мы примемъ во вниманіе трудъ негровъ на ихъ собственныхъ земляхъ, то найдемъ, что уменьшеніе труда не было столь значительно, какъ это кажется съ перваго взгляда, но что трудъ принялъ только другое направленіе» [1]). Притомъ многочисленныя другія свидѣтель-

[1]) *Cochin.* De l'abol. de l'escl. т. 1, ст 111.

ства положительно отвергаютъ, что недостатокъ работниковъ произошелъ отъ лѣни негровъ: такъ губернаторъ острова писалъ въ 1857 году, «я положительно отрицаю, что сельскіе негры преданы лѣни. Напротивъ я могу засвидѣтельствовать, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе трудолюбивыхъ людей, въ особенности, когда они работаютъ для себя». «Немногіе племена, говоритъ въ свою очередь Чарльзъ Грей, способны работать съ большимъ трудолюбіемъ и настойчивостью, нежели негры, если только они увѣрены въ вознагражденіи своего труда». Наконецъ докторъ Деви замѣчаетъ, «что совершенно ошибочно предполагаютъ, что негры по природѣ лѣнивы и праздны и менѣе наклонны къ труду, чѣмъ Европейцы. Тѣ, которые, подобно мнѣ, продолжаетъ онъ, были свидѣтелями неутомимой и предусмотрительной дѣятельности ихъ, будутъ напротивъ склонны преувеличивать ихъ любовь, или, точнѣе говоря, ихъ неотвращеніе къ труду [1]). Вообще, по общему признанію, негры, на свободѣ, подъ вліяніемъ личнаго интереса, начали работать несравненно болѣе, нежели во время невольничества, когда единственнымъ двигателемъ ихъ дѣятельности былъ бичь надсмотрщика. Работы, требовавшія цѣлой недѣли невольнаго труда, начали совершаться свободными работниками не болѣе, какъ въ два дня. Вотъ почему многіе плантаторы, которые, благодаря своему человѣколюбивому обращенію съ неграми, успѣли удержать на своихъ имѣніяхъ достаточное число рукъ и послѣ освобожденія, единодушно начали отдавать предпочтеніе свободному труду предъ обязательнымъ. Такъ плантаторъ колоніи Антигоа, Сэльведжъ Мартинъ писалъ, что онъ въ своемъ имѣніи съ 90 свободно-наемными работниками, производилъ тоже самое, на что прежде употреблялъ 300 невольниковъ. Другой

---

[1]) Les Antilles anglais. Rev. Brit. ст. 96.

плантаторъ Шандъ увѣрялъ, что съ сотней работниковъ онъ успѣвалъ выполнять на своей плантаціи тѣ же самыя работы, для которыхъ прежде ему необходимо было 200 невольниковъ. Пеннель, судья въ Ріо-Буэнсѣ на Ямайкѣ, писалъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ: я видѣлъ реестры многихъ плантацій, которые доказываютъ, что двадцати четырехъ часовая работа во время жатвы, въ періодъ послѣднихъ лѣтъ рабства, приносила не болѣе того, что теперь въ состояніи принести девяти-часовая работа».

Изъ сказаннаго достаточно явствуетъ, что уменьшеніе производства на сахарныхъ плантаціяхъ произошло не отъ лѣни и праздности негровъ. Точно также нельзя приписать этого уменьшенія чрезмѣрному возвышенію заработной платы. Хотя, вслѣдствіе уменьшенія числа рабочихъ рукъ, заработная плата дѣйствительно возрасла; тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе преимущества свободнаго труда, нельзя сказать, чтобы онъ обходился дороже невольническаго труда. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ сами колонисты. Такъ плантаторъ Стюартъ въ письмѣ своемъ къ Гурнéю писалъ, что лѣтъ двадцать передъ эманципаціею расчистка и обработка одного акра земли подъ кофейныя плантаціи обходилась 20 фунт. стерл. и не менѣе 17 фунт. даже въ самый послѣдній періодъ невольничества. Во время переходнаго состояніи, цѣна за эту работу, колебалась между 12 и 19 фунт. 13 шил. Послѣ же освобожденія никогда не была выше 5 фунт. 6 шил. 8 пенсовъ. «Я знаю одну плантацію, говоритъ тотъ же свидѣтель, которая обработывалась 125 невольниками: содержаніе послѣднихъ, полагая по 5 фунт. стерл. на каждаго, обходилось каждый годъ 625 фунт. стерл. Обработка той же самой плантаціи въ первый годъ свободы стоила, за вычетомъ наемной платы, не болѣе 220 фунт. стерл.». Далѣе

тотъ же корреспондентъ Гурнея приводитъ много другихъ плантацій, находящихся въ такомъ же самомъ положеніи [1]).

Не менѣе неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что послѣ эманципаціи, негры, покинувъ свои прежнія жилища, удалились въ лѣса, въ необитаемыя части острова и обратились въ первобытное состояніе дикарей. Если подобные примѣры и были въ Гвіанѣ, то во всякомъ случаѣ они составляютъ весьма рѣдкія исключенія. Одинъ изъ губернаторовъ въ своемъ донесеніи 2 декабря 1838 года даже положительно отвергаетъ это мнѣніе. По его словамъ, свободные негры не только не думали удаляться въ лѣса для избѣжанія всякой работы, но скорѣе согласны были подвергнуться самому дурному обращенію, чѣмъ покинуть свою хижину. Бывали даже примѣры, что невольники острова Ямайки, убѣжавшіе во время рабства въ Синіе горы, и скрывавшіеся тамъ въ теченіе 15 лѣтъ отъ своихъ господъ, послѣ объявленія свободы, снова возвращались къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ и трудились у нихъ на плантаціяхъ за извѣстное вознагражденіе.

Такимъ образомъ уменьшеніе производства колоніяльныхъ продуктовъ въ первое время послѣ освобожденія далеко не было слѣдствіемъ тѣхъ причинъ, на которыя обыкновенно указываютъ противники эманципаціи. Причины эти заключались не въ природной лѣни негровъ, не въ чрезмѣрности заработной платы, не въ бѣгствѣ ихъ въ лѣса; но въ другихъ болѣе дѣйствительныхъ и существенныхъ условіяхъ, коренившихся въ самой сущности старинной системы, основанной на невольничествѣ.

Такъ къ числу этихъ причинъ прежде всего необходимо отнести затруднительное положеніе владѣльцевъ, порожденное

---

[1]) *Симоненко.* Аболиціонизмъ и аболиціонисты. ст. 80.

существованіемъ прежней системы. Хотя плантаторы пользовались съ одной стороны богатѣйшею въ мірѣ почвою и принудительнымъ трудомъ своихъ невольниковъ, съ другой исключительною монополіею сбыта своихъ продуктовъ на рынкахъ митрополіи, тѣмъ не менѣе, не смотря на эту двойную выгоду, съ самаго начала настоящаго столѣтія они не переставали представлять министерству колоній и парламенту записки, наполненныя жалобами, стонами и горемъ. Такъ въ 1805 году колонисты заявляютъ о постоянно возрастающемъ стѣсненномъ положеніи своемъ, грозящемъ неминуемымъ разореніемъ. Въ 1812 году законодательное собраніе Ямайки объявляетъ, что бѣдственное положеніе таково, что оно не можетъ болѣе возрасти [1]. Въ 1830 году лордъ Чендосъ, представляя отъ имени антильскихъ плантаторовъ просьбу, свидѣтельствующую «о тяжелыхъ бѣдствіяхъ, съ которыми они борятся», объявилъ, что они не въ состояніи болѣе выносить своего критическаго положенія и принуждены обратиться за помощью къ парламенту. Брайтъ въ свою очередь говоритъ: «о безпримѣрномъ разстройствѣ антильскихъ плантаторовъ.» Многія семьи, по его словамъ, жившія прежде въ изобиліи, приведены были къ совершенной нищетѣ. Наконецъ въ донесеніи объ антильской торговлѣ находимъ слѣдующее выраженіе: «многочисленныя свидѣтельства и факты доказываютъ, что только самыя быстрыя и энергическія мѣры могутъ спасти большинство плантаторовъ отъ неминуемаго разоренія въ самомъ непродолжительномъ времени» [2]). Вотъ въ какомъ положеніи были плантаторы предъ началомъ

---

[1]) Жалобы на разстройство въ Ямайкѣ были постоянны: съ 1772 по 1792 годъ было продано за долги 175 плантацій, 55 брошено, 92 захвачены кредиторами.... Въ теченіе 6 лѣтъ до 1807 г. было брошено 65 плантацій. *Cochin*. De l'abol. de l'escl. т. 1, ст. 442.

[2]) Les Antilles anglais. Rev. Brit. ст. 85.

эманципаціи! Невольничество съ страшной быстротой увлекало ихъ къ окончательному разоренію; еще нѣсколько времени и положеніе ихъ стало бы неисправимымъ, какъ это случилось съ голландскими колонистами Суринама, гдѣ изъ 917 плантацій 636 было брошено, а изъ остальныхъ 35 производили только лѣсъ и съѣстные припасы. Такое слѣдствіе составляетъ неизбѣжный результатъ невольничества, которое истощаетъ почву, ничего не давая ей въ замѣнъ потерянныхъ силъ. Плантаторы англійскихъ колоній, подобно рабовладѣльцамъ всѣхъ странъ, нисколько не думали объ экономіи, объ накопленіи капиталовъ, объ улучшеніи своихъ хозяйствъ. Пріобрѣтая свои доходы при помощи чужаго труда, живя на счетъ другихъ, они естественно не дорожили легко пріобрѣтаемыми капиталами, предавались непомѣрной расточительности и вели жизнь, далеко превышавшую ихъ средства. Отсюда непомѣрные долги плантаторовъ. Такъ коммиссія, учрежденная въ 1833 году на небольшомъ островѣ С. Люси для разбора положенія дѣлъ по залогамъ поземельной собственности, открыла существованіе долга, сдѣланнаго плантаторами при системѣ невольничества въ 1,110,000 фунт. стерл. Подобнаго же рода факты были открыты и на всѣхъ прочихъ островахъ. Всѣ имѣнія были заложены, а многія обременены долгами свыше своей стоимости, такъ что владѣльцы ихъ, уплативъ проценты своего непомѣрнаго долга, не имѣли возможности извлечь какую либо выгоду изъ промышленности, которую они тщетно старались поддержать. Американскій путешественникъ Байджлоу, изучавшій этотъ вопросъ, говоритъ, что во время эманципаціи, Ямайка была въ неоплатномъ долгу... Почти всѣ имѣнія были обременены свыше своей стоимости и не могли выплачивать лежавшихъ на нихъ процентовъ, такъ что банкротство было неизбѣжно. Неудивительно, что эманципація

ускорила результатъ, который и безъ того былъ неминуемъ Вслѣдствіе перехода отъ обязательнаго труда къ свободному, отъ естественнаго хозяйства къ денежному, во всѣхъ хозяйственныхъ операціяхъ потребовалось гораздо большее участіе наличнаго капитала. А между тѣмъ у расточительныхъ плантаторовъ капиталовъ не хватало для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей сельскаго хозяйства Отсюда, весьма естественно, произошелъ недостатокъ рабочихъ рукъ. Владѣльцы плантацій, не располагая оборотнымъ капиталомъ для уплаты за наемный трудъ, по неволѣ должны были значительно ограничить свои хозяйственныя операціи или даже вовсе прекратить ихъ. Освобожденные негры, говоритъ губернаторъ Ямайки въ своемъ донесеніи министру колоній отъ 24 сентября 1838 года, работали очень усердно вездѣ, гдѣ только предлагали имъ хорошее вознагражденіе. Многіе изъ землевладѣльцевъ, доносилъ сэръ Ліонель Смитъ 1-го августа 1841 года, не имѣютъ положительно никакихъ средствъ къ уплатѣ за работы, отправляемыя черными, которые естественно должны будутъ перестать работать на нихъ. Преемникъ Смита, губернаторъ сэръ Меткальфъ, въ одной изъ своихъ депешъ писалъ: «землевладѣльцы, у которыхъ недоставало капитала, были въ затрудненіи производить уплаты за тѣ работы, на которыя нельзя расчитывать, не имѣя наличнаго капитала». Капитанъ Лайрдъ въ своемъ донесеніи о Сенъ-Люси, Сенъ-Винценѣ и Гренадѣ говоритъ тоже самое. Низкая заработная плата, предлагаемая плантаторами, и неисправность въ платежахъ, естественно повели къ тому, что множество плантацій было покинуто неграми и владѣльцы достигли крайней степени разоренія [1]).

Этому результату въ значительной степени содѣйство-

---

[1]) *Симоненко.* Аболиціонизмъ и аболиціонисты. ст. 83.

валъ также самый способъ обращенія многихъ плантаторовъ съ своими бывшими невольниками. Не упоминая уже о мрачныхъ отношеніяхъ періода невольничества, даже послѣ объявленія свободы, многіе владѣльцы, закоренѣлые въ своихъ предразсудкахъ, не только не пытались уничтожить тяжелыя воспоминанія прошлаго времени; но напротивъ различнаго рода новыми притѣсненіями и несправедливостями, какъ бы нарочно, старались поддержать въ освобожденныхъ неграхъ старинное чувство ненависти и мести. «Мы бы могли наполнить цѣлыя сотни страницъ, готоритъ авторъ статьи объ англійскихъ антильскихъ островахъ, описаніемъ болѣзненныхъ и безплодныхъ усилій плалтаторовъ, съ цѣлью всякими неправдами избѣжать ужасной необходимости обращаться прилично съ своими бывшими невольниками, заманивать жалованьемъ тѣхъ самыхъ людей, которыхъ не задолго передъ тѣмъ могли сѣчь за малѣйшее проявленіе лѣни [1]. Такъ, желая принудить ихъ къ труду на плантаціяхъ, они назначили имъ непомѣрныя цѣны за наемъ хижинъ, огородовъ и земель, въ которыхъ они нуждались. Нѣкоторые доходили до того, что требовали съ негровъ платы за хижины, не по степени годности ихъ, но по числу дѣтей, находившихся въ семействѣ, или по числу лицъ, желавшихъ жить вмѣстѣ. Другіе же не иначе соглашались дозволить неграмъ оставаться въ ихъ жилищахъ, какъ обязавъ ихъ работать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ или предлагая имъ, вмѣсто всякой заработной платы, одно только помѣщеніе. Если же плантаторамъ не удавалось склонить негровъ на предлагаемыя ими условія, то они прогоняли ихъ силою. На многихъ плантаціяхъ избы были разрушены,

---

[1]) Les Antilles anglais. Rev. Brit. ст. 111.

огороды опустошены, фруктовыя деревья порублены, чтобы такимъ образомъ выгнать рабочихъ изъ ихъ прежнихъ жилищъ, которыхъ они не желали покинуть добровольно. Неудивительно, что подобный образъ дѣйствій долженъ былъ также значительно содѣйствовать уменьшенію числа рабочихъ рукъ на плантаціяхъ, работа на которыхъ была и безъ того ненавистна для негровъ по воспоминаніямъ прошлаго времени.

Къ довершенію этихъ безпорядковъ, большинство плантацій находилось въ рукахъ управителей, такъ какъ владѣльцы не только не завѣдывали своими хозяйствами, но большею частью никогда не жили въ колоніяхъ, и нерѣдко даже вовсе не знали своихъ имѣній. Но извѣстно, какъ мало приносятъ помѣстья при подобномъ способѣ управленія. На островахъ, къ обыкновенному земледѣльческому риску обработки земли, присоединялся еще большій рискъ мануфактурнаго производства, требовавшаго постояннаго и внимательнаго надзора. Эта трудная и щекотливая обязанность была предоставлена владѣльцами наемнымъ управителямъ. Иногда это были люди честные, не смотря на всѣ соблазны, трезвые, не смотря на искушеніе рома и колоніяльныхъ обычаевъ, дѣятельные, не смотря на разслабляющее вліяніе климата, наконецъ искусные въ управленіи большимъ предпріятіемъ; но въ большинствѣ случаевъ это были дѣловые люди, руководившіеся единственно цѣлью обогащенія какимъ бы ни было способомъ, предпочитавшіе своимъ обязанностямъ бутылку и черную наложницу, лѣнивые вслѣдствіе климата и болѣзней, обремененные разомъ управленіемъ многими плантаціями и наконецъ владѣвшіе также своею собственностью, которой они, естественно, посвящали большую часть своихъ заботъ. Записка, представленная въ 1852 году губернатору Ямайки одинадцатью резидентами этого острова, показываетъ, что они управляли, какъ собственники и наем-

ные агенты, 123 плантаціями! Въ Монсерратѣ, гдѣ было 39 плантацій, только 4 управлялись владѣльцами, а изъ остальныхъ 35 плантацій 23 были ввѣрены управленію одного и того же лица. На Сенъ-Кристофѣ было 143 имѣнія и только восемь владѣльцевъ жило на островѣ. Удивительно ли послѣ этого, что такое положеніе дѣлъ окончилось банкротствомъ, которое неизбѣжно наступило при первомъ пониженіи цѣнъ на сахаръ, происшедшемъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ Англіи въ пользу свободной торговли въ 1846 году и по причинѣ увеличенія производства свекловичнаго сахара въ континентальныхъ государствахъ.

До этого плантаторы кое какъ еще держались, благодаря кредиту лондонскихъ купцовъ, выдававшихъ подъ залогъ будущихъ урожаевъ, капиталъ въ нѣсколько милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, необходимый для производства сахара. Но, когда въ 1847 году, цѣна сахара внезапно понизилась въ огромныхъ размѣрахъ [1], то устрашенные заимодавцы, не пожелали дать задатковъ и положеніе плантаторовъ сдѣлалось безнадежнымъ. Они не могли вести своихъ большихъ предпріятій безъ новыхъ капиталовъ, которыхъ они не могли уже добыть ни подъ какими условіями. Въ виду подобной невозможности, всѣ прочія обстоятельства, какъ то: предшествовавшіе долги, отсутствіе собственниковъ, недостатокъ рабочихъ, сдѣлались второстепенными. Наконецъ ко всему этому присоединились еще нѣкоторыя случайныя и мѣстныя бѣдствія: сильный торговый кризисъ 1847 года, банкротство колоніяльнаго банка, опустошенія, нанесенныя страшнымъ землетрясеніемъ 1843 года и ураганомъ, цѣлый рядъ засухъ, продолжавшихся съ 1840 по 1849 годъ, на-

---

[1]) Квартеръ сахара, продававшійся въ 1840 году по 49 шил., въ 1847 году продавался уже по $23^1/_2$ шил.

конецъ борьба, завязавшаяся съ Кубою и Бразиліею. Все это окончательно подорвало плантаторовъ и поразило старую систему производства на смерть. Но, хотя значительное число плантаторовъ разорилось, хотя пониженіе цѣнъ продолжалось, тѣмъ не менѣе общее производство колоній не останавливалось. Привозъ антильскаго сахару въ Великобританію въ шестилѣтній періодъ съ 1841 по 1846 годъ составлялъ 14,629,550 квартеровъ; въ слѣдующій періодъ съ 1847 по 1852 г. онъ возвысился до 17,918,362 кварт.; а съ 1853 по 1858 годъ достигъ уже 18,443,331 квартера [1]).

Такимъ образомъ въ теченіе шести лѣтъ, слѣдовавшихъ за установленіемъ свободной торговли, производство англійскаго сахара возрасло на 3,288,812 квартеровъ, или болѣе чѣмъ на 25 процентовъ. Этотъ фактъ неопровержимо доказываетъ, во первыхъ, что если прежніе владѣльцы не могли производить сахара безъ потерь, то въ этомъ были виноваты они сами, ибо новые преемники ихъ могли пріобрѣсть выгоды, существованіе которыхъ доказывается постояннымъ увеличеніемъ производства; и во вторыхъ, что прежніе владѣльцы разорились не вслѣдствіе недостатка рукъ, такъ какъ новые владѣльцы находили же себѣ руки для болѣе значительнаго производства; но вслѣдствіе худаго управленія, накопленія долговъ, абсентеизма. Самые достовѣрные факты свидѣтельствуютъ, что, если въ нѣкоторыхъ плантаціяхъ и происходилъ недостатокъ рукъ, то въ этомъ были виновны сами владѣльцы или управители ихъ. Это доказывается уже тѣмъ, что уменьшеніе вывоза не во всѣхъ колоніяхъ было одинаково пропорціонально народонаселенію каждой изъ нихъ. Въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ плантаторы съу-

---

[1]) Les Antilles anglais, ст. 94. — *Merivale*. Lectures on colonization and colonies. ст. 334.

мѣли отказаться отъ своихъ прежнихъ привычекъ, гдѣ они обходились съ неграми кротко и милостиво, тамъ кризисъ прошелъ незамѣтно и плантаторы не только умѣли поддержать свое производство, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увеличили его. Прежніе невольники не только не бросили владѣльцевъ, отличавшихся своимъ хорошимъ обращеніемъ съ неграми, но часто оставались у нихъ, несмотря на явныя невыгоды для себя. Случалось даже иногда, что приверженность ихъ доходила до того, что они соглашались работать въ теченіе цѣлыхъ недѣль безвозмездно, когда видѣли, что какой нибудь несчастный случай посѣтилъ владѣнія ихъ прежняго господина. Напротивъ, тамъ, гдѣ обращеніе съ неграми было жестоко, гдѣ нравственное и религіозное образованіе ихъ было пренебрежено, какъ на островахъ Табаго и Мавриція, тамъ бѣгство съ ненавистныхъ плантацій было почти всеобщее и постоянное.

Но, какъ бы то ни было, жестокіе рабовладѣльцы понесли огромныя потери: нѣкоторые изъ нихъ совершенно разорились, другіе были сильно потрясены въ своемъ состояніи. За неимѣніемъ капиталовъ и рабочихъ рукъ, они должны были оставить свои плантаціи въ запустѣніи, вслѣдствіе чего производство главныхъ колоніяльныхъ продуктовъ — сахара и рома уменьшилось и вывозъ ихъ въ Англію понизился въ теченіе перваго десятилѣтія на одну треть. Замѣтимъ прежде всего, что этотъ упадокъ колоніяльнаго производства, повлекшій за собою нѣкоторыя потери для плантаторовъ и Англичанъ, былъ только неизбѣжнымъ и справедливымъ воздаяніемъ за вѣковыя неправды. Но признаемъ въ тоже время, что этотъ упадокъ, далеко не былъ такъ значителенъ, какъ того опасались плантаторы, кричавшіе, что производство сахара вовсе уничтожится; и что притомъ онъ имѣлъ только временное преходящее значеніе, ибо въ

послѣдующій періодъ времени производство съ каждымъ годомъ усиливалось, вслѣдствіе введенія разнообразныхъ улучшеній въ хозяйствѣ: машинъ, лучшихъ земледѣльческихъ орудій, болѣе энергическаго труда и другихъ усовершенствованій, не мыслимыхъ при господствѣ рабской обработки. Хотя вслѣдствіе таможенной реформы, допустившей привозъ иностраннаго сахара въ Англію, съ 1846 года, колоніи лишились исключительной монополіи рынка митрополіи, тѣмъ не менѣе вывозъ изъ вестъ-индскихъ колоній въ скоромъ времени не только достигнулъ прежней высоты, но даже превзошелъ прежнюю цифру. Въ послѣдніе годы невольничества, именно въ 1832 и 1833 г. изъ антильскихъ колоній вывозилось въ одну Англію 8,471,744 квартеровъ сахара; между тѣмъ, какъ въ 1856 и 1857 г. привозъ въ Англію возвысился до 8,736,654 квартеровъ и, сверхъ того, установилась обширная торговля съ Австраліею, Соединенными Штатами и другими странами [1]). Этотъ результатъ, по словамъ автора статьи объ антильскихъ колоніяхъ, будетъ еще поразительнѣе, если принять въ соображеніе Ямайку, развитію благосостоянія которой препятствовали дурная администрація и финансовые безпорядки. Взявъ только остальные 16 острововъ, мы найдемъ, что въ послѣдніе 6 лѣтъ невольничества, изъ нихъ вывозилось среднимъ числомъ 3,007,782 квартера сахара, а съ 1854 по 1857 г. одна Англія получила отъ нихъ 4,055,521 квартеровъ, не говоря уже о торговлѣ съ другими странами. Тоже оказывается относительно рома. Не принимая въ соображеніе острова Мавриція (гдѣ вывозъ увеличился въ 150 разъ противъ прежняго) и Ямайку, находимъ, что остальные 15 острововъ,

---

[1]) Les Antilles anglais. ст. 101.—*Cochin.* De l'ab. de l'escl. т. 1, ст. 479.

доставлявшіе во время невольничества 2,722,880 галлоновъ; при свободѣ труда и торговли стали вывозить 4,674,602 галлона.

Наконецъ, ограничиваясь даже исключительно разсмотрѣніемъ вопроса съ точки зрѣнія матеріяльныхъ экономическихъ интересовъ, не находимъ ли мы достаточнаго вознагражденія за временной упадокъ нѣкоторыхъ отраслей колоніяльной промышленности, въ общемъ процвѣтаніи другихъ прежде мало распространенныхъ и болѣе свойственныхъ мѣстнымъ условіямъ отраслей промышленности, въ болѣе правильномъ устройствѣ вообще колоніяльнаго хозяйства, наконецъ въ возросшемъ матеріяльномъ и духовномъ благосостояніи большинства народонаселенія? Нѣкоторыя данныя не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ. Такъ общій вывозъ изъ Англіи въ колоніи, простиравшійся въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ существованія невольничества до 69,575,000 фр., постепенно возросъ въ теченіе четырехъ лѣтъ переходнаго времени до 89,450,000; а въ первый и второй годъ свободы равнялся 100,061,575 и 87,318,350 франкамъ [1]). Очевидно, что народъ, потребленіе котораго, слѣдовательно наслажденія, благосостояніе, возрасли въ такой степени, не можетъ считаться обѣднѣвшимъ. Притомъ необходимо замѣтить, что, какъ показываетъ свойство вывезенныхъ предметовъ, покупки были сдѣланы главнымъ образомъ неграми, которые при системѣ невольничества были лишены всего. Оффиціальные документы съ другой стороны свидѣтельствуютъ также, что въ тоже время значительно увеличилось потребленіе жителями мѣстныхъ продуктовъ, такъ что привозъ изъ Англіи далеко еще не показываетъ въ точности всей величины производства. Очевидно, что для

---

¹) *Cochin.* De l'abolit. de l'esclav. т. I, ст. 389,

пріобрѣтенія всѣхъ этихъ предметовъ необходимо было сберегать и производить, и это одно уже доказываетъ справедливость словъ Артура Юнга, сказанныхъ за полвѣка прежде, что для Англіи было бы величайшимъ счастіемъ, если бы негры Ямайки и другихъ островов сдѣлались свободными; ибо земля рабства есть безплодное поле, доставляющее скудный доходъ только нѣсколькимъ привилегированнымъ лицамъ и не оставляющее ничего тѣмъ, которые въ потѣ лица обработываютъ его. Но не только негры, сами плантаторы, временно пострадавшіе отъ кризиса и умѣвшіе перенести его, въ окончательномъ результатѣ тоже выиграли, ибо, не опасаясь болѣе возстаній и мести угнетенныхъ лицъ, не дозволявшихъ ничего предпринять, они могли предаться усиленной дѣятельности и улучшеніямъ. Довѣріе возвратилось къ нимъ; они начали расчитывать на будущее; вслѣдствіе чего на островахъ, гдѣ прежде все пребывало въ застоѣ, появились дороги, мосты, многочисленныя общественныя заведенія, болѣе совершенные способы обработки и фабрикаціи, машины и земледѣльческія орудія. Плантаціи начали возрастать въ цѣнѣ; образовались земледѣльческія общества; мануфактурная промышленность начала все болѣе и болѣе выдѣляться отъ земледѣльческой; основались общественные банки; процентъ съ 12, 15 и 20 понизился до 6 на 100; появились проэкты желѣзныхъ дорогъ въ Ямайкѣ, Гвіанѣ, Барбадосѣ, Тринидатѣ. Словомъ, оказалось, что дѣло, предпринятое во имя настоятельныхъ требованій христіанской нравственности, человѣколюбія и справедливости, принесло съ собою не только нравственное возвышеніе угнетеннаго населенія, но и самыя благопріятныя послѣдствія въ экономическомъ отношеніи для матеріяльнаго благосостоянія колоній; оно не только не разорило колоніи, но напротивъ

спасло ихъ отъ неизбѣжнаго безотлагательнаго разоренія и поставило на путь здороваго и блистательнаго благоденствія.

«Невольничество и монополія, говоритъ авторъ статьи объ антильскихъ колоніяхъ, влекли Антильскіе острова къ разоренію; нынѣ же при свободѣ труда и торговли, они быстро идутъ къ безграничному благосостоянію. При невольничествѣ и монополіи рабочій классъ, отягченный игомъ рабства, погибалъ отъ страданій и бѣдности; между тѣмъ какъ плантаторы были приведены къ послѣдней степени промышленнаго разстройства. Эта отсталая организація неизбѣжно должна была вызвать катастрофу. Часъ пробилъ: старый порядокъ рушился и уступилъ новому, опирающемуся на болѣе прочныя и человѣческія основанія. Свобода принесла свои плоды; мудрость оправдала свое дѣло. Стремясь единственно осуществить требованія справедливости и великодушія, Англія освободила своихъ рабовъ и, вмѣсто гибели, которую предсказывали ей, она нашла въ своихъ возрожденныхъ колоніяхъ богатый рынокъ для своихъ мануфактуръ. Вмѣсто того, чтобы быть мученіемъ государственныхъ людей, позоромъ страны, Антильскіе острова сдѣлались теперь драгоцѣннымъ сокровищемъ британской короны. Никогда еще, никакой другой актъ народа не доказалъ лучше, чѣмъ эманципація, что истинная мудрость заключается въ удовлетвореніи справедливости. Такова была награда истинно христіанской политики».

Освобожденіе невольниковъ, совершенное Великобританіею, имѣло важное значеніе не только по отношенію къ колоніямъ, но также по тому вліянію, которое оказало оно на другія государства, находившіяся въ подобномъ же положеніи. Примѣръ ея не остался безъ подражателей. Такъ прежде всего освобожденіе невольниковъ было совершено двумя протестанскими государствами Швеціей и Даніей Въ Швеціи уже съ

давняго времени помышляли объ уничтоженіи невольничества на небольшомъ островѣ Св. Варѳоломея. Наконецъ 30 мая 1841 года сеймъ представилъ королю адрессъ, въ которомъ предлагалъ ему заняться разсмотрѣніемъ средствъ къ совершенію эманципаціи. Король Оскаръ отвѣтилъ 14 октября 1843 года приказомъ, даровавшимъ невольникамъ право пріобрѣтенія имущества и выкупа. Статья 4-я этого приказа допускала всѣхъ получившихъ свободу къ непосредственному пользованію всѣми правами, принадлежащими прочимъ гражданамъ. Статья 6-я запрещала владѣльцамъ держать невольниковъ въ тюрьмѣ болѣе 8 дней и то съ особаго разрѣшенія полиціи. Статья 10-я обязывала владѣльца, сдѣлавшаго своего невольника неспособнымъ къ труду, вслѣдствіе дурнаго обращенія съ нимъ, отпустить его на волю и содержать на свой счетъ во все продолженіе его жизни. Въ 1846 году была опредѣлена для выкупа невольниковъ сумма въ 50,000 піастровъ съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ постепенно выдавался для освобожденія ежегодно пятой части всего невольничьяго населенія, состоявшаго изъ 518 человѣкъ. Наконецъ 22 мая 1846 года была объявлена окончательная эманципація, 10 іюня выдано 10,000 піастровъ и 120 невольниковъ сдѣлались свободными.

Немного позже, именно въ 1848 году, было объявлено полное освобожденіе негровъ въ датскихъ колоніяхъ на островахъ: Св. Креста, Св. Ѳомы, и Св. Ивана. Въ 1835 году въ этихъ колоніяхъ считалось 27,144 невольниковъ и 16,034 свободныхъ жителей. Положеніе первыхъ было весьма печально, и не разъ побуждало ихъ къ самымъ отчаяннымъ попыткамъ къ бѣгству. Достаточно сказать, что, вслѣдствіе тяжелыхъ трудовъ и отсутствія правильной семейной жизни, количество смертей ежегодно превосходило количество рожденій; такъ въ небольшой періодъ восьми лѣтъ съ 1807 по

1815 г., изъ 26,000 невольниковъ умерло 7000 или болѣе четвертой части. Положеніе рабовладѣльцевъ было также не очень блестяще; плантаціи ихъ были обременены долгами и, вслѣдствіе несостоятельности владѣльцевъ, постоянно переходили въ руки правительства и другихъ частныхъ кредиторовъ. Самое производство сахара съ начала нынѣшняго столѣтія постепенно падало, вслѣдствіе истощенія почвы, повсемѣстно замѣчаемаго во всѣхъ невольничьихъ странахъ. Къ счастію, правительство рѣшилось положить конецъ этому печальному состоянію дѣлъ. Королевскимъ рескриптомъ 22 ноября 1834 года невольникамъ было предоставлено право пріобрѣтать имущество и выкупать себя. Общимъ положеніемъ 7 мая 1837 года было опредѣлено время работы, содержаніе, исправительныя наказанія и приняты мѣры относительно исполненія ихъ. Слово невольникъ было замѣнено словомъ несвободный. Въ 1840 году закономъ 1 мая были подтверждены прежде сдѣланныя распоряженія и приняты нѣкоторыя новыя мѣры, ограничивавшія власть плантаторовъ. Несмотря однако на всѣ препятствія, положенныя этими постановленіями произволу владѣльцевъ, положеніе негровъ улучшилось весьма немного. Количество ихъ продолжало быстро уменьшаться и въ 1846 году ихъ считалось уже только 24,000. Наконецъ 27 іюля 1847 года былъ изданъ королевскій декретъ, уничтожавшій невольничество, но въ тоже время отсрочивавшій прекращеніе господской власти на 12 лѣтъ. Между тѣмъ въ колоніяхъ слухъ объ освобожденіи распространился до изданія декрета, и невольники массами явились въ городъ, чтобы удостовѣриться въ немъ. Поэтому губернаторъ, въ виду этой манифестаціи, которая могла сдѣлаться кровавою, провозгласилъ немедленную свободу 3 іюля 1848 года. Плантаторы воспротивились этому; произошло столкновеніе, въ которомъ нѣсколько невольниковъ было убито,

Тогда возстаніе сдѣлалось всеобщимъ. Войска, присланныя губернаторомъ Порто-Рико, убили 131 негра; невольники были усмирены и подвержены строжайшимъ наказаніямъ. Но эти печальныя событія сдѣлали невозможнымъ возвращеніе стараго порядка и въ томъ же году король подтвердилъ дарованное имъ освобожденіе [1]).

Около этого же времени послѣдовало освобожденіе невольниковъ въ магометанскихъ государствахъ—Египтѣ и Тунисѣ. Вообще магометанская религія является неблагопріятною для невольничества и отрицаетъ законность владѣнія людьми. Во многихъ мѣстахъ Корана освобожденіе невольниковъ вмѣняется въ нравственный долгъ человѣку. «правовѣрный, освобождающій себѣ подобнаго, говорится въ немъ, освобождаетъ самаго себя отъ мукъ огня вѣчнаго «Образованіе также считается Кораномъ обязательнымъ условіемъ для освобожденія невольника: «когда кто нибудь изъ вашихъ невольниковъ, въ которомъ вы признаете добрыя качества, попроситъ васъ объ освобожденіи письмомъ,—отпустите его и надѣлите частью благъ, которыми Богъ надѣлилъ васъ» [2]). Позднѣйшія толкованія Корана, такъ называемыя преданія, пошли еще дальше самаго Корана относительно самаго вопроса о невольничествѣ. Они съ подробностью опредѣлили отношенія невольниковъ къ господамъ, стараясь по возможности обезпечить ихъ отъ произвола владѣльцевъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что» правовѣрный обязанъ доставлять невольнику хорошую пищу и содержаніе и не налагать на него работы свыше силъ»; въ другомъ «если господинъ совершилъ въ отношеніи своего невольника какой нибудь достойный пори-

---

[1]) *Cochin.* De l'abolition de l'ésel. т. 1, ст. 461 и слѣд.

[2]) *Henry Dunant.* L'ésclavage chez les Musulmans et aux États-Unis d'Amerique. 1863. ст. 19.

цанія поступокъ, — то тѣмъ самымъ даетъ ему право на свободу. Мусульманскій законъ стремится даже изгнать изъ употребленія самое имя невольника: « не говорите никогда мой рабъ, потому что мы всѣ рабы Аллаха; говорите: мой слуга или моя служанка».

Такой взглядъ основателей магометанской религіи не остался безъ благодѣтельнаго вліянія на положеніе невольниковъ въ различныхъ магометанскихъ государствахъ. Несмотря на всю грубость и неразвитость приверженцевъ исламизма, невольничество является у нихъ въ болѣе мягкихъ чертахъ, чѣмъ у большей части христіанскихъ народовъ. Нигдѣ между магометанами нельзя встрѣтить чего либо подобнаго положенію негровъ въ колоніяхъ европейцевъ. Хотя между ними также встрѣчаются невольники всѣхъ цвѣтовъ, но положеніе черныхъ ни чѣмъ не хуже положенія цвѣтныхъ и бѣлыхъ. Участь ихъ смягчается не только простотою быта и нравовъ, но весьма часто даже положительнымъ законодательствомъ, которое, слѣдуя духу мусульманской религіи, повсемѣстно оказываетъ невольникамъ защиту и покровительство отъ произвола владѣльцевъ. «Сравнивая судьбу невольниковъ у мусульманъ съ положеніемъ подобныхъ же несчастныхъ у христіанъ, замѣчаетъ одинъ британскій писатель, путешествовавшій по востоку [1]), мы по истинѣ должны признать за мусульманскими народами большую степень гуманности въ этомъ отношеніи, нежели какою владѣемъ сами. За исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ городовъ, они рѣдко отягчены работой. Въ Азіи не существуетъ ни плантацій, обработываемыхъ невольниками, ни мануфактуръ, гдѣ бы они работали съ утра до позд-

---

[1]) Sketches of Persia from the Journal of a Traveller in the East. 1828.— *Murhard.* Sklaverei. Das Staats Lexicon von Rotteck und Welcker. 2 Auflage.

ней ночи. Занятія ихъ болѣе домашняго характера; хорошее исполненіе вознаграждается благосклонностью и довѣріемъ и порождаетъ общеніе съ тѣми, кому они принадлежатъ. Обыкновенно переходъ къ религіи господина составляетъ первую ступень пріобрѣтенія благосклонности его. Съ состояніемъ раба въ мусульманскихъ странахъ не связано понятіе позора. Невольники обыкновенно женятся и дѣти, рожденныя въ домѣ, составляютъ какъ бы часть семьи. Онѣ считаются самыми преданными и часто наслѣдуютъ значительную часть имущества господъ; случается также, что бракъ въ семействѣ или другое почетное соединеніе уничтожаетъ всѣ слѣды ихъ происхожденія». Подобнаго же рода отзывы встрѣчаемъ у многихъ другихъ писателей, постоянно свидѣтельствующихъ о благодѣтельномъ дѣйствіи мусульманской религіи на смягченіе невольничества [1]).

При такомъ отношеніи мусульманской религіи къ вопросу о рабствѣ, весьма естественно, что тунисское и египетское правительства не задумались послѣдовать примѣру Англіи въ дѣлѣ освобожденія невольниковъ. Тунисскій бей Ахмедъ еще въ 1842 году объявилъ, что всѣ дѣти, рожденныя впредь отъ невольниковъ, будутъ считаться свободными, и немного спустя освободилъ всѣхъ своихъ рабовъ [2]). Примѣру этому послѣдовалъ Египетскій паша, провозгласившій эманципацію въ 1847 году. При этомъ онъ объявилъ, что съ марта мѣсяца дается владѣльцамъ сроку 50 дней, въ которые они должны раздѣлаться съ своими невольниками; въ продолженіи этого времени никакая продажа невольниковъ не могла быть сдѣлана; всякому негру или негритянкѣ пре-

---

[1]) См. Géneral Daumas et Auson de Chansel, le Grand Désert, 1854. Revue Btitannique. 1859. Сентябрь.—Jour. des Econ. № 9.—R. de d. Mon. 1852. іюль.

[2]) *Dunant.* L'ésclavage chez les Musulmans etc. ст. 17.

доставлялось право остаться у своего владѣльца, или пріискать себѣ къ назначенному сроку какое нибудь другое мѣстопребываніе. Никакого особеннаго вознагражденія за отпускъ рабовъ на волю не назначалось правительствомъ.

Освобожденіе невольниковъ въ британскихъ колоніяхъ не осталось безъ вліянія и на французскія колоніи.

Первая попытка уничтоженія невольничества во французскихъ колоніяхъ относится еще къ концу прошлаго столѣтія. Подъ вліяніемъ того революціоннаго настроенія, которое отличаетъ эту эпоху, національное собраніе издало 15 мая 1791 года декретъ, признававшій всѣхъ цвѣтнокожихъ, рожденныхъ отъ свободныхъ родителей, полноправными гражданами. Декретъ этотъ, возбудившій противъ себя сопротивленіе плантаторовъ острова С. Доминго, породилъ кровавое возстаніе, которое окончилось совершеннымъ истребленіемъ бѣлаго племени на С. Доминго, и отпаденіемъ этого острова отъ митрополіи. Это событіе побудило республиканское правительство къ болѣе рѣшительной мѣрѣ и декретомъ національнаго конвента 3 февраля 1794 г. было объявлено безвозмездное освобожденіе невольниковъ во всѣхъ французскихъ колоніяхъ. Но это рѣшеніе конвента получило весьма слабое примѣненіе въ нѣкоторыхъ колоніяхъ; въ другихъ же не было приведено въ исполненіе, такъ какъ онѣ перешли въ то время во власть Англіи. Когда же по Аміенскому трактату 1802 года колоніи были снова возвращены Франціи, то Наполеонъ, стоявшій тогда въ главѣ правительства, возстановилъ невольничество, сообразно законамъ и постановленіямъ, существовавшимъ до 1789 года [1]).

Невольничество, возстановленное Наполеономъ, продолжало неприкосновенно существовать во французскихъ колоніяхъ

---

[1]) *Cochin*. De l'abol. de l'esclav. т. 1, ст. 7, 9, 13, 22.

почти до самой эпохи іюльской монархіи. Правительство, занятое политическими вопросами, борьбою партій, не побуждаемое ни общественнымъ мнѣніемъ, ни палатами, не принимало ни какихъ мѣръ къ улучшенію судьбы негровъ. Только съ перемѣной правительства въ 1830 году, а также подъ вліяніемъ эманципаціонныхъ стремленій Англіи, вопросъ о невольничествѣ снова началъ привлекать къ себѣ вниманіе нѣсколькихъ избранныхъ лицъ. Въ тоже время появились нѣкоторыя слабыя попытки правительства къ смягченію невольничества. Постановленіями 1-го марта и 12-го іюля 1832 была уничтожена пошлина съ освобожденій и упрощено ихъ производство; 30 апрѣля 1833 года были запрещены нѣкоторыя жестокія наказанія и клейменіе; 4 августа 1833 года было предписано владѣльцамъ ежегодно доставлять списки невольниковъ, а также немедленно объявлять о всѣхъ рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ невольниковъ; 5 января 1840 года были приняты мѣры относительно элементарнаго и религіознаго образованія. Въ томъ же году была назначена коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ уничтоженіи невольничества. Несмотря на все это, дѣло освобожденія невольниковъ подвигалось весьма медленно. Плантаторы, пользовавшіеся сильнымъ вліяніемъ, долгое время умѣли отвращать грозившую имъ бурю. Но всѣ ихъ усилія не могли остановить начавшагося движенія. Вопросъ объ уничтоженіи невольничества сдѣлался жизненнымъ вопросомъ цѣлаго общества, и привлекъ къ себѣ участіе даже низшихъ классовъ. 4 мая 1844 года въ парламентъ поступила петиція 8830 парижскихъ и ліонскихъ работниковъ объ уничтоженіи невольничества. Аболиціонное движеніе начало одолѣвать. Въ 1845 году парламентъ принялъ законъ, постановлявшій, что съ обнародованіемъ его, всякій невольникъ можетъ законнымъ образомъ пріобрѣтать имущество и выкупаться за из-

вѣстную сумму, помимо воли господина. Законъ этотъ, получившій королевское утвержденіе 18 іюля 1845 года, былъ первымъ дѣйствительнымъ шагомъ на пути эманципаціи. Вслѣдъ за нимъ послѣдовали постановленія 18 мая, 4 и 5 іюня 1846 года, касавшіяся религіознаго и элементарнаго образованія негровъ, исправительныхъ наказаній, пищи, содержанія, ухода за больными и т. д. [1]).

Полагаясь только на одинъ смыслъ этихъ постановленій и не принимая во вниманіе дѣйствительнаго осуществленія ихъ, можно было бы предположить, что безусловная, неограниченная власть рабовладѣльцевъ была уничтожена. За исключеніемъ самыхъ незначительныхъ случаевъ, они обязаны были отдавать отчетъ во всѣхъ исправительныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ ими относительно невольниковъ. Для этой цѣли были заведены шнуровыя, скрѣпленныя мировыми судьями, книги, въ которыя владѣльцы должны были вносить всѣ свои наказанія невольниковъ, причины ихъ, по чьему распоряженію они сдѣланы. Кромѣ того, невольникамъ было предоставлено право жалобы на своихъ господъ. Женщины были совершенно освобождены отъ тѣлеснаго наказанія; мущинамъ же позволено отпускать не болѣе 15 ударовъ въ недѣлю, и то, спустя шесть часовъ послѣ проступка. Владѣльцамъ вмѣнялось въ обязанность обезпечивать невольниковъ въ удовлетвореніи главныхъ естественныхъ потребностей и заботиться объ умственномъ и религіозномъ образованіи ихъ. Для невольниковъ учреждались безплатныя школы, на содержаніе которыхъ отпускалось ежегодно съ 1840 года по 650,000 фр.; также назначались особые священники, которые обязаны были ежемѣсячно объѣзжать плантаціи и распространять между рабочимъ населеніемъ принципы ре-

---

[1]) *Cochin* De l'abolition de l'esclav. т. 1, ст. 41, 60, 69.

лигіи и нравственности. Всѣмъ неграмъ предоставлялось право пріобрѣтать себѣ движимое имущество и свободно распоряжаться имъ. За нарушеніе владѣльцами какого либо изъ приведенныхъ выше положеній, постановлено было подвергать виновныхъ денежному взысканію и даже тюремному заключенію. Наконецъ невольникамъ было предоставлено право выкупать себя, для чего была учреждена особенная коммиссія изъ двухъ королевскихъ и одного колоніяльнаго чиновника, которая обязана была входить въ разборъ всѣхъ несогласій, могущихъ возникнуть по поводу выкупной цѣны между невольникомъ и рабовладѣльцемъ.

Казалось бы, что подобными постановленіями вполнѣ ограничивался произволъ рабовладѣльцевъ. Но отъ закона до исполненія еще весьма далеко. Не только плантаторы, но даже мѣстныя административныя власти, которымъ было поручено наблюденіе за исполненіемъ законовъ, постоянно нарушали ихъ. Такъ тѣлесное наказаніе было отмѣнено для женщинъ, а между тѣмъ нерѣдко случалось, что полицейскіе коммиссары, собственноручно подвергали наказанію обнаженныхъ женщинъ. Невольнику было предоставлено право выкупать себя и свободно распоряжаться своимъ имуществомъ; но едва только онъ изъявлялъ желаніе воспользоваться этимъ правомъ, какъ его бросали въ тюрьму подъ какимъ нибудь предлогомъ и отбирали имущество въ пользу владѣльца. Невольнику было дозволено жаловаться на своего господина, но не было примѣра, чтобы когда либо жалоба его была удовлетворена. Королевскіе прокуроры, нарочно поставленные для разсмотрѣнія жалобъ невольниковъ, не только не исполняли своихъ обязанностей, но даже часто съ жандармами отсылали жаловавшихся къ ихъ владѣльцамъ въ полное ихъ распоряженіе. Ассизные суды, учрежденные приказами 1827 и 1838 годовъ для разбора уголовныхъ преступленій между

ченное нарѣчіе, которымъ говорили прежде негры, замѣнилось вездѣ болѣе правильнымъ французскимъ языкомъ. Молодые люди цвѣтнаго происхожденія стали даже поступать въ лицей и колегіи и по окончаніи курса начали занимать мѣста въ государственной и частной службѣ; словомъ вездѣ, гдѣ требовалась извѣстная степень умственнаго развитія [1]). Вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ подвинулась и нравственность. Семейная жизнь, почти не существовавшая между невольниками, сдѣлала быстрые успѣхи между ними послѣ освобожденія. Въ десятилѣтній періодъ съ 1838 по 1848 годъ считалось 1,754 невольничьихъ браковъ, или ежегодно около 250, что вмѣстѣ съ 6,175 браками свободныхъ составляло всего 7,929 браковъ; въ девять же лѣтъ съ 1848 по 1856 считалось уже 38,468 браковъ [2]). Въ то же время уменьшилось количество болѣе грубыхъ преступленій. Въ 1837—39 годы на 100 преступленій приходилось 47 на преступленія противъ лицъ и 53 противъ собственности; а въ 1850—52 г. 21 противъ лицъ и 79 противъ собственности [3]). Наконецъ точно также, какъ и въ англійскихъ колоніяхъ, между неграми повсемѣстно обнаружилось стремленіе къ пріобрѣтенію поземельной собственности, обезпечивающей самостоятельное существованіе. На помощь этому стремленію явились сберегательныя кассы и общества взаимнаго вспомоществованія, породившія привычку къ порядку и предусмотрительности въ расахъ, считавшихся до сихъ поръ неспособными къ этимъ качествамъ. Нерѣдко раздавались упреки освобожденнымъ за ихъ желаніе жить на своихъ небольшихъ участкахъ, но на это достаточно

---

[1]) *Jules Duval.* Politique coloniale de la France. L'Ile de la Réunion etc. Revue d. d. Mondes. 1860. 15 Avril, ст. 864.

[2]) *Cochin.* De l'abolition de l'esclav. т. 1, ст. 277.

[3]) *Cochin.* De l'abolition de l'esclav. т. 1, ст. 138.

отвѣтить словами Росси: «негры предпочитаютъ обработку своихъ огородовъ обработкѣ сахарныхъ плантацій, пріятный и легкій трудъ высокой заработной платѣ, домашнее занятіе мануфактурѣ: я тоже негръ» [1]).

Повидимому, не столь благопріятные результаты имѣла эманципація во французскихъ колоніяхъ относительно производства, какъ это главнымъ образомъ проявилось въ уменьшеніи количества вывоза главнаго колоніяльнаго продукта — сахара. Такъ въ Мартиникѣ, въ послѣдніе 10 лѣтъ невольнической системы, средняя годовая цифра вывоза сахара было 27,209,000 килогр; а въ 1848, 49 и 50 годахъ эта цифра не превышала $19\frac{1}{2}$ мил. килогр. Въ Гваделупѣ въ 10 лѣтъ, предшествовавшихъ 1848 году, средняя годовая цифра вывоза была 33,225,000 килогр., а въ первые годы свободы съ 1848 по 1851 она постепенно понижалась, такъ что въ 1850 г. было вывезено всего 12,831,000 килогр. На островѣ Бурбонѣ или Соединенія, въ послѣднее десятилѣтіе невольнической системы ежегодно вывозилось около 25,631,000 килогр.; а въ годы, слѣдовавшіе за эманципаціею вывозъ составлялъ въ 1849 г. 18,848,900 килогр.; а въ 1850 г. 20,893,400 килограмовъ.

Главныя причины этого уменьшенія производства въ первые годы по освобожденіи были почти тѣже, какъ и въ англійскихъ колоніяхъ. Французскіе колонисты, подобно англійскимъ, были обременены огромными долгами [2]) и потому

---

[1]) *Dupuynode*. Des lois du travail et de la popul. т. 2, ст. 55. — Jules Duval. Pol. colon. ст. 865. Revue d. d. Mondes 1858. Janvier 92.—ср. *Le Pelletier Saint-Remy*. Les colonies françaises depuis l'abolition de l'esclavage.

[2]) Гипотекарный долгъ Гваделупы и Мартиники простирался въ сороковыхъ годахъ до 130 мил.; Бурбона и Гвіаны до 80 и 100 мил. фр., что составляло, по крайней мѣрѣ для Мартиники и Гваделупы, почти четвертую часть всей цѣнности поземельной собственности. *Schoelcher*. Des colonies françaises. 1842. ст. 278.

при замѣнѣ обязательнаго труда вольнонаемнымъ, многіе изъ нихъ оказались несостоятельными производить самыя необходимыя уплаты и должны были ограничить размѣры своего производства. Вознагражденіе, выданное правительствомъ за освобожденныхъ на волю негровъ, пошло большею частью на уплату старыхъ долговъ; а кредитъ, которымъ пользовались плантаторы у негоціантовъ и банкировъ митрополіи, значительно ослабѣлъ вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, послѣдовавшихъ за февральскою революціею. Къ этимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ присоединились еще враждебныя отношенія къ неграмъ. Не имѣя силъ отказаться отъ старинныхъ предразсудковъ и примѣниться къ новому порядку вещей, владѣльцы плантацій, естественно не могли удержать прежняго числа рабочихъ. Негры терпѣливо сносившіе всякаго рода униженія въ періодъ своей полной зависимости отъ рабовладѣльцевъ, съ пріобрѣтеніемъ свободы, разумѣется, не пожелали подвергаться прежнему высокомѣрному обращенію послѣднихъ. Всѣ, у кого только не было еще заглушено чувство собственнаго достоинства, отказывались продолжать работу на своихъ владѣльцевъ, не желавшихъ отречься отъ прежнихъ привычекъ къ господству.

Все это достаточно объясняетъ временной упадокъ производства сахара; но онъ далеко не имѣлъ продолжительнаго вліянія. Въ скоромъ времени производство этого продукта снова поднялось и далеко превзошло предшествовавшія цифры, какъ это доказывается слѣдующими оффиціяльными данными относительно привоза колоніяльнаго сахара во Францію: съ 1843 по 1847 г. ежегодно привозилось среднимъ числомъ 80,570,800 килогр.; съ 1848 по 1853— 57, 946,830; въ 1853 привозъ достигъ уже 65,682,080; въ 1854—82,211,428; въ 1855—90,747,276; въ 1856—93,531,027; въ 1857—

84,961,781; въ 1858 – 116,245,177; въ 1859 – 112,701,138 килограмовъ [1]).

Другія данныя также свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ оживленіи колоніяльной промышленности и торговли, порожденномъ эманципаціею. По статистическимъ свѣдѣніямъ о торговлѣ Франціи, грузъ кораблей, употреблявшихся для колоніяльной торговли, въ теченіе десятилѣтняго періода съ 1827 по 1837 г. среднимъ числомъ ежегодно составлялъ 218,203 тоннъ; съ 1837 по 1847 – 276,378; съ 1847 по 1856 равнялся уже 424,126 тонамъ [2]).

Тоже подтверждается данными, касающимися общихъ оборотовъ колоніяльной торговли. Средняя ежегодная цѣнность ввоза и вывоза французскихъ колоній представляла слѣдующія цифры:

	съ 1843 по 1847.	съ 1848 по 1853.	съ 1853 по 1858.
Мартиника:	39,226,503 фр.	36,676,505 фр.	51,546,959 фр.
Гваделупа:	39,228,912 »	28,461,649 »	39,904,671 »
Гвіана:	4,081,799 »	4,427,460 »	7,954,376 »
Бурбонъ:	33,074,648 »	34,708,672 »	72,324,705 »
итого:	115,609,862 »	104,274,286 »	171,734,701 фр.

Отсюда видно, что въ пятилѣтній періодъ, слѣдовавшій за эманципаціею, сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтнимъ періодомъ, произошло уменьшеніе торговыхъ оборотовъ только на 11,335,576 фр; между тѣмъ какъ въ слѣдующее пятилѣтіе съ 1853 по 1858 годъ произошло значительное увеличеніе болѣе чѣмъ на 56 милліоновъ франковъ [3]).

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, мы считаемъ выше приведенные факты вполнѣ достаточными для дока-

---

[1]) *Cochin.* De l'abolition de l'esclav. т. 1, ст. 174.

[2]) *Dupuynode.* Des lois du trav. et de la popul. т. 2, ст. 56.

[3]) *Cochin.* De l'abol. de l'esclav, т. 1, ст. 166

зательства несомнѣннаго превосходства новой организаціи труда надъ старинною системою, основанною на невольничествѣ. Очевидно, что колоніи не только не погибли, какъ въ этомъ были убѣждены плантаторы; но въ короткое время достигли несравненно болѣе высокой степени экономическаго и общественнаго процвѣтанія, нежели какое когда либо существовало въ самыя счастливыя эпохи невольничества. Возрасло не только благосостояніе угнетенныхъ прежде классовъ, но и общая совокупность общественнаго богатства, и исторія еще разъ неопровержимымъ образомъ доказала, что требованія вѣчной правды и справедливости необходимо совпадаютъ съ требованіями общественной пользы и ведутъ къ общему благу.

Въ скоромъ времени послѣ уничтоженія невольничества во французскихъ колоніяхъ послѣдовало уничтоженіе этого учрежденія въ нидерландскихъ колоніяхъ въ Азіи и Африкѣ. На обширныхъ островахъ, принадлежавшихъ Голландіи въ Индійскомъ архипелагѣ, невольничество представлялось не столько требованіемъ обработки земли, сколько остаткомъ давно вкоренившагося обычая роскоши, который, впрочемъ, благодаря различнымъ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, находился въ совершенномъ упадкѣ, такъ что въ 1846 году считалось всего не болѣе 8000 невольниковъ, преимущественно употребляемыхъ для исполненія различныхъ домашнихъ работъ. Въ 1854 году голландское правительство рѣшилось наконецъ совершенно искоренить эти остатки и закономъ 2 сентября постановило уничтоженіе невольничества на Явѣ и другихъ принадлежащихъ ей островахъ Индійскаго архипелага съ 1-го января 1860 [1]).

---

[1]) *Cochin.* De l'abolition de l'escl. т. 2, ст. 247 и сл.

Сравнительно болѣе важное значеніе имѣло невольничество въ американскихъ колоніяхъ Голландіи, именно въ Гвіанѣ или Суринамѣ, а также на небольшихъ вестъ-индскихъ островахъ: Кюрасао, Сабѣ, св. Евстафія и св. Мартина. Число невольниковъ въ Суринамѣ въ 1861 году простиралось до 34,000, а на небольшихъ островахъ до 11,272, всего до 45,272 душъ. Вопросъ объ эманципаціи въ этихъ колоніяхъ былъ поднятъ вскорѣ послѣ освобожденія невольниковъ въ французскихъ колоніяхъ, вслѣдствіе королевскаго повелѣнія 17 декабря 1851 года. Дѣйствительно, трудно было удерживать невольниковъ въ Суринамѣ, расположенномъ между французскою и англійскою Гвіанами, гдѣ невольничество, благодаря совершеннымъ преобразованіямъ, уже не существовало. Сами колонисты требовали разрѣшенія этого вопроса. Но пренія объ этомъ длились болѣе десяти лѣтъ; предлагался проэктъ за проэктомъ, поправка за поправкой и только въ 1862 году былъ провозглашенъ законъ, освобождавшій всѣхъ невольниковъ съ 1-го іюля 1863 года. Владѣльцамъ было обезпечено вознагражденіе въ 300 флориновъ за каждаго невольника, безъ различія пола и возраста; невольники же были обязаны оставаться въ теченіе трехъ лѣтъ въ переходномъ состояніи ученичества, получая въ теченіе этого времени половину заработной платы отъ правительства [1]).

Наконецъ въ недавнее время эманципаціонныя мѣры были предприняты и Португаліею въ ея колоніяхъ, занимавшихъ нѣкогда громадныя пространства, но представляющихъ нынѣ только остатки ея прежняго величія. Къ числу ихъ относятся острова Зеленаго Мыса, гдѣ въ 1852 году

[1]) *Kolb.* Handbuch der Statistik. 1868. ст. 414. — Journal des Écon. 1862. Octobre, ст. 161. — Annuaire de l'ec. pol. et stat. pour. 1864. ст. 425.

считалось 5,659 невольниковъ на 82,000 жителей; маловажныя конторы на верхне-гвинейскомъ берегу: Биссао, Каше, Зенгихоръ, гдѣ на нѣсколько тысячь европейцевъ и туземцевъ приходилось около 1500 невольниковъ; острова св. Ѳомы и Принца въ Гвинейскомъ заливѣ, гдѣ обработкой какао, кофе, имбира, перца и др. растеній занималось до 4580 невольниковъ; наконецъ округи нижней Гвинеи: Ангола и Бенегуэла, гдѣ въ 1856 году было до 65,000 невольниковъ, а также Мозамбикскій округъ на противоположномъ восточномъ берегу Африки, гдѣ на 62,000 жителей число невольниковъ простиралось до 42,000.

Первыя мѣры къ уничтоженію невольничества въ этихъ заморскихъ владѣніяхъ Португаліи были приняты еще въ половинѣ прошлаго десятилѣтія. Декретомъ 14 декабря 1854 года и законами 30 іюня и 25 іюля 1856 года всѣ невольники, принадлежавшіе государству, городамъ, церкви и благотворительнымъ учрежденіямъ ордена Милосердія, были объявлены свободными съ условіемъ обязательной службы въ теченіе опредѣленнаго времени. Законъ 5 іюня 1856 года уничтожалъ невольничество въ части провинціи Анголы, именно въ округахъ Амбризѣ и въ территоріяхъ Кабиндѣ и Мелиндѣ. Законъ 24 іюня 1856 года объявлялъ всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ невольницъ послѣ этого числа, свободными съ условіемъ прослужить владѣльцамъ до двадцатилѣтняго возраста. Въ тоже время было издано два закона, по которымъ всѣ невольники, привезенные въ Португалію, Мадеру, и Азорскіе острова, объявлялись свободными. 25 августа 1856 года, на основаніи донесенія губернатора Макао, Тимора, Соноры и Гоа, португальское правительство объявило, что невольничесво, фактически исчезнувшее въ португальской Индіи, уничтожается также и по закону. Наконецъ въ послѣднее время, какъ свидѣтельствуютъ новѣй-

шія извѣстія, приступлено къ окончательному уничтоженію невольничества во всѣхъ португальскихъ заморскихъ колоніяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что этому примѣру не замедлитъ послѣдовать и сосѣднее государство Испанія, въ американскихъ колоніяхъ которой, Кубѣ и Порторико, считается нынѣ около 409,000 невольниковъ. Вопросъ этотъ уже поднятъ временнымъ революціоннымъ испанскимъ правительствомъ и можно надѣяться, что разрѣшеніемъ его, невольничество окончательно исчезнетъ во всѣхъ колоніяхъ европейскихъ государствъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Рабская обработка въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ.

Къ числу государствъ, въ которыхъ невольничество достигло наибольшей степени развитія въ послѣднее время, принадлежатъ Сѣверо-Американскіе Соединенные штаты. Въ то время, какъ въ колоніяхъ различныхъ европейскихъ государствъ учрежденіе это развивалось въ зависимости и подъ контролемъ сильныхъ правительствъ митрополій; въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ развитіе его совершалось на полномъ просторѣ подъ вліяніемъ республиканскаго правительства. Вслѣдствіе этого невольничество сдѣлалось кореннымъ учрежденіемъ государства. Оно проникло во всю экономическую и политическую жизнь народа, захватило всѣ промышленные и торговые интересы, породило неистовую борбу партій, было источникомъ постояннаго раздора, озлобленія, анархіи и подъ конецъ привело къ междоусобной кровавой войнѣ, какъ единственному способу радикальнаго исцѣленія этой язвы государственнаго тѣла. Нельзя не признать поэтому, что постепенное зарожденіе, развитіе и уничтоженіе невольничества въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ принадлежитъ къ числу наиболѣе любопытныхъ и поучительныхъ явленій человѣческой исторіи послѣдняго времени. Не имѣя намѣренія вдаваться въ подробное описаніе

всѣхъ частностей, касающихся этого вопроса, мы тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ изложить главныя характеристическія черты, насколько это требуется для правильнаго и яснаго пониманія изучаемаго нами вопроса. Если же въ теченіе изложенія мы невольно коснемся общаго хода американской политики, то это послужитъ только очевиднымъ доказательствомъ того, что невольничій вопросъ составлялъ краеугольный камень, вокругъ котораго вращались всѣ интересы страны и при помощи котораго можно видѣть въ ясномъ свѣтѣ всѣ политическіе вопросы, волновавшіе Сѣверо-Американскіе Соединеные штаты.

Первое появленіе невольничества въ области нынѣшняго Сѣверо-Американскаго союза относится къ началу семнадцатаго столѣтія. Послѣ многократныхъ неудачныхъ попытокъ, небольшому числу англійскихъ авантюристовъ, удалось наконецъ въ 1607 г. основать на берегахъ Джемсовой рѣки въ Виргиніи первую постоянную колонію — Джемстаунъ. Населеніе этой колоніи возрастало весьма медленно. Прежнія безуспѣшныя попытки колонизаціи, опасности морскаго плаванія, страхъ дикихъ Индійцевъ и ихъ томагаковъ, значительно охладили въ митрополіи страсть къ переселенію. Основатели виргинской колоніи состояли преимущественно изъ разорившихся, вслѣдствіе безпорядочнаго поведенія, потомковъ англійскихъ аристократическихъ фамилій, различнаго рода бродягъ и людей, оставившихъ родину по убѣдительному настоянію шерифовъ, присяжныхъ и судей. Едва ли какая либо другая изъ вслѣдъ затѣмъ основанныхъ колоній была составлена изъ столь негодныхъ и мало обѣщавшихъ элементовъ; и еслибы не поддержка щедрой и могущественной Лондонской Компаніи, пользовавшейся въ теченіе двухъ или трехъ поколѣній особенною благосклонностью и покровительствомъ короны, то по всей вѣроятности, эта колонія

не замедлила бы погибнуть въ самомъ зародышѣ. Но климатъ Виргиніи былъ благорастворенный, почва замѣчательно богата и плодородна, лѣса превосходны и изобильны, а многочисленныя бухты и заливы изобиловали рыбой и лучшими въ мірѣ черепокожими. Къ тому же табакъ, это ядовитое, но упоительное зелье, роскошно произраставшій по берегамъ ея рѣкъ и охотно покупаемый по высокимъ цѣнамъ британскими купцами, доставлялъ средства для удовлетворенія почти всѣхъ потребностей поселенцевъ. При такихъ условіяхъ трудъ всякаго рода былъ въ большомъ запросѣ въ новой колоніи, которая послѣ двѣнадцатилѣтняго сомнительнаго и опаснаго существованія считала не болѣе 600 бѣлыхъ обитателей, притомъ почти исключительно мужскаго пола. Въ 1619 году митрополія выслала 90 женщинъ «безукоризненной чистоты», руку и сердце которыхъ колонисты пріобрѣли цѣною отъ 120 до 150 фунтовъ табаку. Но такъ какъ естественное увеличеніе народонаселенія совершалось медленно, попытка же усилить переселеніе изъ митрополіи не удалась; то рѣшились прибѣгнуть къ испанскому способу заселенія, болѣе ста лѣтъ уже установившемуся въ испанской и португальской Америкѣ, и болѣе полувѣка господствовавшему въ британской Вестъ-Индіи, именно къ негроторговлѣ.

Въ томъ же 1620 году, когда зимою къ Плимутской скалѣ въ Массачузетскомъ заливѣ пристала первая горсть отцовъ — пилигримовъ, положившихъ основаніе будущему величію и значенію американской націи, на Джемсовой рѣкѣ въ Виргиніи появился голландскій корабль съ первымъ грузомъ двадцати черныхъ невольниковъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе страннаго стеченія обстоятельствъ и поразительнаго противорѣчія въ человѣческихъ дѣлахъ, почти въ одно и тоже время на сѣверо-американской почвѣ было положено

начало благословенію и проклятію, свободѣ и рабству [1]) Съ борта свободнаго корабля вышла одна изъ самыхъ цвѣтущихъ и свободныхъ націй міра, простирающаяся нынѣ до 30 мил.; печальные же пассажиры негрскаго судна послужили зародышемъ четырехъ миліоннаго невольничьяго населенія.

Черные невольники были проданы за хорошую цѣну. Сильные, привыкшіе къ жаркому климату, къ болотистымъ мѣстностямъ и теплымъ испареніямъ, африканцы работали отлично и принесли своимъ владѣльцамъ значительныя выгоды. За нихъ хорошо платили и потому для выгоднаго товара открылись новые рынки, новыя поселенія и вскорѣ обычай употребленія рабовъ распространился не только въ южныхъ, но и въ сѣверныхъ штатахъ. Исторія не сохранила для насъ воспоминаній о какомъ либо серьозномъ сопротивленіи по нравственнымъ или экономическимъ побужденіямъ привозу невольниковъ и установленію невольничества въ различныхъ англійскихъ, голландскихъ и шведскихъ колоніяхъ, расположенныхъ по берегамъ Атлантическаго океана между рѣками Пенабскотомъ и Саванной въ теченіи слѣующаго столѣтія. Извѣстно только, что въ началѣ на привозъ негровъ въ приморскіе порты смотрѣли съ неопредѣленнымъ любопытствомъ и удовольствіемъ, какъ смотрѣли бы нынѣ на опытъ привоза слоновъ или гиппопотамовъ въ качествѣ рабочаго скота. Отвлеченныя права человѣчества не только не возбуждали тогда народныхъ преній; но не были даже темой философской спекуляціи. Джонъ Гемпденъ не пролилъ еще своей крови на полѣ битвы, а Алжернонъ Сидней не сложилъ еще головы на плахѣ за англійскую свободу. Негры, только что привезенные изъ глубины Африки, грубые и не привлекательные, не могли произнести въ свою защиту ни

[1]) *Bancroft.* Geschichte der Vereinigten Staaten ч. 1, ст. 155.

одного слова, понятнаго британскому или колонистскому уху и, по всей вѣроятности, имѣли еще менѣе ясное понятіе о своихъ человѣческихъ правахъ, чѣмъ какое имѣла окружавшая ихъ толпа. Не далѣе какъ во второй половинѣ 17 вѣка британскій генералъ-прокуроръ на вопросъ формально предложенный ему, отвѣчалъ, что негры, какъ язычники, по справедливости могутъ быть содержимы въ неволѣ даже въ Англіи. Исторія не упоминаетъ о количествѣ денегъ, заплаченныхъ ему за это замѣчательное проявленіе юридической учености и остроумія; но, по всей вѣроятности, оно заключало въ себѣ щедрое вознагражденіе за угрызенія совѣсти. Спустя нѣсколько времени было пріобрѣтено два, три рѣшенія британскихъ судебныхъ мѣстъ, формально подтверждавшихъ это мнѣніе, и только въ 1772 году лордъ Мансфильдъ произнесъ въ вѣчно памятномъ Соммерсетскомъ дѣлѣ свое рѣшеніе, что по законамъ Англіи никто не можетъ быть содержимъ въ неволѣ.

Казалось бы, что суровая нравственность и демократическій духъ пуританъ Новой Англіи должны были бы освободить ихъ отъ пятна человѣческой неволи; но, отчасти религіозный фанатизмъ, считавшій всѣхъ язычниковъ врагами Бога, отчасти ненависть къ туземцамъ, питаемая смертельною борьбою съ ними, рано породили убѣжденіе, что всѣ язычники—Индійцы, эти дѣти дьявола, должны быть порабощены, если только не истреблены, подобно Филистимлянамъ, жителямъ Ханаана. Рабство Индійцевъ, иногда запрещаемое закономъ, но обыкновенно терпимое и одобряемое общественнымъ мнѣніемъ, принадлежало къ числу самыхъ раннихъ обычаевъ Новой Англіи; а отъ порабощенія Индійцевъ къ порабощенію другихъ варваровъ—язычниковъ, переходъ былъ весьма легокъ. Новую Англію не можетъ освободить отъ этого пятна и упрека то обстоятельство, что количество невольни-

ковъ было незначительно и сосредоточено въ приморскихъ городахъ Суровый климатъ, скалистая почва и вообще топографическія условія и свойство продуктовъ Новой Англіи представляли слишкомъ могущественныя преграды значительному развитію невольничества Ея узкіе клочки пахатной земли, окаймленные болотами и голыми глыбами гранита, мало годились для рабской обработки. Одинъ физическій трудъ безъ труда умственнаго, мускулы, разобщенные съ разумомъ, могли доставить только самое скудное существованіе на этихъ малоплодородныхъ холмахъ. Тѣ, которые для обезпеченія своей жизни попеременно должны были предаваться то земледѣлію, то рыбному промыслу, то ремесламъ, то мореходству, навѣрно были бы разорены до крайности толпами многочисленныхъ рабовъ. Поэтому рабовладѣніе въ сѣверныхъ штатахъ могло имѣть еще нѣкоторое соціяльное значеніе, какъ признакъ аристакратизма и богатства, но далеко не могло служить источникомъ барышей и денежныхъ выгодъ.

Совсѣмъ не то было на югѣ отъ Сусквеганны, гдѣ естественныя и климатическія условія въ высшей степени благопріятствовали производству такъ называемыхъ колоніяльныхъ продуктовъ: табака, риса, сахара, индиго. Запросъ на эти продукты ежегодно возрасталъ, а вмѣстѣ съ нимъ возрастало и стремленіе поселенцевъ производить ихъ, и такъ какъ рукъ было мало, то они охотно пользовались средствомъ, предлагаемымъ Англіею, покупали невольниковъ и безчеловѣчно эксплуатировали ихъ силы Впрочемъ не только естественныя, но также и общественныя условія въ высшей степени способствовали значительному перевѣсу невольничества въ южной половинѣ сѣверо-американскихъ колоній. Въ то время, какъ сѣверныя колоніи послужили пріютомъ для людей сильно пострадавшихъ отъ религіозныхъ и полити-

ческихъ гоненій, готовыхъ на всякій личный трудъ, лишь бы отстоять свою личную независимость; южныя были основаны компаніями вельможъ и богачей, которымъ королевскія грамоты представляли пользованіе землями на феодальномъ правѣ. Чуждые по воспитанію и привычкамъ личнаго труда, кавалеры юга пробавлялись сначала кабальными работниками, но вскорѣ нашли себѣ болѣе послушное и надежное орудіе въ неграхъ, о размноженіи которыхъ старались на перерывъ другъ передъ другомъ. Кабальные отдавались только на срокъ, и по истеченіи его, а чаще и прежде, уходили селиться въ лѣса на западъ; да и во всякомъ случаѣ, при ихъ европейскихъ привычкахъ и понятіяхъ, трудно было подчинить ихъ игу скудно-вознаграждаемаго тяжкаго труда, тогда какъ на негра смотрѣли какъ на животное и соотвѣтственно тому обходились съ нимъ. Возникавшія у нѣкоторыхъ религіозныя сомнѣнія въ справедливости подобныхъ поступковъ устранялись придуманнымъ тогда фарисейскимъ правиломъ, что невольничество служитъ неграмъ путемъ къ спасенію, ведущимъ въ лоно христіанъ.

Такимъ образомъ зло невольничества долгое время спокойно и безпрепятственно развивалось во всѣхъ британскихъ колоніяхъ Америки, не встрѣчая серьознаго сопротивленія со стороны мѣстныхъ жителей. Единственное и весьма почетное исключеніе представляла Георгія, въ которой въ самомъ началѣ основаніи ея въ 1733 году, благодаря усиліямъ знаменитаго основателя ея Джемса Оглеторпа, невольничество было запрещено, какъ учрежденіе жестокое, несправедливое и противное интересамъ бѣлыхъ поселенцевъ. Но это запрещеніе продолжалось не долго; и уже въ 1749 году по просьбѣ колонистовъ невольничество было введено въ Георгіи точно также, какъ и во всѣхъ прочихъ колоніяхъ, вошедшихъ въ послѣдствіи въ составъ Сѣверо - Американскаго

Союза [1]). Впрочемъ необходимо замѣтить, что, когда вслѣдствіе безпрерывно возраставшаго привоза негровъ, невольничество достигло значительныхъ размѣровъ и пустило глубокіе корни на сѣверо-американской почвѣ, то оно не замедлило обратить на себя вниманіе болѣе просвѣщеннаго и гуманнаго населенія колоній, которое не могло оставаться вполнѣ равнодушнымъ въ виду тѣхъ опасныхъ послѣдствій, которыми грозила постоянно расширявшаяся негроторговля. Вслѣдствіе этого не только въ сѣверныхъ, но и въ южныхъ штатахъ появились попытки положить предѣлъ невольничеству. Такъ въ 1760 году Южная Каролина, ровно за сто лѣтъ до того времени, когда она подняла знамя возстанія въ защиту невольничества, рѣшеніемъ законодательнаго собранія объявила ввозъ невольниковъ запрещеннымъ; но этотъ законъ былъ отвергнутъ королевскою властью и правителямъ колоній былъ отданъ приказъ подавлять подобнаго рода заявленія. Виргинія съ своей стороны въ петиціи 1772 года, посланной Георгу III, также горячо протестовала противъ негроторговли. «Привозъ невольниковъ, писала она, съ береговъ Африки въ колоніи Вашего Величества съ давняго времени считался безчеловѣчной торговлей; при нынѣшнемъ распространеніи его и покровительствѣ со стороны королевскаго правительства, торгъ этотъ угрожаетъ существованію и благосостоянію подданныхъ Вашего Величества въ Америкѣ. Хотя мы не сомнѣваемся, что многіе подданные Вашего Величества извлекаютъ пользу изъ этого торга, но, размышляя о томъ, какъ сильно затрудняется этимъ заселеніе и процвѣтаніе колоній, мы осмѣливаемся питать надежду, что интересы отдѣльныхъ лицъ будутъ посвящены безопасности

[1]) *Kapp*. Geschichte der Sklaverei in den Vereinigten Staaten von Amerika. 1861 ст. 41.—Das Sklavenwesen in Nordamerika. Unsere Zeit. 1862 ст. 30.

и счастію многихъ. Глубоко проникнутые этимъ чувствомъ, мы всеподданнѣйше просимъ Ваше Величество принять мѣры для ограниченія столь позорнаго и опаснаго торга» [1]).

Но, какъ эта петиція, такъ и другія подобныя заявленія человѣколюбивыхъ обществъ, корпорацій и нѣкоторыхъ выдающихся отдѣльныхъ личностей не привели ни къ какимъ результатамъ. Англійская политика упорно стояла за невольничество, по крайней мѣрѣ за прибыльную негроторговлю, и ни демонстраціи колонистовъ, ни усилія англійскихъ филантроповъ долгое время не въ состояніи были измѣнить этой политики. «Англія, какъ откровенно выразился лордъ Дартмаутъ никоимъ образомъ немогла дозволить колоніямъ прекратить или ослабить столь выгодную для нея торговлю. «Потребовались болѣе серьозныя событія и они явились. Народъ американскихъ колоній убѣдился, что англійская корона не хочетъ уступить ни въ невольничьемъ вопросѣ, ни въ другихъ важныхъ дѣлахъ колоній. Это сознаніе въ связи съ дальнѣйшими притѣсненіями, вызвало народъ къ возстанію и революціи. Массачузетсъ въ 1774 году издалъ законъ противъ привоза негровъ и хотя губернаторъ уничтожилъ его, но судебныя власти колоній рѣшили въ пользу признанія и присоединились къ принципамъ свободы и человѣчества. Столкновеніе между колоніями и короной сдѣлалась серьознымъ; мѣра несправедливости и произвола Англіи исполнилась; колоніи возстали и своекорыстная политика Англіи была наказана окончательной потерей ея обширныхъ континентальныхъ владѣній въ Америкѣ.

4 іюля 1776 года, въ день, который донынѣ празднуется, какъ величайшее торжество въ всемъ Союзѣ, кон-

---

[1]) *Carlier*. De l'ésclavage dans ses rapports avec l'union Americaine. 1862. ст. 113.—

грессъ, собравшійся въ Филадельфіи, провозгласилъ независимость колоній отъ митрополіи; 9 сентября было принято названіе Соединенныхъ Штатовъ Америки; 4 октября образался союзъ штатовъ; наконецъ 3 сентября 1783 года по парижскому миру независимое существаваніе союза было признано самою Англіею.

Но Англія, принужденная признать свободу юной республики, оставила ей гибельное наслѣдіе въ 500,000 черныхъ невольниковъ, изъ коихъ девять десятыхъ было сосредоточено на югѣ, благопріятствовавшемъ развитію невоьничьяго труда [1]). Наслѣдіе это постепенно возраставшее съ теченіемъ времени, послужило главнымъ источникомъ всѣхъ бѣдствій и золъ, постигшихъ юное государство. Подобно болѣзненному наросту, оно охватило все государственное тѣло и отравило всѣ его отправленія. Вопросъ о рабствѣ сдѣлался вскорѣ главнымъ руководителемъ внѣшней и внутренней политики, долгое время служилъ критеріумомъ при избраніи, какъ главы исполнительной власти, такъ и представителей законодательной, опредѣлялъ мѣру возможнаго соглашенія между свободными и невольничьими штатами, разъединялъ республику постоянной враждой и наконецъ привелъ къ кровой междоусобной войнѣ.

Уже съ самаго начала независимаго существованія юной республики, рабскій вопросъ становится національно-американскимъ вопросомъ и порождаетъ замѣтную разницу въ воззрѣніяхъ отдѣльныхъ штатовъ. Такъ въ первоначальномъ проэктѣ манифеста о независимости, невольничество и торгъ неграми были заклеймены рѣзкими словами. „Король, говорилось въ немъ, предпринялъ жестокую войну противъ самой человѣческой природы; онъ попралъ самыя священныя

---

[1]) *Tucker's* History of the United States. т. 1, ст. 97. —

права жизни и свободы въ лицѣ отдаленнаго и ничѣмъ не оскорбившаго его народа; онъ захватывалъ въ плѣнъ несчастныхъ, отводилъ ихъ невольниками въ другую часть свѣта или обрекалъ на жалкую смерть при перевозкѣ. Это поведеніе пирата, позорное для самыхъ варваровъ, сдѣлалось поведеніемъ христіанскаго короля Великобританіи. Рѣшившись поддержать рынокъ, на которомъ покупаютъ и продаютъ людей, онъ постыдно воспользовался своею властью для подавленія всѣхъ законодательныхъ попытокъ ослабить или совершенно уничтожить эту позорную товговлю„. Но эти рѣзкія слова на конгрессѣ 1775 года были выпущены изъ уваженія къ южнымъ колоніямъ Каролинѣ и Георгіи [1]).

Еще рѣзче проявилась разница между сѣверомъ и югомъ при составленіи конституціи. Мѣстные интересы, въ значительной мѣрѣ обусловливаемые невольничествомъ, а также политическое различіе мнѣній двухъ главныхъ партій: *демократовъ*, отстаивавшихъ независимость отдѣльныхъ штатовъ, и *федералистовъ*, стремившихся къ упроченію власти въ рукахъ союзнаго правительства, породили сильную борьбу, какъ въ генеральномъ конгрессѣ, такъ и въ законодательныхъ собраніяхъ отдѣльныхъ штатовъ. Только мало по малу и послѣ долгихъ бурныхъ преній была составлена конституція и признана органическимъ закономъ готударства.

Конституція эта, въ противоположность манифесту о независимости, торжественно провозгласившему, что всѣ люди имѣютъ равное право на жизнь, свободу и счастіе, ограничила это признаніе правъ человѣка извѣстнымъ цвѣтомъ лица и тѣмъ самымъ надолго запечатлѣла свою исторію темнымъ пятномъ неразлучнаго съ нею рабства. Впрочемъ несправедливо было бы возлагать отвѣтственность за это на

---

[1]) *Greeley*. The American Conflict. 1867 т. 1, ст. 31.

великія тѣни учредителей союза. Въ своей политической дѣятельности эти люди несомнѣнно руководились сознаніемъ общаго блага и приносили въ жертву ему даже нѣкоторыя изъ задушевныхъ своихъ убѣжденій. Болѣе требовать отъ историческихъ дѣятелей не въ правѣ никто, и строго обсуждая событіе въ его послѣдствіяхъ, мы можемъ только пожалѣть, что чистыя и благородныя побужденія главныхъ его участниковъ не въ силахъ были преодолѣть встрѣченныя ими преграды и завѣщали часть своего подвига грядущимъ поколѣніямъ.

Достовѣрно извѣстно, что великіе основатели сѣвероамериканской республики, и въ главѣ ихъ Вашингтонъ и Джефферсонъ, были противниками невольничества и при обсужденіи конституціи выражали свое мнѣніе, о томъ что оно нарушаетъ основную идею конституціи, по которой всѣ люди имѣютъ равныя права и требованія на жизнь, свободу и счастіе, и потому предлагали прибавить статью объ уничтоженіи рабства. Но сильное сопротивленіе со стороны южныхъ представителей, угроза ихъ отдѣлиться отъ союза, побудили противниковъ невольничества къ уступкамъ и такимъ образомъ чудовищный бракъ свободы и рабства былъ освященъ. Все, чего могли добиться противники невольничества, состояло въ томъ, что какъ въ конституціи, такъ и въ позднѣйшихъ постановленіяхъ конгрессовъ, слово рабъ было тщательно обойдено, такъ что, какъ говоритъ Чаннингъ [1]), «иностранецъ можетъ читать американскую конституцію, совершенно не подозрѣвая, что рабство существуетъ между нами». Нужно прибавить еще и то, что многіе изъ народа и его представителей, одушевленные идеями свободы и равенства, дѣлая противъ своихъ убѣжденій уступку

[1]) *Oeuvres* de Channing. De l'esclavage. Paris. 1855. ст. 349.

рабству, полагали, что оно мало по малу исчезнетъ само собою. Но исторія кровавымъ образомъ доказала, какъ жестоко ошибались они въ своихъ эманципаціонныхъ ожиданіяхъ.

Для болѣе яснаго пониманія послѣдующихъ событій, необходимо твердо помнить слѣдующіе два главныхъ пункта: во первыхъ, уже въ эпоху объявленія независимости рабство негровъ признавалось большинствомъ народонаселенія южныхъ штатовъ полезнымъ и выгоднымъ учрежденіемъ, между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ штатахъ на оборотъ проявлялись стремленія къ эманципаціи; и во вторыхъ, на югѣ господствовала такъ называемая демократическая партія, признававшая основнымъ принципомъ своимъ независимость отдѣльныхъ штатовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упроченіе и распространеніе невольничества негровъ; на сѣверѣ же федеральная партія, склонявшаяся къ централизаціи союза и къ постепенному уничтоженію рабства.

Представители обѣихъ этихъ партій начертили, обсудили и приняли конфедераціонный актъ 1777 года, по которому каждый отдѣльный штатъ пользовался почти полною независимостью. Но этотъ органическій законъ вскорѣ оказался непрактическимъ и недостаточнымъ, такъ что для предупрежденія союза отъ насильственнаго разложенія, нашли необходимымъ подвергнуть этотъ законъ пересмотру и съ цѣлью установленія болѣе совершеннаго союза съ прочнымъ и сильнымъ центральнымъ правительствомъ, возникла въ 1787 году новая конституція, обязательно принятая всѣми тринадцатью первоначальными штатами, вслѣдствіе отдѣльной подачи голосовъ законодательныхъ собраній. Независимость отдѣльныхъ штатовъ была ограничена и національныя дѣла были предоставлены исключительно конгрессу и федеральной администраціи. Статья I, отд. XII этой конституціи

ясно говоритъ, что никакой штатъ не имѣетъ права когда либо вступать въ договоры, союзы, конфедераціи и т. д.

Во время преній о конституціи невольничій вопросъ рѣзко раздѣлилъ представителей различныхъ партій. Смыслъ относящихся къ нему постановленій носитъ на себѣ характеръ тяжелой и упорной борьбы: наступательной со стороны юга, оборонительной со стороны сѣвера. Такъ въ статьѣ I, отд. IX, § 1, было постановлено: «переселеніе или привозъ «*такихъ лицъ*», допущеніе которыхъ будетъ признано удобнымъ какимъ либо изъ существующихъ штатовъ, не можетъ быть запрещенъ конгрессомъ до 1808 года; хотя онъ можетъ взымать пошлину не болѣе 10 долларовъ съ каждаго лица подобнаго привоза». Иными словами: уступка негроторговли на слѣдующія двадцать лѣтъ! — Только за такую діявольскую цѣну согласились крайніе южные штаты, Георгія и Каролина, присоединиться къ союзу. Все, чего могли добиться сѣверяне, это прикрыть настоящій смыслъ переноснымъ выраженіемъ, проявляющимъ стыдъ передъ варварствомъ, совершаемымъ противъ столь торжественно провозглашенной ими свободы.

Статья IV, отд. II, § 3 гласитъ: «Всякое лице, обязанное по существующимъ законамъ въ томъ или другомъ штатѣ службой или работой, не должно въ случаѣ бѣгства въ другой штатъ, вслѣдствіе какого либо существующаго тамъ закона или постановленія, освобождаться отъ службы или работы; но должно быть выдаваемо по требованію стороны, имѣющей право на подобную службу или работу». Южане при обсужденіи этого закона желали слово «service» служба, замѣнить словомъ «servitude», означающимъ рабство, но вслѣдствіе рѣшительной оппозиціи сѣверныхъ депутатовъ не успѣли въ этомъ. Этотъ параграфъ заключаетъ въ

себѣ знаменитый «Fugitive slave law» со всѣми его разнообразными толкованіями и разногласіями.

Другую важную уступку, благопріятную для невольничества, пріобрѣли южные представители въ статьѣ I, отд. II, § 3, въ которой значится, что при избраніи представителей въ конгрессъ (одного изъ 30,000 жителей), къ числу свободныхъ лицъ, включая тѣхъ, которые обязаны работой въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, и исключая Индійцевъ, которые не платятъ никакихъ налоговъ, должно присоединить $^3/_5$ всѣхъ «другихъ лицъ». Подъ этимъ темнымъ выраженіемъ «другихъ лицъ» разумѣлись невольники. Если напр. южный штатъ имѣлъ 100,000 свободныхъ и 100,000 «другихъ лицъ», то къ числу свободныхъ присоединялось еще $^3/_5$, слѣдовательно 60,000 и этимъ опредѣлялся избирательный цензъ. Очевидно, что каждому плантатору уступалась такимъ образомъ большая законодательная власть, чѣмъ гражданину свободныхъ штатовъ. Невольники, бывшіе товаромъ, вещью, не пользовались, конечно, своими политическими правами, а содѣйствовали только увеличенію представительной силы своихъ владѣльцевъ.

При исправленіи конституціи аболиціонисты держались твердо. Статья V гласитъ кратко и ясно: «Никакое лице не можетъ быть лишено жизни, свободы и собственности безъ законнаго суда». Приверженцы рабства, по весьма понятнымъ побужденіямъ, желали слово «лице» замѣнить словомъ «free man», но это не удалось имъ. Въ послѣдствіи, чтобы обойти это постановленіе, южные этнологи весьма серьозно старались доказать, что негры не люди, но творенія низшаго разряда, стоящія между людьми и животными [1]).

Такимъ образомъ при самомъ учрежденіи республики

[1]) *Goedel.* Sklaverei und Emancipation etc. ст. 31 и слѣд.

вопросъ о невольничествѣ пріобрѣлъ весьма важное значеніе для юга. Всѣ усилія болѣе просвѣщенныхъ и гуманныхъ колонистовъ юга, предвидѣвшихъ къ какимъ бѣдственнымъ послѣдствіямъ можетъ повести предпочтеніе рабскаго труда, оказались тщетными и не могли преодолѣть корыстолюбиваго настроенія большинства народонаселенія южныхъ штатовъ. Зло такимъ образомъ укоренилось въ этихъ штатахъ, и, не встрѣчая себѣ препятствій ни въ нравахъ жителей, ни въ ихъ религіозномъ образованіи, продолжало съ этой поры непрерывно развиваться подъ сѣнью конституціи и съ каждымъ годомъ все глубже и глубже входило въ почву. Южные штаты произвольно толковали конституцію и законы, относящіеся къ рабству, старались пріобрѣсть для него различныя преимущества и льготы и все болѣе и болѣе съ неодолимою силою увлекались въ омутъ невольничества. Обстоятельства въ высшей степени благопріятствовали такому ходу дѣлъ. Запросъ на южные продукты возросталъ ежегодно, а вмѣстѣ съ тѣмъ соответственно усиливался запросъ на рабскій трудъ. Мы уже прежде замѣтили, какую важную роль играли въ первоначальномъ развитіи рабства произведенія мѣстной почвы. Сначала въ первый періодъ сѣвероамериканскихъ колоній найболѣе важная роль принадлежала табаку. Употребленіе этого зелья, привезеннаго въ Англію вмѣстѣ съ картофелемъ и кукурузою первою экспедиціею знаменитаго Вальтера Ралея въ 1584 г., до такой степени распространилось въ Европѣ, что англійскіе и испанскіе колонисты не успѣвали снабжать имъ безпрерывно размножавшихся потребителей. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, именно съ 1698 г., къ табаку присоединилась воздѣлка сарацынскаго пшена, случайно завезеннаго въ Каролину изъ Мадагаскара; наконецъ, вслѣдъ затѣмъ, присоединилась еще обработка индиго, сахарнаго тростника и хлопчатой бумаги.

Особенно замѣчательно вліяніе на усиленіе невольничества послѣдняго продукта. Первый опытъ разведенія его на сѣверо-американской почвѣ совпадаетъ съ началомъ невольничества и относится къ 1621 г.; но почти до конца восемнадцатаго столѣтія, онъ далеко не имѣлъ важнаго значенія и еще въ періодъ войны за независимость почти совсѣмъ не вывозился за границу. Въ Англіи такъ мало считали сѣверную Америку способною къ обработкѣ этого продукта, что, когда въ 1784 г. было привезено изъ Америки восемь тюковъ хлопка, то таможенные чиновники конфисковали ихъ подъ предлогомъ, что хлопокъ несчитался произведеніемъ Соединенныхъ Штатовъ [1]). Въ слѣдующемъ 1785 г. было вывезено только 14 тюковъ, въ 1786 — 6, въ 1787 — 9, въ 1788 — 389, въ 1789 — 842 и въ 1790 только 21 тюкъ. Необыкновенно сильный толчекъ развитію этого производства сообщило изобрѣтеніе въ 1792 г. Эли Витнеемъ такъ называемой «cotton-gin», машины для очищенія хлопка отъ сѣмени Благодаря этому изобрѣтенію, рынокъ могъ снабжаться очищеннымъ, легко сбываемымъ хлопкомъ. Обработка этого продукта, для котораго въ особенности была годна почва Южной Каролины и другихъ на одной линіи лежащихъ съ нею штатовъ, сдѣлалась столь прибыльною, что въ короткое время отправка хлопчатой бумаги въ Англію достигла громадныхъ размѣровъ. Въ 1793 г. весь вывозъ хлопка равнялся только 187,000 фунтовъ, въ 1794 г., черезъ годъ послѣ приложенія Витнеевой машины, равнялся уже 1,601,701 фунт.; а въ 1795 г. достигалъ уже 6,276,300 фунт. и съ этихъ поръ не переставалъ возрастать въ самыхъ поразительныхъ размѣрахъ [2]). Какъ извѣстно, въ тоже

---

[1]) „Cotton not being a production of the United States.“ *Greeley*. The American Conflict. I, 58.

[2]) *Kapp*. Geschichte der Sklaverei etc. ст. 105.

время въ Англіи были сдѣланы великія изобрѣтенія, имѣвшія колоссальное вліяніе на хлопчато-бумажное производство. Прядильная машина Гаргревса, ткацкій станокъ Картрайта, приложеніе пара къ движенію машинъ, до такой степени усилили запросъ на американскій хлопокъ, превосходившій всѣ прочіе качествомъ и легкостью обработки, что, не смотря на усиленное производство, цѣны постоянно возрастали и возбуждали корысть, не знавшую предѣловъ для своего удовлетворенія. Такимъ образомъ установилось господство хлопка и «cotton king» сдѣлался не только королемъ, но безграничнымъ деспотомъ. Никогда еще ни одинъ товаръ не пріобрѣталъ въ короткое время столь поразительнаго успѣха, столь неоспоримаго преобладанія во всемірной торговлѣ. Не далѣе какъ въ 1794 году цѣнность хлопка, вывезеннаго изъ Соединенныхъ Штатовъ, простиралась только до 500,000 долларовъ; въ 1800 г. она равнялась уже 5,000,000; въ 1810 — 15,000,000; въ 1820 — 22,000,000; въ 1830— 30,000,000; въ 1840 — 64,000,000; а въ 1850 — 72,000,000 долларовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ промышленнымъ переворотомъ, начавшимся въ концѣ прошлаго вѣка, для американскаго невольничества наступилъ новый періодъ существованія. Если въ первую эпоху по объявленіи независимости, въ южныхъ штатахъ не совсѣмъ еще исчезъ духъ отцовъ республики, стремившихся къ ограниченію и уничтоженію невольничества и была еще надежда, что онъ можетъ ожить и въ союзѣ съ сѣверомъ осуществить требованія блага и правды; то эта надежда совершенно изчезла съ возрастаніемъ прибыльнаго вывоза южныхъ продуктовъ. Должно и нужно было производить. Кавалеры же юга не желали сами работать,— это было ниже ихъ достоинства. Бѣдный классъ бѣлаго населенія, зараженный дурнымъ примѣромъ знатныхъ, также

презиралъ полевыя работы и, за немногими исключеніями, предавался честолюбію бродяжничества и бездѣлія. Оставалось пользоваться черными работниками, и мы видимъ, что чѣмъ болѣе возросталъ запросъ на южные продукты, чѣмъ лучше платили за нихъ, тѣмъ сильнѣе, суровѣе и безчеловѣчнѣе пользовались рабочею силою негровъ: мущинъ, женщинъ и дѣтей. Если прежде и существовала смягченная патріархальная жизнь, то она исчезла съ эпохой хлопка. Вмѣсто нея выступило на сцену новѣйшее экономическое производство съ раздѣленіемъ труда, съ господствомъ капитала, совершаемое съ самыхъ громадныхъ размѣрахъ и придавшее всей странѣ видъ обширнаго торговаго или промышленнаго заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ начали стараться о томъ, чтобы держать негровъ на самой низкой степени нравственности и образованія; не желали имѣть разумныхъ работниковъ, которые могли бы тяготиться своею участью, горевать и возмущаться, но рабочій скотъ въ человѣческомъ образѣ, который бы безпрекословно подчинялся приказамъ господина. Не было недостатка и въ оправданіи подобнаго положенія: климатъ, нѣжное тѣлосложеніе бѣлыхъ и другія отговорки лѣни, приводились для успокоенія совѣсти. Въ послѣдствіи не стыдились уже не только оправдывать рабство, но и величать его божественнымъ учрежденіемъ, благословеніемъ міра. Все рѣже и рѣже становились предостерегающіе голоса на югѣ, все менѣе и менѣе обращали вниманіе на представленія сѣвера; привозъ черныхъ невольниковъ возросталъ; флагъ юной республики покрывалъ столь недавно еще осуждаемый африканскій торгъ; полъ-милліона невольниковъ, считавшихся въ 1776 году, возросло уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія до милліона.

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ сѣверная Америка была осуждена на изолированное существованіе и не заключала въ

себѣ зачатковъ общаго образованія, то знамя невольничества широко развивалось бы на всемъ обширномъ пространствѣ ея территоріи. Но въ наше время, самыя отсталыя народности не могутъ уклониться отъ общаго движенія, совершающагося въ цѣломъ человѣчествѣ и рано или поздно должны преклониться предъ общимъ закономъ развитія. Такъ было и съ сѣверной Америкой. Благодаря непрерывнымъ связямъ ея съ Европою и вслѣдствіе постояннаго прилива въ нее европейскаго населенія, она не переставала жить одною умственною жизнью съ старымъ міромъ и потому не могла избѣжать того аболиціонистическаго движенія, которое съ конца прошлаго вѣка съ необыкновенною силою охватило европейское общество. Поэтому въ то время, когда невольничество, подъ вліяніемъ мѣстныхъ и климатическихъ условій, быстро усиливалось на югѣ, во многихъ сѣверныхъ штатахъ происходило постепенное уничтоженіе этого учрежденія, совершавшееся очевидно, во имя тѣхъ же началъ, которыя выставлялись европейскими обществами, преслѣдовавшими невольничество. Еще въ концѣ прошлаго вѣка на сѣверѣ Америки господствовалъ крѣпкій христіанскій духъ. Первыя просѣки въ вѣковыхъ лѣсахъ совершались подъ ударами топора и при пѣніи псалмовъ поселенцами. Библія и топоръ были ежедневными спутниками піонеровъ. На ряду съ христіанскимъ милосердіемъ, сѣверные колонисты отличались настойчивостью и любовью къ труду, осторожностью и способностью ко всему, что предпринимали, организаторскимъ талантомъ, результаты котораго поистинѣ приводятъ въ изумленіе. Люди столь твердаго христіанскаго духа и такой энергіи не могли равнодушно смотрѣть на чрезмѣрные труды черныхъ для обезпеченія праздности бѣлыхъ; тѣмъ болѣе, что въ тоже время въ Европѣ филантропы, при всеобщемъ сочувствіи, энергически преслѣдовали невольничество и торгъ неграми.

Страхъ несправедливости, благочестіе въ соединеніи съ патріотизмомъ, породили такъ называемую аболиціонистическую партію, постепенно возраставшую по мѣрѣ усиленія рабской партіи, Уже въ 1774 году, подъ предсѣдательствомъ Веньямина Франклина, основалось Пенсильванское общество, которое въ 1790 году подало конгрессу просьбу о совершенномъ уничтоженіи невольничества. «Всѣ люди, говорилось въ ней, созданы однимъ и тѣмъ же Всевышнимъ; они одинаково составляютъ предметъ его заботъ; они имѣютъ одинаковое право на свободу и благосостояніе. Эти правила совершенно согласуются съ политическими догматами всѣхъ американцевъ. Соотвѣтственно этому, нижеподписавшіеся считаютъ своею обязанностью употребить всѣ законныя усилія, чтобы уничтожить рабство и каждому существу сдѣлать доступными блага свободы. Поэтому они убѣдительнѣйше просятъ васъ, чтобы вы обратили особенное вниманіе на рабство и удалили изъ нашей свободной страны отвратительное противорѣчіе рабства въ свободномъ государствѣ» [1]. Просьба эта осталась безъ послѣдствій, ибо конгрессъ отвѣчалъ, что по конституціи онъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣло эманципаціи, зависящее отъ рѣшенія отдѣльныхъ штатовъ. Кромѣ Пенсильванскаго общества, въ Нью-Іоркѣ, а позже въ другихъ штатахъ, образовались такъ называемыя общества освобожденія, во главѣ которыхъ стояли Джонъ Джей, Александръ Гамильтонъ и многіе другіе благороднѣйшіе люди того времени. Подъ вліяніемъ этого направленія началось постепенное уничтоженіе невольничества въ сѣверныхъ штатахъ. Вермонтъ уже въ 1777 году при составленіи конституціи, включилъ въ нее провозглашеніе правъ, въ которомъ первая статья исключала рабство. Пенсильванія въ 1780 году также

---

[1]) *Нейманъ* Ист. Соед. Штат. Ам. т. 1, ст. 442.

объявила постепенное освобожденіе всѣхъ невольниковъ, которые родятся съ этого года въ предѣлахъ штата. Въ томъ же году въ Массачузетѣ были приняты мѣры, равносильныя непосредственному уничтоженію невольничества. Затѣмъ въ 1783 году послѣдовало освобожденіе въ Нью-Гемпширѣ, въ 1784 - въ Коннектикутѣ и Родъ-Эйландѣ, въ 1799 — въ Нью-Іоркѣ, въ 1804 — въ Нью-Джерсей, наконецъ въ 1819 году въ Менѣ [1]).

Послѣ совершенія этой счастливой реформы, рабство ограничивалось только шестью штатами изъ тринадцати, первоначально составившихъ конституцію, именно оно продолжало существовать въ Делаварѣ, Мериландѣ, Виргиніи, Георгіи и обѣихъ Королинахъ. Такимъ образомъ между сѣверомъ и югомъ прошла рѣзкая разграничительная черта. На сѣверѣ стремились къ уничтоженію рабства; на югѣ всѣми силами старались расширить его. Общественное мнѣніе начало все рѣзче и рѣзче высказываться въ пользу и противъ этого учрежденія. Столкновеніе сдѣлалось неизбѣжнымъ. Начался «irrepresible conflict».

Среди этихъ превращеній приблизился къ концу промежуточный срокъ времени, назначенный для африканскаго торга, допущеннаго конституціею только до 1808 года. Конгрессъ 1806/7 года открыто поднялъ невольничій вопросъ и съ этого времени начались бурныя пренія, которыя почти безпрерывно повторялись въ каждомъ конгрессѣ до самаго взрыва войны и нерѣдко представляли картины, которыя можно сравнить только съ народнымъ представительствомъ временъ французскаго терроризма

---

[1]) *Greeley*. The American Conflict т. 1, ст. 108.—*Carlier*. De l'esclavage etc., ст. 120.

Подъ угрозой расторженія союза представители южныхъ штатовъ потребовали въ конгрессѣ 1807 года новыхъ опредѣленно выраженныхъ уступокъ въ пользу невольничества. Послѣ долгой борьбы пришли наконецъ къ тому заключенію, что привозъ африканскихъ негровъ будетъ продолженъ до 1813 года, послѣ котораго будетъ впредь считаться уничтоженнымъ. Этотъ законъ былъ подкрѣпленъ мирнымъ договоромъ, заключеннымъ 24 декабря 1814 года съ Англіею, по которому Соединенные Штаты обязались прекратить негроторговлю и содѣйствовать уничтоженію ея. Но ни рѣшенія конгресса, ни мирные договоры, ни морская полиція, не могли воспрепятствовать контробандной продажѣ негровъ; стѣсненія сдѣлали негроторговлю только болѣе выгодною и жестокою.

На сѣверѣ было много лицъ, желавшихъ воспользоваться усиленіемъ торговыхъ оборотовъ, послѣдовавшимъ за окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, а о томъ какимъ образомъ имъ было все равно. Сѣверные судохозяева и капитаны были достаточно корыстолюбивы и неразборчивы, чтобы затрудниться поступить въ службу южныхъ негроторговцевъ и съобща вести съ ними дѣло. Снаряженіе и отправка невольничьихъ кораблей совершалась отчасти явно, отчасти подъ видомъ торговыхъ судовъ, смотря потому находилась ли администрація въ рукахъ сѣверныхъ или южныхъ чиновниковъ. Для входа въ бухты и устья рѣкъ, куда не могли преслѣдовать большія сторожевыя суда, строились небольшія глубоко-сидящія быстрыя суда, спеціяльно назначенныя для перевозки невольниковъ и контробанды негровъ. Снабженныя необходимыми корабельными бумагами на производство дозволеннаго торга, подобныя суда отправлялись къ африканскимъ берегамъ, гдѣ для нихъ были учреждены стоянки, въ которыхъ они быстро могли нагружаться чернымъ това-

ромъ. Когда корабль былъ полонъ и негры набиты, какъ сельди, то декъ закрывался, заключеннымъ едва оставлялся воздухъ для дыханія, бросалась скуднѣйшая дневная пища и люки отворялись не прежде, какъ по прибытіи къ мѣсту назначенія. Обыкновенно тотчасъ же по отплытіи начиналась корабельная лихорадка, которая превращалась въ моръ, такъ что иногда только десятая часть захваченныхъ негровъ, бѣдная и голодная, привозилась къ какому нибудь американскому берегу или внутреннему рѣчному устью, гдѣ распродавалась южнымъ рабовладѣльцамъ въ качествѣ рабочаго скота. Если рабскій корабль, преслѣдуемый въ открытомъ морѣ или у береговъ, не видѣлъ надежды на спасеніе, то обыкновенно грузъ выбрасывался за бортъ и кораблю посредствомъ быстраго превращенія придавался видъ простаго торговаго судна, или же наконецъ капитанъ топилъ корабль съ грузомъ въ морѣ, а самъ съ людьми спасался въ лодкахъ. Такова ужасная картина морской перевозки негровъ, но еще ужаснѣе описаніе внутренняго торга.

Запрещеніе привоза невольниковъ изъ Африки, постоянно возраставшій запросъ на хлопокъ, наконецъ значительное расширеніе территоріи Сѣверо-Американскаго Союза, вслѣдствіе пріобрѣтенія отъ Франціи въ 1803 году обширныхъ пространствъ Луизіаны, въ сильной степени содѣйствовали развитію внутренняго торга неграми Обширныя юго-западныя пространства крайне плодородной, дѣвственной и удобной для обработки хлопка почвы, жаждали рабовъ. Предпріимчивые корыстолюбивые люди съ сѣвера Америки и изъ Европы, но преимущественно изъ старыхъ невольничьихъ штатовъ, увлекаемые жаждою быстраго обогащенія, густымъ потокомъ направлялись къ юго-западу и въ полномъ размѣрѣ своихъ средствъ становились покупщиками невольниковъ. Расчистить какъ можно болѣе дѣвственной почвы,

развести возможно большее количество дорогаго хлопка, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти возможно больше невольниковъ, сдѣлалось общимъ, всепоглощающимъ стремленіемъ. При такихъ условіяхъ продажная цѣна негровъ необходимо быстро повысилась и нерѣдко доходила до 1000 и 1500 долларовъ. Отсюда возникновеніе новой своеобразной отрасли промышленности — негроразведенія, преимущественно развившейся въ такъ называемыхъ пограничныхъ штатахъ: Виргиніи, Мерилэндѣ, Сѣверной Каролинѣ и Делаварѣ, гдѣ болѣе холодный климатъ и истощенная почва не благопріятствовали разведенію хлопка, пріобрѣтшаго монополію относительно невольничьяго труда.

Разведеніе невольниковъ въ прежнее время, когда торгъ ими былъ въ полномъ ходу, считалось дѣломъ невыгоднымъ. Дѣти невольниковъ составляли болѣе затрудненіе и тяжесть, нежели цѣнное прибавленіе къ капиталу господина. Несравненно дешевле было покупать ихъ взрослыми на берегахъ Африки, нежели воспитывать дома. Но, когда цѣна полевыхъ негровъ возвысилась до 1000 и 1500 долларовъ, и когда молодые негры цѣнились по 10 дол. за фунтъ, то здоровый и хорошо-сложенный новорожденный младенецъ, подававшій надежду на жизнь, началъ составлять важное прибавленіе къ богатству господина и, даже въ Мерилэндѣ и Виргиніи, стоилъ до 100 долларовъ. Поэтому интересъ господина началъ побуждать его поощрять число рожденій у своихъ невольниковъ и весьма немногіе затруднялись въ способахъ для достиженія этой цѣли. Цѣломудріе невольницъ никогда не цѣнилось высоко; теперь же, когда оно могло служить препятствіемъ къ обогащенію господина, оно было вовсе пренебрежено. Производительность начала считаться первою добродѣтелью; напротивъ безплодіе почти вмѣнялось въ преступленіе. Продавцы публично объявляли женщинъ замѣча-

тельными родильницами и требовали за это болѣе высокихъ цѣнъ. Жены продавались отдѣльно отъ мужей и должны были, по приказу господина, брать себѣ новыхъ сожителей, чтобы плодородіе плантаціи не страдало. Самое духовенство, соединяя рабовъ браками, обыкновенно требовало отъ нихъ вѣрности въ брачныхъ сношеніяхъ, пока ихъ не разлучитъ смерть или неумолимая необходимость «inexorable necessity». Разведеніе этой особой породы рабочаго скота совершалось въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ: воспитатели не только старались соразмѣрить предложеніе съ возрастающимъ запросомъ южныхъ штатовъ, но еще обращали особенное вниманіе на улучшеніе своихъ произведеній. Замѣтивъ, что мулаты покупаются больше, нежели негры, они начали поощрять, даже посредствомъ премій, смѣшеніе породъ. «Лучшая кровь Виргиніи, замѣчаетъ одинъ изъ очевидцевъ, течетъ въ жилахъ невольниковъ». Нужно быть знатокомъ, чтобы отличить ихъ отъ настоящей породы бѣлыхъ. Въ журналахъ почти ежедневно объявлялось о продажѣ на Нью-Орлеанскомъ рынкѣ невольницъ, почти совершенно бѣлыхъ, хорошо воспитанныхъ и обладающихъ рѣдкими личными прелестями. И, если ко всему этому мы присоединимъ, что по тщательно составленному исчисленію доказано, что одна Виргинія, со времени пріобрѣтенія Луизіаны, получила за свою собственную, постоянно продаваемую и вывозимую плоть и кровь, гораздо болѣе денегъ, нежели сколько стоила вся ея почва и все, что въ ней находилось въ эпоху отдѣленія ея отъ союза, то намъ не зачѣмъ будетъ прибавлять безчисленное множество другихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о неизмѣримой грубости и низости этой системы, превзошедшей все, что только было изобрѣтено подъ солнцемъ человѣческою безнравственностью и крайнимъ варварствомъ.

Наряду съ разведеніемъ невольниковъ постепенно развивалась систематическая покупка и перепродажа ихъ. Негроторговцы, располагавшіе значительными капиталами, весьма естественно, сдѣлались необходимыми посредниками между расточительными плантаторами Виргиніи, постоянно прибѣгавшими къ ихъ помощи въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и юго-западными плантаторами, охотно соглашавшимися покупать негровъ за дорогую цѣну, лишь бы ихъ уступали имъ въ кредитъ на годъ или на два. Вскорѣ эта отвратительная и гнусная торговля достигла необыкновенно важнаго значенія и начала совершаться въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ. Богатые спекулянты, а также агенты и маклера ихъ, скупали цѣлые грузы невольниковъ, разводимыхъ на сѣверѣ, пересылали ихъ въ хлопчато-бумажные и сахарные штаты, и, по предварительномъ оповѣщеніи, распродавали съ молотка на общественныхъ рынкахъ При этомъ не обращалось никакого вниманія на кровныя и родственныя связи, но имѣлась въ виду исключительно возможно большая прибыль. Когда старые господа продавали своихъ наложницъ и прижитыхъ съ ними дѣтей, а молодые своихъ полу-сестеръ, то чего можно было ждать отъ загрубѣвшихъ негроторговцевъ? При постоянно возраставшихъ цѣнахъ на этотъ товаръ, многіе негроторговцы, прельстившись большимъ вознагражденіемъ, не довольствовались уже простою покупкою негровъ, но рѣшились прибѣгнуть къ систематическому похищенію (kidnapping) свободныхъ негровъ, особенно дѣтей, захватываемыхъ силою и хитростью на сѣверѣ и продаваемыхъ на югѣ. Зло наконецъ дошло до такихъ размѣровъ, что на конгрессѣ 1817 года было представлено большое количество жалобъ противъ подобнаго отсутствія всякой гарантіи свободы для отпущенныхъ на волю негровъ [1]).

---

[1]) *Kapp*. Geschichte der Sklaverei. ст. 137.—*Goebel*. Sklaverei und Emancipation, ст. 41.

Подобныя явленія не могли не возбуждать во всѣхъ, въ комъ оставалась еще искра человѣколюбія и совѣсти, чувства негодованія и позора при видѣ нарушенія самыхъ священныхъ благъ людей и очевиднѣйшихъ законовъ страны. Все громче и громче раздавался вопросъ, какъ противодѣйствовать быстро развивающейся язвѣ. Здравый смыслъ народа, сѣверныя аболиціонистическія общества указывали на необходимость совершеннаго уничтоженія невольничества. Но государственные мужи администраціи и конгресса, хотя и считали вообще рабство зломъ, но не рѣшались дѣйствовать энергически, а прибѣгали ко всякаго рода полумѣрамъ, желая угодить то сѣверу, то югу. Такъ извѣстный государственный мужъ Генри Клей пришелъ въ 1816 году къ мысли основать колонизаціонное общество для американскихъ негровъ. Но хорошо задуманная цѣль могла быть достигнута только въ самой ограниченной мѣрѣ. Свободные негры Сѣвера, ссылаясь на свои гражданскія права, отказывались оставить страну, а между южными рабовладѣльцами нашлось весьма немного, дозволившихъ переселиться невольникамъ. Вмѣсто того, чтобы энергически захватить зло и радикально искоренить его соотвѣтствующимъ законодательствомъ, что въ то время было легче и сопровождалось бы менѣе чувствительными потерями, чѣмъ въ послѣдствіи, партіи въ конгрессѣ дѣлали взаимныя уступки, которыя, смотря по обстоятельствамъ, то отмѣнялись, то возобновлялись, то соблюдались, то не соблюдались. Вопросъ о территоріяхъ и допущеніи новыхъ штатовъ въ союзъ сильно содѣйствовалъ усложненію вопроса о рабствѣ, а подъ конецъ также и разрѣшенію его.

Когда въ 1784 году, Виргинія уступила новорожденному союзу свои притязанія, основанныя на привилегіи, данной Англіею, на обширныя пространства земель, расположенныхъ между Миссиссипи и большими сѣверо-западными озерами,

тогда Джефферсонъ, какъ одинъ изъ представителей Виргиніи на конгрессѣ, предложилъ планъ, какъ для управленія этою областью, такъ и всякими другими, которыя будутъ впредь уступлены Союзу со стороны отдѣльныхъ штатовъ. Въ этомъ планѣ, между прочимъ, предполагалось образовать со временемъ изъ этихъ территорій новые штаты, въ которыхъ, «начиная съ 1800 года, не допускать уже ни невольничества, ни вынужденныхъ работъ, развѣ только въ случаѣ наказанія за преступныя дѣйствія, въ которыхъ обвиненный будетъ уличенъ надлежащимъ образомъ». Очевидно, что авторъ объявленія о независимости, которому хорошо были извѣстны ужасы и вредныя послѣдствія рабства, хотѣлъ такимъ образомъ устранить ихъ отъ будущихъ штатовъ на сѣверо-западѣ. Но участь этого предложенія, одобреннаго шестью изъ тринадцати первоначальныхъ штатовъ и отвергнутаго тремя, не могла быть окончательно рѣшена, потому что Георгія и Делаваръ не имѣли еще представителей на конгрессѣ, депутаты Сѣверной Каролины раздѣлились по этому вопросу на двѣ стороны, а голосъ Нью-Джерсей потерялъ свой вѣсъ за случайнымъ отсутствіемъ одного изъ представителей этой области. Когда же, три года спустя, вопросъ о территоріяхъ былъ снова поднятъ на конгрессѣ, то оказалось, что рабовладѣльческіе интересы Южной Каролины и Георгіи усилились и опредѣлились до такой степени, что предложеніе это прошло уже не иначе, какъ съ весьма чувствительными ограниченіями: невольничество было формально устранено только въ союзной территоріи на сѣверозападъ отъ рѣки Огіо, а вся юго-восточная часть этого края осталась для него открытою.

Это положеніе 1787 года въ соединеніи съ статьею конституціи, по которой допущеніе новыхъ штатовъ и распоряженіе западною территоріею и другими имуществами

Соединенныхъ Штатовъ вообще, а также изданіе относительно ихъ соотвѣтственныхъ законовъ и правилъ, предоставлялось конгрессу, сдѣлалось главнымъ узломъ всей внѣшней и внутренней политики союза и порождало, при вступленіи въ союзъ каждаго новаго штата, безпрерывныя пренія и борьбу. Сѣверяне стремились къ увеличенію числа свободныхъ штатовъ; южане невольничьихъ. Чтобы удовлетворить обѣимъ сторонамъ, обыкновенно допускались разомъ по два штата. Такъ югъ пріобрѣлъ Кентукки, Тенесси, Луизіану; сѣверъ— Вермонтъ, Огіо, Индіану. Съ невольничьимъ штатомъ Миссисипи вспупилъ въ союзъ въ 1818 году свободный штатъ Иллинойсъ. Во время собранія 1818/19 года, конгрессъ опредѣлилъ организовать новый невольничій штатъ Алабаму, но такъ какъ южане потребовали подобнаго же преимущества для Миссури, большая часть котораго лежала на сѣверозападъ отъ Огіо, то сѣверяне упорно воспротивились и такимъ образомъ возникло Миссурійское столкновеніе, хотя и окончившееся въ 1820 году «Миссурійскою сдѣлкою», по которой рабство на сѣверъ отъ 36° 30′ широты навсегда должно быть исключено, тѣмъ не менѣе произведшее сильное возбужденіе и оставившее озлобленіе въ народѣ и партіяхъ преданныхъ и противныхъ невольничеству.

Знаменитое Миссурійское столкновеніе, продолжавшееся почти три года, имѣло важное значеніе въ дѣлѣ рабскаго вопроса. Оно привело не только къ усиленію юга, вслѣдствіе допущенія, вопреки положенію 1787 года, невольничьяго штата Миссури, но и къ признанію за невольничествомъ права дальнѣйшаго безпрепятственнаго распространенія въ обширныхъ территоріяхъ на югъ отъ такъ называемой Масонъ-Диксоновской линіи. Такимъ образомъ, вслѣдствіе Миссурійской сдѣлки, небольшая, но сильная единствомъ интереса, партія юга, которая сначала боролась только за свое

существованіе, благодаря бсзпрерывно возраставшему значенію хлопка и искусно веденной политической тактикѣ, успѣла достигнуть въ борьбѣ съ большинствомъ не только признанія, какъ равноправной силы но даже несомнѣннаго политическаго преобладанія, которое и не замедлило проявиться въ дальнѣйшей внутренней и внѣшней политикѣ сѣверо-американскаго союза. Въ тоже время и на сѣверѣ пришли къ болѣе ясному сознанію опасности, которою угрожало быстро развивавшееся невольничество и надъ этимъ учрежденіемъ былъ произнесенъ приговоръ, какъ надъ язвою, которой необходимо было положить предѣлы. Политическія противоположности размежевались географической чертой и съ этихъ поръ сѣверъ и югъ старались только о томъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не опередилъ другаго въ образованіи новыхъ штатовъ, представители которыхъ дали бы одной изъ двухъ сторонъ явный перевѣсъ въ конгрессѣ и администраціи.

Миссурійскій компромиссъ болѣе тридцати лѣтъ пользовался законною силою. Сильное возбужденіе послѣднихъ лѣтъ уступило мѣсто столь же глубокому успыпленію утомленныхъ борьбою партій. Миръ и согласіе, повидимому, снова водворились на вѣчныя времена. Второе президенство Монроэ (1821 — 1825), на которое онъ единогласно былъ избранъ, получило названіе времени «добраго согласія». Двадцатилѣтній періодъ исторіи Сѣверной Америки съ 1821 по 1841 годъ не представляетъ особенно громкихъ событій и переворотовъ. Все вниманіе сѣвера было поглощено внутренними улучшеніями и развитіемъ промышленности; всѣ силы юга обратились на обработку хлопка на обширныхъ пространствахъ Луизіаны и Флориды. Но это внѣшнее затишье и примиреніе имѣло только временный характеръ. Хотя докторамъ — дипломатамъ и удалось на время прекра-

тить горячку преній въ сенатѣ и конгрессѣ, вызванную ихъ частыми консультаціями, хотя они успѣли палліятивно смягчить проявленіе болѣзни, но этимъ не только не была устранена основная причина, но напротивъ принятыя средства должны были только увеличить зло и усилить наступающій острый взрывъ. Правда, вопросъ о невольничествѣ не былъ поднимаемъ въ конгрессѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; но пренія о другихъ вопросахъ ясно показывали, что болѣзнь усиливается и что страсти, задержанныя на время, не замедлятъ съ новою силою прорваться при первомъ удобномъ случаѣ. Споры о тарифѣ 1828 года и движеніе партіи нуллификаторовъ, во главѣ которой стоялъ Кольгаунъ [1]), заслуживаютъ упоминанія только на столько, насколько возникновеніе ихъ имѣетъ отношеніе къ невольничеству. Южные плантаторы съ ихъ принудительнымъ трудомъ, исключающимъ всякое мануфактурное и промышленное производство, осужденные главнымъ образомъ на обработку сырыхъ продуктовъ, допускающихъ приложеніе человѣческой силы въ самой грубой формѣ, весьма естественно, отстаивали свободу торговли и умѣренный тарифъ, такъ какъ единственный интересъ ихъ заключался въ томъ, чтобы выгоднѣе сбыть свой хлопокъ и возможно дешевле удовлетворить своимъ прочимъ потребностямъ; напротивъ сѣверяне съ ихъ сво-

---

[1]) Теорія нуллификаторовъ (doctrine of nullification) состояла въ томъ, что каждый штатъ имѣетъ право объявлять законы, изданные конгрессомъ, противными конституціи и отмѣнять ихъ дѣйствіе. Во главѣ этого ученія стоялъ Джонъ Кольгаунъ, южный Каролинецъ, который еще по поводу Миссурійскихъ преній въ конгрессѣ, пришелъ къ убѣжденію, что республика должна имѣть своимъ основаніемъ вѣчную неволю рабочихъ классовъ, такъ какъ подъ этимъ только условіемъ достижимъ для немногихъ избранныхъ необходимый имъ досугъ. Исходя изъ этой идеи, онъ мало по малу развилъ свое политическое ученіе о южномъ невольничьемъ государствѣ, которое нашло себѣ сочувствіе на югѣ и привело наиболѣе пылкихъ къ фанатизму.

боднымъ трудомъ, съ ихъ юною развивающеюся мануфактурною промышленностью, требовали покровительственныхъ пошлинъ. Неудивительно, что протекціонный тарифъ, враждебный интересамъ юга, послужилъ поводомъ къ возстанію Южной Каролины. Въ этомъ невольничьемъ штатѣ, по настоянію кольгауновской партіи, въ ноябрѣ 1832 года былъ созванъ конвентъ, результатомъ совѣщаній котораго былъ такъ называемый «Ordinance of Nullification», провозглашавшій, что конгрессъ изданіемъ тарифа 1828 года превысилъ предѣлы своей власти и что поэтому всѣ распоряженія союзной власти по отношенію къ тарифу должны считаться недѣйствительными и необязательными для чиновниковъ и гражданъ штата. Рѣшеніе это было признано законодательнымъ собраніемъ Южной Каролины и губернаторъ этого штата началъ готовиться къ вооруженному сопротивленію противъ федеральнаго правительства. Разрывъ готовъ былъ совершиться и только, благодаря энергическимъ мѣрамъ препрезидента Джаксона и примирительной политикѣ Генри Клея, окончательный взрывъ столкновенія между сѣверомъ и югомъ былъ отсроченъ еще на нѣкоторое время. Чтобы примирить враждебныя партіи Генри Клей, по соглашенію съ Кольгауномъ, внесъ въ 1833 году билль въ сенатъ, по которому пошлины на нѣкоторые товары отмѣнялись или значительно сбавлялись. Такимъ образомъ непомѣрнымъ требованіямъ рабовладѣльцевъ была сдѣлана новая уступка, повлекшая за собою конечное подчиненіе союзной власти деспотизму плантаторовъ и послужившая сѣменемъ будущихъ бѣдствій и опасностей. Это была не простая уступка, замѣчаетъ Каппъ но капитуляція правительства съ возставшимъ штатомъ. Дѣло шло не о повышеніи или пониженіи наложенной пошлины, но о рѣшеніи вопроса имѣютъ ли отдѣльные штаты право попирать законы, изданные федеральною властью,

могутъ ли они вмѣсто того, чтобы просить конгрессъ объ отмѣнѣ ихъ, производить организованное возстаніе противъ союзнаго правительства и принимать относительно его угрожающее положеніе. Здѣсь впервые союзъ столкнулся съ властью, основнымъ началомъ которой была вражда противъ свободныхъ учрежденій, съ властью, присвоившею себѣ въ средѣ республики права и привилегіи деспотическаго правленія, наконецъ съ властью, которая, обнимая въ затронутомъ вопросѣ интересы всего юга, представлялась въ лицѣ Южной Каролины, съ оружіемъ въ рукахъ угрожающею союзу, въ случаѣ несогласія его исполнить ея требованія [1]). Нельзя поэтому не признать, что кампромиссъ, принятый конгрессомъ по поводу протекціоннаго тарифа, нанесъ дѣлу свободы въ Америкѣ еще болѣе страшный ударъ, чѣмъ предшествовавшій Миссурійскій компромиссъ. Послѣднимъ вводилось невольничество въ областяхъ, гдѣ законъ не допускалъ существованія его; первымъ же самый принципъ свободы приносился въ жертву рабовладѣльческой власти. Съ этого времени вся политика юга была направлена на осуществленіе программы, начертанной Кольгауномъ, по которой рабовладѣльцамъ предстояло достигнуть безусловнаго подчиненія сѣвера своей волѣ.

Невольничій трудъ и плантаторское хозяйство быстро опустошаютъ и истощаютъ почву. Поэтому интересъ рабовладѣльцевъ требовалъ безпрерывнаго расширенія территоріи, постояннаго пріобрѣтенія новыхъ свѣжихъ земель, удобныхъ для развитія невольничества; но такъ какъ по Миссурійскому компромиссу распространеніе рабства въ сѣверномъ направленіи было запрещено, то предводители рабовладѣльческой партіи начали искать себѣ другаго поприща и вскорѣ

---

[1]) *Kapp.* Geschichte der Sklaverei, ст. 214.

нашли его въ Мексикѣ, которая въ началѣ двадцатыхъ годовъ свергнула испанское иго и уничтожила въ своихъ предѣлахъ рабство. Эта послѣдняя мѣра, распространившаяся въ 1829 году и на пограничный съ Сѣверо-Американскими Штатами Техасъ, въ высшей степени возбудила вниманіе юга. Съ одной стороны сосѣдство свободнаго государства на юго-западной границѣ могло служить дурнымъ примѣромъ и благопріятствовать бѣгству рабовъ; съ другой обширныя незаселенныя пространства крайне плодородной почвы представляли въ высшей степени привлекательную добычу для жаждущихъ земель плантаторовъ и богатѣйшій рынокъ для торговцевъ двуногимъ скотомъ.

Съ цѣлью пріобрѣтенія этой земли былъ приведенъ въ исполненіе хитро обдуманный и въ тайнѣ содержимый планъ. Съ 1834 года изъ Тенесси, Кентуки, Миссисипи и другихъ южнихъ штатовъ начали переселяться вооруженныя толпы съ ихъ рабами въ мексиканскую провинцію Техасъ. Такъ какъ невольничество было запрещено въ этой провинціи, то плантаторы, чтобы обойти законъ, брали съ собой невольниковъ подъ видомъ вольнонаемныхъ рабочихъ. Но сроки этого найма простирались на необыкновенное долгое время и доходили иногда до 90 лѣтъ. Сначала плантаторы, не полагаясь на свои силы, воздерживались отъ всякаго столкновенія съ мексиканскимъ правительствомъ. Когда же они увидѣли, что могутъ расчитывать на могущественную поддержку Сѣверо-Американскаго Союза, политикой котораго заправляли южные демократы, они немедленно воспользовались безпорядками, возникшими въ Мексикѣ при Санта-Аннѣ и въ 1835 году произвели открытое возстаніе. Въ битвѣ при Санъ-Яцинто они разбили и взяли въ плѣнъ Санта-Анну, пріобрѣли себѣ самостоятельность, и тотчасъ же обратилась къ сѣверо американскому правительству съ просьбою о присое-

диненіи Техаса къ числу штатовъ Союза. Приверженцы юга приняли это предложеніе съ величайшимъ сочувствіемъ. Они съ давняго времени расчитывали, что изъ обширныхъ земель Техаса можно со временемъ образовать до пяти, шести и болѣе невольничьихъ штатовъ и такимъ образомъ, какъ цинически выражался Кольгаунъ «укрѣпить интересы невольничества, расширить его вліяніе и обезпечить ему вѣчное существованіе». Въ тоже время въ Виргиніи вычисляли, что вслѣдствіе открытія новаго рынка для сбыта невольниковъ, цѣна ихъ должна повыситься по крайней мѣрѣ на пятьдесятъ процентовъ.

Подобные расчеты и соображенія, гласно заявляемые въ печати, не замедлили вызвать сильное сопротивленіе со стороны противниковъ невольничества. Они рѣшились употребить всѣ усилія, чтобы не допустить присоединенія Техаса, которое грозило не только новымъ громаднымъ расширеніемъ невольничьей территоріи, но и упроченіемъ существованія невольничества въ тѣхъ старинныхъ штатахъ, гдѣ вслѣдствіе истощенія почвы, оно быстро клонилось къ упадку. Духовенство также вооружилось противъ присоединенія Техаса во имя нравственныхъ началъ страны, доказывая, что введеніе въ союзъ штата, вся исторія котораго представляетъ нарушеніе началъ нравственности и гражданской честности, не замедлитъ гибельнымъ образомъ подѣйствовать на нравы страны. Возбуждая корысть, освящая грабежъ и беззаконное возстаніе, оно разовьетъ въ обществѣ нравственную порчу и поощритъ народъ къ дальнѣйшимъ посягательствамъ на чужія права и свободу. Этимъ актомъ, говорилъ знаменитый проповѣдникъ сѣверной Америки Вилліямъ Чаннингъ, наша страна вступаетъ на путь захватовъ чужой собственности, войнъ и преступленій и заслуженно подвергаетъ себя наказанію и проклятію, которое влечетъ за собою страшная несправедливость. Присоединеніе

Техаса не останется отдѣльнымъ фактомъ; оно будетъ тяготѣть надъ всею нашею будущностью; оно неразрывною цѣпью соединится съ длиннымъ рядомъ грабежей и кровопролитій. Присоединеніе его будетъ началомъ дальнѣйшихъ завоеваній, которыя остановятся только у Даріянскаго перешейка, если только справедливое и мудрое провидѣніе не остановитъ насъ и не принудитъ отступить» [1]).

Сильное сопротивленіе сѣверныхъ штатовъ, и, сверхъ того, опасеніе войны съ Мексикой, затруднительной по неблагопріятному финансовому положенію, вслѣдствіе большаго торговаго и денежнаго кризиса 1838 года, побудили конгрессъ отвергнуть присоединеніе Техаса. Но южане не смутились, продолжали агитировать всѣми возможными способами и на президентскихъ выборахъ 1844 года успѣли отстоять своего кандидата Полька, а въ контрессѣ 25 января 1845 года присоединеніе Техаса. Президентъ Джонъ Тайлеръ еще до низложенія своей должности утвердилъ допущеніе въ союзъ Техаса и Флориды, въ качествѣ невольничьихъ штатовъ. Какъ желали и ожидали, по поводу Техаса началась война съ Мексикою, побѣдоносно окончившаяся для сѣверо-американскаго союза. Мирнымъ договоромъ 2 февраля 1848 года въ Гвадалупѣ-Гидальго, пограничною линіею была назначена рѣка Ріо-Гранде и за Сѣверо-Американскимъ Союзомъ было признано владѣніе обширною территоріею Новой Мексики и верхней Калифорніи.

Вслѣдствіе новаго присоединенія этого громаднаго пространства, соединеннаго съ раньше уже вытребованнымъ у Великобританіи признаніемъ области на сѣверѣ до 49° широты, территоріяльный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и невольничій вопросъ, снова выступилъ на первый планъ въ сознательной

---

[1]) Oeuvres de Channing. De l'esclavage. ст. 294 и 297.

дѣятельности политическихъ партій союза. Предстояло организовать новыя территоріи и дистрикты, допустить въ союзъ новые штаты, но какъ? съ невольничествомъ или безъ него? Таковъ былъ вопросъ, снова породившій споры и борьбу въ народѣ и конгрессѣ.

Но прежде нежели мы перейдемъ къ изложенію слѣдовавшихъ историческихъ событій, посмотримъ до какого развитія достигло невольничество. Мы видѣли, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія количество невольниковъ простиралось до милліона; въ 1810 году ихъ считалось уже около 1,200,000; въ 1820 — 1,620,000, въ 1830 — 2,000,000, а въ 1840 до 2,500,000. Такое прогрессивное увеличеніе невольничьяго населенія, въ связи съ постоянно возраставшимъ могуществомъ и смѣлостью стремленій южной рабовладѣльческой партіи, ясно показывали сѣверу, что дѣло идетъ не объ уничтоженіи невольничества, но объ расширеніи и упроченіи его. Очевидно, что для противодѣйствія безпрерывно возрастающему и усиливающемуся злу, необходимо было прибѣгнуть къ самымъ энергическимъ мѣрамъ и съ этою цѣлью на политическое поприще выступаетъ аболиціонистическая партія. Всякій, кто только нѣсколько углубится въ исторію постепеннаго развитія невольничества въ Америкѣ, необходимо придетъ къ убѣжденію, что возникновеніе и усиленіе политической партіи аболиціонистовъ главнымъ образомъ обусловливалось безпокойнымъ стремленіемъ къ защитѣ этого института и то скрытной, то явной политикой къ расширенію его. Сначала долгое время смягченіе и уничтоженіе невольничества имѣло почти исключительно нравственный и филантропическій характеръ и преслѣдовалось главнымъ образомъ различными религіозными сектами въ виду высшихъ нравственныхъ цѣлей. Только тогда, когда подъ вліяніемъ кольгауновскаго политическаго рабскаго ученія, южане начали явно стремиться къ рѣшительному упроченію и расши-

ренію невольничества внутри и внѣ союза, въ сѣверной политикѣ также проснулся добрый духъ основателей республики и такимъ образомъ въ государственномъ тѣлѣ возникла борьба между добромъ и зломъ, между истиной и ложью, борьба, которая раньше или позже неминуемо дожна была привести къ кризису. Сначала аболиціонистическая партія ограничивалась распространеніемъ своихъ идей въ церквахъ, обществахъ, публичныхъ собраніяхъ, когда же приверженцы ея начали выбираться для замѣщенія государственныхъ должностей, то вліяніе ея начало проникать въ законодательныя собранія и въ конгрессъ.

Съ особенной силой агитація противъ невольничества начинаетъ вестись съ начала тридцатыхъ годовъ. 1 января 1831 года въ Бостонѣ появляется въ первый разъ аболиціонистическій журналъ — «Liberator», подъ редакціей Гаррисона. Въ немъ открыто были выражены основанія аболиціонистической партіи: невольничество объявлено преступленіемъ противъ человѣчества и грѣхомъ противъ Бога; безвозмездное уничтоженіе признано лучшею политикою. Эти начала были приняты аболиціонистическимъ обществомъ, основаннымъ въ Бостонѣ 1-го января 1832 года, подъ предсѣдательствомъ квакера Арнольда Буффума. Въ началѣ оно состояло только изъ двѣнадцати членовъ, но число ихъ быстро возрастало и уже въ декабрѣ 1833 года съ цѣлью большаго единодушія дѣйствій состоялся аболиціонистическій съѣздъ въ Филадельфіи, на который явились представители десяти штатовъ. Образовалось «Американское аболиціонистическое общество». Ходъ преній и принятыя рѣшенія проявляли смѣсь пуритански-христіанскихъ идей и американскаго политическаго лукавства, страха Божьяго и человѣческаго. Общество постановило основнымъ правиломъ, что всѣ законы, обезпечивающіе владѣніе невольниками, недѣйствительны и ничтожны

передъ Богомъ; далѣе оно опредѣлило, что конгрессъ не имѣетъ права уничтожить невольничество въ штатахъ, гдѣ оно существуетъ, но имѣетъ право устранить его во вновь основываемыхъ штатахъ. Чтобы не причинить непріятностей народному правленію и опасностей союзу, отъ нихъ не требовали никакого вмѣшательства въ невольничій вопросъ, никакой поддержки аболиціоннымъ стремленіямъ. Освобожденіе должно совершиться не силою оружія; но нравственная порча должна быть уничтожена нравственною чистотою, заблужденіе — истиною, невольничество — духомъ милосердія. Эти начала предписывалось распространять по странѣ членамъ всѣхъ партій посредствомъ публичныхъ чтеній, журналовъ, книгъ, публичныхъ собраній и петицій конгрессу. Дѣйствительно агитація въ этомъ духѣ начала энергически приводиться въ дѣйствіе. Но съ перваго же начала противъ аболиціонистовъ возстали всѣ тѣ, чьи интересы были связаны съ существованіемъ невольничества и притомъ не только на югѣ, но и на сѣверѣ. Въ 1834 году буйныя толпы народа разогнали первый митингъ аболиціонистовъ въ Нью-Іоркѣ, и это анти-аболиціонное движеніе сопровождалось самымъ отвратительнымъ буйствомъ и насиліемъ; толпа разграбила нѣсколько церквей, врывалась въ жилища аболиціонистовъ, негровъ и мулатовъ, разбивала и грабила ихъ; главы аболиціонистовъ, преслѣдуемые народомъ, принуждены были бѣжать изъ Нью-Іорка. Но Американское общество уничтоженія невольничества не упало духомъ отъ этихъ неистовствъ; напротивъ оно съ удвоенными усиліями принялось за распространеніе своего ученія. По прошествіи нѣкотораго времени во всѣхъ свободныхъ штатахъ были устроены отдѣленія главнаго общества, учреждены журналы, напечатаны и розданы во многихъ тысячахъ брошюры общества. Въ маѣ 1835 года общество имѣло 335 отдѣленій, въ маѣ 1836 —

527, въ маѣ 1837 — 1006, въ маѣ 1838 — 1346, въ маѣ 1839 — 1650. Каждое отдѣленіе состояло среднимъ числомъ изъ 80 членовъ; всѣхъ членовъ въ 1839 году считалось 132,000. Эмиссары и миссіонеры общества разъѣзжали по всѣмъ частямъ страны и словесно и письменно распространяли аболиціонистическія идеи между бѣлыми и черными, проповѣдуя крестовый походъ противъ невольничества.

Такой способъ дѣйствій аболиціонистовъ породилъ сильное ожесточеніе и ярость между рабовладѣльцами юга. Участь рабовъ еще болѣе ухудшилась. Высокая цѣна способныхъ къ работѣ негровъ, важность обладанія ими для плантацій, усилившіеся побѣги, вызвали на югѣ организованную систему надзора, приводимую въ исполненіе съ неумолимою строгостью противъ черныхъ и всѣхъ посѣщающихъ югъ бѣлыхъ, подозрѣваемыхъ въ аболиціонистическихъ замыслахъ. Горе рабу, который пытался бѣжать отъ господина: начиналось преслѣдованіе, дикая охота, которая не прекращалась до тѣхъ поръ, пока бѣглецъ не успѣвалъ скрыться заграницу, или не былъ пойманъ или разорванъ и до смерти замученъ собаками. Съ своей стороны аболиціонисты облегчали побѣги невольниковъ различными остроумными способами. Многіе свободные негры своими прозвищами «box» (ящикъ), указываютъ, какъ они получили свободу; они запаковывались товарищами въ ящикъ, имѣвшій небольшое отверстіе для воздуха; снабжались пищею и незамѣтно передавались какому нибудь аболиціонистическому эмиссару, скрывавшемуся въ пристани на Миссиссипи, который отправлялъ уже ихъ на сѣверъ. Нѣкоторые прибывали къ мѣсту назначенія мертвыми; многіе спасались и неутомимо трудились для пріобрѣтенія средствъ выкупа близкихъ имъ лицъ. Все это побудило рабовладѣльцевъ принять страшно крутыя мѣры противъ сѣверныхъ путешественниковъ. Случалось,

что по одному подозрѣнію, что они аболиціонистическіе эмиссары, ихъ умерщвляли; другимъ устраивали «Tar and feather» пытку, состоявшую въ томъ, что обвиненнаго раздѣвали, обмазывали дегтемъ, вываливали въ пухъ, сажали на колъ и въ такомъ видѣ возили по улицамъ. Ожесточеніе противъ «сѣверныхъ фанатиковъ», какъ называли на югѣ аболиціонистовъ, было такъ велико, что за выдачу нѣкоторыхъ изъ нихъ были назначены щедрыя вознагражденія. Такъ законодательное собраніе Георгіи единогласно опредѣлило выдать 5000 долларовъ за поимку ненавистнаго Гаррисона; комитетъ безопасности въ Луизіанѣ назначилъ 50,000 долларовъ за голову извѣстнаго Нью-Іоркскаго аболиціониста Артура Таппана; губернаторъ Алабамы требовалъ у Нью-Іоркскаго губернатора выдачи Вильямса, издателя «эманципатора» [1]).

Не довольствуясь гоненіями и угрозами, рабовладѣльцы рѣшились обратиться съ требованіями къ союзному правительству и, по ихъ желанію, президентъ Джаксонъ въ декабрѣ 1835 года предложилъ конгрессу издать законъ, который воспрещалъ бы подъ страхомъ тяжелыхъ взысканій, всякую пересылку по почтѣ различныхъ возмутительныхъ сочиненій. Для обсужденія этого предложенія была назначена коммиссія изъ пяти сенаторовъ, подъ предсѣдательствомъ явнаго поборника невольничества Кольгауна, которая рѣшила подвергать строгому наказанію всякаго почтмейстера, который сознательно перешлетъ какую либо книгу или картину, касающуюся невольничества въ штатъ, гдѣ распространеніе подобнаго рода книгъ или картинъ воспрещено мѣстнымъ законодательствомъ. Къ счастію, предложеніе это, нару-

---

[1]) *Kapp*. Geschichte der Sklaverei etc. ст. 220. — *Greeley*. The Amer. conflict. т. 1, ст. 122.

шавшее основное право сѣверо-американскихъ гражданъ — свободу слова и печати, несмотря на горячую защиту Кольгауна, встрѣтило сильную оппозицію въ сенатѣ и было отвергнуто большинствомъ шести голосовъ.

Одновременно съ этимъ вопросомъ былъ поднятъ другой, касавшійся правъ сѣверо-американскихъ гражданъ представлять петиціи законодательной власти союза. Квакерскія общества Пенсильваніи и нѣкоторыя аболиціонистическія общества подали въ конгрессъ петиціи объ уничтоженіи невольничества въ федеральномъ округѣ Колумбіи. По этому поводу Кольгаунъ потребовалъ, чтобы всѣ прошенія, записки, предложенія, касающіяся уничтоженія невольничества, возвращались нечитанными, такъ какъ они противны конституціи и оскорбительны для сената. Послѣ долгихъ оживленныхъ преній предложеніе это было отвергнуто сенатомъ. Но тотъ же вопросъ, предложенный въ палатѣ представителей, прошелъ съ большимъ успѣхомъ для демократовъ. Комитетъ, назначенный для обсужденія его, принялъ слѣдующія рѣшенія: а) конгрессъ не имѣетъ права касаться какимъ бы то ни было образомъ невольничества въ отдѣльныхъ штатахъ; б) онъ не имѣетъ права уничтожить невольничество въ округѣ Колумбіи, и с) всѣ петиціи, записки, рѣшенія, предложенія, касающіяся вопроса о невольничествѣ, для избѣжанія агитаціи и съ цѣлью общественнаго спокойствія, должны оставаться въ палатѣ нечитанными [1]). По прочтеніи этихъ опредѣленій, аболиціонисты, въ лицѣ Джонъ Квинси Адамса, хотѣли возражать, но всѣ споры по этому поводу были воспрещены и постановленія комитета приняты. Аболиціонистамъ оставалось только протестовать противъ такого явнаго нарушенія конституціи и Джонъ Квинси Адамсъ пись-

---

[1]) *Greeley*, The American Conflict, т. I, ст. 146.

менно объявилъ, что онъ «считаетъ принятыя рѣшенія прямымъ оскорбленіемъ государственнаго устройства Соединенныхъ Штатовъ, правилъ палаты представителей и правъ своихъ избирателей.»

Эти попытки уничтожить право петиціи не принесли впрочемъ желаннаго результата. Онѣ послужили только къ усиленію раздраженія съ обѣихъ сторонъ. Невольничество, подобно призраку, проникало во всѣ пренія конгресса и наводило ужасъ на всю страну. Угрозы и опасенія расторженія союза равно потрясали мятежный югъ и напуганный сѣверъ. Но каждая попытка подавить свободу внушала аболиціонистамъ новыя силы и новую энергію. Защищая право свободнаго выраженія мнѣній и мирной агитаціи, они снова потребовали уничтоженія невольничества въ округѣ Колумбіи. Число петицій къ конгрессу, простиравшееся въ 1830 году до 37,000, возрасло въ слѣдующемъ засѣданіи конгресса до 110,000. Когда же въ 1837 году были предложены новыя ограниченія, то они отвѣчали 300,000 новыхъ петицій. Законодательныя собранія Коннектикута и Массачузетса объявили эти ограниченія насиліемъ и оскорбленіемъ конституціи, подрывающими основные законы американскаго государственнаго устройства и нарушающими права народа, тѣмъ не менѣе палата осталась при своихъ рѣшеніяхъ и въ 1838 году былъ предложенъ даже законъ, по которому всякая петиція, какимъ бы то ни было образомъ, касающаяся невольничества, должна оставляться безъ вниманія. Этотъ постыдный законъ, принятый безъ всякихъ преній, былъ отмѣненъ только въ 1845 году [1]).

Безпрекословное повиновеніе союзной власти всѣмъ требованіямъ юга вызвало рѣшительную оппозицію противъ

---

[1]) *Kapp.* Geschichte der Sklaverei etc. ст. 222 и слѣд.

диктатуры рабовладѣльцевъ, усилило сѣверныхъ аболиціонистовъ и породило распаденіе ихъ на двѣ партіи: *радикальную*, во главѣ которой стояли Гаррисонъ и Вендель Филлипсъ, признававшіе уступки, сдѣланныя невольничеству въ конституціи и позднѣйшемъ законодательствѣ безнравственными, а союзъ штатовъ основанныхъ на нихъ «конвенціей съ смертью, договоромъ съ адомъ»; и другую консервативную, выступившую на политическое поприще подъ именемъ партіи свободы — «liberty party», которая также стремилась къ уничтоженію невольничества, но придерживалась союза и конституціи. Съ этого времени вопросъ о невольничествѣ въ различныхъ пониманіяхъ его пріобрѣтаетъ главную роль при политическихъ выборахъ и становится могущественнымъ орудіемъ партій. «Irrepresible Conflict» вступилъ такимъ образомъ въ новый стадій развитія, и кризисъ началъ приближаться.

До 1840 года аболиціонизмъ, какъ нравственное убѣжденіе, вовсе не состоялъ въ необходимой связи съ двумя главными политическими партіями и не составлялъ также отдѣльной политической партіи. Отвращеніе къ невольничеству было частнымъ, литературнымъ или религіознымъ чувствомъ, не имѣвшимъ политическаго значенія. Аболиціонисты дѣйствовали и подавали голоса то съ демократами, то съ вигами, замѣнившими прежнюю федеральную партію. Но на президентскихъ выборахъ 1840 года, на ряду съ этими двумя національно-политическими партіями, выступаетъ на политическое поприще тотчасъ же послѣ своего образованія третья аболиціонистическая «партія свободы», представившая своего кандидата Бирнея и доставившая ему 7609 голосовъ. Тотъ же самый кандидатъ при слѣдующемъ президентскомъ выборѣ 1844 года получилъ уже 62,959 голосовъ, причемъ не должно оставлять безъ вниманія того, что мно-

тіе аболиціонисты по старой привычкѣ и другимъ побужденіямъ подавали голосъ съ одною изъ болѣе сильныхъ партій. Но еще рѣзче проявилось могущественное значеніе невольничьяго вопроса для національно-политической жизни союза на президентскихъ выборахъ 1848 года. Въ обоихъ великихъ политическихъ лагеряхъ демократовъ и виговъ господствовалъ раздоръ и начался процессъ выдѣленія, поведшій къ образованію новыхъ крайнихъ партій, ускорившихъ развитіе и наступленіе кризиса.

Демократическая партія, преобладавшая на югѣ, и защищавшая невольничество и права отдѣльныхъ штатовъ, избрала своимъ кандидатомъ на президентство генерала Льюиса Касса, составившаго себѣ извѣстность въ глазахъ плантаторовъ письмомъ въ Никльсону, въ которомъ онъ доказывалъ благодѣтельность распространенія рабства. Это избраніе заставило радикальныхъ демократовъ отдѣлиться отъ демократовъ консерваторовъ и выбрать кандидатомъ въ президенты Мартина Фанъ-Бурена, отрекшагося отъ своихъ прежнихъ анти-аболиціонныхъ стремленій.

Такое же раздѣленіе послѣдовало и въ партіи виговъ. Конвентъ ихъ въ Филадельфіи 7 іюня 1848 года избралъ въ кандидаты на призидентское мѣсто Захарію Тейлора (Taylor) изъ Луизіаны, пріобрѣтшаго извѣстность во время Мексиканской войны и принадлежавшаго къ числу плантаторовъ. Радикальная часть виговъ протестовала противъ этого избранія и, чтобы хотя нѣсколько поправить дѣло, предложила въ вице-президенты Фильмора, одного изъ найболѣе извѣстныхъ виговъ изъ Нью-Іорка, слывшаго въ тоже время за аболиціониста. Не довольствуясь этимъ, они подали руку недовольнымъ демократамъ - радикаламъ и соединились съ партіею такъ называемыхъ фри-сойлеровъ (free soilers), приверженцевъ свободныхъ земель. На конвентѣ собранномъ въ

Ворчестерѣ, они рѣшились общими силами дѣйствовать против дальнѣйшаго распространенія невольничества въ Соединенныхъ Штатахъ и выставили общимъ своимъ кандидатомъ на президентство Мартина Фанъ-Бурена.

Распаденіе прежнихъ политическихъ партій и образованіе новой, вызванное вопросомъ о невольничествѣ, содѣйствовало тому, что взглядъ на это явленіе успѣлъ вполнѣ выработаться на почвѣ сѣверной Америки. Существовавшія доселѣ политическія партіи не высказывали опредѣленно своихъ убѣжденій относительно невольничества; теперь же, когда этотъ вопросъ сдѣлался основнымъ пунктомъ политики Соединенныхъ Штатовъ, подчинивъ себѣ всѣ остальные государственные интересы, каждая изъ трехъ политическихъ партій по необходимости должна была опредѣленно заявить свой взглядъ и убѣжденія относительно этого вопроса.

Въ такомъ положеніи находились партіи, когда наступили событія, усилившія раздоръ. 29 марта 1848 года былъ принятъ въ союзъ Висконсинъ, какъ свободный штатъ; тогда южане пытались присоединить къ союзу Калифорнію, въ качествѣ невольничьяго штата. Но въ этой территоріи событія устроились совершенно вопреки ожиданіямъ южанъ.

Калифорнія, несмотря на свое южное положеніе, не представляла благопріятныхъ условій для введенія невольничества. Подъ вліяніемъ слуховъ о баснословныхъ открытіяхъ золота, съ 1848 года начался потокъ эмиграціи, который привлекъ къ золотой землѣ представителей всѣхъ сословій и классовъ, увлекаемыхъ жаждою корысти. Въ этомъ наплывѣ свободнаго населенія всякое различіе между господиномъ и слугой, джентельменомъ и земледѣльцемъ, исчезало. Въ то время какъ американскій денди не стыдился нагибать свою спину, чтобы принять мѣшокъ съ драгоцѣннымъ металломъ, наемный слуга не иначе хотѣлъ откликаться, какъ

на почетный зовъ, величавшій его метрдотелемъ. Понятно, что эта страна, гдѣ, благодаря труду, уравнивались и уничтожались даже обыкновенныя общественныя различія, не должна и не могла войти въ союзъ иначе, какъ на правахъ свободнаго штата. На съѣздѣ въ Монтере 1 сентября 1849 года была принята конституція, исключавшая невольничество. Тогда огорченные южане начали сопротивляться въ конгрессѣ допущенію Калифорніи въ союзъ. Было пущено въ ходъ старое пугало расторженія союза, новыя угрозы противъ аболиціонистовъ; произошли сцены, которыя могли породить въ спокойномъ зрителѣ мнѣніе, что это собраніе сумасшедшихъ, а не избранныхъ представителей свободнаго народа. Партизаны невольничества разослали громовый адрессъ, составленный подъ редакціею Кольгауна, къ своимъ избирателямъ, призывая ихъ къ дѣйствію и угрожая разрывомъ федеральнаго союза. Законодательныя собранія Каролины и Миссиссипи созвали съѣздъ депутатовъ изъ невольничьихъ штатовъ въ Нашвиллѣ, съ цѣлью организовать правительство для южной конфедераціи Столь явныя угрозы противъ союза не замедлили вызвать сочувствіе къ нему, какъ со стороны сѣвернаго народа, такъ и въ средѣ умѣренныхъ южанъ. Предводители сепаратической партіи увидѣли, что не наступилъ еще моментъ для осуществленія ихъ плановъ.

Въ конгрессѣ 1850 года снова возгорѣлась словесная борьба по поводу Калифорнійскаго вопроса. Кольгаунъ, руководившій ультра — невольничьей партіей, прямо потребовалъ отказать Калифорніи. Наконецъ при помощи посреднической политики Генри Клея пришли къ новымъ уступкамъ и соглашеніямъ. Калифорнія была допущена въ союзъ въ качествѣ свободнаго штата, но за то на земляхъ, уступленныхъ союзу Мексикой, предоставлено было самому народонаселенію

рѣшеніе вопроса о введеніи или воспрещеніи у себя невольничества. Въ округѣ Колумбіи было постановлено уничтоженіе невольничьяго рынка, и, какъ эквивалентъ этого, южанамъ были сдѣланы уступки относительно усиленія мѣръ для поимки бѣглыхъ невольниковъ. Споры по поводу этого компромисса самымъ ожесточеннымъ образомъ продолжались въ теченіи цѣлыхъ восьми мѣсяцевъ и только благодаря измѣнѣ вице-президента Фильмора, замѣнившаго мѣсто умершаго президента Тейлора, подкупности сѣверныхъ демократовъ и наконецъ нарушенію самыхъ формъ, принятыхъ конгрессомъ при вотированіи законодательныхъ мѣръ, положенія компромисса прошли въ конгрессѣ одно за другимъ, несмотря на горячій протестъ защитниковъ аболиціонизма. Кризисъ былъ отсроченъ, но за тяжелую цѣну.

Казалось бы, что этотъ компромиссъ 1850 года былъ равно выгоденъ для той и другой партіи; но въ сущности онъ былъ ловкимъ маневромъ со стороны партизановъ невольничества, которые успѣли добиться весьма важныхъ выгодъ, не сдѣлавъ почти никакихъ уступокъ дѣлу свободы. Принятію Калифорніи они не могли противиться и безъ того: это было несовмѣстно съ ихъ собственнымъ ученіемъ о внутренней независимости штатовъ и прямо противорѣчило конституціи. Въ округѣ Колумбіи, подчиненномъ распоряженію центральной власти, хотя и объявлялось уничтоженіе невольничьяго рынка, но самое невольничество оставалось неприкосновеннымъ. За то остальные пункты были для нихъ чрезвычайно выгодны. Допущеніе Новой Мексики въ число территорій безъ обязательнаго исключенія невольничества, было весьма важно, ибо этимъ предоставлялось такъ называемымъ территоріямъ право, въ случаѣ возвышенія ихъ на степень штатовъ, рѣшать самимъ слѣдуетъ ли имъ допустить у себя невольничество или нѣтъ. Такимъ образомъ, начиная съ

этого времени, поборникамъ невольничества открывалась возможность оспаривать у своихъ противниковъ каждую территорію, не ограничиваясь болѣе тѣмъ или другимъ градусомъ широты и, какъ мы увидимъ далѣе, они не замедлили воспользоваться этимъ правомъ по поводу билля о Небраскѣ. Но самое главное почему этотъ компромиссъ возбудилъ всеобщее негодованіе сѣвера, заключалось въ усиленіи законныхъ мѣръ для преслѣдованія бѣглыхъ невольниковъ. По новому закону, каждый плантаторъ, получивъ удостовѣреніе двухъ свидѣтелей въ дѣйствительности бѣгства своего невольника, имѣлъ право преслѣдовать его на всемъ пространствѣ сѣверо-американской территоріи, и въ случаѣ отысканія его, представлялъ его не суду присяжныхъ, а особому коммиссару, который, удостовѣрившись въ сходствѣ, отсылалъ пойманнаго въ неволю. Пересылка производилась на счетъ союзнаго правительства и рабовладѣльцамъ было предоставлено право требовать для конвоя пойманныхъ невольниковъ окружныхъ приставовъ и содѣйствія милиціи и союзныхъ войскъ. Если окружной приставъ отказывался доставить бѣглаго невольника по принадлежности, то подвергался денежному взысканію въ 1000 долларовъ; въ случаѣ же бѣгства препровождаемаго негра, отвѣчалъ всею суммою стоимости его. Всѣ добрые граждане были обязаны помогать исполненію закона; въ случаѣ же укрывательства бѣглаго или освобожденія пойманнаго негра, подвергались денежному штрафу до 1000 долларовъ или шестимѣсячному тюремному заключенію и, сверхъ того, уплатѣ 1000 долларовъ за убытки рабовладѣльцу. За вспомоществованіе же поимкѣ полагалось вознагражденіе въ пять и болѣе долларовъ, смотря по заслугамъ и труду. Такимъ образомъ этотъ законъ превращалъ всѣхъ чиновниковъ сѣверныхъ штатовъ въ сыщиковъ и охотниковъ за невольниками, обязывая ихъ оказывать рабовла-

дѣльцамъ всякое содѣйствіе въ преслѣдованіи бѣглыхъ рабовъ.

Это усиленіе законныхъ мѣръ для преслѣдованія бѣглыхъ зажгло пламя новой вражды между свободными и невольничьими штатами. Жители сѣвера, вынужденные содѣйствовать рабовладѣльцамъ въ поимкѣ ихъ негровъ, не скрывая негодованія своего, рѣшились открыто противиться исполненію ненавистнаго закона. Многіе изъ сѣверныхъ штатовъ издали мѣстные законы, которые практически лишали южанъ возможности привести въ исполненіе свои вновь пріобрѣтенныя права относительно поимки бѣглыхъ невольниковъ. Проповѣдники съ церковныхъ каѳедръ, судьи съ своихъ лавъ, стали обличать ужасы невольничества. Въ одномъ изъ комитетовъ, созванномъ въ Нью-Іорскомъ штатѣ, всѣ члены конгресса, подавшіе голосъ въ пользу этого закона и призидентъ, утвердившій его, объявлялись „врагами божества и человѣчества.“ Поимка каждаго негра начала сопровождаться открытымъ возстаніемъ и правительство не разъ находилось въ необходимости прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, къ военной силы и даже грозѣ пушекъ, чтобы привести въ исполненіе новый законъ. Такъ въ 1854 году, по словамъ сенатора Квинси, въ Бостонѣ для прикрытія одного невольника собрано было два эскадрона драгунъ, восемъ ротъ артиллеріи, двадцать ротъ цѣхоты и, сверхъ того, поставлены были на ноги всѣ мѣстные констабли и милиція. Но все это не въ состояніи было остановить жителей города отъ выраженія своего сочувствія къ пойманному негру. Черныя знамена вывѣшивались на балконахъ домовъ, мимо которыхъ проводили его и погребальный звонъ раздавался въ церквахъ, какъ только показывался издалека пароходъ, влекущій свою добычу.

Компромиссъ 1850 года окончательно доказалъ несостоятельность основнаго принципа виговъ, желавшихъ держаться средины между рабствомъ и свободой и примирить вещи, непримиримыя по своей природѣ. Онъ не только не удовлетворилъ различныхъ партій, не только не возстановилъ мира и спокойствія въ государствѣ, но напротивъ послужилъ поводомъ къ новой борьбѣ, къ новымъ внутреннимъ раздорамъ. „Цѣпи, говоритъ Каппъ, которыми было окружено судилище въ Бостонѣ, убійства въ Христіаніи, потоки крови въ Вильксбарѣ, набатный звонъ въ Сиракузахъ, и вооруженная борьба между мѣстною администраціею и должностными лицами союзнаго правительства въ Огіо, Висконсинѣ и другихъ свободныхъ штатахъ, — все это показало какого рода миръ даровали виги Соединеннымъ Штатамъ“ [1]). Они должны были наконецъ убѣдиться, что нельза было искать спасенія государству въ различнаго рода сдѣлкахъ и компромиссахъ справедливости съ несправедливостью. Поэтому эта партія не могла устоять и вскорѣ была поглощена двумя другими великими національными партіями, раздѣлившими весь Сѣверо-Американскій Союзъ на два враждебныхъ и непримиримыхъ стана, — демократовъ и республиканцевъ.

Вслѣдъ за компромиссомъ 1850 года, предводители южной невольничьей партіи, поощренные удачей, изобрѣтали новые планы для упроченія и распространенія своего „особеннаго учрежденія“ и отчасти успѣшно, отчасти безуспѣшно стремились привести ихъ въ исполненіе. Южанамъ давно уже желательно было овладѣть испанскимъ островомъ Кубою, какъ выгоднымъ невольничьимъ рынкомъ. Но Испанія не соглашалась на продажу его и потому южане рѣшились для достиженія цѣли прибѣгнуть къ другимъ средствамъ, имен-

---

[1]) *Kapp*. Geschichte der Sklaverei etc. ст. 276.

но къ экспедиціи флибустьеровъ, подъ начальствомъ генерала Лопеса, которая, впрочемъ, точно также, какъ и позже предпринятая экспедиція въ Никарагуа, подъ начальствомъ Уокера, не удалась.

Безуспѣшно дѣйствуя на внѣшнемъ поприщѣ, южане дѣлали тѣмъ болѣе напряженныя и хитрыя усилія внутри страны. Президентскіе выборы 1852 года представляли весьма удобный случай къ тому. Предводители южной демократической партіи успѣли привлечь на свою сторону виговъ и, благодаря этому, восторжествовали надъ всѣми прочими партіями и провозгласили президентомъ Франклина Пирса, «бѣднаго Пирса» (poor Pierce), какъ назвало его позже народное остроуміе. Занявъ мѣсто, благодаря единодушнымъ усиліямъ приверженцевъ невольничества, Пирсъ сдѣлался слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ плантаторовъ. Кабинетъ его, назначенный ему еще до выборовъ, состоялъ большею частію изъ наиболѣе преданныхъ невольничеству членовъ, между которыми военнымъ министромъ былъ Джефферсонъ Дэвисъ, въ послѣдствіи президентъ южной конфедераціи. Этотъ человѣкъ уже въ то время отличался тонко обдуманными и хитро приводимыми въ исполненіе планами въ дѣлѣ обезпеченія южныхъ интересовъ. Подъ его руководствомъ было предпринято предварительное изслѣдованіе для постройки желѣзной дороги отъ Миссисипи къ Тихому Океану и единственно выгодною и исполнимою линіею была предложена линія ниже 36° широты, гдѣ невольничество было допущено закономъ. Позже этотъ планъ также послужилъ бы яблокомъ раздора въ конгрессѣ и породилъ бы горячіе споры, еслибы вниманіе конгресса не было отвлечено болѣе важными событіями.

Въ январѣ 1854 года Иллинойскій сенаторъ Дугласъ, честолюбивый предводитель южныхъ демократовъ, отважился

на самый рѣшительный шагъ. Какъ президентъ территоріальнаго комитета, онъ внесъ въ конгрессъ законъ объ организаціи Канзаса и Небраски, обширныхъ территорій, расположенныхъ между штатомъ Миссури и Скалистыми горами, слѣдовательно на сѣверъ отъ знаменитой Масонъ-Диксоновской линіи, гдѣ по Миссурійскому компромиссу невольничество было запрещено, точно также какъ въ новыхъ территоріяхъ Миннесотѣ, Утахѣ, Орегонѣ, Вашингтонѣ. Это были имена неизвѣстныхъ пустынь, но они занимали громадное пространство въ центрѣ американскаго материка, были расположены въ самомъ благопріятномъ климатѣ, отличались богатствомъ и плодородіемъ почвы, изобиліемъ водъ, и лѣтъ черезъ двадцать должны были покрыться цвѣтущими штатами, которые дали бы свободѣ громадный перевѣсъ въ сенатѣ и еще болѣе въ общественномъ мнѣніи. Очевидно, что, слѣдуя Миссурійскому компромиссу, невольничество было бы погублено въ будущемъ, потому что нельзя было противиться образованію новыхъ штатовъ, которые не замедлили бы присоединиться къ сѣверу въ его ненависти къ невольничеству. Южные рабовладѣльцы хорошо сознавали это и рѣшились противодѣйствовать этому всѣми силами. Они весьма хитрымъ образомъ поручили дѣло сѣверному демократическому сенатору Дугласу, который, въ надеждѣ на поддержку при слѣдующихъ президентскихъ выборахъ, взялся ходатайствовать и защищать билль о Небраскѣ и Канзасѣ, съ тѣмъ чтобы этимъ территоріямъ было предоставлено право рѣшать самимъ, слѣдуетъ ли имъ допустить у себя невольничество или нѣтъ. Предложеніе это возбудило сильное неудовольствіе другихъ сѣверныхъ представителей. Противъ преднамѣреннаго расширенія невольничества выступили новыя лица, которыя весьма часто упоминаются въ послѣдующей исторіи Соединенныхъ Штатовъ, между прочимъ: Чезъ,

Сьюардъ, Сомнеръ, Еверетъ, Белль и др. Но, несмотря на смѣлую и ловко веденную оппозицію этихъ лицъ, южане успѣли провести свое предложеніе и въ мартѣ 1854 года, оно пріобрѣло законную силу. Сѣверо-западная территорія, раздѣленная на Небраску и Канзасъ, была объявлена равно открытою для свободнаго и невольничьяго заселенія. Такимъ образомъ Миссурійскій компромиссъ былъ нарушенъ; всякая географическая черта между свободнымъ и невольничьимъ трудомъ уничтожена. Демократамъ открывалось широкое поприще дѣйствовать для достиженія своихъ цѣлей во всѣхъ вновь открываемыхъ территоріяхъ.

Какъ только состоялся этотъ роковой приговоръ, въ которомъ политика юга достигла, повидимому, апогея своей власти, сѣверные и восточные штаты поспѣшили занять Канзасъ свободными переселенцами; но лишь только дѣло дошло до выбора мѣстныхъ властей, эти переселенцы увидѣли передъ собой цѣлыя массы вооруженныхъ людей, нахлынувшихъ изъ союзнаго Миссури для обезпеченія побѣды за невольничествомъ. Началась ожесточенная кровавая борьба, послужившая прелюдіей къ великой гражданской войнѣ. Правительство не только предоставляло ей свободный ходъ, но приняло даже на себя обязанность поддерживать рабовладѣльцевъ и только страшное волненіе на сѣверѣ, да близость новыхъ президентскихъ выборовъ пріостановили чрезмѣрное усердіе его въ пользу одной стороны противъ другой.

Реакція, вызванная на сѣверѣ компромиссомъ 1850 г., еще болѣе усилилась вслѣдствіе билля о Небраскѣ и канзаскихъ событій. Произволъ конгресса въ законодательствѣ, произволъ федеральной администраціи въ дѣлѣ исполненія законовъ, крайнія мѣры, къ которымъ прибѣгли партизаны невольничества для увеличенія своего политическаго преобладанія, встревожили весь сѣверъ и заставили обратить

серьозное вниманіе на вопросъ о невольничествѣ. Многіе, раздѣлявшіе до того времени не только вигскія убѣжденія, но даже сочувствовавшіе демократическимъ принципамъ, провозглашеннымъ Кольгауномъ, сознали необходимость энергическаго сопротивленія властолюбивымъ стремленіямъ южной олигархіи. Партія аболиціонистовъ значительно расширилась и возрасла. Мнѣнія ея, прежде до того не популярныя на сѣверѣ, что самый общеуважаемый человѣкъ, объявляя себя въ ихъ пользу, рисковалъ не только своимъ общественнымъ положеніемъ, но и личною безопасностью, эти мнѣнія начали открыто высказываться на митингахъ, въ журналахъ, въ законодательныхъ палатахъ и снискивать защитникамъ ихъ лестную извѣстность и почетъ.

Цензъ 1850 года доставилъ аболиціонистамъ новую массу доказательствъ въ пользу справедливости ихъ идей и они не замедлили практически воспользоваться ими. Посредствомъ книгъ, памфлетовъ, журналовъ, они начали распространять статистическія данныя о вредномъ вліяніи невольничества для соціяльнаго, экономическаго и политическаго благосостоянія страны и указывать на опасныя послѣдствія рабовладѣльческой политики въ конгрессѣ и администраціи. Они доказали, что съ самаго начала Соединенныхъ Штатовъ южане господствовали во всѣхъ главныхъ отрасляхъ федерального законодательства и управленія и употребляли свою власть для упроченія и распространенія невольничества. «Послѣдній цензъ, говорилъ на одномъ изъ митинговъ извѣстный писатель Дана, вполнѣ доказалъ то, что многіе утверждали, но чему немногіе вѣрили, именно: что подъ формою республики отечествомъ нашимъ съ давнихъ поръ управляетъ олигархія. Въ свободныхъ штатахъ считается теперь около 17 милліоновъ жителей и невольника нѣтъ ни одного. Въ рабовладѣльческихъ штатахъ 4 милліона невольн-

никовъ, принадлежащихъ 350 тысячамъ хозяевъ. Эти триста пятьдесятъ тысячъ, владѣя всею годною землею и рабочими силами, захватили въ свои руки управленіе невольничьими штатами. И чтобы все сказать въ немногихъ словахъ, не возникало въ конгрессѣ ни одного спорнаго вопроса между властью этихъ штатовъ и штатовъ свободныхъ, въ которомъ рабовладѣльцы не одержали бы верхъ [1])».

Все это сильно содѣйствовало уясненію невольничьяго вопроса и значительно увеличило ряды приверженцевъ аболиціонизма. Мало по малу изъ разрозненныхъ партій свободы, фрисойлеровъ, и сѣверной вигской партіи, усиленной недовольными сѣверными демократами, образовалась одна могущественная *народно-республиканская партія*, выступившая на политическое поприще радикально, какъ *черно*-республиканская, умѣренно, какъ *красно*-республиканская. Какъ обыкновенно бываетъ при успѣхѣ, съ усиленіемъ этой партіи къ ней не замедлило пристать много нечистыхъ элементовъ изъ среды того колеблющагося большинства, которое обыкновенно держится выжидательной системы. Политическое честолюбіе, виды на успѣхъ вновь возвышающейся партіи и различныя простыя и косвенныя выгоды, связанныя съ этимъ, толкнули въ республиканскій лагерь многихъ, которые заботились не столько о невольничествѣ, до котораго имъ было мало дѣла, сколько о собственномъ личномъ интересѣ.

Какія новыя силы пріобрѣла въ короткое время республиканская противу — невольническая партія явственно обнаружилось при выборахъ президента въ 1856 году. Соединивъ подъ своимъ знаменемъ большую часть другихъ второстепенныхъ партій, не имѣвшихъ неразрывной связи съ корен-

---

[1]) Выборъ новаго президента Соединенныхъ Штатовъ. Рус. Вѣст. 1857. Апрѣль. I. ст. 174.

ными демократами, она, хотя и не одержала на этотъ разъ полной побѣды, но доставила своему кандидату Фримонту 1,341,264 голосовъ противъ 1,838,169, данныхъ Бухану [1]). Вслѣдствіе уступокъ, которыя сѣверный демократъ Буханавъ сдѣлалъ уже до выборовъ рабовладѣльческой партіи, южные демократы подали голосъ въ его пользу и тѣмъ обезпечили его президентскій выборъ. Вице-президентомъ и въ тоже время предсѣдателемъ сената былъ сдѣланъ Брекенриджъ, политикъ изъ кольгауновской школы; кабинетъ состоялъ изъ четырехъ южныхъ и трехъ сѣверныхъ министровъ. Вскорѣ объяснилось подъ какими условіями южные демократы производили сообща выборъ съ сѣверными. Правительство Соединенныхъ Штатовъ давно уже оспаривало право осмотра американскихъ кораблей подозрѣваемыхъ въ негроторговлѣ и, вслѣдствіе уступчивости Англіи, добилось уничтоженія его, что повело къ усиленію вывоза негровъ въ невольничьи штаты [2]). Вопросъ о Кубѣ также былъ снова подвергнутъ обсужденію. Слиделль и Масонъ, въ послѣдствіи коммиссары южнаго союза въ Европѣ, защищали въ конгрессѣ 1858 года покупку этого острова за 30 мил. долларовъ; а въ случаѣ, еслибы Испанія не согласилась на это предложеніе, требовали отъ союза употребленія военной силы. Конгрессъ однако отвергъ это предложеніе, хотя Буханавъ и большинство его кабинета были въ пользу его.

Въ томъ же конгрессѣ въ февралѣ 1858 года снова были подняты пренія о Канзаскомъ вопросѣ. Была предложена такъ называемая Лекомптонская конституція, произ-

---

[1]) *Greeley*. The American Conflict. т. 1, ст. 248.

[2]) Подъ управленіемъ Бухавана негроторговлей подъ американскимъ флагомъ занималось болѣе кораблей, нежели въ теченіе цѣлыхъ двадцати предшествовавшихъ лѣтъ.

вольго составленная приверженцами невольничества въ Канзасѣ и совершенно противорѣчившая желаніямъ большинства народонаселенія. Несмотря на то, по предложенію Буханана, она была принята сенатомъ, и вслѣдствіе ея Канзасъ долженъ былъ вступить въ Союзъ, какъ невольничій штатъ. Но это рѣшеніе сената было отвергнуто палатой депутатовъ, которая, ссылаясь на незаконность конституціи, потребовала, чтобы канзаскому народонаселенію было предоставлено еще разъ заявить свое мнѣніе по поводу ея. Въ комитетѣ, назначенномъ для прекращеніи возникшаго разногласія, послѣ долгой борьбы, угрозъ и хитростей со стороны поборниковъ невольничества, пришли наконецъ къ тому рѣшенію, чтобы допустить канзаскихъ жителей къ новой подачѣ голосовъ. Но въ случаѣ принятія невольничьей конституціи, было обѣщано немедленное допущеніе этой территоріи въ качествѣ штата и награжденіе ея 5 милліонами акровъ земли; между тѣмъ какъ въ случаѣ отверженія ея территорія допускалась въ число штатовъ только тогда, когда населеніе ея возрастетъ до 93,340 жителей [1]).

Въ связи съ этими безпорядками въ Канзасѣ находилось также возстаніе негровъ при Гарперсъ-Ферри, подъ начальствомъ капитана Джона Брауна, который, послѣ своихъ кровавыхъ столкновеній съ приверженцами невольничества въ Канзасѣ, потерявши сына, фанатически предался дѣлу освобожденія негровъ. Безумно-смѣлая попытка его, произвести возстаніе въ Виргиніи въ октябрѣ 1859 года съ горстью негровъ изъ Гарперсъ-Ферри, окончилась самымъ несчастнымъ образомъ. Пораженный четырьмя ударами сабли и двумя ударами штыка, онъ былъ схваченъ и повѣшенъ. Случай этотъ впрочемъ замѣчателенъ тѣмъ, что усилилъ взаимное раздраженіе сѣвера и юга.

---

[1]) Das Sklavenwesen in Nordamerika. Unsere Zeit. 1862. VI. ст. 132.

Необходимо упомянуть еще объ одномъ актѣ произвола со стороны федеральной администраціи, находившейся подъ вліяніемъ рабовладѣльческой партіи. Верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ, служащій истолкователемъ конституціонныхъ законовъ, по поводу дѣла одного негра Дреда Скота, два года пребывавшаго въ свободномъ штатѣ и требуемаго обратно прежнимъ господиномъ, вздумалъ постановить множество опредѣленій касательно правъ негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ и вообще невольничества, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательныя суть слѣдующія: 1) негры, какъ невольники, такъ и свободные, никогда не могутъ быть гражданами Соединенныхъ Штатовъ; 2) конституція Соединенныхъ Штатовъ, признавая невольниковъ собственностью, обязуетъ союзное правительство охранять эту собственность; поэтому конгрессъ не можетъ пользоваться въ отношеніи ея большею властью, чѣмъ въ отношеніи всякой другой собственности; 3) невольникъ, взятый своимъ господиномъ въ одинъ изъ свободныхъ штатовъ, не пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого права на свободу; 4) та часть Миссурійскаго компромисса, которая запрещаетъ невольничество въ территоріяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ 36° 30′, противна конституціи; потому что каждый гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ право брать съ собою въ территоріи всякаго рода собственность, признанную конституціею Соединенныхъ Штатовъ [1]).

Это рѣшеніе верховнаго суда по Дредъ-Скотовскому дѣлу, возвышавшее невольничество до степени національнаго учрежденія и возлагавшее на союзное правительство обязанность покровительствовать ему, какъ и всякой другаго рода

---

[1]) *Greeley*. The American Conflict. ст. 251 — 264. — *Kapp*. Geschichte der Sklaverei. ст. 361 — 389.

собственности, представляло собою окончательный торжественный момент политики поборников невольничества. Всѣ честолюбивыя притязанія ихъ превращались такимъ образомъ въ законныя опредѣленія. Учрежденіе, которое, по ихъ ученію, должно было составлять коренную основу всякаго нормальнаго и благоустроеннаго государства, признавалось наконецъ принципомъ всего государственнаго устройства и въ скоромъ времени должно было распространиться во всѣхъ областяхъ Сѣверо-Американскаго Союза. Очевидно, что если конституція дѣйствительно признавала невольника собственностью, наравнѣ со всякою другою, то рабовладѣльцы имѣли полное право пользоваться этой собственностью не только въ невольничьихъ штатахъ, не только въ территоріяхъ, но и въ штатахъ свободныхъ. Слѣдовательно всякій законъ отдѣльнаго штата, запрещавшій невольничество, а также и самое запрещеніе африканскаго торга, должно было считаться противнымъ конституціи. Нѣтъ сомнѣнія, что поборники невольничества не замедлили бы осуществить эту теорію, еслибы политическая власть осталась по прежнему въ ихъ рукахъ. Попытки къ этому были уже сдѣланы въ послѣдніе годы президентства Буханана. Когда зимою 1859 года территоріальныя законодательныя собранія Канзаса и Небраски значительнымъ большинствомъ голосовъ объявили запрещеніе и уничтоженіе невольничества въ своихъ областяхъ, то губернаторы обѣихъ территорій воспротивились этому запрещенію, объявивъ ихъ противузаконными. Конституція, говорили они, признаетъ всякій родъ собственности, слѣдовательно и невольничество, поэтому законодательныя собранія не имѣютъ права запрещать его и нарушать законно пріобрѣтенныя права другихъ лицъ. Таковы были крайнія мѣры, къ которымъ рѣшились прибѣгнуть поборники невольничества для упроченія и распро-

страненія своего любимаго учрежденія. Но чрезмѣрныя притязанія ихъ возбудили противъ себя не только аболиціонистовъ, но и породили разъединеніе въ собственныхъ рядахъ демократической партіи и повели къ распаденію ея на двѣ фракціи, изъ которыхъ одна, сѣверная подъ начальствомъ Дугласа, защищала такъ называемое «squatter sovereignity» т. е. предоставленіе права рѣшенія вопроса о невольничествѣ въ территоріяхъ самому народонаселенію; другая же южная, подъ предводительствомъ Брекенриджа, требовала безусловнаго признанія права собственности и отвергала всякое право исключенія невольничества [1]).

Распаденіе демократической партіи обусловило торжество народно—республиканской партіи. Воспользовавшись разъединеніемъ приверженцевъ невольничества, она бросила мелкія споры и несогласія, соединилась въ главномъ дѣлѣ и на президентскихъ выборахъ въ ноябрѣ 1860 года успѣла доставить побѣду своему кандидату Абрааму Линкольну изъ Иллинойса. Выборъ этотъ послужилъ сигналомъ къ давно подготовленному возстанію южныхъ штатовъ. Наступилъ кризисъ не только для невольничества, но и для самаго существованія Соединенныхъ Штатовъ, какъ союза и республики.

Какъ скоро телеграфъ сообщилъ о результатѣ выборовъ, тотчасъ же губернаторы невольничьихъ штатовъ, вслѣдствіе предварительно уже принятаго рѣшенія предводителей партіи, начали дѣлать приготовленія къ расторженію союза, пользуясь возбужденнымъ состояніемъ народа. Уже 10 ноября 1860 года, въ главномъ центрѣ рабовладѣльцевъ—Южной

---

[1]) Характеристику различныхъ партій см. *Clarigny*. La nouvelle élection présidentielle et les parties aux État-Unis en 1860. Revue d. d. Mondes. 1860. 1 Décembre.—

Каролинѣ, были избраны депутаты для съѣзда 17 декабря. На съѣздѣ этомъ 20 декабря единогласно было рѣшено расторженіе союза Южной Каролины съ Соединенными Штатами. Въ длинной прокламаціи перечислялись причины разрыва и провозлашалось, что Южная Каролина, составляя верховную силу, по произволу можетъ отдѣлиться отъ союза и дѣлаетъ это, вслѣдствіе нарушенія сѣверными штатами признаннаго конституціею учрежденія невольничества и другихъ распоряженій, противныхъ интересамъ штата. Этому примѣру вскорѣ послѣдовали другіе штаты, именно въ теченіи января 1861 года: Миссиссипи, Флорида, Алабама, Георгія, Луизіана; въ февралѣ—Техасъ, анемного позже Виргинія, Арканзасъ, Сѣверная Каролина и Тенесси [1]).

Наступилъ благопріятный моментъ для осуществленія кольгауновскаго идеала южной конфедераціи, основаннаго на невольничествѣ. Во главѣ правленія до 4 марта 1861 года стоялъ еще слабый Бухананъ; союзное правительство находилось почти исключительно въ рукахъ южанъ; различныя отрасли управленія также были въ ихъ завѣдываніи; морскія и сухопутныя силы состояли подъ начальствомъ южныхъ офицеровъ. 4 февраля 1861 года собрался южный конвентъ въ Монгомери въ штатѣ Алабамѣ, на который явились депутаты всѣхъ возставшихъ штатовъ. Президентъ, открывая собраніе, объявилъ, что расторженіе союза есть фактъ невозвратный; отдѣленіе совершено вполнѣ и навсегда. 8 февраля было устроено временное правительство съ президентомъ Джефферсонъ Дэвисомъ и вице-президентомъ Александромъ Стефенсомъ. 11 марта было окончательно при-

---

[1]) *Флетчеръ.* Исторія американской войны. т. 1 ст. 20. — Въ этихъ одинадцати отдѣлившихся штатахъ считалось до 10 мил. населенія, въ томъ числѣ 6,500,000 бѣлыхъ и 3,500,000 негровъ—рабовъ.

нята конституція, въ основѣ которой лежалъ новый догматъ общественнаго права — признаніе и прочное обезпеченіе невольничества «Новая конституція, говорилъ Стефенсъ, положила навсегда конецъ агитаціи, направленной противъ нашего домашняго учрежденія—невольничества. Этотъ вопросъ былъ непосредственной причиной расторженія и совершившагося переворота... Краеугольнымъ камнемъ новаго правительства служитъ великая истина: негръ не равенъ бѣлому; невольничество т. е. подчиненіе высшей расѣ вполнѣ естественно и нормально» [1]). Такимъ образомъ «Конфедеративные штаты Америки» начали свое независимое существованіе. Было приступлено къ организаціи союзной арміи; генералъ Борегаръ былъ призванъ къ командованію ею; овладѣли федеральными таможнями, арсеналами, фортами и національными имуществами; платежъ сѣвернымъ кредиторамъ былъ объявленъ преступленіемъ.

Что же дѣлало между тѣмъ федеральное правительство и вѣрный народъ сѣвера? 3 декабря 1860 года собрался федеральный конгрессъ, Въ сенатѣ не доставало представителей Южной Каролины. Палата же представителей была вся на лицо. Бухананъ въ плачевномъ посланіи отечески жаловался на состояніе дѣлъ на югѣ и многорѣчиво распространялся о томъ, что южане не имѣли никакого права къ возстанію, но что правительство также не имѣетъ никакого права подавить возстаніе силой. Въ заключеніе онъ предлагалъ конгрессу измѣнить конституцію въ слѣдующихъ замѣчательныхъ положеніяхъ: 1) положительное признаніе права собственности на невольниковъ въ штатахъ, гдѣ подобное право существуетъ, или позже будетъ существовать;

---

[1]) См. *Laugel.* Les causes et les caractéres de la guerre civile aux États-Unis. Revue d. d. Mondes. 1861. 1 Septembre. ст. 154.—

2) обязательство защищать право владѣнія невольниками во всѣхъ территоріяхъ до тѣхъ поръ, пока онѣ будутъ приняты въ союзъ въ качествѣ свободныхъ или невольничьихъ штатовъ, смотря потому какъ предпишетъ конституція. ихъ; 3) признаніе права рабовладѣльцевъ располагать своими невольниками, бѣжавшими въ другіе штаты, какъ собственностью; а также болѣе энергическое проведеніе закона о бѣглыхъ невольникахъ и уничтоженіе всѣхъ противодѣйствующихъ ему постановленій въ сѣверныхъ штатахъ [1]).

Эта часть посланія была поручена въ сенатѣ особой коммиссіи, котарая 31 декабря донесла, что не можетъ прійти ни къ какому соглашенію.

Пренія конгресса въ зиму 1860—61 года наполнили цѣлые томы. Въ сенатѣ и палатѣ представителей предлагались планы соглашеній, обсуждались въ долгихъ и бурныхъ преніяхъ, дѣлались поправки и всѣ отвергались. Во всѣхъ засѣданіяхъ господствовалъ неописанный безпорядокъ, раздоръ; многорѣчіе и попытки къ примиренію. Южные радикалы, такъ называемые «Fireaters», единственно и оставались въ конгрессѣ съ цѣлію усилить безпорядокъ и удалились до закрытія его; радикальные черные республиканцы сѣвера вскорѣ убѣдились въ безполезности попытокъ примиренія и большею частью воздерживались отъ подачи голосовъ; консервативные красные республиканцы и демократы сѣвера и пограничныхъ штатовъ истощались во всевозможныхъ продложеніахъ примиреніяхъ, но никакъ не могли достигнуть законнаго утвержденія ихъ. Всѣ спорные пункты можно было уладить, только въ невольничьемъ вопросѣ нельзя было прійти ни къ какому соглашенію.

---

[1]) *Goedel.* Sklaverei und Emancipation etc. ст. 67.—*Greeley* The American Conflict. т. 1, ст. 371.

Южные штаты, какъ предсказывалъ Даніилъ Вебстеръ еще въ 1832 году, должны были сами сдѣлаться творцами своей гибели. Они слѣпо предались мысли, что только при помощи революціи могутъ обезпечить побѣду своему дѣлу. Имъ нельзя было оставаться въ дружескомъ согласіи съ сѣверомъ, гдѣ общественное положеніе рабочаго класса представляло столь рѣзкую противоположность съ ихъ устройствомъ труда. Они чувствовали, что раньше или позже одна изъ враждебныхъ сторонъ необходимо должна была одержать побѣду. Но исторія послѣднихъ восьмидесяти лѣтъ показала плантаторамъ, что поддержка ихъ привилегій необходимо обусловливалась непрерывнымъ рядомъ торжествъ и, что время остановки въ торжественномъ шествіи необходимо должно было сдѣлаться моментомъ отступленія. Дѣйствительно, невольничество, предоставленное собственнымъ силамъ, не можетъ выдерживать соперничества свободнаго труда: оно необходимо ограничивается небольшимъ числомъ отраслей промышленностей, истощаетъ землю, изнуряетъ людей, можетъ пользоваться ими только въ массахъ; а главное, уничтожаетъ стимулъ личнаго интереса, безъ котораго работникъ, лишенный всякой иниціативы, становится неразумной машиной. Плантаторы хорошо понимали это и, для противодѣйствія этимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, постоянно прибѣгали къ безграничному расширенію своей территоріи и къ ревнивому охраненію монополіи специяльныхъ продуктовъ своего богатства; но присоединеніе Канзаса и Небраски въ качествѣ свободныхъ штатовъ и торжество республиканцевъ на послѣднихъ президентскихъ выборахъ, ясно показывали рабовладѣльцамъ, что имъ нечего было болѣе расчитывать на дальнѣйшее расширеніе своей территоріи. Нужно было отказаться отъ Кубы, Мексики и другихъ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній; невольничество должно было постепенно исчезать

въ пограничныхъ съ сѣверомъ штатахъ, терять одну область за другою, не пріобрѣтая новыхъ. Свободные работники, столь быстро возрастающіе на американской почвѣ, не замедлили бы оказать въ скоромъ будущемъ давленіе на ихъ границы, быть можетъ, они проникли бы въ территоріи юго-запада и не замедлили бы вступить въ конкурренцію съ рабовладѣльцами въ производствѣ хлопка. Постоянно стѣсняемая въ болѣе узкій кругъ, могущественная южная олигархія была бы такимъ образомъ осуждена на медленную смерть. Такая перспектива была невыносима для гордыхъ рабовладѣльцевъ, въ теченіи пятидесяти лѣтъ дававшихъ союзу президентовъ, управлявшихъ политикой, державшихъ въ подчиненіи сѣверныхъ демократовъ. Поэтому имъ казалось лучше рискнуть внезапной потерей своихъ привилегій, попытавшись пересоздать союзъ въ свою пользу. Не заботясь объ конституціи, которая такъ долго охраняла ихъ, нарушивъ законы, ими же продиктованные, они разорвали союзный договоръ, не дожидаясь, чтобы побѣдители сдѣлали какое либо покушеніе противъ ихъ невольничьяго учрежденія, не дожидаясь даже окончанія власти избраннаго ими же президента. Союзные республиканцы не успѣли еще опомниться отъ изумленія, какъ разрывъ союза былъ уже совершенъ. Они полагали, что на развалинахъ стараго союза, они будутъ въ состояніи основать новый на дорогомъ для нихъ началѣ невольничества. Убѣжденные во всемогуществѣ интереса и въ надеждѣ на могущественное содѣйствіе «короля хлопка», они вполнѣ расчитывали на Францію и Англію въ дѣлѣ пересозданія и признанія своей самостоятельности. Что же касается до сѣвера, то они надѣялись привлечь большую часть его тѣми же способами, которые имъ такъ часто удавались прежде. Центральнымъ штатамъ они указывали на выгоды разведенія негровъ для южныхъ рынковъ; западнымъ

обѣщали выгоды свободной торговли. Пенсильваніи и Нью-Іорку представляли приманку барыша. Только шесть небольшихъ штатовъ Новой Англіи совершенно исключались, какъ недостойные, изъ чести принадлежать къ невольничьему союзу.

Въ то время, какъ южане питались подобнаго рода планами, на сѣверѣ республиканцы ласкали еще химерическую надежду окончательнаго компромисса съ югомъ. Законодательныя собранія различныхъ сѣверныхъ штатовъ тотчасъ же отмѣнили законы, ограждавшіе личную безопасность свободныхъ негровъ, и требовали отъ своихъ представителей въ сенатѣ уступокъ. Миролюбивый народъ сѣвера съ своей стороны оказывалъ вліяніе на представителей въ палатѣ. Повсюду господствовало тайное или явное желаніе избѣжать всякой борьбы съ невольничествомъ, въ надеждѣ возвратить тѣхъ, которыхъ считали заблуждающимися братьями. Южане могли получить для своего любимаго учрежденія уступки болѣе важныя, чѣмъ когда либо прежде. Многіе сѣверные представители, ради мира и покоя, готовы были, въ своей слѣпой ревности, даже признать невольничество нравственнымъ учрежденіемъ, негроторговлю — приличнымъ занятіемъ, словомъ принести въ жертву лжи, неправдѣ, произволу — истину, свободу, справедливость! И если въ конгрессѣ 1860—1 года не было сдѣлано никакихъ измѣненій конституціи въ пользу невольничества, то это произошло не отъ нежеланія многихъ сѣверныхъ представителей, но отъ ослѣпленія южныхъ радикаловъ, чрезмѣрно повысившихъ свои требованія. Только небольшая горсть чистыхъ аболиціонистовъ, опиравшихся на абсолютный принципъ свободы, не питала химерической надежды прійти къ какому либо соглашенію съ плантаторами. Прозорливые, вслѣдствіе привычки мыслить, эти люди, которыхъ считали пустыми мечтателями, были

единственными, которые не были захвачены въ расплохъ и нисколько не обманывались на счетъ окончательнаго результата отдѣленія. Вполнѣ сознавъ невозможность законнымъ образомъ искоренить невольничество, укрѣпившееся на конституціонной почвѣ, и не надѣясь также на его естественное уничтоженіе, они давно готовы были вооруженной рукой провести законодательныя мѣры противъ невольничества и гораздо прежде еще громко требовали расторженія союза между Сѣверомъ и Югомъ, свободными людьми и плантаторами, какъ единственнаго способа для достиженія благородной цѣли — освобожденія Америки. Понявъ значеніе времени, они радовались каждому усилію южныхъ плантаторовъ и съ восхищеніемъ повторяли старый афоризмъ, столь часто подтверждаемый исторіею: «влагаетъ Богъ безумство тому, кого хочетъ погубить. — Quem deus perdere vult, — prius dementat.»

Между тѣмъ, какъ въ конгрессѣ истощались въ безплодныхъ преніяхъ въ надеждѣ устранить междоусобную войну, въ Вашингтонъ безпрерывно прилетала вѣсть за вѣстью о вооруженіяхъ и беззаконныхъ захватахъ невольничьихъ штатовъ. Бухананъ бездѣйствовалъ; кабинетъ былъ разъединенъ; всюду кипѣла измѣна. Военный министръ Флойдъ, уже прежде разославшій незначительную федеральную армію въ 16,000 человѣкъ по отдаленнымъ стоянкамъ и отправившій огромные запасы оружія, пороха и проч. изъ сѣверныхъ арсеналовъ въ южные, бѣжалъ, похитивъ изъ государственной казны 870,000 долларовъ. Министръ финансовъ Гоуэлль Коббъ также бросилъ свой постъ и присоединился къ возставшимъ въ Георгіи. Чиновники и офицеры массами объявляли себя въ пользу возстанія и бросали свои посты; другіе же оставались на своихъ мѣстахъ въ качествѣ шпіоновъ и, какъ доказываютъ перехваченныя

депеши, сообщали о томъ, что дѣлается въ конгрессѣ и что предпринимается правительствомъ.

Прежде всего враждебныя дѣйствія оружіемъ открыла Южная Каролина, бывшая первымъ отдѣлившимся штатомъ. Федеральный майоръ Андерсонъ перешелъ изъ слабаго форта Моультри въ фортъ Сомтеръ въ Чарльстонскомъ заливѣ и потребовалъ отъ федеральнаго правительства подкрѣпленія. Коммиссары Южной Каролины потребовали въ Вашингтонѣ сдачи Сомтерскаго укрѣпленія, а губернаторъ того же штата отдалъ приказъ не допускать вступленія федеральныхъ военныхъ судовъ въ Чарльстонскій заливъ и высадки войскъ. Въ такомъ положеніи Бухананъ, побуждаемый преданными Союзу людьми, ободрился, прервалъ переговоры съ южными коммиссарами и послалъ подкрѣпленіе въ Чарльстонскій заливъ. Когда 9-го января 1861 года федеральный пароходъ «Star of the West» появился передъ Чарльстономъ, онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ сухопутныхъ батарей и принужденъ былъ удалиться, не высадивъ войскъ. Сѣверяне увидѣли наконецъ, что возстаніе въ южныхъ штатахъ серьезно. Законодательныя собранія Огіо, Нью-Іорка, Массачузетса, предложили президенту военное вспомоществованіе. Для массы народа дѣло уже шло не о невольничьемъ вопросѣ, а объ уваженіи къ законамъ страны, о сохраненіи федеральнаго правительства, о поддержаніи цѣлости Союза [1]).

Бухананъ сошелъ съ политическаго поприща 4 марта 1861 года и на мѣсто его вступилъ новый президентъ Авраамъ Линкольнъ. Этому человѣку, вышедшему изъ народа и проложившему себѣ путь изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества къ высшему общественному и политическому зва-

---

[1]) *Goedel*. Sklaverei und Emancipation etc. ст. 70. — Der Seccessions-Kampf in der Nordamericanischen Union. Unsere Zeit. Neue Folge. 1865. I.

нію, суждено было провидѣніемъ принять бразды правленія при столь затруднительныхъ и критическихъ обстоятельствахъ.

Линкольнъ родился въ февралѣ 1809 года въ одномъ изъ западныхъ штатовъ — Кентукки. Сынъ земледѣльца, онъ выросъ среди лѣсовъ Индіаны и Иллинойса и всѣмъ былъ обязанъ исключительно самому себѣ. Шестимѣсячное школьное обученіе было все, что дало ему первоначальное образованіе. Во всемъ остальномъ лучшею школою послужила для него самая жизнь. Не столько книги, сколько природа и люди научили его. Подобно всѣмъ людямъ «отдаленнаго Запада», онъ предавался въ своей жизни самымъ разнообразнымъ занятіямъ: работалъ на фермахъ, управлялъ баркой на Миссисипи, рубилъ и пилилъ лѣсъ для иллинойскихъ фермъ, участвовалъ въ качествѣ капитана въ войнѣ съ Индійцами, и только въ довольно уже зрѣломъ возрастѣ сдѣлался адвокатомъ, поселился въ Спрингфильдѣ, и пріобрѣлъ себѣ въ этомъ званіи ту почетную извѣстность, которая проложила ему путь къ президентскому мѣсту. Тяжелый и неутомимый трудъ, суровый опытъ пробивающагося впередъ бѣдняка, простыя первобытныя наслажденія среди отдаленной и малонаселенной страны, — таковы были первоначальные элементы его воспитанія. Но къ нимъ присоединялась настойчивая работа крѣпкой головы и непреклонной воли, стремившейся къ пріобрѣтенію самыхъ разностороннихъ знаній и образовавшей изъ юноши твердаго и испытаннаго мужа, вполнѣ подготовленнаго для той великой роли, къ которой предназначало его провидѣніе. Политическая карьера Линкольна была непродолжительна. За исключеніемъ короткой дѣятельности въ конгрессѣ въ теченіе 1847—49 года и сенаторскихъ выборовъ 1858 года, онъ почти не занимался политикой. Сѣверная демократическая партія не считала его

слишкомъ способнымъ для занятія высокаго поста; на югѣ ненавидѣли его за республиканскія мнѣнія; даже республиканская партія находилась въ сомнѣніи выбрала ли она настоящаго человѣка; но люди, хорошо знавшіе Линкольна, рѣшительно высказывались въ его пользу и заявляли самые одобрительные отзывы. Новый президентъ былъ извѣстенъ какъ «honest old Abraham». Честность американскаго политика, это уже было много. Американская поговорка: «honesty is the truest policy» была дѣйствительно руководящимъ правиломъ всей его жизни. Къ тому же онъ обладалъ здоровымъ практическимъ смысломъ, проницательною способностью пониманія, близкимъ знакомствомъ съ положеніемъ дѣлъ и свойствами американскаго народа, наконецъ глубокимъ истинно христіанскимъ духомъ, поддерживавшимъ его во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ рѣчи, произнесенной имъ 17-го іюня 1858 года въ Спрингфильдѣ, находимъ слѣдующія характеристическія слова: «Раздѣленный домъ не можетъ существовать. Правительство также не можетъ постоянно оставаться полу-рабскимъ, полусвободнымъ. Я не думаю, что союзъ разрушится, не думаю, что домъ упадетъ; но надѣюсь, что онъ перестанетъ быть раздѣленнымъ. Произойдетъ присоединеніе къ той или другой сторонѣ: или противники невольничества остановятъ дальнѣйшее распаденіе его и приведутъ въ такое положеніе, что общественное мнѣніе успокоится въ надеждѣ постепеннаго исчезновенія его; или защитники этого учрежденія будутъ постоянно толкать его до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается равно законнымъ во всѣхъ штатахъ, старыхъ и новыхъ, сѣверныхъ и южныхъ» [1]). Его частныя мнѣнія о невольни-

---

[1]) *Greeley*. The American Conflict т. 1, ст. 301. — *Goedel*. Sklaverei und Emancipation. ст. 72.

чествѣ были также извѣстны. Какъ онъ самъ разсказывалъ, еще во время своихъ плаваній по Миссиссипи, наблюдая контрастъ между свободными и невольничьими штатами, онъ научился ненавидѣть это учрежденіе. 10 іюля 1858 г. онъ говорилъ въ Чикаго: «я всегда ненавидѣлъ невольничество столько же, какъ и всякій аболиціонистъ». Въ одномъ изъ своихъ публичныхъ споровъ съ демократическимъ сенаторомъ Дугласомъ въ Оттавѣ въ 1858 г., онъ повторилъ: «я могу только ненавидѣть невольничество, а ненавижу за чудовищную несправедливость его». Въ этомъ отношеніи онъ никогда не измѣнялъ себѣ въ теченіе всей своей жизни. До президентства и послѣ онъ постоянно твердилъ: «если невольничество не есть неправда, то нѣтъ неправды» [1]). Таковы были нравственныя убѣжденія Линкольна; но, какъ членъ правительства, онъ вполнѣ подчинялся законамъ страны, хотя многіе изъ нихъ считалъ несправедливыми и стремился измѣнить ихъ только строго-законнымъ путемъ. Послѣ воли Бога, наивысшею властью для него была воля народа въ его большинствѣ. «Все отъ народа и для народа» было любимымъ выраженіемъ этого замѣчательнаго человѣка.

11-го февраля 1861 года Авраамъ Линкольнъ оставилъ свой мирный Западъ для переѣзда въ Вашингтонъ. Безчисленныя толпы народа окружали станціи, гдѣ онъ останавливался, принимали и чествовали его, какъ главу свободнаго народа. Въ своихъ неподготовленныхъ отвѣтахъ на ежедневные привѣтственные адрессы, онъ выражалъ необходимость поддержанія цѣлости и нераздѣльности союза и надежду на возможность достиженія этой цѣли безъ кровопролитія. Но, чѣмъ дальше подвигался онъ къ востоку, тѣмъ холоднѣе

[1]) *Laugel.* Le President des Etats-Unis Abraham Lincoln. Revue d. d. Mondes. 1865, 15 Mai, ст. 482. — Авраамъ Линкольнъ. Совр. 1865. Мартъ.

становился пріемъ и все рѣзче и сильнѣе выступалъ впередъ духъ мятежа. Въ Бальтиморѣ движеніе было столь сильно, что Линкольнъ, опасаясь за свою жизнь, не рѣшился проѣхать черезъ этотъ городъ явно въ назначенное время, но прибѣгнулъ къ неожиданности и покрову ночи, чтобы благополучно на разсвѣтѣ 23 февраля достигнуть Вашингтона за два дня раньше назначеннаго срока.

4-го Марта принялъ отъ кормило правленіе изъ слабыхъ рукъ своего предшественника, съ глубокимъ сознаніемъ своей громадной отвѣтственности. Среди всеобщаго броженія противоположныхъ мнѣній, страстей и проэктовъ, онъ нашелъ только одну твердую точку и остановился на ней: союзъ долженъ оставаться неизмѣннымъ! Въ своей вступительной рѣчи, обращаясь къ конгрессу, онъ объявилъ неосновательнымъ мнѣніе, распространенное на Югѣ, что съ вступленіемъ республиканскаго правительства, подвергаются опасности собственность, миръ и личная безопасность южнаго народа. Онъ полагалъ, что не имѣлъ права касаться невольничества въ штатахъ, гдѣ оно существовало. Ссылаясь далѣе на конституцію и законы Соединенныхъ штатовъ, онъ выразилъ свое рѣшительное убѣжденіе, что ни одинъ штатъ не имѣлъ права по произволу отдѣлиться отъ союза, и что всѣ рѣшенія и распоряженія въ этомъ смыслѣ недѣйствительны и ничтожны, а насильственныя дѣйствія противъ власти федеральнаго правительства — мятежны и революціонны. Поэтому, продолжая считать Союзъ нераздѣльнымъ, онъ объявилъ, что сообразно съ требованіями своего долга, будетъ стремиться къ тому, чтобы законы Союза вѣрно соблюдались во всѣхъ штатахъ до тѣхъ поръ, пока полновластный властелинъ его, — американскій народъ, не отниметъ у него власть или не повелитъ противное. Это не должно считаться угрозой, но простымъ заявленіемъ со стороны Союза, что онъ намѣ-

ренъ защищать и поддерживать себя конституціоннымъ образомъ. Нѣтъ необходимости прибѣгать къ кровопролитію и насилію, и онѣ не будутъ употреблены, если только національная власть не будетъ вынуждена къ этому. Обращаясь въ концѣ рѣчи къ недовольнымъ южанамъ, онъ приглашаетъ ихъ довѣриться законамъ страны, возвратиться къ порядку и кончаетъ слѣдующимъ трогательнымъ призывомъ: «Въ вашихъ рукахъ, мои недовольные сограждане, а не въ моихъ, лежитъ страшный вопросъ гражданской войны. Правительство не нападаетъ на васъ. Вамъ не предстоитъ борьба, если вы не будете сами зачинщиками. Вы не давали присяги небу низвергнуть правительство; на мнѣ же лежитъ торжественное обязательство «поддерживать, охранять и защищать» его» [1]).

Рѣчь эта была горячо принята предстоявшимъ собраніемъ; но она не произвела никакого дѣйствія на мятежниковъ и междоусобная братская война не замедлила загорѣться съ отчаянной силой. Политическая сторона долговременной борьбы, великія побѣды и пораженія, принадлежатъ болѣе къ исторіи Соединенныхъ штатовъ, нежели къ исторіи рабства. Поэтому, не вдаваясь въ описаніе разнообразныхъ переворотовъ и случайностей этой борьбы, мы укажемъ только на тѣ перемѣны, которыя совершились въ положеніи черныхъ невольниковъ и ихъ владѣльцевъ, и которыя представляютъ для насъ особенный интересъ.

Какъ скоро вспыхнула кровавая война и до Сѣвера долетѣла вѣсть о пушечныхъ выстрѣлахъ каролинскихъ рабовладѣльцевъ противъ форта Сомтера, въ общественномъ мнѣніи Сѣвера произошелъ совершенный переворотъ. Господ-

---

[1]) *Greeley*. The American Conflict. т. 1, ст. 422 и слѣд. — Annuaire des deux Mondes. 1862. ст. 591 и слѣд.

ствовавшая прежде склонность къ уступкамъ исчезла; граждане всѣхъ партій, преданныхъ Союзу, пришли къ сознанію всей опасности, которою угрожало невольничество политическому существованію Союза и правительства. Республиканцы и сѣверные демократы равно взялись за оружіе. Одни шли въ битву, приговаривая: «Союзъ, какъ онъ былъ, конституція, какъ она должна быть»; другіе: «Союзъ, какъ онъ былъ, конституція, какъ она есть.» По желанію и безъ желанія различныхъ партій сѣвера, междоусобная война привела къ освобожденію черной расы. Упорное сопротивленіе южанъ и кровавая борьба въ защиту своего любимаго учрежденія повлекла за собою гибель невольничества, но въ тоже время даровала новую жизнь Югу, основанную на свободѣ всѣхъ племенъ.

Великая междоусобная война начиналась со стороны Союза не только съ тоскливымъ желаніемъ, но и въ полной надеждѣ, что дѣло будетъ доведено до успѣшнаго исхода безъ серьезнаго нарушенія основаній и опоръ невольничества, но нѣкоторыя событія въ самомъ началѣ войны предсказывали уже, какой оборотъ раньше или позже приметъ борьба между свободными людьми Сѣвера и рабовладѣльцами Юга. Массачузетскіе волонтеры, которые, по счастливому обстоятельству, какъ выразился сенаторъ Сомнеръ, должны были первые пролить кровь за республику, принадлежали большею частью къ числу ревностныхъ аболиціонистовъ и быстрое вворуженіе ихъ на призывъ президента служило признакомъ ревности, съ какой они предадуться дѣлу освобожденія. Эти импровизированные солдаты, несмотря на законъ о выдачѣ бѣглыхъ невольниковъ и на приказы начальниковъ, охотно давали пріютъ являвшимся къ нимъ бѣглецамъ и облегчали переправку ихъ въ Пенсильванію. Отсюда несогласія между волонтерами и офицерами, а иногда столкновенія между гражданскими и военными властями. Впрочемъ

подобнаго рода затрудненія вскорѣ были устранены въ Потомакской арміи. Усилившаяся строгость дисциплины, ревность судей вполнѣ, преданныхъ рабовладѣльцамъ, въ скоромъ времени очистили ряды аболиціонистовъ.

Не то было по ту сторону Миссиссипи на границахъ Канзаса, гдѣ впервые столкнулись два враждебные общества тотчасъ же по объявленіи войны. Въ этой области враждебные общественные элементы соприкасались съ давняго времени и бродили въ ожиданіи благопріятнаго случая завязать борьбу. Штатъ Миссури, созданный первымъ компромиссомъ, могъ существовать и развиваться не иначе, какъ непрерывнымъ рядомъ другихъ компромиссовъ. Нѣкоторыя графства были исключительно населены свободными поселенцами, другіе заключали значительное число невольниковъ. Главный городъ штата Джефферсонъ находился во власти плантаторовъ; между тѣмъ, какъ другой большой городъ штата Сентъ-Луисъ, имѣвшій притязаніе сдѣлаться со временемъ резиденціею федеральнаго правительства, почти вполнѣ былъ республиканскимъ и назначалъ представителями въ конгрессъ противниковъ невольничества Тысячи нѣмецкихъ эмигрантовъ, политическихъ изгнанниковъ, горячо преданныхъ аболиціонизму и совершенно незнакомыхъ съ законодательными американскими тонкостями, ревностно проповѣдывали освобожденіе черныхъ. Наконецъ свѣжія воспоминанія Канзаской борьбы, нѣсколько лѣтъ покрывавшей кровью границы, наполняли всѣ сердца ненавистью и местью. Въ этихъ областяхъ, расположенныхъ на громадномъ разстояніи отъ Вашингтона и сдѣлавшихся почти независимыми отъ центральной власти, вслѣдствіе временнаго разстройства республики, борьба необходимо должна была принять особенный характеръ и превратиться въ эманципаціонную войну. Между тѣмъ, какъ въ Вашингтонѣ президентъ и генералы арміи

старались показать рабовладѣльцамъ своими дѣйствіями уваженіе къ невольничьему институту, миссурійскіе и канзаскіе волонтеры дѣйствовали совершенно иначе и боролись не за статьи конституціи, а за свободу почвы. Двѣ арміи, восточная и западная, собравшіеся по одному и тому же призыву и раздѣленныя обширной огійской долиной, принесли на поле битвы различный духъ. Одна, составленная главнымъ образомъ изъ торговыхъ и промышленныхъ классовъ англо-саксонской расы, не имѣла другой цѣли, кромѣ защиты закона; другая, ряды которой состояли большею частью изъ нѣмецкихъ земледѣльцевъ, вполнѣ проникнутыхъ европейскими идеями о невольничествѣ, стремилась прежде всего доставить торжество справедливости. Представителями этихъ двухъ направленій были съ одной стороны законовѣдъ Линкольнъ; съ другой піонеръ Фримонтъ. Если бы оба эти человѣка не были одушевлены самымъ искреннимъ патріотизмомъ, и если бы война не слила вскорѣ всѣхъ противоположностей въ одинъ потокъ, то этотъ естественный антагонизмъ западныхъ штатовъ могъ бы сдѣлаться источникомъ новыхъ опасностей для республики и повести ко второму раздѣленію, гораздо болѣе опасному, чѣмъ первое.

Въ самомъ началѣ миссурійскіе рабовладѣльцы получили сильный ударъ. Цѣна негровъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ понизилась на 80%. Сильные негры, покупавшіеся въ концѣ 1860 года по 1200 дол., продавались въ 1861 г. по 200 долларовъ. Совершенно разоренные негроторговцы проклинали сѣверныхъ республиканцевъ и ораторствовали въ пользу «священной обязанности» возстанія. Значительное число рабовладѣльцевъ, поспѣшивъ продать свои земли, простились съ штатомъ Миссури и направились съ своей человѣческою собственностью въ Арканзасъ. Побѣги невольниковъ съ каждымъ днемъ становились чаще. Нѣмецкіе

волонтеры, занимавшіе городъ Сентъ-Луисъ, и прозванные врагами Союза террористами, не пренебрегали никакимъ случаемъ нарушить законъ о выдачѣ бѣглыхъ, оказывая невольникамъ самый благосклонный пріемъ. Примѣръ подавалъ самъ генералъ Фримонтъ. Когда въ лагерь къ нему явился однажды плантаторъ для отысканія трехъ бѣглыхъ негровъ, то генералъ отвѣчалъ: «Быть можетъ ваши невольники и здѣсь, но пока я сохраню свое имя, я никогда не обману довѣрія лицъ, ввѣрившихся моей защитѣ».

Между тѣмъ борьба въ Миссури принимала характеръ яростнаго ожесточенія, представлявшій совершенную противоположность спокойному ходу Потомакской войны. Враждебныя арміи вблизи Вашингтона состояли изъ людей, принадлежавшихъ штатамъ, совершенно различнымъ по климату, преданіямъ и нравамъ; но на берегахъ Миссури сражались сосѣди, хорошо знавшіе другъ друга и вносившіе въ борьбу ту личную ненависть, которая придаетъ столь ужасный характеръ междоусобнымъ войнамъ. Побѣда, одержанная той или другой партіей, усмиряла на время страну; но черезъ нѣсколько дней каждая деревня, каждая хижина, оставленная войсками, снова начинала борьбу и область, которая послѣ пораженія представляла, повидимому, однихъ мирныхъ земледѣльцевъ, снова покрывалась гверильясами по отходѣ войскъ. На всѣхъ пунктахъ территоріи происходили вооруженныя стычки; значительное число городовъ и селъ было сожжено; повсюду царствовалъ грабежъ и штатъ Миссури, расчитывавшій сдѣлаться современемъ важнѣйшимъ штатомъ Союза, подвергался опасности превратиться въ пустыню. Уже граждане должны были просить объ отсрочкѣ платежа повинностей. Необходимо было для прекращенія безпорядковъ, принять рѣшительныя мѣры. Поэтому, 31 августа 1861 года генералъ Фримонтъ объявилъ всю страну на военномъ по-

ложеніи и первый изъ американскихъ генераловъ рѣшился произнести страшное слово эманципаціи. Собственною властью онъ объявилъ, что все имущество тѣхъ лицъ, которые будутъ обличены въ участіи или въ намѣреніи участвовать въ вооруженномъ возстаніи противъ Соединенныхъ штатовъ, будетъ конфисковано на общественную пользу, а невольники ихъ будутъ признаны свободными, и присоединяя примѣръ къ правилу, освободилъ двухъ Сентъ-Луискихъ невольниковъ, принадлежавшихъ врагамъ Союза. Эта мѣра была, повидимому, весьма проста, а между тѣмъ она произвела неописанное волненіе во всемъ Союзѣ. Со времени Манассаскаго пораженія ничто не порождало въ народѣ такого ужаса. Невольничество, котораго не смѣли коснуться Вашингтонъ, Джефферсонъ и другіе отцы республики, подверглось насилію отъ руки солдата. Новый Самсонъ, онъ осмѣлился разрушить колоны храма, не опасаясь погубить подъ развалинами его цѣлаго народа. Правда, недавно конгрессъ вотировалъ, въ качествѣ военной мѣры, билль, дозволявшій конфискацію невольниковъ, употребляемыхъ для военныхъ работъ, но эти конфискованные негры, становившіеся фактически свободными, продолжали de jure оставаться собственностью и конституціонный принципъ невольничества пребывалъ во всей своей неприкосновенности. Къ сожалѣнію, генералъ Фримонтъ былъ неправъ, видя въ несчастныхъ невольникахъ людей; онъ обѣщалъ имъ свободу, какъ будто подобная привилегія была создана для нихъ или для рабочаго скота; онъ посягалъ на священное право собственности. Президентъ поспѣшилъ напомнить генералу строгій смыслъ конфискаціоннаго билля и просилъ его отмѣнить или измѣнить свою прокламацію.

Немного спустя онъ даже вовсе отозвалъ его и замѣнилъ генераломъ Галлекомъ, первою заботою котораго было запретить входъ въ лагерь всѣмъ черным бѣглецамъ. Впро-

чемъ канзаскіе партизаны, не слишкомъ заботившіеся о дисциплинѣ, продолжали свою эманципаціонную войну. Къ концу 1861 года, двѣ бригады ихъ, состоявшія всего изъ 2000 человѣкъ, освободили болѣе 3000 негровъ; сверхъ того, значительное число черныхъ бѣжало съ плантацій, не дожидаясь освободителей и, пробираясь ночью чрезъ лѣса, достигло границы. Одинъ изъ канзаскихъ партизановъ сенаторъ Лэнъ, нѣкогда демократъ стараго закона, внезапно превратившійся въ аболиціониста, увлекаемый всеобщимъ примѣромъ, проповѣдывалъ нынѣ, «что освобожденіе одного невольника наноситъ царству Сецессіи болѣе сильный ударъ, чѣмъ смерть одного солдата» и молилъ «Всевышняго ожесточить сердца мятежниковъ, подобно Фараонову, и продлить ихъ преступленіе, чтобы, овладѣвъ ихъ страною, можно было разбить цѣпи всѣхъ невольниковъ». Въ теченіе шести мѣсяцевъ, войска храбраго сенатора, состоявшіе изъ 1200 волонтеровъ, освободили болѣе 2000 негровъ. Когда перевороты войны увлекали отрядъ на довольно значительное разстояніе во внутрь Миссури, то черные слѣдовали за нимъ и въ качествѣ свободныхъ работниковъ занимались лагерными работами за плату отъ 5 до 10 долларовъ въ мѣсяцъ. Когда же отрядъ, совершивъ экспедицію, снова возвращался къ границѣ Канзаса, вольноотпущенные собирались въ отряды и подъ предводительствомъ священника арміи, караванами переправлялись въ свободную страну. Переступая границу обоихъ штатовъ, они оглашали воздухъ восклицаніями въ честь стараго Джона Брауна (повѣшеннаго при Гарперсъ-Ферри) и, не сомнѣваясь уже въ своей свободѣ, дѣлились на семьи и небольшія группы и расходились предлагать свои услуги поселянамъ и фермерамъ Канзаса [1]).

---

[1]) *Réclus*. Les Noires américaines depuis la guerre civile des Etats-Unis. Revue des deux Mondes. *1863*. 15 Mars. ст. 365 и слѣд.

Аболиціонистическіе отряды, столь энергически боровшіеся для освобожденія Миссури, не замедлили вскорѣ найти себѣ послѣдователей и въ самой федеральной арміи. Союзные солдаты, наученные своими пораженіями, а также видомъ плантацій и невольничьихъ рынковъ, поняли наконецъ, что единственный способъ проникнуть въ южные штаты заключался въ захватѣ самаго корня войны — невольничества. Они съ раздраженіемъ спрашивали не нелѣпо ли было рисковать жизнью или плѣномъ для того, чтобы плантаторы силой возвращенные въ Союзъ, снова пользовались правомъ порабощать подобныхъ себѣ лицъ, и не желали болѣе признавать за южною феодальною аристократіею права комментировать конституцію, которую они сами разорвали. Пѣсня Джона Брауна сдѣлалась ихъ военнымъ гимномъ; слова Фримонта — общимъ лозунгомъ арміи.

Увлекаемые логикой событій, конгрессъ и президентъ также все болѣе и болѣе направлялись въ своей политикѣ на путь освобожденія негровъ. Уже за нѣсколько недѣль до прокламаціи Фримонта, правительство, принявъ законъ 6-го августа о конфискаціи имущества мятежниковъ, выступило на этотъ путь, которому необходимо должно было позже послѣдовать до самаго конца. Въ одной изъ статей этого закона было постановлено, что законныя притязанія мятежниковъ на работу и службу «другихъ лицъ», т. е. невольниковъ въ смыслѣ конституціи, если таковыя будутъ употребляться въ пользу возстанія, уничтожаются. Вслѣдствіе этого многочисленныя толпы негровъ, бѣжавшихъ съ плантацій Виргиніи, рѣшились проникнуть въ ограду крѣпости Монроэ и умоляли коммендантá оказать имъ защиту и покровительство. По слѣдамъ бѣглыхъ невольниковъ немедленно явились плантаторы и, опираясь на свои конституціонныя права, потребовали выдачи своей человѣческой собственности.

Генералъ Ботлеръ отказался выдать ихъ, ссылаясь на то, что эти невольники были или могутъ быть употребляемы на военныя работы и потому, подобно оружiю и пороху, составляютъ военную контрабанду. Военный министръ Камеронъ одобрилъ поведенiе генерала, приказавъ вести строгiй счетъ конфискованнымъ вещамъ, чтобы въ послѣдствiи можно было вознаградить владѣльцевъ, оставшихся вѣрными Союзу. Это была сдѣлка между закономъ и справедливостью: негры, продолжавшiе считаться по конституцiонной фикцiи невольниками, становились на дѣлѣ свободными людьми. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ были немедленно употреблены для портовыхъ работъ, другiе для постройки желѣзной дороги вокругъ крѣпости; наконецъ большая часть была нанята на военныя суда, въ качествѣ моряковъ.

3-го декабря 1861 года президентъ Линкольнъ въ своемъ первомъ годичномъ посланiи къ конгрессу, рѣшился сдѣлать предложенiе, которое съ ужасомъ было бы отвергнуто два года тому назадъ. Онъ предлагалъ американской нацiи вступить въ дружественныя сношенiя съ двумя черными республиками Либерiею и Гаити. Въ тоже время косвеннымъ образомъ онъ признавалъ свободными конфискованнныхъ негровъ и предлагалъ конгрессу прiобрѣсти новую территорiю для поселенiя лицъ африканскаго происхожденiя. Съ своей стороны конгрессъ, болѣе смѣлый нежели президентъ, провелъ большую часть своей сессiи въ обсужденiи и вотированiи биллей, которые, не выходя изъ предѣловъ конституцiи, все болѣе и болѣе ослабляли принципъ невольничества. Было запрещено федеральнымъ офицерамъ, подъ опасенiемъ увольненiя отъ службы, употреблять солдатъ для преслѣдованiя бѣглыхъ невольниковъ; судебнымъ мѣстамъ было повелѣно не выдавать негровъ плантаторамъ, не имѣя очевидныхъ доказательствъ преданности ихъ дѣлу республики; было усилено дѣйствiе конфискацiоннаго билля и

оставалось сдѣлать еще только одинъ шагъ, чтобы прійти къ принятію закона полнаго освобожденія невольниковъ мятежныхъ штатовъ.

Однако законъ о выдачѣ бѣглыхъ невольниковъ продолжалъ еще существовать и офицеры, смотря по убѣжденіямъ своихъ партій и переворотамъ войны, произвольно толковали его. Въ западной арміи генералъ Галлекъ и его подчиненные продолжали безпощадно отсылать всѣхъ негровъ, приближавшихся къ линіямъ арміи; въ западной Виргиніи генералъ Келлей держалъ бѣглыхъ африканцевъ въ заключеніи въ ожиданіи требованій владѣльцевъ ихъ; въ Кентукки офицеры превратились въ торговцевъ человѣческимъ мясомъ и продавали владѣльцамъ всѣхъ негровъ, умолявшихъ ихъ о защитѣ. Въ свободномъ штатѣ Огіо, плѣннымъ плантаторамъ дозволялось удерживать своихъ невольниковъ и протестантскій пасторъ, способствовавшій побѣгу одного негра, былъ приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію. Въ самомъ Вашингтонѣ толпы бѣглыхъ негровъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, содержались съ вѣдома президента въ отвратительныхъ тюрьмахъ, гдѣ оставались цѣлые мѣсяцы безъ одежды и почти безъ пищи. У самыхъ воротъ столицы, на берегахъ Потомака, негръ, служившій шпіономъ въ федеральной арміи, былъ выданъ однимъ офицеромъ прежнему владѣльцу, который, въ припадкѣ ярости, немедленно приказалъ засѣчь его на смерть. Собрались присяжные и рѣшили, что «невольникъ Джекъ, 60 лѣтъ, умеръ отъ изнуренія и истощенія».

Къ счастію, этимъ жестокостямъ можно противопоставить множество случаевъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ улучшеніи сѣверо-американскихъ нравовъ относительно негровъ. Большинство генераловъ, слѣдуя примѣру, поданному комендантомъ крѣпости Монроэ, принимали всѣхъ

бѣглыхъ безъ исключенія и старались доставить имъ наемную работу; многіе судьи объявили себя некомпетентными, когда рабовладѣльцы требовали у нихъ выдачи бѣглыхъ невольниковъ; самъ президентъ, выйдя изъ своей обычной сдержности, торжественно объявилъ, что «контробандные невольники никогда не будутъ снова возвращены въ новую неволю», и что онъ «лучше согласится отречься отъ власти, нежели потерпитъ подобное безчестіе». Наконецъ солдаты грозили оружіемъ невольничьимъ сыщикамъ и, выступая съ музыкой и съ развивающимися знаменами въ походъ, помѣщали негровъ въ средину колонны, чтобы никто несмѣлъ коснуться ихъ. Такимъ образомъ число освобожденныхъ быстро возрастало во всѣхъ частяхъ республики, занятыхъ сѣверными войсками. Въ Сентъ-Луисѣ, въ Каиро, въ Вашингтонѣ, въ крѣпости Монроэ и въ другихъ покоренныхъ пунктахъ южнаго берега, образовывались колоніи свободныхъ негровъ подъ защитою федеральнаго знамени.

Но особенно замѣчательны первыя практическія попытки эманципаціи въ Портъ-Рояльскомъ архипелагѣ въ Южной Каролинѣ, послужившія лучшимъ опроверженіемъ той нелѣпой клеветы, что негры могутъ работать только подъ постоянной угрозой бича.

Портъ-Рояльскій или Бофорскій архипелагъ, расположенный между Чарльстономъ и Саванною, представлялъ весьма важный стратегическій пунктъ и потому федеральное правительство рано позаботилось овладѣть имъ. Съ этою цѣлью въ октябрѣ 1861 года была отправлена къ Южной Каролинѣ военная эскадра подъ начальствомъ Дюпона. 7 ноября были взяты укрѣпленія Портъ-Рояля и при Гильтонъ-Гидѣ высадилась подъ начальствомъ Шермана армія въ 20,000 человѣкъ. Во власть федералистовъ достались такимъ образомъ многочисленные морскіе острова (Sea Jslands), занимав-

шіе болѣе 700 кв. верстъ и славившіеся производствомъ наилучшаго хлопка. Благодаря вывозу этого драгоцѣннаго продукта, обилію превосходнаго риса и приливу многочисленныхъ путешественниковъ для пользованія морскимъ воздухомъ, владѣльцы архипелага принадлежали къ числу богатѣйшихъ плантаторовъ Южной Каролины и владѣли огромнымъ количествомъ домашнихъ и сельскихъ невольниковъ. На 40,000 жителей графства приходилось 33,000 невольниковъ, такъ что въ 1860 году только въ шести графствахъ всѣхъ южныхъ штатовъ считалась большая пропорція невольниковъ.

Плантаторы Портъ-Рояльскаго архипелага, принадлежавшіе къ кастѣ гордыхъ аристократовъ, глубоко презиравшихъ торговые и промышленые классы Новой Англіи, не пожелали прійти въ соприкосновеніе съ своими побѣдителями и въ сопровожденіи своихъ семей и свиты меднокожѣстныхъ бѣлыхъ, посиѣшили удалиться съ архипелага. Они сожгли свои запасы хлопка, уничтожили всѣ припасы, которыхъ не могли захватить, сами начали разрушать свои жилища и если оставили въ поляхъ почти созрѣвшій хлопокъ, то потому что не успѣли уничтожить его. Еще до прибытія федеральнаго флота многіе изъ нихъ успѣли уже переправить на континентъ часть своихъ негровъ, другую они уступили правительству для постройки чарльстонскихъ укрѣпленій; но все таки при быстромъ отступленіи они принуждены были бросить значительную часть своихъ невольниковъ, особенно больныхъ, стариковъ и дѣтей, всего около 8000 человѣкъ.

Немедленно по взятіи укрѣпленій, генералъ Шерманъ издалъ прокламацію, въ которой, признавая законность невольничества, заявлялъ о «своемъ нежеланіи нарушать права и привилегіи гражданъ и вмѣшиваться въ ихъ мѣстныя и домашнія учрежденія»; но въ тоже время утверждалъ, что «консти-

туціонный долгъ охраненія Союза подавляетъ всѣ прочіе и что поддержаніе спеціальныхъ законовъ штата должно быть подчинено военной необходимости, созданной возстаніемъ ». Впрочемъ, угрожающая прокламація генерала осталась мертвою буквою. Когда она была прибита, то въ Бофорѣ не было уже ни одного бѣлаго, за исключеніемъ несчастнаго пьяницы, не имѣвшаго силъ послѣдовать за людьми своей расы. Негры остались единственными обладателями богатыхъ жилищъ, къ которымъ они еще недавно не смѣли приблизиться безъ трепета. Многіе изъ нихъ, обезумѣвъ отъ радости, опьянѣвъ отъ минутной свободы, помѣстились въ этихъ великолѣпныхъ палатахъ, среди предметовъ роскоши непонятныхъ для нихъ. Другіе пользуясь болѣе благородно своей внезапной свободой, отправились отыскивать своихъ друзей, братьевъ, женъ и дѣтей, находившихся на отдаленныхъ плантаціяхъ; наконецъ нѣкоторые, подъ вліяніемъ страха, помышляли только о томъ, какъ бы скрыться отъ этихъ людей сѣвера, которыхъ представляли имъ въ самомъ ужасномъ видѣ и которыхъ они боялись не менѣе своихъ прежнихъ господъ. Издали увидѣвъ федеральныхъ солдатъ они бросались спасаться въ хлопчатобумажныя поля, въ лѣса, въ камыши, а нѣсколько сотень отправилось даже искать себѣ убѣжища на необитаемыхъ островахъ архипелага и рѣшились возвратиться на плантаціи только подъ вліяніемъ голода и послѣ настоятельныхъ убѣжденій своихъ друзей.

Такъ какъ никто не являлся требовать выдачи оставшихся невольниковъ, то генералу Шерману пришлось позаботиться объ ихъ участи. Всѣ негры, явившіеся къ офицерамъ, были наняты въ качествѣ слугъ, носильщиковъ и для другихъ работъ. Каждому изъ нихъ была назначена плата въ 10 долларовъ. Что же касается до негровъ, остав-

шихся на плантаціяхъ и продолжавшихъ полевыя работы, то они должны были получать вмѣсто заработной платы сотую долю собираемаго ими хлопка.

Несмотря на неопредѣленность своего положенія, на неизвѣстность своей будущей участи, негры провели первые мѣсяцы своей неожиданной свободы въ неописанной радости. Счастіе ихъ было болѣе велико, нежели они смѣли когда либо надѣяться. Они могли увеличивать размѣры небольшихъ участковъ, на которыхъ производили необходимые для нихъ продукты; свободно могли располагать своимъ временемъ, движеніями, семейною жизнью, не опасались посѣщать своихъ друзей; наконецъ не страшились грознаго бича надсмотрщика. Каждый вечеръ они зажигали огни на берегахъ и проводили часть ночи въ пляскѣ, въ пѣніи гимновъ, въ крикахъ радости, въ повтореніи молитвъ до экстаза. Вскорѣ къ нимъ не замедлило присоединиться множество невольниковъ, бѣжавшихъ изъ ближайшихъ побережныхъ континентальныхъ плантацій. Не проходило почти нѳ одного дня, чтобы въ союзный лагерь не являлось нѣсколькихъ подобныхъ бѣглецовъ. Вслѣдствіе этого число цвѣтныхъ лицъ значительно возрасло, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась между ними нужда и бѣдность. Рождался вопросъ что дѣлать съ этою массою внезапно освобожденныхъ лицъ, которыя почти никогда въ своей жизни не пользовались свободой и самостоятельностью а, содержались и кормились, подобно рабочему скоту? Вопросъ этотъ, имѣвшій не только мѣстное, американское, но и обще-человѣческое значеніе, благодаря журнальной корреспонденціи и печати, обратилъ на себя вниманіе правительства и гуманныхъ людей Сѣвера. Министръ финансовъ Чэзъ заинтересовался дѣломъ и отправилъ на острова нѣкоего Пирса, съ цѣлью ближе познакомиться съ положеніемъ цвѣтнаго населенія. Пирсъ быстро осмотрѣлъ

плантаціи, пероговорилъ съ цвѣтнымъ населеніемъ, выслушалъ ихъ мнѣнія и желанія и, по своемъ возвращеніи въ Вашингтонъ, представилъ отчетъ. Онъ совѣтовалъ назначить надзирателей, которые помогали бы словомъ и дѣломъ и въ тоже время исполняли бы судейскія обязанности. Хотя эти надзиратели и были назначены въ февралѣ 1862 года, но для приведенія въ исполненіе плановъ, начертанныхъ Пирсомъ, не доставало средствъ, такъ какъ конгрессъ не опредѣлилъ еще для этого никакихъ суммъ. Но доброму дѣлу не замедлило помочь теплое участіе общества. 7 февраля 1862 года образовалась въ Бостонѣ «воспитательпая коммиссія для цвѣтныхъ»; 21 февраля было основано Нью-Іоркское общество вспоможенія освобожденнымъ; 3 марта въ Филадельфіи была учреждена «Портъ-Рояльская коммиссія вспомоществованія». Наконецъ 3 же марта 1862 года небольшая мирная армія изъ 53 миссіонеровъ, между которыми считалось нѣсколько женщинъ, снабженная жизненными припасами, земледѣльческими и ремесленными орудіями, сѣменами, одеждою и другими необходимыми вещами, оставила Нью-Іоркскую гавань и достигла Бофора 9 марта, съ цѣлію руководить и надзирать за работами, воспитывать дѣтей и взрослыхъ, внушать имъ уваженіе къ собственному достоинству и пріучить къ свободѣ и самостоятельности. Попытка эта имѣла весьма важное значеніе. Она должна была рѣшить вопросъ: составляетъ ли униженное состояніе цвѣтныхъ на кгѣ только послѣдствіе невольничества, осуждены ли они вѣчно оставаться въ порабощеніи у бѣлыхъ, — или же въ природѣ ихъ заключаются свойства, могущія возвысить ихъ на болѣе высокую степень цивилизаціи. Большинство считало эту попытку филантропической утопіей; немногіе вѣрили въ успѣхъ ея. А между тѣмъ, еслибъ удалось пробудить въ неграхъ морскихъ острововъ сознаніе

своихъ человѣческихъ правъ и обязанностей, любовь къ труду и благоустроенному образу жизни, еслибъ возможно было возбудить въ дѣтяхъ охоту и любовь къ ученію, — то этимъ самымъ разрѣшился бы вопросъ объ образованіи всѣхъ цвѣтныхъ, потому что невольники этой мѣстности считались наиболѣе грубыми и униженными. Нигдѣ рабовладѣльцы не пользовались такою неограничеонною властью, какъ въ этихъ плантаціяхъ, удаленныхъ отъ населенныхъ странъ и почти отрѣзанныхъ отъ сношеній съ прочимъ міромъ. Негры, привезенные съ береговъ Африки, проявляли по крайней мѣрѣ свою собственную волю и нерѣдко непреклонное сопротивленіе приказамъ господина; невольники же Портъ-Рояля представляли собою для рабовладѣльцевъ осуществленіе идеала хорошихъ рабовъ, были невѣжественны, послушны, покорны, словомъ находились на такой степени униженія, до какой только можетъ довести безчеловѣчный надсмотрщикъ или воспитатель невольниковъ.

Опытъ не замедлилъ вскорѣ доказать, что огрубѣлое состояніе цвѣтнокожихъ въ Южной Каролинѣ главнымъ образомъ обусловливалось не свойствомъ расы, но унижающимъ вліяніемъ невольничества.

Когда въ концѣ марта 1862 года Пирсъ, сопровождаемый своимъ воспитательнымъ штабомъ, прибылъ въ Портъ-Рояль, то число лицъ африканскаго происхожденія, которыми приходилось ему управлять, простиралось до 9050 лицъ, не считая 2000 черныхъ, находившихся въ федеральномъ лагерѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ военной власти. Въ числѣ этихъ 9050 негровъ, считалось 693 стариковъ, слабыхъ и больныхъ, 3619 дѣтей, не могущихъ работать, наконецъ 309 ремесленниковъ, совершенно лишенныхъ инструментовъ, и которыхъ можно было занимать только огородными работами. Плуги и другія земледѣльческія орудія

были большею частью совершенно негодны; мулы и телѣги были конфискованы въ пользу арміи. Сверхъ того, представлялось еще одно весьма важное затрудненіе: федеральное правительство настойчиво требовало продолженія обработки хлопка; а между тѣмъ негры сначала отказывались воздѣлывать это растеніе, напоминавшее имъ бѣдствія прежняго существованія. Не ожидая совѣтовъ своихъ надзирателей, они почти повсемѣстно бросили обработку хлопка и поспѣшили значительно расширить размѣры своихъ поземельныхъ участковъ, засѣянныхъ маисомъ, понимая, что для избѣжанія голода прежде всего необходимо было пріобрѣсть достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Впрочемъ они не осмѣлились долго сопротивляться совѣтамъ воспитателей и несмотря на позднее время года, снова бодро принялисъ за обработку брошенныхъ хлопчато-бумажныхъ плантацій.

Уваженіе, съ которымъ негры архипелага слѣдовали совѣтамъ миссіонеровъ, тѣмъ болѣе замѣчательно, что власть послѣднихъ была чисто нравственная. Входъ въ плантаціи былъ запрещенъ федеральнымъ солдатамъ и даже офицеры могли посѣщать ихъ только въ качествѣ зрителей. Надзирателей было слишкомъ мало, чтобы лично руководить работами, такъ какъ каждый изъ нихъ долженъ былъ посѣщать пять или шесть плантацій, иногда расположенныхъ на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Притомъ многіе изъ надзирателей не были достаточно свѣдущи въ въ обработкѣ южныхъ растеній и потому должны были вполнѣ довѣриться относительно распоряженія работами, разумности самыхъ негровъ. Но послѣдніе, почти предоставленные своей собственной иниціативѣ, не переставали работать не только съ прежнею правильностью, но съ большой ревностью и охотой, не пренебрегая никакими необходимыми предосторожностями для успѣха своего труда. Словомъ, си-

стема свободнаго труда было введена съ полнѣйшимъ успѣхомъ. Повсюду водворилась бодрая дѣятельность. Негры постигли цѣну вознагражденія собственнаго труда, прелесть собственнаго участка земли, исправно уплачивали сдѣланныя имъ ссуды, начали заботливѣе обращаться съ землей, скотомъ и орудіями, улучшили свою одежду, превратили свои прежніе хлѣва въ болѣе человѣческія жилища и такимъ образомъ на дѣлѣ доказали, что усилія бѣлыхъ, дѣйствовавшихъ въ ихъ пользу, не были безплодны. Не менѣе замѣчательные успѣхи были сдѣланы въ дѣлѣ религіознаго и умственнаго образованія. Сначала воспитатели встрѣчали нѣкоторыя затрудненія въ собираніи дѣтей, въ пріученіи ихъ къ правильному посѣщенію школъ, внимательности и чистотѣ; но настойчивость и терпѣніе вскорѣ преодолѣли эти затрудненія и дѣло воспитанія быстро пошло впередъ. Количество дневныхъ школъ вскорѣ значительно возрасло; для взрослыхъ были учреждены вечернія и воскресныя школы; по праздникамъ начало совершаться правильное отправленіе божественной службы, всегда находившей себѣ многочисленныхъ слушателей. Всѣ эти замѣчательные успѣхи, совершенные въ 1862 году горстью гуманныхъ людей, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и въ то время, когда негры находились еще въ состояніи неизвѣстности относительно своей будущей участи и свободы, подавали самыя свѣтлыя надежды на будущность и побудили къ дальнѣйшимъ усиліямъ, какъ сѣверныя филантропическія общества, такъ и союзное правительство, которое назначило для вспомоществованія страждующимъ часть доходовъ, полученныхъ имъ отъ обработки плантацій [1].

---

[1]) 1-го января 1863 г. правительство употребило на Бофорскихъ негровъ 225,705 долларовъ, производство же ихъ труда было оцѣнено въ

Между тѣмъ, какъ въ мѣстахъ, занятыхъ союзными войсками, совершались вышеописанныя превращенія, въ конгрессѣ вопросъ объ уничтоженіи невольничества также мало по малу подвигался впередъ. Уже въ началѣ 1862 года призидентъ Линкольнъ, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми вѣрными Союзу рабовладѣльцами пограничныхъ штатовъ Кентукки и Миссури, рѣшился сдѣлать свою первую открытую, хотя и осторожную, демонстрацію противъ учрежденія, которое было главной причиной раздѣленія Союза на два враждебныхъ лагеря. Въ своемъ экстренномъ посланіи 6 марта 1862 года, онъ совершенно неожиданно предложилъ конгрессу оказывать со стороны Союза денежное вспомоществованіе тѣмъ штатамъ, которые пожелаютъ приступить къ постепенному уничтоженію невольничества. Этимъ президентъ ясно высказывалъ своё желаніе отвратить пограничные невольничьи штаты, оставшіеся вѣрными Союзу, отъ всякой мысли присоединенія къ южной конфедераціи Коснувшись далѣе финансовой стороны вопроса, онъ доказывалъ, что текущіе расходы, употребляемые на пролитіе крови, болѣе нежели достаточны, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершить выкупъ всѣхъ невольниковъ Американскаго Союза. Наконецъ въ заключеніе онъ дозволялъ себѣ нескромный намекъ на право, которое онъ имѣлъ уничтожить невольничество и напоминалъ сепаратистамъ, что Союзъ долженъ быть возстановленъ во что бы то ни стало и что война можетъ продолжиться неопредѣленное время и повести къ «самымъ неожиданнымъ событіямъ». Линкольнъ выражался самымъ умѣреннымъ языкомъ и съ «глубокимъ сознаніемъ

724,984 долл., такъ что чистый доходъ превосходилъ 500,000 долларовъ. См. *Reclus*. Les Noires americains depuis la guerre. Revue des deux Mondes 1863. 1 April. — *Goedel*. Sklaverei und Emancipation der schwarzen Rasse etc. стр. 104 и слѣд.

своей отвѣтственности предъ Богомъ и отечествомъ»; тѣмъ не менѣе слова его прозвучали, какъ грозное пророчество, открывавшее въ будущемъ широкую перспективу. Всѣ почувствовали, что это былъ первый ударъ топора дереву, столь долго покрывавшему Американской Союзъ своею роковою и зловредною тѣнью.

Предложеніе президента было горячо поддержано конгрессомъ и между одобрительными голосами особенное вниманіе обращали на себя голоса представителей центральныхъ штатовъ. Признавъ такимъ образомъ начало эманципаціи посредствомъ выкупа, конгрессъ не имѣлъ болѣе права вмѣшиваться въ это дѣло и долженъ былъ предоставить дальнѣйшее рѣшеніе вопроса волѣ отдѣльныхъ штатовъ и ихъ населеній. Но конституція, воспрещавшая конгрессу вмѣшиваться во внутреннія дѣла отдѣльныхъ штатовъ, не полагала никакихъ препятствій, къ освобожденію невольниковъ округа Колумбіи, который находился подъ непосредственнымъ управленіемъ конгресса. Этотъ небольшой округъ, заключенный между Мериландомъ и Виргиніею, былъ запятнанъ еще присутствіемъ болѣе 3000 невольниковъ. Конгрессъ не рѣшился болѣе терпѣть этого позора. Вскорѣ послѣ президентскаго посланія, общимъ рѣшеніемъ палаты и сената и съ согласія президента, 12 апрѣля 1862 года былъ принятъ билль освобожденія невольниковъ Колумбіи съ уплатою по триста долларовъ за каждаго негра. Какъ скоро принятіе билля стало извѣстнымъ въ Вашингтонѣ, столица огласилась неимовѣрными криками радости. Цвѣтное населеніе, въ значительной степени состоявшее изъ свободныхъ негровъ, посвященныхъ въ политическую жизнь, находилось въ состояніи неописаннаго восторга. Со всѣхъ сторонъ бросилось оно въ церкви, чтобы излить свой энтузіазмъ въ гимнахъ, слезахъ радости и дѣлахъ милосердія. Время отъ времени проноси-

лись слухи, что корыстолюбивые владѣльцы, пользуясь нѣсколькими днями данной имъ отсрочки, силой увозили своихъ болѣе здоровыхъ негровъ и красивыхъ мулатокъ въ Мериландъ для продажи по болѣе высокимъ цѣнамъ, но эти семейныя горести терялись среди всеобщаго восторга. Освобожденіе невольниковъ Колумбіи, одно предложеніе о которомъ въ 1850 году едва не стоило жизнь сенатору Сомнеру, сдѣлалось наконецъ дѣйствительностью. Ораторы, разсуждавшіе въ Капитоліѣ о свободѣ и справедливости, не подвергались уже оскорбленію услышать въ отвѣтъ стоны негровъ, наказываемыхъ публичными палачами.

Освободивъ невольниковъ федеральнаго округа, Конгрессъ, къ счастію, не истощилъ еще всей своей конституціонной власти. Онъ могъ уничтожить также невольничество въ территоріяхъ Союза. Закономъ 19 іюня 1862 года невольничество навсегда было запрещено во всѣхъ существующихъ и впредь могущихъ образоваться территоріяхъ. Соединенныхъ штатовъ. Этою общею мѣрою Вашингтонская палата возвращалась къ преданіямъ національнаго права и подтверждала знаменитое постановленіе 1787 года, которое, какъ мы видѣли, безпрерывно нарушалось рабовладѣльцами съ эпохи Миссурійскаго компромисса. Въ 1854 году, вслѣдствіе послѣдняго нарушенія, болѣе дерзкаго нежели предшествовавшія, обширное пространство территорій было даже совсѣмъ открыто невольничеству; нынѣ же, по справедливому возмездію судьбы, оно навсегда закрывалось притязаніямъ рабовладѣльцевъ. Эманципаціонный актъ навсегда устранялъ въ этомъ отношеніи всякую опасность для «отдаленнаго Запада»; и открывалъ свободнымъ поселенцамъ, обезпеченнымъ относительно своей будущности, возможность мирно направляться къ этимъ странамъ и образовать спасительный кордонъ противъ плантаторской олигархіи. Это былъ одинъ изъ наибо-

лѣе рѣшительныхъ ударовъ «патріархальному учрежденію»; ибо заключалъ въ себѣ зародышъ смерти для американскаго невольничества, безпрерывно нуждающагося для поддержанія своего существованія въ свѣжихъ непочатыхъ земляхъ.

Нѣкоторые болѣе пылкіе аболиціонисты предлагали мѣру еще болѣе дѣйствительную превращенія всѣхъ возставшихъ штатовъ въ простыя территоріи. Этимъ способомъ южное населеніе было бы осуждено возвратиться впредь въ союзъ, не иначе какъ измѣнивъ свои мѣстныя учрежденія касательно негровъ. Но конгрессъ, быть можетъ, устрашенный уже тѣмъ, что совершилъ, не рѣшился на эту мѣру. Онъ ограничился подтвержденіемъ и усиленіемъ прежде изданныхъ конфискаціонныхъ биллей, измѣненіемъ законовъ о выдачѣ бѣглыхъ въ смыслѣ благопріятномъ для невольниковъ и утвержденіемъ договора, заключеннаго съ Англіею о болѣе энергическомъ преслѣдованіи негроторговли. Что касается до самаго принципа невольничества — этой единственной причины междоусобной войны, то конгрессъ продолжалъ доказывать свое терпѣливое великодушіе: война длилась уже болѣе года, а законодатели все еще продолжали держаться въ границахъ, предписанныхъ конституціей, не смѣя, подобно Еврею, коснуться святыни и раздавить змѣю, помѣстившуюся въ священномъ ковчегѣ.

Президентъ Линкольнъ также отступалъ передъ необходимостью, которая раньше или позже предстояла ему, и, полный безпокойства о послѣдствіяхъ эманципаціоннаго декрета, не пренебрегалъ никакимъ случаемъ напоминать нетерпѣливымъ формальный текстъ закона. Въ маѣ 1862 года, нѣсколько дней спустя послѣ принятія билля объ уничтоженіи невольничества въ территоріяхъ, генералъ Гунтеръ, командовавшій въ Портъ-Роялѣ, полагая, что наступилъ моментъ произнести великое слово и, не предваривъ правитель-

ство, провозгласилъ собственною властью освобожденіе всѣхъ негровъ Южной Каролины, Георгіи и Флориды, т. е. почти милліона людей, четвертой доли всего невольничьяго населенія. Вѣсть объ этой военной мѣрѣ произвела на Сѣверѣ сильное впечатлѣніе, далеко впрочемъ уступавшее тому, которое возбудила знаменитая прокламація Фримонта. Въ нѣсколько мѣсяцевъ общественное мнѣніе столь значительно подвинулось впередъ, что декретъ Гунтера былъ почти ожидаемъ. Взоры всѣхъ обратились тогда на призидента, чтобы узнать наступилъ ли моментъ дѣйствовать въ томъ же духѣ и для него. Отвѣтъ не замедлилъ. Въ посланіи, запечатлѣнномъ высокимъ благородствомъ и нѣкоторою грустью, Линкольнъ отмѣнилъ декретъ Гунтера, какъ противный конституціи, но въ тоже время заявилъ, что право освободить невольниковъ принадлежитъ ему. При этомъ онъ снова напомнилъ плантаторамъ недавно сдѣланное имъ предложеніе о выкупѣ и заклиналъ ихъ не предаваться гибели въ то время, когда имъ предлагаютъ спасеніе. «Никогда еще въ прошлыя эпохи, говорилъ онъ, окачнивая, не представлялось по волѣ провидѣнія, столь славной привилегіи однимъ усиліемъ произвести столько блага, какъ это представляется нынѣ вамъ. Для избѣжанія раскаянія въ будущемъ, не пренебрегайте этимъ единственнымъ случаемъ». Но призывъ президента не былъ услышанъ. Съ отчаяніемъ, которое внушаетъ сознаніе нечистаго дѣла, плантаторы предпочли рискнуть состояніемъ и жизнью, лишь бы не дойти до позора подчиненія Сѣверу. Пораженные тѣмъ высшимъ безуміемъ, которое насылаетъ Юпитеръ на обреченныя имъ жертвы, они съ неистовствомъ стремились къ своей гибели и продолжали борьбу съ ожесточеннымъ упорствомъ.

Исходъ войны начиналъ принимать сомнительный характеръ. Необходимо было рѣшиться на крайнія мѣры. Этого

требовала уже не только справедливость, но и крайняя опасность республики. Покончивъ съ своимъ долгимъ медленіемъ, президентъ отважился наконецъ произнести великое слово освобожденія. Въ своей прокламаціи отъ 22 сентября 1862 года, напомнивъ мятежникамъ всѣ сдѣланныя прежде предложенія, онъ торжественно возвѣстилъ имъ, что даруетъ имъ еще сто дней отсрочки, но что съ 1 января слѣдущаго года «всѣ лица, находящіяся въ неволѣ въ штатахъ возставшихъ противъ Союза, будутъ объявлены впредь навсегда свободными». Эта прокламація была необходимымъ посѣдствіемъ конфискиціоннаго билля, давно уже вотированнаго конгрессомъ; но въ своемъ широкомъ приложеніи къ нѣсколькимъ милліонамъ невольниковъ, находившимся въ возставшихъ штатахъ, она представляла событіе высочайшей исторической важности, возвѣщая совершеніе громаднаго церoccорота въ жизни американскаго народа. Невольничество постоянно составляло нераздѣльную часть государственнаго права: оно существовало во время войны за независимость, послѣ провозглашенія правъ человѣка, было косвенно признано въ конституціи, позже развилось и окрѣпло вмѣстѣ съ могуществомъ республики; наконецъ было провозглашено божественнымъ учрежденіемъ и, благодаря сообщничеству членовъ церкви, возвышено до степени догмата. Поэтому въ торжественную минуту рѣшенія этого вопроса Линкольнъ съ томительной тоской долженъ быхъ спрашивать себя имѣетъ ли онъ право попытать дѣло, передъ которымъ отступилъ Георгъ Вашингтонъ. Подавленный тяжестью неизмѣримой отвѣтственности, принимаемой имъ на себя, онъ колебался въ минуту подписанія этого акта, обозначающаго новую эпоху въ исторіи, и, когда толпа явилась привѣтствовать его за смѣлость, онъ печально отказался отъ всѣхъ похвалъ и овацій. «То, что я сдѣлалъ, отвѣчалъ онъ,

я сдѣлалъ послѣ зрѣлаго размышленія и въ торжественномъ сознаніи своей отвѣтственности. Только въ Богѣ могу я найти увѣренность, что не сдѣлалъ ошибки. Я не буду стараться защищать моего поведенія никакими комментаріями. Отечество и миръ будутъ судить меня, и, если необходимо, поступятъ по своему сужденію. Больше я не могу вамъ сказать ничего» [1]).

Поведеніе Линкольна было нерѣдко предметомъ суровой критики. Его упрекали въ томъ, что онъ въ самомъ началѣ войны не провозгласилъ свободы невольниковъ. Но этотъ упрекъ едвали можно считать основательнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Линкольнъ, какъ человѣкъ и христіанинъ, искренно ненавидѣлъ невольничество. Можно даже преполагать, что, въ торжественной глубинѣ своего сознанія, онъ вступалъ въ Бѣлый домъ съ надеждою. что провидѣніе избрало его для окончательнаго пораженія невольничества и освобожденія четырехъ милліоновъ. Но могъ ли онъ, долженъ ли онъ былъ провозгласить это громко съ балкона Капитолія, тотчасъ же по вступленіи въ должность? Еслибъ онъ сдѣлалъ это, его сочли бы фанатикамъ и безумнымъ. Произволъ и неуваженіе къ существующимъ законамъ могли бы породить гражданскую войну на сѣверѣ, или покрайней мѣрѣ поднять такое сопротивленіе, что при раздорѣ партій, — конституція, законъ и самый принципъ Союза, — все подверглось бы крушенію. Что могъ сдѣлать Линкольнъ независимо отъ общественнаго мнѣнія, которое сначала далеко не было на сторонѣ такихъ рѣшительныхъ мѣръ. Очевидно, что онъ не могъ двигаться быстрѣе народа и долженъ былъ терпѣливо ожидать, чтобы страна получила одинъ за другимъ тѣ суровые и грубые уроки, которые даетъ война; чтобы общественное сознаніе,

---

[1]) *Laugel.* La guerre civile aux États-Unis. Rev. d. d. Mondes. 1863, 15 Octobre, ст. 889.

потрясенное до глубины, открылось для героическихъ ощущеній, для высокихъ и благородныхъ подвиговъ. Нельзя не признать напротивъ, что среди затруднительныхъ и критическихъ обстоятельствъ, Линкольнъ пролагалъ себѣ путь впередъ въ своей эманципаціонной политикѣ съ рѣдкимъ дипломатическимъ тактомъ. Онъ двигался шагъ за шагомъ, поучалъ общественное мнѣніе своими посланіями, прокламаціями, рѣчами, побуждалъ своихъ друзей дѣйствовать на общественнное мнѣніе, и только тогда, когда дѣло было достаточно подготовлено, когда онъ зналъ, что большинство будетъ за него, онъ рѣшился приступить къ окончательнымъ мѣрамъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ похожъ на врача, который зналъ, что онъ имѣетъ лекарство, но не рѣшался воспользоваться имъ, прежде нежели пройдетъ кризисъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, мятежники и не подумали возвратиться въ нѣдра Союза въ теченіи дарованныхъ имъ ста дней отсрочки; напротивъ, понимая, что наступленіе роковаго дня ониметъ у нихъ всякую возможность придать хотя тѣнь справедливости своему дѣлу, они повели войну съ удвоенною яростью. Безъ сомнѣнія, они надолго успѣли бы удержать свою автономію, если бы рѣшились предупредить сѣверянъ въ дѣлѣ эманципаціи и провозгласили бы свободу невольниковъ. Епископъ Леонидъ Полкъ, одинъ изъ богатѣйшихъ плантаторовъ Луизіаны, предлагалъ эту смѣлую политику. Въ Европѣ также многіе совѣтывали конфедеративному правительству принять по крайней мѣрѣ по виду мѣры благопріятныя для дальнѣйшаго освобожденія негровъ. Всѣ эти благоразумныя совѣты были пренебрежены, по весьма простой причинѣ, что безъ неограниченнаго владѣнія невольниками и безъ возможности расширенія патріархальнаго института, политическая независимость не представляла никакихъ особенныхъ выгодъ южнымъ плантаторамъ. Они воз-

стали въ защиту невольничества и рѣшились побѣдить или умереть вмѣстѣ съ нимъ. Тѣмъ не менѣе то прозрѣніе, которое часто порождается въ минуты крайней опасности, заставило ихъ понять, что прокламація Линкольна уничтожала всякую надежду на дѣятельную симпатію европейскихъ державъ и на раздѣленіе силъ своихъ противниковъ. Отчаяніе ихъ было велико и подъ вліяніемъ горечи, испытываемой ими, они придали борьбѣ самый ожесточенный характеръ. Въ послѣдніе дни дарованой имъ отсрочки, Джефферсонъ Дэвисъ, охваченный тѣмъ же головокруженіемъ, какъ и его сограждане, провозгласилъ въ выраженіяхъ, едва скрывавшихъ дикую иронію, что всѣ негры, служащіе въ федеральныхъ войскахъ, и всѣ ихъ офицеры объявляются внѣ закона. На призывъ союзнаго президента, заклинавшаго освободить негровъ, онъ отвѣчалъ угрозою вырѣзать или обратить въ новое рабство всѣхъ получившихъ свободу. И эта угроза неосталась пустымъ словомъ. Жестокости ихъ надъ плѣнными превосходили всякое вѣроятие [1])

Наконецъ великій день наступилъ и эманиципаціонный эдиктъ, ожидаемый съ такою глубокою тоскою, былъ провозглашенъ въ Вашингтонѣ 1 января 1863 года. Президентъ Линкольнъ, въ качествѣ главнокомандущаго арміею и флотомъ, скромно призвавъ на свою прокламацію «спокойное сужденіе человѣчества и благосклонную милость Всемогущаго Бога», объявилъ свободными всѣхъ невольниковъ возставшихъ штатовъ Арканзаса, Техаса, Луизіаны, Миссиссипи, Алабамы, Флориды, Георгіи, Сѣверной и Южной Каролины и Западной Виргиніи. Изъ этого всеобщаго освобожденія, обнимавшаго собою въ совокупности 3,120,198 душъ, исключа-

[1]) *Reclus*. Histoire de guerre civile aux États-Unis. Rev. d. d Mon. 1864 1 octobre. ст. 562.

лись только 830,238 невольниковъ, находившихся въ вѣрныхъ Союзу штатахъ, судьбой которыхъ долженъ былъ распорядиться конгрессъ и отдѣльные штаты [1]).

Эманципаціонную прокламацію Линкольна упрекали въ Америкѣ и въ Европѣ въ томъ, что она уничтожала невольничество только въ мятежныхъ штатахъ и оставляла въ оковахъ невольниковъ штатовъ, преданныхъ Союзу. Находили, что подобное различіе безнравственно, ибо сохраненіе правъ собственности на невольниковъ послужило какъ бы наградою за вѣрность Союзу. Доказывали также, что этимъ президентъ и республиканцы ясно доказали, что собственно свобода негровъ составляла для нихъ совершенно безразличную вещь. На это нужно отвѣтить, что Линкольнъ не владѣлъ правомъ уничтожать невольничество въ штатахъ, которые не потеряли своихъ конституціонныхъ правъ и привилегій, вслѣдствіе возстанія. Прокламація была военною мѣрою, которая могла имѣть значеніе только въ мятежныхъ штатахъ; въ тѣхъ же штатахъ, гдѣ конституція оставалась неприкосновенною, президентъ долженъ былъ свято соблюдать законъ и не забывать своихъ высокихъ обязанностей представителя націи.

Тѣ, которые утверждали, что великая мѣра Линкольна породитъ опустошительную рабскую войну, также ошиблись въ своихъ предсказаніяхъ. Простая прокламація не могла еще вооружить черныхъ противъ бѣлыхъ. Освобождая невольниковъ, Линкольнъ хорошо зналъ, что не освободитъ ихъ тотчасъ. Онъ хотѣлъ только показать Югу, что Сѣверъ рѣшился ни въ чемъ не уступать; онъ наказывалъ эту притязательную олигархію, которая рѣшилась на братоубійственную войну. Философъ Эмерсонъ въ слѣдующихъ словахъ

[1]) *Greeley*. The American Conflict. т. 2, ст. 255.

опредѣлилъ значеніе этой мѣры: «Нѣтъ ни малѣйшей необходимости, чтобы эта мѣра немедленно сопровождалась важными и очевидными результатами для негровъ или для ихъ мятежныхъ владѣльцевъ. Значеніе этого акта состоитъ въ томъ, что онъ направляетъ нашу страну на путь справедливости, обязываетъ безчисленныхъ гражданскихъ и военныхъ должностныхъ лицъ республики стать на сторону справедливости. Мѣра эта, принятая одною администраціею, не можетъ быть отмѣнена другою, потому что невольничество преодолѣваетъ отвращеніе нравственнаго чувства только благодаря силѣ незапамятнаго обычая. Она не можетъ представляться намъ новостью, прогрессомъ въ нашъ XIX вѣкъ. Этотъ актъ оправдываетъ пожертвованіе столькими благородными солдатами; онъ залечиваетъ наши раны, возвращаетъ здоровье нашей странѣ. Послѣ подобной побѣды мы безнаказанно можемъ подвергаться многимъ еще пораженіямъ. Прокламація не обѣщаетъ намъ немедленнаго искупленія черной расы, но она освобождаетъ насъ отъ нашего соучастія, отъ нашей оппозиціи. Президентъ освободилъ на слово всѣхъ невольниковъ Америки; они не будутъ болѣе сражаться противъ насъ. Мы вышли изъ ложнаго положенія, чтобы стать на почву естественнаго права. Всякій проблескъ разума, всякое доблестное чувство, всякое вѣрующее сердце, всѣ честные люди, всѣ поэты, философы, щедрость городовъ, могучія руки работниковъ, терпѣніе нашихъ поселянъ, страстное участіе женщинъ, сочувствіе отдаленныхъ народовъ, — таковы отнынѣ наши новые союзники» [1]).

Но, какъ бы то ни было, несомнѣнно что эманципація негровъ не замедлила оказать самое рѣшительное вліяніе

[1]) *Laugel.* La guerre civile aux Etats - Unis. Revue d. d. Mondes 1863. 15 octobre. ст. 890.

на дальнѣйшій ходъ борьбы. Она скрѣпила на Сѣверѣ союзъ различныхъ партій, усилила значеніе центральной власти, увеличила боевыя силы сѣверянъ. Освобожденные негры начали приниматься волонтерами въ образовавшіеся негрскіе полки и своею храбростью и мужествомъ въ значительной степени содѣйствовали подавленію возстанія [1]). Что касается до южныхъ негровъ, то эхо ихъ радости едва достигало до сѣверныхъ штатовъ; но несомнѣнно, что возбуждаемые надеждою на свободу, они также оказывали не маловажное вліяніе на благопріятный для сѣвера исходъ войны. Отчаянные походы, предпринимавшіеся въ послѣдствіи Грантомъ и Шерманомъ среди враждебной страны, въ нѣсколькихъ стахъ верстъ отъ своихъ запасовъ, были немыслимы, если бы они не расчитывали на энтузіазмъ и преданность негровъ, которыхъ одинъ видъ федеральныхъ знаменъ превращалъ въ свободныхъ [2]).

Вслѣдъ за этимъ великимъ актомъ освобожденія, конгрессомъ были отмѣнены законы 1793 и 1850 годовъ о бѣглыхъ невольникахъ, а также законъ 1 января 1800 г. о побережномъ торгѣ невольниками. Сверхъ того, было издано множество постановленій о личной свободѣ и гражданскихъ правахъ цвѣтныхъ лицъ, о допущеніи ихъ въ службу въ арміи, флотѣ и другихъ отрасляхъ управленія, объ учрежденіи для нихъ школъ и т. п.

Но хотя эманципація была провозглашена, тѣмъ не менѣе Линкольнъ и его приверженцы чувствовали, что уничтоженіе невольничества не должно было сохранять характера

---

[1]) Въ 1865 году въ федеральныхъ войскахъ считалось до 100,000 превосходныхъ солдатъ—негровъ. *Вио-Руссильонъ.* Военныя силы сѣверо-американскихъ штатовъ. 1868. ст. 12.

[2]) *Reclus.* Histoire de la guerre civile aux Etats-Unis. Revue. d. d. Mondes. 1864. 1 octobre. ст. 561.

военной оборонительной мѣры, принятой для общественнаго спасенія. Поэтому когда къ концу 1864 года Бальтиморскій конвентъ, выбравъ вторично Линкольна въ президенты, предложилъ ему подвергнуть конгрессу, а потомъ отдѣльнымъ штатамъ, поправку конституціи, онъ поспѣшилъ немедленно сдѣлать это, чтобы навсегда устранить изъ законовъ страны послѣдній слѣдъ роковаго учрежденія, грозившаго погубить ее. Пренія по этому вопросу, съ начала декабря 1864 года длились почти два мѣсяца и наконецъ 1 февраля 1865 года, на тридцать восьмомъ конгрессѣ Соединенныхъ штатовъ необходимымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ была принята слѣдующая добавочная XIII статья конституціи: отд. I. «Невольничество и принужденная служба не могутъ существовать въ предѣлахъ Соединенныхъ штатовъ или въ какой либо мѣстности, находящейся подъ ихъ юрисдикціею, исключая, какъ наказаніе за преступныя дѣйствія должнымъ образомъ доказанныя». Отд. II. Конгрессу предоставляется власть привести эту статью въ исполненіе соотвѣтственнымъ законодательствомъ [1]).

Немного спустя для вспомоществованія и защиты освобожденныхъ и бѣглыхъ негровъ, конгрессъ издалъ постановленіе, подписанное президентомъ 3-го марта 1865 года, которымъ учреждалось въ Вашингтонѣ: «Бюро бѣглыхъ, освобожденныхъ и брошенныхъ земель». Какъ показываетъ самое названіе, назначеніе этого бюро, во главѣ котораго долженъ былъ стоять особый коммиссаръ, утверждаемый по предложенію сената президентомъ Соединенныхъ штатовъ, заключалось въ завѣдываніи всѣми дѣлами, касающимися бѣглыхъ и освобожденныхъ невольниковъ въ мятежныхъ штатахъ, а также въ управленіи брошенными землями. Вто-

---

[1]) Greeley. The American Conflict. т. 2, ст. 674.

рая статья этого постановленія уполномочивала военнаго министра доставлять бѣглымъ и освобожденнымъ необходимые для нихъ съѣстные припасы, одежду и топливо; а статья четвертая предоставляла коммиссару Бюро право раздавать бѣглымъ и освобожденнымъ невольникамъ во временное содержаніе за ежегодный оброкъ земли, покинутыя господами, а также тѣ, которыя поступятъ во владѣніе союзнаго правительства конфискаціею, покупкою или какимъ либо другимъ способомъ.

На ряду съ этими нравственными побѣдами, одержанными въ конгрессѣ на полѣ человѣчества, не менѣе важныя побѣды были одержаны сѣверными арміями на полѣ чести. Ни жестокости южанъ надъ плѣнными, ни опустошенія и поджоги къ которымъ они прибѣгали, ни другіе коварно задуманные планы, не могли спасти ихъ нечистаго дѣла. Пораженіе слѣдовало за пораженіемъ, ряды ихъ замѣтно рѣдѣли, средства быстро истощались; борьба приближалась къ концу. Смѣлый генералъ Шерманъ прошелъ съ своею арміею чрезъ всю Георгію, взялъ Саванну, Чарльстонъ и побѣдоносно двинулся къ Ричмонду. Послѣдній остававшійся у конфедератовъ портъ Вильмингтонъ палъ. Войска мятежниковъ въ Тенесси подъ начальствомъ Гуда были блестящимъ образомъ поражены Томасомъ. Храбрый кавалерійскій генералъ Шериданъ побѣдоносно направился къ Ричмонду черезъ Шенандогскую долину. Въ кровавыхъ битвахъ 31 марта, 1 и 2-го апрѣля 1865 года генералъ-лейтенантомъ Грантомъ были взяты Питсбургъ и Ричмондъ; 9-го апрѣля долженъ былъ сдаться со всею арміею конфедеративный генералъ Ли; немного спустя сдалась на капитуляцію армія Джонсона; прочія боевыя силы конфедеративныхъ штатовъ также не замедлили сложить оружіе. Гражданская война была окончена; Союзъ и республика спасены. Но среди всеобщаго

торжества и ликованія, по поводу наступающаго мира, президентъ Линкольнъ 15 апрѣля 1865 года сдѣлался жертвою самаго низкаго убійства и своею смертью запечатлѣлъ конецъ гражданской войны и начало новаго лучшаго порядка вещей въ Соединенныхъ Штатахъ.

Междоусобная сѣверо-американская война, очевидно, представляла собою не болѣе, какъ послѣдній кровавый эпизодъ долговременной нравственной и политической борьбы между свободой и рабствомъ, начавшейся съ первыхъ минутъ существованія республики и оставившей слѣды во всей исторіи Сѣверо-Американскаго Союза. Война эта потребовала отъ американскаго народа страшнаго напряженія силъ и безмѣрныхъ жертвъ. Не говоря уже о великихъ матеріальныхъ потеряхъ, болѣе двухъ милліоновъ лицъ лишилось жизни и здоровья. Но какъ ни тяжело воспоминаніе объ этихъ человѣческихъ гекатомбахъ, страданіяхъ и потокахъ крови, какъ ни громадны потери и пожертвованія, нельзя сказать, чтобы побѣда была куплена черезъ чуръ дорогою цѣною. Она привела не только къ поддержанію цѣлости и нераздѣльности Союза и къ устраненію тѣхъ опасныхъ послѣдствій, которыми грозило въ будущемъ основаніе отдѣльнаго южнаго союза, но и къ другимъ весьма важнымъ нравственнымъ и политическимъ результатамъ. Благородство и возвышенность преслѣдуемыхъ цѣлей не остались безъ благотворнаго вліянія на характеръ американскаго народа. Сильно развитый матеріализмъ Сѣвера уступилъ мѣсто болѣе высокимъ идеальнымъ воззрѣніямъ; національная гордость пріобрѣла могущественный полетъ и доблести, возникшія изъ нея, сдѣлались общимъ достояніемъ народа. Сѣверо-Американскій Союзъ оправдалъ свою годность; его исторія обогатилась почетнымъ образомъ; его республиканскія учрежденія устояли противъ самаго тяжелаго испытанія и среди самыхъ

опасныхъ событій междоусобной войны не рушились подъ игомъ диктатуры. Наконецъ ко всему этому присоединяется еще одинъ громадный результатъ, безконечно важный по своимъ послѣдствіямъ, какъ для будущаго развитія сѣверной Америки, такъ и для всей будущей исторіи человѣчества — уничтоженіе невольничества и уравненіе бѣлой и чёрной расы въ гражданскихъ и политическихъ правахъ.

Невольничество, которое еще недавно столь сильно коренилось въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ, что никакія увѣщанія и уступки, никакія предостереженія и угрозы, не могли не только искоренить его, но даже остановить его дальнѣйшаго расширенія; благодаря войнѣ, нашло себѣ быстрый положительный, хотя и кровавый исходъ. Какъ мы видѣли, уничтоженіе этой язвы государственнаго тѣла было необходимымъ послѣдствіемъ враждебныхъ дѣйствій Юга. Фактически уничтоженное прокламаціею президента Линкольна въ началѣ 1863 года, оно было отмѣнено рѣшеніемъ генеральнаго конгресса въ 1864 году. Но для пріобрѣтенія окончательной законной силы, оно нуждалось еще въ утвержденіи народомъ. На основаніи сѣверо-американскаго государственнаго уложенія всякая отмѣна въ конституціи становится законною и пріобрѣтаетъ обязательную силу только тогда, когда она подтверждена большинствомъ не менѣе трехъ четвертей мѣстныхъ законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ. Эта послѣдняя санкція не замедлила послѣдовать вскорѣ по окончаніи войны. Восемнадцать сѣверныхъ центральныхъ штатовъ признали статью объ отмѣнѣ невольничества еще въ февралѣ 1864 года; шесть другихъ штатовъ приняли ее въ теченіе весны и лѣта; наконецъ, по окончаніи войны, осенью 1865 года этому же примѣру принуждены были послѣдовать нѣкоторые изъ южныхъ штатовъ, именно сначала Южная Каролина, этотъ главный центръ невольничества, а потомъ

Главною цѣлью предпринятаго мною въ прошедшемъ году, съ разрѣшенія совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета, путешествія въ Аѳины, Римъ, Парижъ и Германію на четыре мѣсяца съ 1-го іюня — 1-е октября было установленіе ученыхъ сношеній съ представителями археологіи за границею, чтобы посредствомъ ихъ удобнѣе и многостороннѣе эксплуатировать сокровища древне-греческой цивилизаціи на сѣверной окраинѣ Понта — задача ближе всего лежащая на ученыхъ новооткрытаго въ Одессѣ университета. Съ этою главною цѣлью соединялись другія второстепенныя, а именно заказы разныхъ предметовъ для университетскаго Музея древностей и изящныхъ искусствъ и Минцкабинета, завѣдываніе которыми, или лучше сказать основаніе которыхъ, поручено было мнѣ, по неимѣнію профессора теоріи и исторіи искусствъ. До этого времени при Ришельевскомъ Лицеѣ существовала только весьма недостаточная коллекція понтійскихъ и въ особенности ольвійскихъ, и русскихъ монетъ, и то большею частью состоящая изъ плохихъ экземпляровъ. Кромѣ того побудило меня войти съ представленіемъ о разрѣшеніи мнѣ поѣздки въ Аѳины и то соображеніе, что за связію религіозною и династическою между Россіею и Греціею должна послѣдовать и научная связь, съ тѣхъ поръ какъ въ Россіи открылся на берегу Чернаго моря первый университетъ. Соглашаясь съ этими побужденіями, высказанными въ донесеніи моемъ въ историко-филоло-

гическій факультетъ отъ 1-го декабря 1867 года, совѣтъ въ засѣданіи своемъ отъ 17-го января 1868 года единогласно рѣшилъ дать мнѣ лестное порученіе принести Аѳинскому университету дружескій привѣтъ со стороны Новороссійскаго, передавая при этомъ экземпляръ вышедшаго тогда въ свѣтъ перваго тома университетскихъ «Записокъ».

Семейныя обстоятельства побудили меня 1-го іюня прямымъ путемъ ѣхать чрезъ Галицію въ Сѣверную Германію и, пробывъ трое сутокъ у своихъ, отправиться въ Вѣну и Тріестъ, чтобы на пароходѣ Ллойда ѣхать дальше въ Грецію. Въ Вѣнѣ я провелъ три дня какъ для обозрѣнія тамошнихъ собраній, такъ и для того, чтобы познакомиться съ профессорами Вѣнскаго университета, а именно съ *И. Валеномъ* (Vahlen), пріобрѣвшимъ себѣ не только громкое имя учеными своими трудами, но и посильно содѣйствующимъ къ поднятію преподаванія древнихъ языковъ, особливо греческаго, въ австрійскихъ гимназіяхъ. И въ этой странѣ давно уже было замѣчено, что преподаваніе одного латинскаго языка никакъ не достаточно, чтобы привить къ молодежи классическое образованіе, что необходимо присоединить и греческій языкъ, литература котораго стоитъ на гораздо высшемъ уровнѣ сравнительно съ римскою, и считается по справедливости источникомъ послѣдней. Къ тому же убѣжденію пришли теперь и французы; поэтому, какъ мнѣ сообщилъ во время бытности моей въ Парижѣ г. академикъ *Эгжеръ* (Egger), недавно образовалось во французской столицѣ «Общество для поощренія занятій греческою словесностью во Франціи» (Association pour l'encouragement des études Grecques en France), которое имѣетъ членовъ-соревнователей не только въ самой Греціи, но и между новогреками Новороссійскаго края. Въ Тріестѣ я остановился меньше чѣмъ на однѣ сутки, потому что пароходъ Ллойда, отправляющійся отсюда въ Гре-

цію и Константинополь только одинъ разъ въ недѣлю, уже на другой день по моемъ пріѣздѣ долженъ былъ принимать пассажировъ. Для меня въ этомъ городѣ всего важнѣе было посмотрѣть на памятникъ знаменитаго археолога Винкельмана, погибшаго ровно сто лѣтъ тому назадъ въ Тріестѣ отъ руки злодѣя. Этотъ памятникъ находится въ верхней части города близь церкви Санто-Джюсто (St Justo) въ маленькомъ саду, уступленномъ городомъ, гдѣ кромѣ того хранятся всѣ найденные на мѣстности римскаго Tergeste и въ ближайшихъ его окрестностяхъ остатки древностей, преимущественно камни съ надписями. Къ сожалѣнію, любопытные эти памятники, находясь подъ открытымъ небомъ, недостаточно защищены отъ разрушительнаго вліянія перемѣнчивой погоды. Даже и самъ саркофагъ великаго археолога, стоящій въ криптѣ, производитъ на зрителя печальное впечатлѣніе. Чувствуешь, что забыта въ торговомъ городѣ память о немъ. Въ гостинницѣ, въ которой и я останавливался, «Locanda Grande», еще показываютъ комнату (№ 23), гдѣ произошло злодѣйство; все таки въ городѣ не всякому извѣстно имя этого геніальнаго труженика. Проходя по улицѣ я спросилъ хорошо одѣтаго молодаго человѣка, гдѣ находится памятникъ Винкельмана, прославившагося въ прошедшемъ столѣтіи; этотъ господинъ, думая, что дѣло идетъ о какомъ нибудь торговомъ домѣ, сообщилъ мнѣ, что это имя ему неизвѣстно, что навѣрно фирма эта давно уже обанкрутилась.

Въ четверо сутокъ я былъ уже въ Аѳинахъ и слѣдовательно въ первомъ главномъ пунктѣ моего путешествія. Предположивъ здѣсь прожить всего двѣ недѣли, я рѣшился провести это время исключительно въ самомъ городѣ и не дѣлать никакихъ экскурсій въ окрестности, между прочимъ и по той причинѣ, что сильные жары, господствовавшіе

тогда (26-го іюня — 8-го іюля) на югѣ, весьма опасны для иностранца, такъ что даже въ городѣ не позволяютъ ему выходить со двора съ 9 часовъ утра до 4 часовъ послѣ обѣда. Печальнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ намъ филологамъ знаменитый *Карлъ Отфридъ Миллеръ*, скончавшійся 1840 г. 20 іюля отъ солнечнаго удара, поразившаго его при неутомимомъ копированіи надписей въ Дельфахъ. Его могила, украшенная мраморнымъ памятникомъ, находится на западной сторонѣ города, на мѣстѣ древней академіи. При такихъ обстоятельствахъ я распорядился остальнымъ временемъ ранняго утра и вечера такимъ образомъ, что съ одной стороны могъ тщательно осмотрѣть всѣ любопытныя мѣста города и памятники, находящіеся и подъ открытымъ небомъ и въ разныхъ собраніяхъ, съ другой познакомиться съ тамошними представителями наукъ, а именно съ Аѳинскими филологами. Прежде всего я поспѣшилъ исполнить лестное порученіе совѣта Новороссійскаго университета. Поэтому я спросилъ г. профессора *Русопулоса*, съ которымъ я предварительно переписался изъ Одессы и который теперь меня принялъ съ величайшею любезностью, познакомить меня съ новоизбраннымъ ректоромъ университета г. профессоромъ *Раллисомъ*. Представившись такимъ образомъ ректору, я передалъ ему экземпляръ перваго тома Записокъ Новороссійскаго университета и выразилъ искреннее желаніе моихъ товарищей вступить въ ближайшія сношенія съ профессорами Аѳинскаго университета. Г. ректоръ встрѣтилъ меня съ большою внимательностью, выражалъ не разъ чувства благодарности и любезно предложилъ представить меня своимъ товарищамъ, отъ всей души сочувствовавшимъ таковому сближенію Аѳинскаго университета съ первымъ университетомъ, открытымъ на берегу Чернаго моря, въ государствѣ постоянно связанномъ съ Греціею тѣсною

связью религіи, а теперь и династіи Въ доказательство, до какой степени всѣ обрадованы были этимъ дружескимъ привѣтомъ Новороссійскаго университета, они высказали предо мною намѣреніе прислать Одесскому университету собраніе своихъ сочиненій въ непродолжительномъ времени. И это было исполнено ими. Довольно большая коллекція сочиненій Аѳинскихъ профессоровъ, сопровождаемая письмомъ бывшаго ректора *Орфанидиса* отъ 27 августа, прибыла въ Одессу раньше, чѣмъ я возвратился назадъ. Въ числѣ этихъ книгъ безъ сомнѣнія нѣкоторыя заслуживаютъ полнаго нашего вниманія. Кромѣ того Аѳинскіе профессора, а именно профессора естественныхъ наукъ, изъявили желаніе вступить въ ближайшія сношенія съ нашими учеными для обмѣна любопытныхъ по своимъ отдѣламъ мѣстныхъ явленій.

И со стороны Россійскаго посланника при Еллинскомъ дворѣ ДСС. Э. П. Новикова, благодаря рекомендательнымъ письмамъ г. генералъ-губернатора Новороссійскаго края и его временнаго намѣстника генералъ-лейтенанта Бутурлина и г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, я удостоенъ былъ самаго лестнаго пріема и даже мнѣ исходатайствовано было позволеніе лично представиться Его Величеству королю Еллиновъ и поднести Ему отъ имени университета экземпляръ нашихъ Записокъ.

Между филологами Аѳинскаго университета первое мѣсто занимаютъ гг. *Кумануд́исъ* и *Русопулосъ*. Знаменитаго *Рангави* я не засталъ въ Аѳинахъ, онъ находился съ дипломатическою миссіею въ сѣверной Америкѣ и въ это время перемѣщенъ былъ въ Парижъ посланникомъ. На письмо, писанное ему мною 20-го февраля изъ Одессы въ Аѳины, получилъ я слѣдующій отвѣтъ изъ Вашингтона отъ 16/28 апрѣля въ бытность мою въ Аѳинахъ:

Monsieur,

Mes regrets de me trouver relegué loin de ma patrie s'accroissent par la perspective de ne pas me trouver à Athènes et de ne pas pouvoir vous en faire les honneurs, lorsque vous comptez la visiter, au mois de Juin. Je charge mon ami Pervanoglou de me remplacer, d'y être Votre ξεναγός, et de vous remettre ces lignes que j'écris non de St. Petersbourg, mais de l'autre hemisphère Je n'ai pas reçu votre travail sur les Inscriptions d'Olbia. Ici je n'ai même aucune chance de le voir. Les Américains n'ont pas la religion du passé. Il n'y a pour eux que le présent et l'avenir. J'espère qu'en mon absence ce livre, dont la lecture m'intéressera au plus haut point, ne sera pas égaré.

Je suis heureux d'apprendre l'établissement de l'Université à Odessa une ville où j'ai commencé ma première éducation, et qui perpétue le caractère des cités demi-grecques du royaume de Lycon. Les relations scientifiques que vous allez établir entre elle et celle d'Athènes sont du meilleur augure, et seront d'un grand profit pour nous. J'espère que la Grèce d'aujourd'hui saura intéresser le nouvel Anacharsis, comme l'ancienne l'avait fait de son ancètre.

En vous assurant du désir que j'ai de faire la connaissance personelle d'un savant dont je connais le renom et j'apprécie les écrits, ainsi que de mes sentiments de considération la plus distinguée, j'ai l'honneur d'être

votre très-humble et très-obéissant serviteur

A. R. Rangabé.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я получилъ извѣстіе, что онъ предполагалъ въ скорѣйшемъ времени вернуться назадъ на нѣсколько недѣль въ отечество, прежде чѣмъ переселится

въ Парижъ. Три недѣли спустя я былъ во французской столицѣ, но тамъ еще не засталъ новаго Еллинскаго посланника, и могъ только оставить къ нему письмо въ домѣ посольства.

Гг. Куманудисъ и Русопулосъ не преминули познакомить меня съ городомъ и показать мнѣ любопытные остатки древности. Между ними важнѣе всѣхъ «акрополисъ». Я посѣтилъ эту замѣчательную мѣстность четыре раза, и всякій разъ по нѣсколько часовъ. Обыкновенно я выбиралъ раннее утреннее время съ $5^1/_2$ — 9 часовъ, потому что тогда жара еще выносима. Одинъ разъ я былъ тамъ съ профессоромъ Русополусомъ, и это посѣщеніе было для меня тѣмъ поучительнѣе, что ученый другъ мой, занимавшійся уже много лѣтъ весьма тщательно топографіею и археологіею г. Аѳинъ, познакомилъ меня на самомъ мѣстѣ съ любопытными вопросами, касающимися этой мѣстности. Онъ водилъ меня и къ театру Діониса, недавно открытому, и къ ареопагу, пниксу, керамику, стадію, къ хоригическому памятнику Лизикрата и къ колоннамъ храма Олимпійскаго Зевса. Вопросы топографическіе, относящіеся къ г. Аѳинамъ, чрезвычайно сложны и запутаны. Осенью прошедшаго года явился первый опытъ изслѣдованія ихъ, составленный *Эрнстомъ Курціусомъ*, профессоромъ тогда еще въ Гёттингенѣ, теперь въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: Семь картъ къ топографіи Аѳинъ (Gotha, 1868). Въ предисловіи говоритъ авторъ, что онъ хочетъ только положить начало этимъ изслѣдованіямъ и желаетъ своею работою вызвать сотрудниковъ. Число памятниковъ уже открытыхъ и выкапываемыхъ въ Аѳинахъ почти ежедневно чрезвычайно велико. Часть изъ нихъ находится въ храмѣ Тесея, сохранившемся на столько, что можно имъ пользоваться для подобныхъ цѣлей; другія вещи собраны въ залахъ училища *Βαρβάκειον*, основаннаго г. Варвакисомъ. Но надписи, ба-

рельефы и украшенія, найденныя на акрополисѣ, большею частью стоятъ тамъ подъ открытымъ небомъ или въ какихъ нибудь неопрятныхъ комнатахъ, и лишь недавно начали строить для сохраненія ихъ возлѣ Пароенона музей на иждивеніи богатаго капиталиста, живущаго въ Россіи, г. Бернадаки. Было бы желательно, чтобы этотъ музей и другой предполагаемый въ нижнемъ городѣ на дорогѣ въ Кифиссію скорѣе окончились; иначе многіе изъ отличныхъ памятниковъ погибнутъ на открытыхъ мѣстахъ или отъ ненастья, или отъ шалости проходящихъ. Вещи, поставленныя въ храмѣ Тесея, едва доступны для тщательнаго разсмотрѣнія, и самая целла болѣе похожа на простую кладовую, куда валятъ хламъ безъ всякаго порядка. Какая разница между этими кладовыми и великолѣпными залами, въ которыхъ предметы древняго и новаго искусствъ хранятся въ Неаполѣ, Римѣ, Флоренціи, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ и С.-Петербургѣ! Нельзя не замѣтить, что уваженіе къ старинным памятникамъ находится въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ цивилизаціи самыхъ народовъ. Чѣмъ выше степень образованія, чѣмъ плодотворнѣе въ теченіи многихъ столѣтій развивались разныя отрасли наукъ и художествъ, тѣмъ болѣе дается вѣсу священнымъ остаткамъ древности и туземной и обоихъ классическихъ народовъ, тѣмъ болѣе мы замѣчаемъ соревнованія между монархами и вельможами, спѣшащими выставлять эти драгоцѣнности въ изящно убранныхъ залахъ своихъ дворцовъ. Грецiя въ этомъ отношеніи все еще находится въ первобытномъ состояніи; самый городъ Аѳины лишь тридцать лѣть тому назадъ сталъ подниматься изъ развалинъ, когда новоизбранный король Оттонъ Баварскій перенесъ туда столицу свою изъ Навпліи, и хотя городъ снаружи теперь имѣетъ видъ совершенно Европейскій, но уровень цивили-

заціи его жителей мало еще напоминаетъ Европу. Вотъ почему и путешественникъ находится въ Аѳинахъ подъ вліяніемъ самыхъ рѣзкихъ противоположностей. Съ одной стороны мы смотримъ съ благоговѣніемъ на величавые остатки древней архитектуры и пластики и въ этомъ созерцаніи чувствуемъ тѣмъ больше наслажденія, что общій видъ усиливается неимовѣрною прозрачностью воздуха и вѣрностью и опредѣленностью контуровъ. Хотя голы и лишены растительности всѣ горы и холмы, окружающіе городъ, — только дорога въ Пирей ведетъ по оливковымъ рощамъ — несмотря на то, глазъ съ удовольствіемъ останавливается даже и на этомъ заднемъ планѣ ландшафта. Во время моего пребыванія въ Аѳинахъ я часто прогуливался при закатѣ солнца по прекрасной равнинѣ около величавыхъ колоннъ бывшаго Гадріанова храма Олимпійскаго Зевса. Какой дивный видъ оттуда на акрополисъ, на горы Ликаветъ, Гиметъ, и на дальный Парнесъ и Пенteликонъ! Тогда мнѣ стало ясно, отчего у грековъ такъ широко развилось это чувство къ изящному, и почему намъ сѣвернымъ жителямъ такъ трудно понимать художественное міросозерцаніе счастливо одареннаго и богато обстановленнаго древняго народа грековъ. Но для прочной цивилизаціи недостаточно одной внѣшней обстановки. Оттого тогда, какъ въ Европѣ, не смотря на густую, пасмурную атмосферу сѣверныхъ странъ, свѣтъ просвѣщенія, полученный нѣкогда съ юга, подъ вліяніемъ послѣдующей цивилизаціи многихъ столѣтій, привелъ къ хорошимъ результатамъ, въ несчастной Греціи долговѣчное рабство и отсутствіе всякаго плодотворнаго образовательнаго вліянія притупляли народъ и не выпускали его изъ желѣзныхъ оковъ варварства. Мы должны надѣяться, что мало по малу, по возстановленіи внѣшней свободы государства, совершится и внутреннее

перерожденіе грековъ, и что новые побѣги цивилизаціи укоренятся на плодотворной почвѣ древняго Еллинизма.

Еллада, обѣтованная страна археологовъ, прежде мало была посѣщаема ими, а поэтому изслѣдованія производились въ ней совершенно случайно, безъ всякаго общаго плана. Даже теперь туземныя такого рода предпріятія едва осуществимы, отчасти по скудости средствъ, незначительному числу достойныхъ представителей науки, а также по представляемымъ неудобствамъ во внутреннемъ сообщеніи и по опасностямъ, которымъ нерѣдко подвергается путешественникъ Есть надежда, что и эти немаловажныя препятствія со временемъ исчезнутъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе упрочились государственныя основы новаго королевства и не только признаны, но и вполнѣ гарантированы его самостоятельность и независимость. И конечно благотворное вліяніе образованія, которое со дня на день болѣе и болѣе распространяется по всѣмъ слоямъ общества, освободитъ окончательно народъ изъ средневѣковыхъ оковъ самоуправства и анархіи, тяготѣющихъ пока еще на грекахъ и не позволяющихъ имъ дойти до спокойной гражданской дѣятельности.

Извѣстно, что Прусское правительство въ 1829 году учредило въ Римѣ Институтъ для археологической корреспонденціи (Instituto Romano di correspondenza archeologica), и это заведеніе въ теченіи 40 лѣтъ успѣло много способствовать къ ученой эксплуатаціи древнихъ италійскихъ сокровищницъ и къ окончательному образованію достойныхъ молодыхъ археологовъ Теперь, говорятъ, оно намѣрено устроить такого рода разсадникъ и въ Аѳинахъ, чтобы и здѣсь способствовать ученому изслѣдованію мѣстныхъ топографическихъ и археологическихъ вопросовъ. Наконецъ въ Аѳинахъ существуетъ еще французскій институтъ, который высылаетъ своихъ членовъ по Греціи и Малой Азіи, и которому мы

обязаны уже нѣкоторыми весьма хорошими изслѣдованіями, какъ напр. трудами г. *Вешера*. Желательно было бы, чтобы со временемъ и мы могли посылать своихъ надежныхъ кандидатовъ-филологовъ для дальнѣйшаго приготовленія въ такой институтъ, что весьма помогло бы къ поддержанію въ нашихъ университетахъ занятій археологіею и топографіею, — этими важными отдѣлами греческихъ и римскихъ древностей. Я говорю *важными*, оттого что безъ нихъ не вполнѣ понятны жизнь и гражданское устройство древнихъ народовъ, и мы никакъ не въ состояніи уяснить себѣ бытъ греческій и римскій, изучивъ только, на основаніи добросовѣстнаго занятія древними языками, политическую ихъ исторію, исторію ихъ литературъ и такъ называемыя древности. Археологія вводитъ насъ фактически въ древній бытъ, она представляетъ намъ въ болѣе или менѣе изящныхъ образахъ всѣ фазы общественной и частной жизни, и такимъ образомъ вліяетъ въ высшей степени благотворно и поучительно на воображеніе молодаго поколѣнія. При этомъ мы должны избѣгать только одного, чтобы эти занятія не начинались раньше, чѣмъ положено прочное основаніе въ грамматикѣ, герменевтикѣ и критикѣ. Къ сожалѣнію подобнаго рода неумѣстная торопливость въ молодыхъ нашихъ ученыхъ замѣчается часто въ послѣднее время: пересаживая на нашу малообработанную почву плодовое дерево, мы нетѣрпѣливо желаемъ видѣть на немъ поскорѣе плоды, а между тѣмъ не даемъ окрѣпнуть его стволу, ни укрѣпиться его корнямъ. Мы считаемъ себя призванными популяризировать науку, едва только познакомившись съ нею, и забываемъ, что популяризація есть послѣдній результатъ долголѣтняго добросовѣстнаго изученія науки, а не начало ея. Такъ и археологія есть необходимая часть науки о древностяхъ, но только послѣдняя, и занятія ею пойдутъ тѣмъ благотворнѣе, чѣмъ добросовѣст-

ніе молодые люди занимались фундаментальнымъ изученіемъ самыхъ языковъ. Я считаю за особенное счастіе моей жизни, что поздно поведенъ судьбою къ этимъ занятіямъ. Въ дальней Казани, вдали отъ всего археологическаго матеріала, я не могъ много обращать вниманія на этотъ отдѣлъ, хотя занятія мои Троянскимъ цикломъ и побуждали меня иногда не упускать изъ виду художественныхъ произведеній по этой части, какъ сохранившихся понынѣ такъ и упоминаемыхъ древними писателями. Но во время пребыванія моего въ Дерптѣ (съ конца 1862 г. — августа 1864 г.) значительно увеличилась любовь моя къ этимъ занятіямъ вслѣдствіе ежедневныхъ разговоровъ съ умиравшимъ тогда другомъ моимъ профессоромъ археологіи при тамошнемъ университетѣ *Людовикомъ Мерклиномъ*. Онъ и на одрѣ мнѣ не разъ повторялъ, что занятіе археологіей чрезвычайно важно для полнаго, всесторонняго пониманія древности. И этимъ убѣжденіемъ проникнуты всѣ его сочиненія, разборомъ и собраніемъ которыхъ я занимался по кончинѣ дорогаго друга. И такъ, когда весною 1864 г. въ первый разъ до меня дошло извѣстіе объ открытіи новаго университета въ Одессѣ и о намѣреніи г. министра поручить мнѣ въ этомъ новомъ заведеніи каѳедру греческой словесности, я тотчасъ же рѣшился, въ случаѣ если осуществится это предположеніе, совсѣмъ уже посвятить себя археологіи и топографіи греческихъ колоній Припонтійскаго прибрежья. Эти занятія съ одной стороны требуютъ тщательнаго критическаго разбора всѣхъ касающихся здѣшнихъ мѣстъ письменныхъ памятниковъ и поэтому представляютъ вполнѣ достойный предметъ изученія для профессоровъ древне-классической филологіи въ Новороссійскомъ университетѣ, съ другой же стороны они чрезвычайно плодотворно будутъ дѣйствовать на пробужденіе въ молодыхъ труженикахъ любви къ такого рода изслѣдованіямъ.

Возвращаюсь въ Аѳины. Не могу умолчать еще объ одномъ замѣчательномъ нововведеніи. Прусское правительство, убѣдившись въ важности разносторонняго изслѣдованія странъ мало посѣщаемыхъ туземными учеными, съ давняго времени при опредѣленіи шарже—д'аферовъ и консуловъ въ Италію, Грецію и Малую Азію, обращало вниманіе на способности и подготовку молодыхъ ученыхъ, которые, при исполненіи возложенныхъ на нихъ дипломатическихъ обязанностей, могли бы съ успѣхомъ заниматься и изслѣдованіемъ любопытныхъ вопросовъ по классическимъ древностямъ. Отсюда, какъ извѣстно, возникли первые зачатки Римскаго Археологическаго Института. Кому неизвѣстенъ знаменитый *Іос. Бунзенъ*, бывшій много лѣтъ Министръ-резидентомъ въ Римѣ и заслужившій нашу признательность вмѣстѣ съ *Эд. Герардомъ и Эд. Платнеромъ* описаніемъ города Рима? Они въ концѣ двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія положили основаніе упомянутому ученому заведенію, чрезвычайно много способствовавшему и вслѣдствіи тщательной обработкѣ римскихъ и вообще древне-италійскихъ археологическихъ и топографическихъ вопросовъ. Сколько дѣльныхъ ученыхъ въ теченіи сорока лѣтъ существованія Института участвовали въ его трудахъ! И теперь еще это заведеніе не утратило прежней энергіи подъ управленіемъ достопочтеннаго профессора *Генцена* и его помощника доктора *Гельбига*, и издаваемыя институтомъ публикаціи, кромѣ множества отдѣльныхъ сочиненій и брошюръ, составляютъ весьма значительное число томовъ (а именно: Annali и Bullettini по 40 томовъ съ принадлежащими къ нимъ 8 томами гравюръ подъ заглавіемъ: Monumenti Inediti).

Въ Аѳинахъ занимаетъ мѣсто Шарже-д'афера Сѣверо-Германскаго Союза Докторъ *У. Кёлеръ*, пріобрѣвшій уже извѣстность нѣкоторыми весьма дѣльными сочиненіями

Англію въ началѣ нашего столѣтія съ дозволенія султана большую часть великолѣпныхъ статуй, остававшихся въ фронтонахъ Парѳенона; ибо справедливо говоритъ проф. Овербекъ въ своей «Исторіи греческой пластики» Т. I. стр 241: «Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этого остатки превосходнѣйшихъ памятниковъ пластики на всегда сохранены отъ дальнѣйшаго уничтоженія»; однако къ сожалѣнію мы убѣждаемся, что даже нынѣ еще, при всей бдительности сторожей, не рѣдко шалость туристовъ оставляетъ слѣды на этихъ рѣдкихъ памятникахъ. Г. Русопулосъ указалъ мнѣ на одну плиту съ барельефомъ возлѣ Парѳенона, гдѣ виднѣлось недавно только причиненное поврежденіе. А какъ пріятно унести съ собою въ память посѣщенія акрополиса кончикъ носа или пальца какой нибудь рельефной фигуры и показать въ отечествѣ удивляющимся друзьямъ подобный мирный трофей. Difficile est satiram non scribere!

Пробывши въ Аѳинахъ двѣ недѣли, я на пароходѣ des Messageries Impériales Françaises въ двое сутокъ прибылъ въ Мессину и проведя только день въ этомъ городѣ продолжалъ путь въ Неаполь на италіянскомъ пароходѣ. Сожалѣю, что мнѣ не было времени сдѣлать экскурсію по очаровательнымъ берегамъ Сициліи, вдоль Іоническаго моря до Сиракузъ и по сѣверному берегу до Палермо. Я успѣлъ только издалека насладиться великолѣпнымъ видомъ на гору Этну, когда она при восходѣ солнца поднимала грандіозную свою вершину надъ облаками, проносившимися по горизонту. Гора была тогда въ полномъ спокойствіи, какъ и соперница ея Везувій, изъ кратера котораго поднимался только бѣлый дымъ. Для путешественника по Средиземному морю около Греціи и Италіи въ лѣтнее время при тихой погодѣ не только привлекателенъ видъ на берега материка и острововъ, но и самое море съ своимъ лазурнымъ прозрачнымъ

цвѣтомъ невольно плѣняетъ его взоры. Можно по цѣлымъ часамъ смотрѣть на дивную игру пѣнящихся волнъ за рулемъ быстро проходящаго пропеллера Въ Неаполѣ я пробылъ лишь четыре дня и все это время употребилъ на ознакомленіе съ Бурбонскимъ Музеемъ, нынѣ называемымъ Національнымъ, и съ городомъ Помпеями, отстающимъ отъ Неаполя по желѣзной дорогѣ въ Кастелламару на разстояніе ³|₄ часа ѣзды. Какъ извѣстно, упомянутый музей стоитъ въ ближайшемъ соотношеніи къ засыпанному городу: всѣ любопытные предметы древняго искусства, найденные въ этой мѣстности, въ Геркуланумѣ и другихъ мѣстахъ южной Италіи, собраны въ этомъ зданіи во многихъ большихъ залахъ нижняго и втораго этажей. Въ немъ же находятся и картинная галлерея и большая Королевская библіотека. Хранители музеевъ съ гуманностію, заслуживающею полнаго уваженія, открываютъ каждый день залы для любознательной публики. Я познакомился съ директоромъ музеевъ сенаторомъ Фіорелли, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываетъ и раскопками въ Помпеяхъ. Его любезности я не только обязанъ былъ тѣмъ, что мнѣ подробно показывали въ музеяхъ всѣ предметы древняго искусства, но даже онъ самъ съѣздилъ со мною въ Помпеи и обратилъ мое вниманіе на болѣе любопытныя зданія въ новооткрытомъ городѣ. Онъ водилъ меня въ учрежденную имъ недавно въ Помпеяхъ «археологическую школу». Цѣль этого новаго заведенія есть обучать молодыхъ людей главнымъ отраслямъ древнеклассическихъ наукъ, а именно теоріи и исторіи древняго искусства Окончившимъ такого рода курсъ, продолжающійся 3 — 4 годовъ будутъ поручать завѣдываніе раскопками на разныхъ мѣстахъ италіанскаго полуострова, приведеніе въ порядокъ и опубликованіе добытаго новаго матеріала. Теперь только тутъ двое учениковъ; при нихъ на лѣтнее время состоитъ моло-

дой ученый чтобы, съ ними заниматься. Число молодыхъ людей на первый случай не должно превышать четырехъ. Они живутъ въ особенномъ для нихъ отведенномъ домѣ, не лишены возможнаго комфорта, а для ученыхъ занятій имѣютъ подъ рукою прехорошенькую классическую библіотеку, составленную, согласно съ рѣшеніемъ италіанскаго Парламента, по выбору директора Фіорелли, частью изъ книгъ, находящихся въ разныхъ италіанскихъ монастыряхъ, частью изъ новопріобрѣтенныхъ или полученныхъ въ замѣнъ. Такъ по просьбѣ г. Фіорелли я ходатайствовалъ у Императорской Археологической Коммиссіи въ С. Петербургѣ о высылкѣ имъ великолѣпныхъ отчетовъ Коммиссіи. Съ радостью узналъ я недавно, что эти томы съ принадлежащими къ нимъ атласами уже имъ присланы. Всѣхъ томовъ теперь восемъ (1859—66); изъ нихъ недавно публикованы отчеты 1865 и 1866 годовъ. Молодые археологи кромѣ своихъ теоретическихъ занятій постоянно должны слѣдить за производимыми на мѣстѣ раскопками, вслѣдствіе чего получаютъ необходимый навыкъ и опытность для будущей своей дѣятельности. Но какъ бы ни были хороши и даже примаячивы всѣ эти распоряженія, я все таки боюсь, что настоящей пользы отъ этого будетъ мало, въ особенности для самыхъ молодыхъ людей. Они, быть можетъ, пріобрѣтутъ извѣстную практику, хотя и одностороннюю, но теоретическое ихъ образованіе останется чрезвычайно поверхностнымъ и отрывочнымъ. Они никогда не будутъ въ состояніи конкурировать съ молодыми учеными Германіи, которые, окончивъ серіозный гимназическій курсъ, за тѣмъ въ теченіи 3—4 лѣтъ продолжаютъ добросовѣстно заниматься въ университетахъ грамматикою, критикою и герменевтикою древнихъ авторовъ — этими тремя необходимыми колоннами, на которыхъ зиждется всякое тщательное изслѣдованіе древ-

ности. И такъ по крайнему моему убѣжденію, школа въ такомъ родѣ, какъ Помпеянская археологическая, при весьма слабомъ покамѣсть приготовленіи молодыхъ людей въ среднихъ заведеніяхъ Италіи, при недостаткахъ собственнаго ея устройства, принесетъ не много пользы, и окончившіе въ ней курсъ молодые люди ни какъ не будутъ соотвѣтсвовать тѣмъ надеждамъ, которыя на нихъ возлагаютъ, и, быть можетъ, сами они, при добросовѣстной оцѣнкѣ своихъ познаній, почуствуютъ свою несамостоятельность и большіе пробѣлы въ основахъ своего специальнаго образованія. Мнѣ самому уже въ Неаполѣ представлялись случаи для сравненія съ ними нѣкоторыхъ молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, проживавшихъ въ южной Италіи для научныхъ изслѣдованій. Одинъ изъ нихъ докторъ *Гейдеманъ*, извѣстный уже ученой публикѣ нѣкоторыми весьма дѣльными статьями о древнихъ вазахъ, которыя печатались отчасти отдѣльно, отчасти помѣщались въ журналѣ «Archaeologische Zeitung», при редакціи котораго онъ помогалъ знаменитому археологу Гергарду въ послѣдніе годы его жизни. Съ нимъ я тотчасъ познакомился въ Неаполѣ, и онъ съ рѣдкою любезностью провелъ меня нѣсколько разъ по Бурбонскому Музею, преимущественно по тѣмъ заламъ, гдѣ хранится великолѣпное собраніе древнихъ вазъ, подробную опись котораго онъ приготовляетъ къ напечатанію. По письму его изъ Рима отъ 18|30 января сего года онъ намѣренъ въ ближайшее время поѣхать на нѣсколько времени въ Аѳины, чтобы и тамъ изслѣдовать художественныя произведенія древнихъ вазовыхъ живописцевъ. Кромѣ него находились тогда въ Неаполѣ докторъ *Гурлиттъ*, только что совершившій путешествіе по Испаніи и Португаліи (см. Archaeol. Zeitg. 1868 p. 22 et 84) и докторъ *Матцъ*, который, посѣтивъ вмѣстѣ съ Гурлиттомъ любопытныя мѣстности южной Италіи, намѣревался для даль-

нѣйшихъ своихъ изслѣдованій переѣхать въ Грецію. Каждый изъ этихъ молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, окончивъ курсъ въ одномъ изъ германскихъ университетовъ по историко-филологическому факультету, обыкновенно выбираетъ себѣ какую нибудь спеціальность по части археологіи или древней топографіи, и съ этой цѣлью собираетъ матеріалы въ Италіи, Сициліи и Греціи, хотя послѣднее бываетъ рѣже, потому что требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Такимъ образомъ въ послѣднее десятилѣтіе вышло въ свѣтъ много хорошихъ болѣе или менѣе объемистыхъ книгъ. *) Эти молодые ученые при собраніи своего матеріала успѣваютъ посмотрѣть на свѣтъ, успѣваютъ познакомиться съ тѣми мѣстностями, на которыхъ разыгрывалась болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ судьба древнихъ народовъ, и возвратившись затѣмъ домой, гдѣ большую часть изъ нихъ ожидаетъ скромная и полная всякаго рода лишеній учительская дѣятельность, они имѣютъ, чѣмъ питать свой умъ въ часы отдыха, имѣютъ чѣмъ услаждать своимъ питомцамъ толкованіе древнихъ авторовъ.

Городъ Помпеи для насъ поучителенъ не только тѣмъ, что мы пріобрѣли изъ него много вещей домашняго быта древнихъ, которыя въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ уничтожены безпощадною рукою времени, но проходя по улицамъ и дворамъ, заглядывая въ общественныя зданія и частные дома, мы имѣемъ возможность составить себѣ понятіе о маленькомъ италійскомъ городѣ временъ первыхъ римскихъ императоровъ; и это понятіе безъ сомнѣнія не будетъ соотвѣтствовать составленному нами прежде, такъ какъ большое

---

*) Укажу только на описаніе древнихъ скульптурныхъ произведеній, находящихся въ Латеранскомъ Музеѣ въ Римѣ, *Бендорфомъ* и *Шёне*, 1867. и на описаніе античныхъ скульптуръ въ Тесеонѣ въ Аѳинахъ *Кекулеемъ*, 1869.

число предметовъ искусства и высшая степень совершенства нѣкоторыхъ изъ нихъ повидимому не соразмѣрны незначительному объему самаго города. Изъ этого видно, въ какой степени распространено было искусство въ тѣ времена и какъ оно считалось необходимымъ украшеніемъ каждаго дома, даже у простыхъ людей въ менѣе грандіозныхъ формахъ. Какая разница между таковыми городами и нашими маленькими уѣздными, которые находятся въ дальнемъ разстояніи отъ великолѣпныхъ столицъ!

Посѣтивъ разъ Бурбонскій музей, я не могъ не подняться однимъ этажемъ выше, гдѣ помѣщается Королевская библіотека, которою завѣдываетъ г. *Вольпичелли*. Это Неаполитанское книгохранилище отличается значительнымъ числомъ превосходныхъ рукописей, именно по части древнеклассическихъ авторовъ. По моей просьбѣ директоръ велѣлъ мнѣ показать одну рукопись Квинта Смирнейскаго,*) еще не совсѣмъ сравненную, но провѣренную только до III. 426 докторомъ Г. Вольфомъ; ср. Quinti Smyrnaei Posthomericorum libri XIV relegit A. Koechly Lips. 1853. 8. Praef. p. XVII—XXV. Прежнія мои занятія съ цѣлью возстановленія чрезвычайно испорченнаго текста этого продолженія Гомеровой Иліады и разборъ источниковъ, изъ которыхъ поэтъ IV столѣтія п. Р. Х. заимствовалъ свой матеріалъ, **) возбудили во мнѣ желаніе взглянуть на эту Неаполитанскую рукопись и привели къ мысли, если мнѣ

---

*) Подъ литерою II F. 10. въ ней содержатся: Q. Calaber et Orphei Hymni. Въ концѣ стоитъ: Antonii Seripandi ex Parrhasii testamento.

**) Emendationes et Observationes in Quintum Smyrnaeum. Petrop. 1843. De argumento carminum epicorum, quae res ab Homero in Iliade narratas longius prosecuta sunt. Part. I. Petrop. 1846. Part. II. Casan. 1850 (Ученыя записки Каз. Универс. 1850. II.)—Novae Curae in Quinti Smyrnaei Posthomerica Casan. 1860. (Ученыя записки Каз. Универс. 1860. III.) и таже статья въ гораздо полнѣйшемъ видѣ въ Мемуарахъ СПБ. Академіи Наукъ VII. №. 8, Petrop. 1864. 4.

не достанетъ свободнаго времени, чтобы на самомъ мѣстѣ сравнить её съ новѣйшимъ изданіемъ, то просить дирекцію переслать мнѣ ее для тщательнаго сличенія на нѣсколько времени въ Одессу. Надъ критическимъ возстановленіемъ текста упомянутаго поэта послѣ изданія *Тихсена* (Argentorati 1807) преимущественно трудились *Фр. Шпицнеръ*, директоръ гимназіи въ Виттенбергѣ, *К. Струве*, дядя мой, директоръ гимназіи въ Кёнигсбергѣ, и *Г. Кёхли*, профессоръ нынѣ въ Гейдельбергѣ. Къ занятію этимъ поэтомъ меня привели прежніе мои труды по изданію сочиненій покойнаго моего дяди, *) примѣчанія котораго къ Квинту находятся въ первомъ томѣ на стр. 9—47. Но первое полное изданіе Смирнейскаго поэта съ необходимымъ критическимъ и реальнымъ комментаріемъ составилъ въ 1850 г. знаменитый Кёхли, который въ предисловіи стр. VI относительно затрудненій, ему встрѣтившихся при окончаніи этой работы, говоритъ слѣдующее; «Ita, cujus operis fundamenta jeci Lipsiae, specimina proposui Saalfeldiae, initium feci Dresdae, id tunc ad finem perduxi Bruxellis, ei nunc praefatus sum Turici». Искренно благодаренъ я судьбѣ за то, что съ самаго начала ученой моей дѣятельности она меня свела съ такимъ маститымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истинно гуманнымъ критикомъ. И мнѣ удалось узнать на опытѣ, какъ важно для молодаго ученаго состязаться съ великимъ мастеромъ, вмѣсто того чтобы ратовать противъ пигмея, уничтожить котораго не стоитъ труда, какъ съ другой стороны и самая борьба съ нимъ не вызываетъ собственной силы у побѣди-

---

*) Въ слѣдствіе другихъ моихъ занятій и большаго затрудненія найти для этого изданія книгопродавца—издателя, книга вышла лишь въ 1854 году въ Лейпцигѣ у Б. Г. Тейбнера подъ заглавіемъ: Caroli Ludovici Struve Opuscula Selecta T. I, LI. et 260 pp. T. II, 462 pp.

теля. *Готфридъ Германъ* говоритъ въ одномъ мѣстѣ золотыя слова: «Наука есть · арена, съ которой никто не сходитъ безъ ранъ. Кто боится, чтобы его не ранили, не долженъ выступать на арену, и тотъ, кто кричитъ, когда его ранятъ, не храбръ» *). Въ послѣднемъ моемъ сочиненіи о Квинтѣ я особенно имѣлъ въ виду оба изданія Кёхли и я былъ тогда въ состояніи тѣмъ безпристрастнѣе оцѣнить и то, что самъ писалъ о немъ прежде, и что внесъ въ него новѣйшій издатель, потому что уже миновало десять лѣтъ послѣ напечатанія предпослѣдней моей статьи объ этомъ поэтѣ. Новѣйшее сочиненіе я тотчасъ послалъ г. профессору въ Гейдельбергъ, куда онъ только что переселился тогда изъ Цюриха. Въ отвѣтѣ своемъ отъ 3 января 1865 года онъ мнѣ писалъ: «Надѣюсь въ непродолжительномъ времени дать отчетъ о Вашемъ сочиненіи «Curae» въ журналѣ «Philologus». При обсужденіи Вашего труда я могу быть тѣмъ безпристрастнѣе, что сочиненіе мое, на которое я уже много лѣтъ не обращалъ вниманія, сдѣлалось мнѣ совсѣмъ чужимъ. Вообще говоря, никто охотнѣе меня не замѣтитъ своихъ ошибокъ и не откажется отъ нихъ, если онѣ будутъ доказаны; что я» достойнаго вниманія, «какъ Вы слишкомъ скромно говорите, найду бездну, въ томъ я уже убѣдился при первомъ просмотрѣ» **). Къ сожалѣнію достопочтенный

---

*) «Die Wissenschaft ist ein Kampfplatz, von dem Niemand ohne Wunden kommt. Wer sich vor einer Wunde fürchtet, muss ihn nicht betreten, und wer schreit, wenn er verwundet wird, ist kein Tapferer.

**) «Ich hoffe in nicht zu langer Frist einen Bericht über Ihre «Curae» in den «Philologus» zu liefern. Ich werde dabei um so unpartheiischer sein können, als «meine Arbeit, um die ich mich seit langen Jahren nicht bekümmert habe, mir «vollkommen fremd geworden ist. Ueberhaupt aber kann Niemand bereitwilliger «sein als ich, bewiesene Irrthümer einzusehen und zurück zunehmen. Dass ich «des «Beachtenswerthen», wie Sie sich allzubescheiden ausdrücken, die Fülle «finden werde, hat mich schon die erste flüchtige Durchsicht gelehrt».

другъ мой этого обѣщанія покамѣсть еще не исполнилъ, да и едва ли ему достанетъ на то досуга, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ въ прошедшемъ году на съѣздѣ филологовъ въ Вюрцбургѣ, гдѣ я въ первый разъ повидался съ нимъ лично, потому что давно уже ученые труды совсѣмъ инаго рода увлекли его на другое поле древнеклассическихъ наукъ. И я только тогда рѣшился бы взяться за сличеніе Неаполитанской рукописи и вмѣстѣ съ тѣмъ за провѣрку собственныхъ моихъ прежнихъ работъ, когда Кёхли высказалъ бы напередъ подробное свое мнѣніе о послѣднемъ моемъ трудѣ. Между тѣмъ я уже давно нахожусь на другомъ ученомъ поприщѣ, представляющемъ мнѣ со всѣхъ сторонъ столько любопытнаго матеріала къ обработкѣ, и мнѣ было бы трудно оторваться отъ нынѣшнихъ моихъ занятій по части Припонтійскихъ древностей. И такъ прощальный взглядъ на Неаполитанскую рукопись Квинта считаю послѣднимъ актомъ благодарнаго воспоминанія о прошедшемъ.

20 іюля (1 августа) я поѣхалъ изъ Неаполя въ Римъ. Желѣзная дорога идетъ отсюда по долинѣ Кампаніи, покрытой непрерывающейся сѣтью садовъ, огородовъ, виноградниковъ и оканчивающейся на востокѣ Аппеннинскими горами, на западѣ Латинскими. Взоръ повсюду встрѣчаетъ дворцы и виллы, лежащіе то въ долинѣ, то на покатостяхъ горъ. Всѣ они болѣе или менѣе приковываютъ глаза зрителей своею миловидностью и прелестью окружающаго ихъ ландшафта. Уже недалеко отъ вѣчнаго города, гдѣ дорога ведетъ по низменонсти, прилежащей къ городу, со всѣхъ сторонъ выступаютъ на встрѣчу великіе остатки древняго міра; особенно же бросаются въ глаза слѣды водопроводовъ, сначала низкихъ, потомъ постепенно поднимающихся вверхъ, наконецъ они сопровождаютъ насъ въ видѣ величавыхъ двухъ- и трехъ-этажныхъ арокъ. Въ Римѣ я остановился въ

гостинницѣ «di Minerva» близъ стариннаго храма богини того же имени, называемаго теперь S. Maria—sopra Minerva. Такъ какъ было лѣтнее время и поэтому стояла довольно сильная жара, то всѣ гостинницы въ самомъ городѣ опустѣли. Погода эта весьма опасна для жителей Римской кампаньи, и свирѣпствующія въ этой долинѣ тифозныя горячки сгоняютъ крестьянъ на болѣе возвышенныя мѣстности. Всякій вечеръ можно видѣть ихъ по сотнямъ на ступеняхъ большой лѣстницы въ Капитолій, гдѣ они проводятъ ночь подъ открытымъ небомъ вдали отъ вредныхъ испареній низменности. Для меня тѣмъ пріятнѣе была пустота большой гостинницы, что прислуга скорѣе исполняетъ желаніе скромнаго ученаго, когда нѣтъ на лицо ни шумныхъ вельможъ, ни скучающихъ капиталистовъ.

Первый мой визитъ въ Римѣ былъ на Капитолій, въ помѣщеніе Археологическаго Института. И въ этомъ ученомъ заведеніи наступили вакаціи. Директоръ, или какъ его называютъ, первый секретарь Института, профессоръ *Генценъ*, тогда выѣхалъ изъ города; онъ проводилъ лѣтнее время въ Порто д'Анціо. И второй секретарь Докторъ *Гельбигъ* *) уѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ С. Петербургъ и Москву съ супругою своею, урожденною княгинею Шаховскою. Эта дама весьма просвѣщенная искренно сочуствуетъ наукамъ и художествамъ и благодаря ея посредничесвту римскіе археологи теперь въ состояніи хоть сколько нибудь слѣдить за публикаціями русскихъ ученыхъ Но вообще говоря, я съ прискорбіемъ убѣдился въ бытность мою заграницею въ

---

*) Мы только что получили новѣйшее его сочиненіе о стѣнныхъ картинахъ засыпанныхъ Везувіемъ городовъ Кампаніи, къ которому присоединено въ родѣ предисловія разсужденіе г. *Доннера* о техникѣ употребленной древними при этого рода картинахъ. (Leipzig, 1868. CXXVII et 500 pp. 8. съ атласомъ).

томъ, что русскія книги, по причинѣ трудности русскаго языка, и теперь еще почти совсѣмъ исключены изъ общенаучнаго оборота. Я говорю, съ прискорбіемъ, потому что по этой причинѣ мы лишены свѣжей жизни въ нашихъ университетахъ и отдѣльныхъ представителяхъ наукъ. Дѣйствительно стоитъ поглубже вдуматься въ этотъ важный вопросъ. Исключеніе нашихъ книгъ изъ общаго оборота даетъ поводъ къ многимъ ненормальнымъ явленіямъ, которыя тотчасъ устранились бы при непосредственномъ взаимномъ обмѣнѣ.

Во время отсутствія обоихъ секретарей дѣлами Института управлялъ докторъ *Шли* (Schlie), одинъ изъ молодыхъ филологовъ, живущихъ въ Римѣ на стипендіи Прусскаго правительства, и кромѣ него находились въ то время въ городѣ еще два другіе ученые докторъ *Альдетовенъ* и докторъ *Борманъ*. Узнавъ о моемъ пріѣздѣ — какъ корреспондентъ Института я уже до отъѣзда моего изъ Одессы списался съ профессоромъ Генценомъ — они съ большою любезностью вызвались быть проводниками по вѣчному городу. И такъ, благодаря ихъ вниманію, я весьма пріятно провелъ въ Римѣ 10 дней, постоянно посѣщая великолѣпныя галлереи и собранія или предпринимая поѣздки въ разныя достопримѣчательныя мѣстности внутри и внѣ города. Конечно въ теченіи этихъ полуторыхъ недѣль я никакъ не могъ тщательно осмотрѣть находящихся въ разныхъ музеяхъ и дворцахъ любопытныхъ предметовъ, хотя бы даже древнекласическаго искусства; однако это и не было моею цѣлью. Я ограничился обозрѣніемъ самаго главнаго, предоставивъ изученіе спеціальностей позднѣйшему времени съ помощью подробныхъ описаній, рисунковъ и фотографій. Безъ сомнѣнія нерѣдко ошибаются путешественники, когда слишкомъ многое, слишкомъ разнообразное хотятъ изучать въ весьма короткое время.

Одни сокровища Ватиканскаго музея на долгое время могутъ занять ученаго и художника; притомъ многія частности замѣчаются только съ теченіемъ времени при неоднократномъ посѣщеніи собраній и при тщательномъ сличеніи разныхъ памятниковъ между собою.

Позволю себѣ здѣсь еще одно общее замѣчаніе. Наслажденіе, почерпаемое изъ созерцанія памятниковъ древней скульптуры въ Римскихъ дворцахъ, чрезвычайно усиливается окружающею ихъ изящною обстановкою. Чувствуешь, что художества постоянно пользовались въ Италіи протекціею папъ, королей, князей, высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, особенно же въ центрѣ Италіи, въ Римѣ. Здѣсь не прерывался рядъ этихъ богатыхъ и просвѣщенныхъ меценатовъ, въ обществѣ которыхъ 13 лѣтъ провелъ великій Винкельманъ. Я посѣтилъ загородную виллу кардинала Альбани, гдѣ долгое время жилъ и мыслилъ геніальный археологъ, гдѣ онъ составилъ матеріалъ къ своей «исторіи греческаго искусства» и гдѣ другъ его Рафаилъ Менгсъ покрылъ стѣны и потолки геніальными произведеніями своей кисти. Какой очаровательный видъ съ балкона этой великолѣпной виллы на пространный дворъ съ садами и окружающими его портиками и на дальнія Альбанскія и Латинскія горы! Невольно я сравнивалъ впечатлѣнія отъ города Рима съ впечатлѣніями, полученными мною въ Аѳинахъ. Какая яркая противоположность! Въ Аѳинахъ на каждомъ шагу слѣды варварства, тяготѣвшаго столько столѣтій на городъ Паллады, который нынѣ только сверху немного покрытъ французскимъ лоскомъ; и въ этой средѣ поднимаются величавые остатки неподражаемой старины, непонятные для слѣдующихъ поколѣній и поэтому едва сохранившіеся отъ гибели. Въ Римѣ напротивъ никогда не было остановки въ историческомъ развитіи. Вѣчный городъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ

былъ центромъ Европейской цивилизаціи; онъ участвовалъ во всѣхъ фазахъ древней, средней и новѣйшей исторіи, и только теперь, благодаря упорству, съ которымъ католическая церковь придерживается принципа свѣтской власти, съ году на годъ болѣе и болѣе падаетъ, пока не перейдетъ въ руки единой Италіи. Всѣ эти фазы можно изучать въ Римѣ; онѣ тѣсно связаны между собою, переходятъ одна въ другую и представляютъ такимъ образомъ изобильный матеріалъ мыслящему наблюдателю.

Римскіе музеи содержатъ образцы для исторіи искусствъ всѣхъ временъ, исключая древне-греческой; остатки послѣдней обратили на себя вниманіе лишь въ новѣйшія времена въ самой Греціи, откуда они перешли въ музеи Англіи, Франціи и Германіи; и только часть осталась на старомъ мѣстѣ. Памятники греческой скульптуры, находящіеся въ Римѣ и другихъ итальянскихъ городахъ, въ большинствѣ случаевъ, принадлежатъ позднѣйшему времени греческаго искусства, когда оно пользовалось покровительствомъ и поддержкою первыхъ римскихъ императоровъ. По этой причинѣ надобно удивляться, какимъ образомъ Винкельманъ былъ въ состояніи такъ вѣрно начертить въ своей исторіи главныя фазы древняго искусства, хотя ему еще не удалось видѣть славныхъ остатковъ скульптурныхъ произведеній Пареенона, Эгинскаго храма и т. д. Однако не одно это вызываетъ удивленіе къ этому геніальному человѣку. Когда я осматривалъ во время бытности моей въ Дрезденѣ собранія въ такъ называемомъ «Цвингерѣ», то завѣдывающій этими музеями профессоръ *Геттнеръ* (Hettner) повелъ меня на балконъ, выходящій на огромный дворцовый дворъ, и, указывая на испорченный окрестныхъ зданій стиль, царствовавшій въ прошедшемъ столѣтій въ архитектурѣ, скульптурѣ и даже въ садоводствѣ, справедливо замѣтилъ, что съ трудомъ можно

понять, какимъ образомъ Винкельманъ, имѣя предъ глазами въ Дрезденѣ такія каррикатурныя формы строеній и деревьевъ, все таки могъ возвыситься до пониманія чистыхъ идеаловъ греческаго искусства. А въ этомъ именно и проявляется геніальность великаго человѣка!

Кромѣ небольшихъ прогулокъ за городъ, напр. по Via Appia, съ лежащими съ обѣихъ сторонъ древними надгробными памятниками, и оттуда въ долину Эгеріи съ ея рощею и гротомъ, я совершилъ тотько одну дальнюю поѣздку съ докторомъ Альденговеномъ чрезъ Альбано по Помптинскимъ болотамъ (Via malaria) въ Порто д'Анціо (Antium), чтобы повидаться съ профессоромъ Генценомъ. Этотъ замѣчательный ученый уже 26 лѣтъ живетъ въ Римѣ и въ продолженіи всего этого времени онъ стоялъ во главѣ Археологическаго Института. Самъ онъ неутомимо занимается обработкою новооткрытаго и повѣркою уже приведеннаго въ извѣстность матеріала по древностямъ г. Рима и другихъ меньшихъ древнеиталійскихъ народностей. Теперь онъ приготовляетъ къ изданію недавно найденные въ vigna Ceccarelli, на мѣстности священной рощи, новые отрывки актовъ такъ называемыхъ Fratres Arvales, которыми значительно обогащается матеріалъ, находящійся въ изданіи Марини. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весьма благотворно вліяетъ на молодыхъ ученыхъ, живущихъ въ зданіи Института и занимающихся подъ его руководствомъ различными отдѣлами древней археологіи Достопочтенный профессоръ принялъ меня съ рѣдкою любезностью и вызвался быть мнѣ спутникомъ въ продолженіи цѣлаго дня въ прогулкѣ по разнымъ мѣстностямъ ближайшаго берега, особливо къ лежащимъ на сѣверѣ остаткамъ древнихъ дворцовъ и виллъ этого любимаго лѣтняго мѣстопребыванія императоровъ. На этихъ мѣстахъ въ концѣ XV столѣтія нашли превосходную статую Аполлона, которая служитъ теперь укра-

шеніемъ одного изъ четырехъ кабинетовъ Ватиканскаго бельведера. Къ югу мы пошли къ виллѣ Боргезе и къ лежащему на морѣ маленькому городу Неттуно, откуда издали видна Гаэта. На дорогѣ я много разговаривалъ съ Генценомъ о припонтійскихъ нашихъ древностяхъ и въ заключеніе обѣщался ему ежегодно присылать, какъ корреспондентъ Института, краткій отчетъ о томъ, что публикуется у насъ на югѣ Россіи о древне-греческихъ колоніяхъ на берегу Чернаго моря.

Быстро, чрезвычайно быстро пролетало время въ Римѣ. Бѣгло осмотрѣвъ въ вѣчномъ городѣ самое важное, я долженъ былъ спѣшить далѣе, чтобы въ предназначенное время успѣть окончить мое путешествіе. Поэтому я и рѣшился не касаться сѣверной Италіи, но отправился по желѣзной дорогѣ въ Чивита-Веккію, оттуда въ двое сутокъ на пароходѣ въ Марсель, и затѣмъ дальше безъ остановки въ Парижъ. Въ столицѣ Франціи во время недѣльнаго пребыванія я ограничился самымъ главнымъ. Къ сожалѣнію консерваторъ отдѣленія древне-классическихъ памятниковъ въ Луврѣ г. *Лонперье* (Longpérier) въ то время сильно хворалъ, и я не могъ имѣть удовольствія лично познакомиться съ нимъ; за то его адъюнктъ г. *Френёръ* (Fröhner) чрезвычайно ласково меня принялъ и самъ сопровождалъ меня по богатымъ музеямъ, останавливаясь передъ всѣмъ, что было наиболѣе любопытно. Однако главный интересъ этихъ собраній заключается не столько въ статуяхъ Милосской Венеры и Версальской Діаны, въ другихъ произведеніяхъ греческаго искусства императорскихъ временъ, и въ старинныхъ рельефахъ изъ Ассоса, и Самоѳракіи, сколько въ великолѣпныхъ памятникахъ Ассирійскихъ и Эгипетскихъ. Кто не увлечется при входѣ въ Ассирійскую залу грандіознымъ впечатлѣніемъ, которое производятъ на него величавые памятники? Съ этими предметами

могутъ состязаться только скульптурные остатки съ Парѳенона, изъ Ликіи и Персіи, находящіеся въ огромныхъ залахъ Британскаго музея. Я искренно сожалѣю, что у меня не было достаточно времени, кромѣ того, при множествѣ путевыхъ впечатлѣній въ столь непродолжительное время, я утратилъ первоначальную свѣжесть и воспріимчивость, чтобы изъ Парижа поѣхать въ Лондонъ и насладиться тамъ въ Британскомъ музеѣ тѣмъ чувствомъ, которое такъ живо описываетъ профессоръ Овербекъ въ приведенной книгѣ Т. I, стр. 256 *): «Кто изъ нашихъ читателей имѣлъ счастіе, подобно намъ, стоять на этомъ священномъ мѣстѣ, тотъ съ нами скажетъ: послѣ созерцанія и анализированія всѣхъ этихъ памятниковъ, ничего не остается болѣе, какъ открыть сердце для чувства изумленія и безусловнаго удивленія».

Замѣчательно еще то обстоятельство, что залы Лувра почти каждый день нѣсколько часовъ наполнены большими толпами зрителей. Несомнѣнно, что главная причина этому безплатный входъ. Французское правительство съ вѣрнымъ тактомъ угождаетъ въ этомъ отношеніи любознательности публики, между тѣмъ какъ въ Римѣ почти вездѣ приходится что нибудь сунуть сторожамъ, и даже въ музеѣ Бурбонскомъ, кромѣ одного свободнаго дня въ недѣлю, постоянно при входѣ надобно платить по франку. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ бы мало ни было приготовлена большая часть зрителей, все таки частое созерцаніе великихъ образцовъ искусства всѣхъ временъ благотворно дѣйствуетъ на душу людей и пробуждаетъ въ нихъ склонность къ изящному и грандіозному.

---

*) „Wer von unsern Lesern das Glück hatte, wie wir, auf dieser heiligen „Stätte zu stehn, der wird mit uns sagen: nach allem Betrachten und Prüfen, „nach allem Erwägen und Kritisiren bleibt Nichts übrig, als das Herz weit zu ma„chen für das Gefühl des Staunens und der unbedingten Bewunderung“.

Кромѣ неоднократнаго посѣщенія богатыхъ сокровищъ Лувра, я воспользовался свободнымъ моимъ временемъ въ Парижѣ, чтобы познакомиться съ нѣкоторыми замѣчательными личностями по части археологіи и древнеклассическихъ наукъ, а именно съ извѣстнымъ нумизматомъ барономъ *де Витте*, издающимъ вмѣстѣ съ г. Лонперье журналъ «Revue Numismatique», и съ г. академикомъ *Эгжеромъ* (Egger), членомъ Института, прославившимся многими трудами по части филологической критики. Первый только что вернулся изъ путешествія въ Германію, гдѣ онъ осмотрѣлъ коллекціи въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Карлсруэ. Между прочимъ онъ мнѣ разсказалъ также о сообщенной ему въ Берлинѣ нахальной продѣлкѣ г. *Бутковскаго*, переведшаго въ двухъ маленькихъ брошюркахъ просто слово въ слово на французскій языкъ и выдавшаго за свое русскую статью бывшаго директора Одесскаго Лицея *П. В. Беккера* о неизданной монетѣ Виѳинскаго города *Тія;* (см. замѣтку мою въ журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. 1868 года іюль стр. 361 слѣд. Berliner Blätter für Münzkunde 1868. 11, 12. p. 304. Revue Numismatique 1868 I. p. 507). Онъ разсказалъ мнѣ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ этотъ господинъ представлялся ему въ Парижѣ и со всею скромностью поднесъ экземпляръ своего сочиненія. Неудивительно, что на первый случай онъ успѣлъ надуть людей; такъ напр. г. *Постулакка*, консерваторъ минцкабинета при Аѳинскомъ университетѣ, выписалъ себѣ экземпляръ второй брошюрки этого автора, изданной въ Гейдельбергѣ въ 1867 г., съ надписью на оберткѣ «tiré à cent exemplaires», по 6 франковъ за экземпляръ. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ въ нынѣшнее время знать всю литературу на разныхъ языкахъ? А на это именно и расчитываютъ подобнаго рода аферисты.

Въ лицѣ г. академика *Эгжера* я познакомился съ глав-

нѣйшимъ двигателемъ классическихъ наукъ во Франціи и имѣлъ случай получить отъ него подробнѣйшія свѣдѣнія о состояніи занятій классическими языками въ нынѣшнихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Во Франціи, какъ и у насъ, знаніе древнихъ языковъ пока еще стоитъ на гораздо нисшемъ уровнѣ, чѣмъ въ Англіи и Германіи *), между тѣмъ занятіе ими, если не поставлено на первомъ планѣ, то оно почти совсѣмъ лишнее. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, всякая полумѣра вредна. Или реальная гимназія безъ древнихъ языковъ, или гимназія съ обоими древними языками, другъ друга поддерживающими. Только въ такомъ случаѣ можно надѣяться на какой нибудь утѣшительный результатъ. Но какъ преподаваніе латинскаго языка безъ греческаго недостаточно, такъ съ другой стороны нельзя допустить и обученія греческому языку безъ латинскаго, какъ мы иногда это находимъ теперь въ самой Греціи и въ странахъ обитаемыхъ новогреками, потому что только на взаимномъ проникновеніи этихъ двухъ стихій основывается историческое значеніе классическаго образованія.

Одна изъ главныхъ причинъ, побудившихъ меня поѣхать въ Парижъ, была покупка собранія древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ для Минцкабинета Новороссійскаго университета. Желая воспользоваться ассигнованною для Музея искусствъ и Минцкабинета сверхштатною суммою съ одной стороны къ составленію возможно полной коллекціи отливковъ древнихъ статуй и барельефовъ, съ другой — къ устрой-

---

*) Редакціи „Современной лѣтописи“ мы обязаны сообщеніемъ, въ № 9 нынѣшняго года, новѣйшей программы прусскихъ гимназій. Любопытныя данныя невольно вызываютъ къ сравненію съ нашею программою и возбуждаютъ много серьезныхъ вопросовъ, заслуживающихъ тѣмъ болѣе вниманія, что прусская программа есть результатъ многолѣтнихъ опытовъ, произведенныхъ добросовѣстными и даровитыми педагогами.

ству систематическаго монетнаго собранія, пока только классическихъ народовъ и ихъ колоній по берегамъ Средиземнаго моря и Понта Эвксинскаго, и имѣя въ виду, что кромѣ довольно значительнаго собранія Ольвійскихъ монетъ, полученныхъ изъ наслѣдства г. Бларамберга, остальныя древнія монеты коллекціи бывшаго Ришельевскаго Лицея большею частью состоятъ изъ худыхъ экземпляровъ и не даютъ никакого общаго взгляда на монетное дѣло у древнихъ: я уже за нѣсколько времени до моего отъѣзда заграницу снесся съ Парижскимъ нумизматомъ г. *Гофманомъ*, рекомендованнымъ мнѣ за весьма добросовѣстнаго знатока, владѣющаго большимъ запасомъ хорошихъ монетъ всѣхъ временъ и народовъ, въ особенности древнеклассическихъ, и составляющаго коллекціи за умѣренную цѣну. Парижъ съ полнымъ правомъ считается главнымъ центромъ торговли древними монетами; кромѣ г. Гофмана есть еще нѣсколько торгующихъ нумизматовъ, какъ напр. фирма *Ролленъ* и *Феарданъ* (Rollin et Feuardent), каталоги которой находятся въ рукахъ всѣхъ любителей. Безпрерывно привозится въ французскую столицу множество рѣдкихъ монетъ со всѣхъ сторонъ, преимущественно съ береговъ Средиземнаго моря и изъ внутренней Азіи. Такъ при мнѣ состоялась у г. Гофмана продажа весьма рѣдкой золотой монеты Босфорскаго царя Митридата, за которую предложены были цѣны съ разныхъ сторонъ, между прочимъ по телеграфу также однимъ любителемъ изъ Новороссійскаго края. Монета перешла, если не ошибаюсь, за 1875 франковъ, въ руки одного любителя, живущаго въ Александріи. Во Франціи многія частныя лица, особливо высшихъ сословій, интересуются нумизматикою, поэтому нерѣдко въ Парижѣ бываетъ и распродажа большихъ частныхъ коллекцій; напр. въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ проданы были коллекціи гг. Prosper-Dupré, de la Borde и M. J. Gréau.

Само собою разумѣется, что нашъ Минцкабинетъ не можетъ гоняться за рѣдкостями; напротивъ я въ письмѣ своемъ просилъ г. Гофмана, чтобы онъ составилъ намъ собраніе только главнѣйшихъ греческихъ и римскихъ монетъ, съ древнѣйшихъ временъ до упадка этихъ державъ, исключая монеты греческихъ колоній на Понтѣ и византійскихъ, которыя гораздо легче и дешевле покупаются здѣсь на мѣстѣ. Я прибавилъ, что самъ заѣду лѣтомъ въ Парижъ, чтобы просмотрѣть составленную имъ для насъ коллекцію. И такъ во время пребыванія моего въ Парижѣ я въ продолженіи нѣсколькихъ дней по нѣсколькимъ часамъ сидѣлъ въ его кабинетѣ и наконецъ принялъ предложенное имъ собраніе. При этомъ случаѣ я имѣлъ возможность осмотрѣть богатыя его коллекціи по другимъ частямъ нумизматики и познакомиться съ нумизматомъ г. *Сабатье* (Sabatier), долго жившимъ въ С.-Петербургѣ и на югѣ Россіи, и извѣстнымъ сочиненіями своими: Iconographie d'une collection de 5000 médailles Romaines, Byzantines et Celtibériennes, одинъ томъ въ листъ СПБ. 1847 г. и «Déscription générale des monnaies Byzantines, frappées sous les empereurs d'Orient. Suite et Complement de la description historique des monnaies frappées sous l'empire romain, p. M. Henry Cohen, два тома Paris et Londres 1862». Онъ самъ собралъ великолѣпную коллекцію византійскихъ монетъ, перешедшую за тѣмъ во владѣніе Его Сіятельства графа С. Г. Строганова. Почтенный нумизматъ, возвратившись затѣмъ въ отечество, не могъ разстаться съ любимымъ своимъ предметомъ; онъ каждый день по нѣсколько часовъ занимается въ кабинетѣ г. Гофмана и помогаетъ ему въ опредѣленіи вновь полученныхъ монетъ. Наша новая коллекція прибыла сюда въ концѣ прошлаго года и составляетъ теперь основаніе древнеклассической части нашего нумизматическаго собранія.

Путь мой изъ Парижа въ Германію я могъ направить или на Кёльнъ, или чрезъ Форбахъ на Франкфуртъ на/М. Сначала я предпочелъ первую линію, намѣреваясь изъ Кёльна заѣхать въ Боннъ, чтобы повидаться съ заслуженнымъ профессоромъ Ф. Г. *Велькеромъ* и съ профессоромъ О. *Яномъ*, теперь еще состоящимъ на службѣ при рейнскомъ университетѣ. Однако обдумавъ, что первый уже былъ престарѣлымъ ветераномъ, и поэтому могъ тяготиться новыми знакомствами, и услышавъ про другаго, что онъ чрезвычайно занятъ былъ учеными своими трудами и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ сильно страдалъ въ послѣднее время отъ недуга, что мало видался съ чужими, я рѣшился не безпокоить своимъ визитомъ ни того, ни другаго, хотя безъ сомнѣнія весьма пріятно было бы мнѣ возобновить знакомство съ Яномъ, съ которымъ я видѣлся въ первый разъ въ 1837 г. въ Килѣ, когда онъ только что сдѣлался приватъ-доцентомъ и приготовлялся къ первому своему путешествію въ Италію. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы читали въ газетахъ о кончинѣ Велькера, послѣдовавшей 17 декабря 1868 г. Наука потеряла въ этомъ знаменитомъ ученомъ, дожившемъ до 84 лѣтъ, одного изъ дѣятельнѣйшихъ и геніальнѣйшихъ своихъ представителей; вспомнимъ только объ его сочиненіяхъ, касающихся эпическаго цикла, трилогіи трагиковъ, археологіи, и объ основанномъ имъ въ 1835 году журналѣ «Rheinisches Museum», который и теперь еще продолжается подъ редакціею *Ричля*, профессора въ Лейпцигѣ, передъ тѣмъ въ продолженіи долгаго времени служившаго въ Боннскомъ университетѣ.

И такъ я прямо поѣхалъ во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ этомъ городѣ меня задержало только одно дѣло — заказъ гипсовыхъ отливковъ у г. *Антонія Ванни*. Цѣль моей командировки за-границу заключалась отчасти и въ томъ, чтобы

разузнать, откуда лучше было бы выписывать отливки древнихъ памятниковъ, которые могли бы служить нагляднымъ матеріаломъ при изученіи исторіи греческаго искусства. Поэтому я началъ собирать надлежащія свѣдѣнія о приготовленіи отливковъ уже въ Аѳинахъ, затѣмъ въ Неаполѣ, Римѣ, Парижѣ и Франкфуртѣ, но я не смѣлъ раньше сдѣлать новыхъ заказовъ, чѣмъ успѣлъ сравнить издѣлія разныхъ мастерскихъ между собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и требуемыя за нихъ цѣны и способы упаковки. Во всѣхъ трехъ отношеніяхъ мы находимъ много разницы между заведеніями. Для отливковъ употребляется иногда весьма дурной матеріалъ, или статуи выливаются чрезвычайно тонко, такъ что, при малѣйшемъ движеніи, онѣ растрескиваются. Много зависитъ и отъ хорошей упаковки, особенно когда транспортъ отправляется въ отдаленныя мѣста. Нѣкоторые обкладываютъ статуи соломою, сѣномъ или бумажными обрѣзками съ деревянными подпорами, чтобы отдѣльныя части не шатались въ ящикахъ; другіе обсыпаютъ ихъ плотно пескомъ и стружками. Здѣсь только опытъ можетъ рѣшить, какому способу слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что много зависитъ и отъ того, какъ обращаются на дорогѣ съ этими ящиками, часто весьма тяжелыми. Такъ напр., когда лѣтомъ 1867 г. пришелъ для нашего Музея первый транспортъ статуй, то при открытіи ящиковъ мы нашли, что нѣкоторыя изъ нихъ немного попортились, хотя эти поврежденія были незначительны и потому легко были исправлены съ помощью весьма дѣльнаго учителя лѣпленія при Одесской школѣ художествъ, *С. А. Симонова*. А какъ обращаются съ этими ящиками на Дунаѣ, именно у такъ называемыхъ «желѣзныхъ воротъ», гдѣ по мелководію рѣки, нужно часто перетаскивать грузъ съ корабля на землю, а потомъ опять на другой корабль! Въ одномъ изъ сѣверныхъ университе-

товъ, хотя грузъ шелъ и не по этой дорогѣ, въ томъ же году получевъ былъ съ юга ящикъ съ отливкомъ одной статуи въ столь печальномъ состояніи, что вынули одни мелкіе куски, которыхъ рѣшительно не было возможности привесть въ цѣлый видъ. Убѣжденіе въ добросовѣстности обдѣлки и упаковки и въ назначеніи довольно умѣренныхъ цѣнъ побудили меня сдѣлать опять довольно большой заказъ у г. Ванни, а за тѣмъ дополнить нашу коллекцію изъ Британскаго музея, изъ Лувра и изъ Берлина, гдѣ при публичныхъ собраніяхъ находятся особенныя мастерскія по этой части. Конечно, чѣмъ больше какая нибудь фирма успѣваетъ распродавать такихъ произведеній, тѣмъ дешевле она можетъ уступить ихъ, и тѣмъ болѣе съ другой стороны пріобрѣтается ею опытности въ хорошей обдѣлкѣ и упаковкѣ. Въ теченіе трехъ сутокъ, которыя я пробылъ во Франкфуртѣ и по большей части въ обществѣ этого почтеннаго художника, я имѣлъ полную возможность познакомиться со всѣми подробностями производства такихъ отливковъ, и узнать, въ чемъ именно заключается доброта ихъ. У г. Ванни хранится огромная масса формъ, изъ которыхъ иныя весьма сложны. Между прочимъ находятся у него формы Эгинскихъ статуй, сдѣланныя для реставраціи этой группы по заказу покойнаго короля Баварскаго Людовика I знаменитымъ датскимъ скульпторомъ *Торвальдсеномъ* въ Римѣ. Поэтому лучше всего выписывать упомянутыя статуи отъ него Мы имѣемъ изъ этой группы только одного воина (Теламона). Даже Боннскій университетъ, какъ ни богатъ былъ съ давняго времени хорошими гипсовыми отливками статуй и рельефовъ въ музеѣ, устроенномъ профессоромъ Велькеромъ (см. каталогъ музея изданный во второй разъ въ 1846 году), до тѣхъ поръ однакожъ не имѣлъ полной этой группы. Лишь въ прошедшемъ году, по случаю юбилея университета, кружекъ преж-

нихъ его слушателей принесъ своей «alma mater» въ подарокъ полную группу эгинскихъ статуй — доказательство, до какой степени занятіе классическою древностью, и именно исторіею греческаго искусства, перешло въ плоть и кровь у бывшихъ воспитанниковъ этого университета. И въ Новороссійскомъ университетѣ, надѣюсь, исторія греческаго искусства найдетъ себѣ любителей въ скоромъ времени между слушателями, не только историко-филологическаго, но и обоихъ остальныхъ факультетовъ. Изящное, идеальное привлекаетъ каждаго благороднаго молодаго человѣка и служитъ лучшею оградою противъ прозы и безобразія вседневной жизни. Счастливъ тотъ, кого сопровождаетъ въ жизни любовь къ идеальному!

Уѣзжая изъ Франкфурта 11/23 августа, я рѣшился провести изъ остававшихся въ моемъ распоряженіи 7 недѣль, первыя двѣ недѣли въ сѣверо западной части Германіи, въ Ганноверѣ и Гольштейнѣ у сестры и брата моего, которыхъ я въ послѣдній разъ видѣлъ 29 лѣтъ тому назадъ. На этомъ пути я пробылъ нѣсколько времени въ Гёттингенѣ и познакомился съ тамошними профессорами *Курціусомъ, Зауппе* и *Лейчемъ*. Первый тогда получилъ приглашеніе въ Берлинскій университетъ профессоромъ и хранителемъ Королевскихъ музеевъ въ званіи археолога, и съ октября мѣсяца прошедшаго года онъ уже находится въ прусской столицѣ, занимая мѣсто покойнаго Бёка и отчасти также Гергарда. Онъ мнѣ сообщилъ, что намѣренъ со всею энергіею взяться за возобвленіе самыхъ обширныхъ археологическихъ сношеній, какія поддерживалъ много лѣтъ съ великою пользою для науки покойный Гергардъ, и просилъ меня не отказать ему въ содѣйствіи съ берега Понта. Въ профессорѣ Зауппе я нашелъ неутомимаго изслѣдователя греческой эпиграфики, весьма интересующагося надписями, найденными на припонтійскомъ

прибрежьи. Съ профессоромъ Лейчемъ, редакторомъ журнала «Philologus», я уже съ 1858 года находился въ ученой перепискѣ и теперь наконецъ могъ познакомиться съ нимъ лично.

Одну только недѣлю могъ я посвятить Берлину и Кёнигсбергу. Въ послѣдній городъ привлекло меня воспоминаніе о времени, проведенномъ мною въ немъ, по окончаніи университетскаго курса въ Дерптѣ, съ осени 1837 года до весны 1839 г., у дяди моего, директора Альтштетской гимназіи. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ я въ Кёнигсбергѣ о высокопочтенномъ старикѣ *Лобекѣ*, который удостоилъ меня тогда не только личнаго своего знакомства, но и кромѣ того еще въ послѣдующее время не разъ письменно выражалъ мнѣ свое сочувствіе къ ученой моей дѣятельности. У меня сохранились четыре письма замѣчательнаго этого ученаго и человѣка — послѣднее отъ 15 апрѣля 1857 г., когда ему было уже 76 лѣтъ отъ роду; онъ умеръ 25 августа 1860 года. Въ Лобекѣ соединялось глубокое знаніе съ рѣдкою скромностью и простотою души, такъ что съ полнымъ правомъ ученикъ его профессоръ *Фридлендеръ* въ статьѣ о жизни Лобека, помѣщенной въ «Jahrbücher für Philologie und Paedagogik» 1861 II, стр. 158 — 160 могъ отнести къ нему превосходныя стихи Шиллера:

Du nur merkst nicht den Gott, der dir im Busen gebeut,
Nicht des Siegels Gewalt, das alle Geister dir beuget,
Einfach gehst du und still durch die eroberte Welt.

Я засталъ еще въ живыхъ вдову его и съ радостью услышалъ отъ нея, что благодарные сограждане почтили память достойнаго мужа, назвавши его именемъ улицу, находящуюся за прежнею его скромною квартирою во флигелѣ Королевской библіотеки, которою онъ завѣдывалъ въ теченіи многихъ

лѣтъ. Я видѣлся въ Кёнигсбергѣ еще съ нѣкоторыми изъ старыхъ профессоровъ, какъ напр. съ филологомъ *Лерсомъ* (Lehrs), извѣстнымъ изслѣдованіями своими о греческихъ эпикахъ, и профессоромъ философіи *Розенкранцомъ*, который намъ читалъ столь привлекательныя лекціи объ исторіи новой философіи, что на скамьяхъ самыхъ большихъ аудиторій не помѣщалось огромное число его слушателей изъ всѣхъ факультетовъ, и многіе принуждены были, по неимѣнію мѣста, стоять въ проходахъ между скамьями. Упомянутые ученые и теперь еще съ пользою служатъ при университетѣ и общество съ гордостью указываетъ на этихъ достойныхъ представителей наукъ.

Въ Берлинѣ были осеннія вакаціи; поэтому я засталъ въ городѣ очень немногихъ профессоровъ, между ними директора собраній скульптуры и гипсовыхъ отливковъ *Бёттихера*, директора минцкабинета *Фридлендера* и профессора археологіи *Гибнера* (Hübner). Всѣ трое приняли меня весьма дружески и съ большимъ сочувствіемъ отозвались о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по части припонтійскихъ греческихъ колоній, особливо на мѣстности бывшаго Босфорскаго царства. Чрезвычайно любопытенъ былъ для меня разговоръ съ знаменитымъ историкомъ *Өеодоромъ Моммзеномъ*. Интересуясь равнымъ образомъ и древнею римскою эпиграфикою и всѣми другими памятниками, касающимися Римскаго права и связанныхъ съ нимъ законодательствъ, онъ много говорилъ со мною о надписяхъ, найденныхъ на припонтійскомъ прибрежьѣ, особливо о замѣчательной Тирасской, публикованной П. В. Беккеромъ въ II томѣ Записокъ Од. Общ. Ист. и Древн. Я указалъ ему при этомъ случаѣ на отступающее отъ Беккера мнѣніе профессора Новороссійскаго университета Ф. К. *Бруна*, напечатанное послѣднимъ въ III томѣ тѣхъ же записокъ. Затѣмъ профессоръ Моммзенъ обратился ко мнѣ съ

вопросомъ, не находятся ли еще въ библіотекахъ южной Россіи рукописи «Базиликъ» (*Βασιλικαὶ διατάξεις*, 60 книгъ, изданныя въ 1-й половинѣ X столѣтія по повелѣнію Императора Константина VII Порфиророднаго), которыя онъ намѣренъ снова издавать. Не мало и другихъ вопросовъ предлагалъ мнѣ неутомимый изслѣдователь; на все обѣщался я ему послать по возможности подробный отвѣтъ изъ Одессы, переговоривши предварительно съ почтенными моими товарищами, Бруномъ и Григоровичемъ. По моей просьбѣ оба они составили на два первые вопроса подробные отвѣты, съ своей стороны я также старался собрать надлежащія свѣдѣнія по другимъ вопросамъ и такимъ образомъ могъ выслать Берлинскому историку 13 января сего года тяжеловѣсное письмо, на которое съ нетерпѣніемъ жду отъ него отвѣта.

Въ Лейпцигѣ я познакомился съ профессорами *Ричлемъ* и *Овербекомъ*. Съ первымъ я вступилъ въ ученое сношеніе уже въ 1863 году послѣ смерти Дерптскаго профессора Мерклина, сообщая ему это печальное извѣстіе и совѣтуясь съ нимъ о предполагаемомъ мною изданіи сочиненій покойнаго друга. Знаменитый ученый удостоилъ меня тогда весьма лестнаго отвѣта и еще во второй разъ писалъ ко мнѣ объ этомъ дѣлѣ въ прошедшемъ году, что меня и побудило непремѣнно быть у него въ Лейпцигѣ. Пріемъ съ его стороны былъ самый дружескій; мы сейчасъ же пустились въ длинный разговоръ, сперва о покойномъ другѣ нашемъ и объ изданіи его сочиненій. Онъ продолжалъ утверждать меня въ моемъ предпріятіи и далъ мнѣ по этому случаю рекомендательное письмо къ г. *Августу Шмидту*, главному дѣлопроизводителю фирмы Тейбнера въ Лейпцигѣ. Касательно же одной маленькой статьи, писанной когда-то Мерклиномъ въ формѣ письма къ *Ричлю*, по поводу мнѣнія послѣдняго объ одномъ сочиненіи римскаго полигистора Варрона, онъ просилъ у меня

позволенія, перепечатать её вмѣстѣ съ своею и со статьею третьяго ученаго о томъ же предметѣ въ III томѣ своихъ сочиненій, чтобы ученая публика удобнѣе могла слѣдить за постоянною разработкою этого вопроса. Я тѣмъ охотнѣе согласился на его предложеніе, что оно лучше всего свидѣтельствуетъ объ уваженіи, питаемомъ знаменитымъ профессоромъ къ незабвенному моему другу. На другой день я зашелъ къ г: Шмидту и говорилъ съ нимъ объ изданіи сочиненій Мерклина, но получилъ отъ него окончательный отказъ на томъ основаніи, что «Opuscula Postuma» вообще плохо расходятся. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ профессоромъ Ричлемъ о припонтійскихъ древностяхъ я высказалъ ему мое намѣреніе сообщать на нѣмецкомъ языкѣ отъ времени до времени ученой публикѣ запада о главнѣйшихъ открытіяхъ и публикаціяхъ на югѣ Россіи, пользуясь свободной формою «Понтійскихъ писемъ». Услышавъ объ этомъ г. Ричль съ радостью изъявилъ мнѣ готовность помѣщать эти письма въ издаваемомъ имъ «Рейнскомъ Музеѣ», прибавивъ, что онъ ихъ будетъ отпечатывать тотчасъ по полученіи и, въ случаѣ желанія моего, будетъ высылать мнѣ по почтѣ корректурные листы. Я искренно поблагодарилъ почтеннаго профессора за лестное его вниманіе и въ непродолжительномъ времени думаю приступить къ первому такому письму, котораго содержаніемъ будутъ новыя Ольвійскія надписи, изданныя мною уже въ VI томѣ Записокъ Одесскаго Общества, и нѣкоторыя другія доставленныя мнѣ уже въ послѣдствіи.

Профессоръ археологіи при Лейпцигскомъ университетѣ *Овербекъ*, сочиненіе котораго объ исторіи греческой пластики (2 тома 1857 и 1858) служитъ руководствомъ всякому художнику и любителю искусства, весьма любезно провелъ меня по составленному имъ музею отливковъ древнихъ статуй, рельефовъ и бюстовъ; кромѣ того онъ мнѣ далъ весьма

дѣльныя указанія касательно надлежащаго размѣщенія статуй, особливо, когда дается для нихъ не много мѣста, какъ напр. онѣ помѣщаются въ Лейпцигѣ въ какихъ нибудь маленькихъ комнатахъ

11-го сентября я уѣхалъ оттуда, но такъ какъ я могъ располагать еще цѣлою недѣлею до начала съѣзда филологовъ въ Вюрцбургѣ, то я рѣшился еще до этого времени посѣтить двухъ старыхъ друзей въ Ульмѣ и Штутгардѣ, и въ послѣдніе дни отдохнуть въ Карльсруэ у моихъ родственниковъ. Въ Ульмѣ я пробылъ сутки у доктора Г. *Везенмейера*, профессора при тамошней гимназіи, извѣстнаго русскимъ ученымъ тѣмъ, что у него находится по наслѣдству замѣчательный альбомъ знаменитаго Гольштейнскаго ученаго *Олеаріуса*, посланнаго въ 1633 году герцогомъ Фридрихомъ III въ сопровожденіи нѣмецкаго поэта *Павла Флемминга* и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ Москву къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, и путешествовавшаго затѣмъ по Волгѣ въ Персію; см. статью *Погодина* въ «Москвитянинѣ» 1851 г. апрѣль и *Шифнера* въ «Inland» 1851, № 44. Я видѣлся съ моимъ другомъ въ первый разъ въ Казани въ 1848 г.; онъ былъ тогда домашнимъ врачемъ у князя Юрія Сергѣевича Хованскаго въ Симбирской губерніи и предпринималъ до возвращенія на родину въ 1852 году любопытное путешествіе съ ботаническою цѣлью по приволжскимъ степямъ въ Астрахань вмѣстѣ съ тогдашнимъ профессоромъ химіи при Казанскомъ университетѣ К. Клаусомъ. Съ этого времени онъ остался въ перепискѣ со мною и съ нѣкоторыми другими учеными въ Россіи, и вспоминалъ всегда съ искреннею благодарностью о гостепріимствѣ, съ которымъ его встрѣтили въ Россіи. На своей родинѣ онъ отъ времени до времени читалъ публичныя лекціи или писалъ статьи, знакомившія нѣмецкую публику съ новѣйшими явленіями русской

литературы и вообще съ русскимъ бытомъ. Что касается альбома Олеаріуса, то было бы желательно, чтобы г. Везенмейеръ, не забывъ о своемъ прежнемъ намѣреніи, уступилъ его совсѣмъ Петербургской академіи наукъ, которая безъ сомнѣнія поспѣшила бы тотчасъ привести въ извѣстность этотъ во многихъ отношеніяхъ весьма любопытный памятникъ. — Въ Штутгардѣ я былъ у заслуженнаго профессора Дерптскаго университета Ф. *Нейе* и засталъ почтеннаго моего учителя живымъ и здоровымъ, наслаждающимся послѣ 30-лѣтней профессорской дѣятельности съ 1861 года заслуженнымъ отдыхомъ. Онъ съ прежнимъ сочувствіемъ справлялся о новомъ кругѣ моей дѣятельности и о многихъ другихъ своихъ ученикахъ, разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ Россіи. Недавно еще я имѣлъ случай съ благодарностью вспоминать о превосходномъ его методѣ преподаванія въ статьѣ «объ изданіяхъ древнихъ авторовъ съ русскими примѣчаніями» въ журналѣ Мин. Нар. Просв. 1868 г. январь.

17-го сентября въ 2 часа по полудни я прибылъ въ Вюрцбургъ. На дебаркадерѣ я уже замѣтилъ нѣсколько молодыхъ людей съ бѣлыми шелковыми бантиками на груди, встрѣчавшихъ пріѣзжихъ филологовъ; одинъ изъ нихъ проводилъ меня въ находившуюся въ зданіи воксала пріемную и оттуда въ Русскую гостинницу (Russischer Hof). Тамъ я уже засталъ профессора П. В. *Беккера* изъ Дрездена, съ которымъ я условился еще прежде занять общую квартиру. Въ этотъ день прибыло много гостей, такъ что число ихъ доходило по напечатанному списку до 376; между ними были два гостя изъ С.-Петербурга, директоръ Историко-филологическаго Института *Штейнманъ* и директоръ Петро Павловскаго училища *Граффъ*. Съѣздъ Вюрцбургской былъ по числу 26 й, президентомъ его профессоръ *Урлихсъ*, вице-президентомъ профессоръ *Грасбергеръ*. Послѣ предваритель-

наго свиданія филологовъ между собою того же дня вечеромъ въ залѣ театра, на другой день утромъ въ 9 часовъ открылось первое общее засѣданіе въ зданіи называемомъ «Schrannenhalle». Въ этомъ торжественномъ засѣданіи, послѣ вступительной рѣчи г. президента и рѣшенія всѣхъ приготовительныхъ дѣлъ, сформировались секціи, которыхъ было 6, а именно: 1) педагогически-дидактическая, подъ предсѣдательствомъ г. *Грасбергера*, 2) археологическая, п. п. г. *Брунна*, 3) оріенталистовъ, п. п. г. *Шпигеля*, 4) Германо-романическая, п. п. г. *Дана*, 5) критико-экзегетическая, п. п. г. *Кёхли*, и 6) математико-естественная, п. п. г. *Бухбиндера*. И такъ, начиная съ 19-го сентября, въ продолженіи трехъ дней сряду, утромъ съ 8—10 были засѣданія по секціямъ, а затѣмъ съ 10—2 общія засѣданія. Въ послѣднихъ читались и говорились общезанимательныя рѣчи весьма различнаго содержанія, въ секціяхъ же спеціальныя, съ которыми соединялись и прѣнія. Первыя были слѣдующія: 1) о личности Моисея, по эгипетскимъ источникамъ — г. *Лаута* (Lauth) изъ Мюнхена; 2) о Царрѣ и Римѣ — г. *Кёхли* изъ Гейдельберга; 3) объ идилліи — г. *Христа* изъ Мюнхена; 4) о сказаніяхъ греческихъ героевъ въ монгольской обработкѣ; — г. *Юльга* (Jülg) изъ Инсбрука; 5) о первыхъ учителяхъ гуманизма въ Германіи — г. *Ваттенбаха* изъ Гейдельберга; 6) о ходѣ образованія Авг. Бёка — г. *Штарка* изъ Гейдельберга; 7) о Бельведерскомъ Аполлонѣ (сравненіе его съ новооткрытою недавно художникомъ Штейнгейзеромъ въ Римѣ головою) — г. *Брунна* изъ Мюнхена; 8) о системѣ аттической этимологіи — г. *Герцога* изъ Тюбингена; 9) объ историческомъ и художественномъ достоинствѣ Саллюстія — г. *Ине* (Ihne) изъ Гейдельберга; 10) о новыхъ выводахъ для науки древностей, полученныхъ изъ новаго сличенія рукописи Кая — г. *Штудемунда* изъ Вюрцбурга; 11) о разборѣ клинообразныхъ Ассирій-

скихъ надписей — г. *Опперта* изъ Парижа. — Засѣданія по секціямъ происходили въ разныхъ залахъ такъ называемой «Maxhalle»; въ каждой изъ нихъ были выложены списки для внесенія именъ желающихъ участвовать въ чтеніяхъ. Кто намѣревался читать статью или доложить о чемъ нибудь секціи, долженъ былъ предварительно обратиться къ предсѣдателю. Я участвовалъ въ одной археологической секціи и весьма сожалѣю, что, по неимѣнія времени, не могъ также присутствовать при нѣкоторыхъ весьма любопытныхъ прѣніяхъ педагогическо-дидактической секціи, какъ напр. 1) о заучиваніи словъ и фразъ при первоначальномъ изученіи латинскаго языка; 2) о вопросѣ, не нужно-ли поддерживать наглядный способъ при чтеніи классическихъ авторовъ и преподаваніи исторіи; 3) о введеніи обученія естественнымъ наукамъ. Въ археологической секціи говорили слѣдующіе: 1) г. *Штаркъ* изъ Гейдельберга — о такъ называемомъ Боргезскомъ бойцѣ, къ изъясненію котораго онъ привелъ мѣсто изъ Эліана (Var. Hist. II, 44), гдѣ описывается подобная же картина Самосскаго живописца временъ Александра, Θеона; 2) г. *Кёхли* изъ Гейдельберга — о греческо-римскомъ дротикѣ (ἀγκύλη, hasta amentata). Въ объясненіе статьи профессора Кёхли, учитель гимнастики въ Гейдельбергѣ, докторъ *Васмансдорфъ* *), показалъ на дворѣ нѣсколько весьма любопытныхъ практическихъ опытовъ съ приготовленными по указаніямъ древнихъ авторовъ дротиками; 3) г. *Христъ*

*) Профессоръ Кёхли уже во время бытности своей въ Цюрихѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ инженеръ-капитаномъ *Рюстовымъ* (Rüstow) много занимался тактикою древне-классическихъ народовъ и издалъ съ нимъ въ 1852 году исторію греческой тактики съ древнѣйшихъ временъ до Пирра. Эти изслѣдованія онъ продолжалъ затѣмъ въ Гейдельбергѣ и уже на 24-мъ съѣздѣ филологовъ въ этомъ городѣ онъ не только читалъ статью о греко-македонской элементарной тактикѣ, но и воспитанники гимназіи, научившіеся, по его указаніямъ, разнымъ этимъ гимнастическимъ эволюціямъ, дали послѣ

из Мюнхена — о недавно найденномъ близъ города Вейссенбурга римскомъ военномъ дипломѣ; 4—6) гг. *Бергманъ* изъ Бранденбурга, *Румпфъ* и *Беккеръ* изъ Франкфурта — о новооткрытыхъ древнихъ надписяхъ. И я сказалъ въ этомъ отдѣленіи нѣсколько словъ о разработкѣ древностей припонтійскихъ греческихъ колоній. Г. президентъ, открывъ нѣсколькими теплыми словами первое засѣданіе, весьма любезно предложилъ мнѣ, какъ гостю, пріѣхавшему въ первый разъ съ береговъ дальнаго Понта, первому читать свое донесеніе. Слова, которыми я обратился къ собранію, были приблизительно слѣдующія:

«Мм. гг. Позвольте мнѣ сказать Вамъ нѣсколько словъ. «Я пріѣхалъ съ дальнаго юго-востока сюда отъ новооткрытаго три года тому назадъ въ Одессѣ Новороссійскаго университета, при которомъ состою профессоромъ греческой «словесности, и въ этомъ званіи посвятилъ себя изслѣдованію тамошнихъ греческихъ древностей. Безъ сомнѣнія Понтъ «съ прибрежными странами своими достоинъ тщательнаго «изученія, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сдѣлать еще очень «многое. Конечно есть уже нѣсколько дѣльныхъ сочиненій «о немъ, и мой другъ профессоръ *Беккеръ*, который теперь «присутствуетъ между нами, добросовѣстно исполнилъ часть «работы. Не смотря на то, многое еще остается впереди, и «я надѣюсь, что не только онъ изъ Дрездена, но и многіе «другіе ученые на западѣ, охотно будутъ помогать намъ, «профессорамъ новаго университета, въ рѣшеніи этой задачи.

обѣда, въ присутствіи филологовъ, весьма удачное представленіе въ древней тактикѣ. Съ этого времени упомянутыя упражненія введены въ новѣйшую гимнастику, и того же доктора *Васмансдорфа* вышло въ прошедшемъ году довольно объемистое сочиненіе подъ заглавіемъ: Die Ordnungsübungen des deutschen Schulturnens. Mit einem Anhange: Die griechisch-makedonische Elementartaktik und das Pilumwerfen auf den deutschen Schulturnplätzen. Mit erklärenden Zeichnungen. Frankf. a. M.

«Разумѣется, что на меня и на моихъ товарищей падаетъ «главная работа, тѣмъ болѣе что Одесскій университетъ есть «первый, находящійся на берегу Понта.

«Кромѣ древностей Босфорскаго царства и кургановъ «скиѳскихъ царей, подробнымъ изслѣдованіемъ которыхъ мы «обязаны знаменитымъ С.-Петербургскимъ академикамъ, «прежде *Кёлеру*, а теперь *Стефани*, въ нынѣшнихъ предѣ«лахъ русскаго государства на берегу Понта лежали прежде «два торговыхъ греческихъ города, *Ольвія* на Гиппанисѣ «у села Ильинскаго, на правомъ берегу Буга; около 5 нѣ«мецкихъ миль къ югу отъ г. Николаева, и *Тирасъ* на рѣкѣ «того же имени, нынѣшній Аккерманъ на Днѣстрѣ. Изслѣ«дованіе древностей этихъ двухъ мѣстностей, лежащихъ въ «небольшомъ разстояніи къ востоку и къ западу отъ Одессы, «составляетъ задачу мѣстныхъ ученыхъ Уже въ прошед«шемъ году былъ слухъ, будто графъ *Кушелевъ-Безбородко*, «которому принадлежитъ мѣстность Ольвіи, намѣренъ произ«водить на этомъ мѣстѣ правильныя раскопки. Узнавъ объ «этомъ, я не преминулъ предложить ему свое посильное со«дѣйствіе. Но болѣе всѣхъ интересуется этими раскопками, «какъ вообще всѣми вопросами, касающимися древностей «южной Россіи, высокоуважаемый предсѣдатель Императорской «Археологической Коммиссіи въ С-Петербургѣ графъ *С. Г. «Строгановъ*. Онъ уже назначилъ на эти раскопки до«вольно значительную сумму (3000 р.). И такъ надѣемся, «что существующія пока препятствія въ скоромъ времени «будутъ преодолѣны. Тогда наконецъ получимъ вѣрныя свѣ«дѣнія объ этомъ замѣчательномъ торговомъ мѣстѣ на сѣ«веро-востокѣ древняго міра, о которомъ теперь имѣются «только весьма отрывочныя свѣдѣнія, а между тѣмъ пред«меты древности найденные на этомъ мѣстѣ расходятся во «всѣ стороны. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я

«былъ въ Ольвіи и писалъ съ возвышенія, на которомъ «прежде, по всей вѣроятности, стоялъ храмъ Зевса, письмо «высокопочтенному нашему *Гергарду*; но, къ сожалѣнію, «письмо мое уже не застало болѣе въ живыхъ этого превос- «ходнаго посредника нашей науки».

«Однако дѣятельность археологовъ въ Одессѣ никакъ не «можетъ ограничиться однимъ южнымъ берегомъ Россіи, и «должно со временемъ обнять всѣ берега Понта. Сколько «тутъ еще любопытныхъ мѣстъ для изслѣдованія! Какое «множество топографическихъ вопросовъ предстоитъ еще! «Притомъ открытіе предметовъ древности, преимущественно «надписей на камняхъ, все еще продолжается. Такъ недавно «еще найдены 23 надписи въ древнихъ Томахъ (Кюстенджи), «напечатанныя въ «Revue Archéologique» въ Парижѣ и въ «*Πάνδωρα*» въ Аѳинахъ. Подобнымъ образомъ открыты въ «послѣднее время не далеко отъ Тифлиса двѣ любопытныя «надписи на камняхъ и публикованы этой весною въ га- «зетѣ «Кавказъ» извѣстнымъ изслѣдователемъ восточной «нумизматики генералъ-лейтенантомъ *Бартоломеемъ*. Одна «изъ нихъ, греческая, 75 г. по Р. Х., относится къ укрѣп- «лѣнію города *Μέσχλητα*, древней Иверійской столицы, дру- «гая, латинская, 175 года, принадлежитъ XXI легіону, кото- «раго одна когорта тогда стояла въ закавказскомъ краѣ А «сколько еще любопытнаго найдется на берегу азіатской «Турціи! Къ сожалѣнію прусскій консулъ докторъ *Отто* «*Блау* не живетъ уже болѣе въ Трапезунтѣ. — Надѣюсь, «что въ скоромъ времени я успѣю устроить «*περίπλους τοῦ* «*Πόντου Εὐξείνου*», котораго задачею будетъ изслѣдованіе «припонтійскихъ береговъ. Потомъ надобно будетъ сравнить «съ мѣстностями всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся о нихъ у «древнихъ писателей, начиная съ Геродота, и тогда навѣрное «мы найдемъ многое совсѣмъ въ другомъ видѣ, чѣмъ пола-

«гали прежде. Однако при такомъ предпріятіи я сильно ра- «считываю на благосклонное содѣйствіе западныхъ ученыхъ; «почему намѣренъ въ скорѣйшемъ времени затронуть въ «формѣ «понтійскихъ писемъ» на нѣмецкомъ языкѣ, мно- «жество вопросовъ, сюда относящихся, которыя могутъ быть «обсуждаемы отдѣльно другъ отъ друга. Эти письма вмѣстѣ «съ тѣмъ дадутъ мнѣ возможность сообщать западу о всемъ «новомъ, являющемся въ южной Россіи въ Запискахъ Ново- «россійскаго университета, въ Запискахъ Одесскаго общества «исторіи и древностей и въ другихъ періодическихъ и от- «дѣльныхъ изданіяхъ. Чтобы завести сношенія такого рода «съ заграничными учеными, я, по порученіи совѣта Одесскаго «университета, предпринялъ нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе «на четыре мѣсяца въ Аѳины, Римъ, Парижъ и Германію, и съ «радостью теперь привѣтствуя гг. товарищей по наукѣ въ «Вюрцбургѣ, прошу ихъ лично, чтобы они оказали просвѣ- «щенное содѣйствіе нашимъ понтійскимъ изслѣдованіямъ».

При возникшемъ затѣмъ по этому вопросу прѣніи я могъ снова убѣдиться, какъ всесторонне обработанъ весь ученый матеріалъ въ центрѣ филологическихъ наукъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ мнѣ замѣтилъ, что закавказская латинская надпись не можетъ принадлежать XXI легіону, который тогда уже болѣе не существовалъ, но вѣроятно она была XV легіона. И дѣйствительно по дальнѣйшимъ справкамъ его мнѣніе вполнѣ оправдалось; ср. статью мою въ VII томѣ Записокъ Од. Общ. Ист. и Древн. стр. 286. Кромѣ того профессоръ Бруннъ весьма справедливо замѣтилъ, что въ археологическомъ отношеніи эти изслѣдованія о припонтійскихъ колоніяхъ и потому чрезвычайно важны, что они докажутъ мощное вліяніе греческой цивилизаци на сосѣднія дикія племена и на оборотъ.

Само собою разумѣется, что свободное отъ занятій время

въ отдѣленіяхъ и въ общихъ засѣданіяхъ посвящено было дружескому сближенію участвовавшихъ въ съѣздѣ. Обыкновенно обѣдъ былъ уже общій, и самъ городъ разнымъ образомъ заявлялъ свое сочувствіе къ съѣзду филологовъ; такъ между прочимъ онъ пригласилъ ихъ въ Королевскій погребъ для пробы превосходныхъ туземныхъ винъ (Steinwein). Я сожалѣю только о томъ, что имѣлъ слишкомъ мало времени для болѣе близкаго знакомства со многими присутствовавшими любопытными для меня личностями. Все таки я успѣлъ въ это короткое время завязать сношенія съ нѣкоторыми весьма важными для меня учеными и я отъ всей души желалъ бы, чтобы Правительство наше ежегодно командировало на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ за границу, и именно въ Германію, одного изъ достойныхъ нашихъ молодыхъ филологовъ для ознакомленія съ преподаваніемъ древнихъ языковъ въ тамошнихъ гимназіяхъ и для участія въ съѣздѣ филологовъ и учителей. Въ этомъ году упомянутый съѣздъ будетъ въ городѣ Килѣ подъ предсѣдательствомъ профессоровъ *Форхгаммера* и *Риббека*.

21-го сентября закрытъ былъ съѣздъ въ Вюрцбургѣ, и мнѣ уже пора было думать о возвратномъ пути домой. Я остановился еще на двое сутокъ въ Дрезденѣ, а затѣмъ прямымъ путемъ чрезъ Бреславль, Краковъ, Львовъ и Черновицы вернулся назадъ. 30 го сентября я былъ уже въ Одессѣ.

Приложеніе къ III тому записокъ Императорскаго новороссійскаго университета.

14-го февраля 1869 года.

Заносимъ въ лѣтописи университета и учебнаго вѣдомства память о томъ событіи, которое, хотя и повторялось съ самаго основанія университета, въ текущемъ 1869 году имѣло особенное значеніе.

Февраля 14-го, въ день преставленія св. Кирилла словянскаго, начальство одесскаго учебнаго округа пригласило гимназіи и университетъ дружно совершить воспоминаніе объ исполнившемся тысячелѣтіи послѣ этого преставленія. Собравшись въ университетской церкви, ученики и студенты, учители и профессора выслушали молебствіе св. словянскому первоучителю, совершенное соборнѣ профессоромъ богословія и законоучителями гимназій. Сочувствуя каждому возгласу священнодѣйствовавшихъ, присутствующіе привели на память и подвиги и благотворное ученіе виновниковъ словянскаго богослуженія. Такому настроенію содѣйствовали слухи, что въ Одессѣ предположено образовать словянское благотворительное общество имени ссвв. Кирилла и Меѳодія и надежда, что и на землѣ, освященной стопами св. словянскихъ апостоловъ, положится начало поощрительнымъ въ духѣ словянскаго богослуженія благотвореніямъ. Молитва, вознесенная о томъ, чтобы эта надежда оправдалась, не сопровождалась, конечно, ни торжественностію, ни величавыми заявленіями предъ міромъ; она совершалась всѣми сопричастниками не для того, яко да видимы

будутъ предъ человѣки, но для того, чтобы искреннѣе проникнуться глубокимъ смысломъ великихъ благодѣяній и прочнѣе въ грядущее время, положить основаніе неразрывному союзу, всѣхъ учебныхъ заведеній съ виновниками нашего просвѣщенія.

Такъ настроенные высокимъ церковнымъ славословіемъ, присутствующіе прильнули вниманіемъ къ исполненному назиданія слову проповѣди, произнесенному съ особеннымъ воодушевленіемъ наставникомъ богословія. Въ этомъ словѣ изображено было, съ трогательною простотою, то вліяніе, которое имѣло и будетъ имѣть учительское призваніе нашихъ апостоловъ на словянъ вообще и глубоко запечатлѣна благодать, изливающаяся изъ источника вѣры на всѣхъ внемлющихъ этому призванію, учащихъ и учащихся.

Послѣ столь назидательной рѣчи, преподователю словянской науки осталось только сказать нѣсколько замѣчаній о необходимости изученія жизни ссвв. Кирилла и Меѳодія въ связи съ событіями IX столѣтія и о задачахъ, представляемыхъ этимъ изученіемъ. Эти послѣднія слова сказаны были въ залѣ университета, гдѣ присутствующіе имѣли случай ознакомиться съ нѣкоторыми словянскими рукописями.

Начальство университета положило напечатать, въ память этого дня, и рѣчь, и вышеупомянутыя замѣчанія.

РѢЧЬ

въ день тысячелѣтія кончины Просвѣтителя славянъ св. Кирилла, сказанная въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета 14-го февраля 1869 года Профессоромъ Богословія, Протоіереемъ М Павловскимъ.

Есть дѣятели, есть избранники Божіи, о которыхъ ихъ собственныя дѣянія говорятъ шире, внятнѣе и сильнѣе всякихъ словъ. Таковы первоучители и просвѣтители Славянъ св. Кириллъ и Меѳодій. Письмена, которыя они изобрѣли, языкъ, который они увѣковѣчили, священныя книги, которыя они перевели, училища, которыя они основали, народная письменность, которой они положили начало, распространеніе и окончательное утвержденіе между Славянами Христіанской вѣры—все это и все, что отъ этаго произошло—какое, самое могучее слово обниметъ въ одинъ разъ, хотя бы совершенное ими и особенно—совершавшееся послѣ нихъ, совершалось и не на пространствѣ 10-ти вѣковъ? Мы можемъ только, благоговѣйно созерцая дивное шествіе по странамъ славянскимъ св. Равноапостоловъ, останавливаться на тѣхъ ихъ священныхъ шагахъ, слѣды которыхъ остались до нынѣ и останутся на вѣки въ мірѣ славянскомъ.

Есть заслуги человѣчеству, на которыя, при всей обширности и благотворности ихъ, время кладетъ свою всесокрушающую печать: заслуги одного времени смѣняются заслугами другаго: тутъ нѣтъ забвенія, тутъ — одно естественное чере-

дованіе, смѣна. Но вотъ заслуга, которой человѣчество не забываетъ никогда и которая одинаково цѣнна какъ въ глазахъ простаго, такъ и предъ судомъ ученаго, — грамота, письменность. Обратите при этомъ вниманіе: на что прежде всего Первоучители Славянскіе употребляютъ эти письмена? Имъ ввѣряютъ они слово Евангельское, ими передаютъ они народу молитвы Богусложенія. Такимъ образомъ, Первоучители въ одно и тоже время являются и просвѣтителями, а ученики грамоты славянской, изучая грамоту, читая молитвы и слушая въ храмахъ на своемъ языкѣ Слово Божіе, изъ простыхъ учениковъ грамоты становятся учениками тѣхъ словесъ, которыя, по Слову предвѣчнаго слова, *духъ суть и животъ суть.* Не удивляемся, по этому, когда между древними молитвословіями церковно-славянскихъ книгъ находимъ одно при началѣ ученія, въ которомъ священникъ молился, чтобы учащемуся «далъ господь отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости и отъ Кирилловы хитрости,» и чтобы, путемъ грамоты, учащійся достигъ предстоянія съ іереи и со всѣми святыми». Не должно удивлять насъ и то, что чрезъ тысячу лѣтъ до нынѣ всѣ славянскія племена смотрятъ на грамоту, какъ на святыню, которой хранительница и раздаятельница - церковь православная Такъ наши первоучители глубоко поняли высокое значеніе для человѣчества просвѣщенія, даже того перваго просвѣщенія, которое каждый получаетъ въ первоначальномъ букварѣ, и отъ котораго часто зависитъ судьба всего, самаго высшаго просвѣщенія.

Но грамотность безъ учителя и училища немыслима. Поэтому, давъ славянамъ Слово Божіе и Богослуженіе на родномъ языкѣ, св. Просвѣтители дали и священниковъ славянъ, слѣдовательно дали Іерархію Славянскую. Отсюда — живая, разумная проповѣдь Слова Божія, отсюда — понятное величест-

венное Богослуженіе Восточной церкви, отсюда—три языка, на которыхъ однихъ будьто бы, по воззрѣнію Запада, только и можно славить Бога (Еврейскій, Греческій и Римскій), замѣняются однимъ роднымъ словянскимъ.

Вездѣ гдѣ, трудятся св. Просвѣтители, они основываютъ училища Не много знаемъ мы о складѣ и строѣ этихъ училищъ, но, если о деревѣ Слово Божіе позволяетъ судить по его плодамъ, то, конечно, не богатыя по своей внѣшней сторонѣ училища сіи богаты были плодами самой зрѣлой образованности: тутъ переводы всего, что имѣла лучшаго Христіанская Литература Грековъ, тутъ переложеніе всего, что Богословіе Восточное имѣло точнаго и основательнаго, тутъ начало языка не Богословскаго только, но и философскаго.

Но все это — въ высшей школѣ: нужна была и эта высшая школа въ самомъ началѣ просвѣщенія славянъ для того, чтобы всю послѣдующую судьбу просвѣщенія Славянъ обезпечить и такъ сказать приравнять къ высотѣ образованности Востока, его отцевъ, его вселенскихъ учителей. Но св. Просвѣтители имѣли въ виду весь народъ славянскій, а народу нуженъ языкъ не отвлеченный Богословскій или Философскій, а языкъ символовъ—образовъ, языкъ, въ которомъ бы не слышались только, а такъ сказать видѣлись и какъ бы осязались предметы Вѣры, упованія и любви Христіанской, значитъ — языкъ притчей, тотъ языкъ, который освященъ Евангеліемъ, или лучше Тѣмъ, Кто весь былъ живымъ Евангеліемъ для человѣчества. Такимъ языкомъ, или такимъ искуствомъ говорить съ народомъ владѣлъ, по свидѣтельству жизнеописателя св. Кирилла, св. Кириллъ. Не лишнимъ, думаемъ, при этомъ пожелать, чтобы и въ настоящее время учители народа, наслѣдовавъ отъ св. Просвѣтителей грамоту, учили ей народъ подобно Просвѣтителямъ,

оставляя у порога школы всѣ внѣшнія убранства рѣчи и подавая ему одно чистое зерно истины, которое—повѣрьте — народъ съумѣетъ оцѣнить и за которое съумѣетъ быть благодарнымъ. И рѣшительно полезнымъ находимъ напомнить, что съ самыхъ высшихъ степеней науки и возможно и необидно для науки нисходить до самыхъ низшихъ понятій народа. Св. искуство это — въ любви къ народу, къ его истинному просвѣщенію. Св. Первоучители и Просвѣтители наши доказали это.

И однимъ ли этимъ доказали они любовь свою къ нашимъ предкамъ? Мы не станемъ говорить о томъ, сколько перестрадали они за великое дѣло свое, полагавшее основаніе духовному развитію Славянъ, ихъ нравственной и гражданской самобытности, ихъ будущему духовному и гражданскому величію. Довольно, если скажемъ, что св. Кириллъ и Меѳодій, подвизавшіеся какъ истые Апостолы, и души свои положили какъ Апостолы, за Христіанское и православное на родномъ нашемъ языкѣ просвѣщеніе,— *а больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, сказалъ и имѣлъ полное право сказать Онъ, положившій душу свою болѣе за враги, нежели за други своя.

Если бы, при настоящихъ воспоминаніяхъ нашихъ о св. Первоучителяхъ и Просвѣтителяхъ нашихъ,—воспоминаніяхъ, тѣмъ болѣе знаменательныхъ и, уповаемъ, тѣмъ болѣе угодныхъ св. Просвѣтителямъ, что вызваны онѣ у всѣхъ насъ одною благоговѣйною памятью о совершившемся нынѣ тысяч елѣтіи кончины одного изъ нихъ, если бы благодарное чувство захотѣло знать: чѣмъ благодарить? — то мы указали бы этому чувству на тотъ случай въ Апостольской жизни Просвѣтителей, когда обращались къ нимъ съ подобнымъ вопросомъ, когда спрашивали ихъ: чѣмъ бла-

годарить ихъ за родную грамоту дѣтямъ? - и когда они, въ благодарность себѣ, испросили до 900 плѣнныхъ и всѣхъ ихъ отпустили на свободу.

Таковы наши, славяно-россы! Первоучители и Просвѣтители. За тысячу лѣтъ въ нынѣшній день мирно отходилъ ко Господу св. Кириллъ съ молитвою на устахъ. Освятимъ нашу благодарную память объ этомъ днѣ молитвою умиравшаго: *Еже мнѣ далъ еси, яко твое, тебѣ предаю я. Устрой сильною твоею Десницею, покрый я кровомъ крылу твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя твое Отца, и Сына, и Св. Духа во вѣки, аминь.*

Нѣсколько словъ, сказанныхъ проф. словянскихъ нарѣчій В. Григоровичемъ, по поводу празднованія тысячелѣтія со времени кончины св. Кирилла.

Мм. Гг.

Вы изъ храма Божія вынесли столь высокое душевное настроеніе, васъ воодушевленное слово проповѣди проникло такимъ благоговѣніемъ къ памяти первоучителей нашихъ, ствв. Кирилла и Меѳодія, что мнѣ, недостойному слугѣ завѣщанной ими науки, невозможно нынѣ принять на себя обязанности учителя и необходимо стать въ ряды учащихся.

Начну же ученическую свою исповѣдь въ день достопамятный тысячелѣтняго поминовенія о св. Кириллѣ смиреннымъ признаніемъ, внушеннымъ также глубокимъ благоговѣніемъ къ мужамъ труда и мысли, признаніемъ, что мало изучили мы ихъ подвиги, что, пользуясь ихъ дарами, мало познали мы ихъ благотворную изъ вѣка въ вѣкъ изливающуюся благодать, что, хотя и поминаемъ мы ихъ имена, на долго, однакожъ, неосвободимся отъ упрека, заслуженно обращеннаго къ намъ, упрека, что они, эти мужи, *и въ мірѣ быша и міръ ихъ не позна.*

Послѣ такого признанія, не ожидайте отъ меня ученія о моихъ учителяхъ: я могу только передать вамъ свои мнѣнія о томъ, почему жизнь ихъ и подвиги ихъ достойны изученія и какія задачи представляетъ намъ это изученіе.

Эти мужи были современниками важныхъ историческихъ событій. Среди этихъ событій дѣятельность ихъ ярко просвѣчивается.

Это было въ IX столѣтіи послѣ Р. Х., обильномъ разнообразными явленіями въ народныхъ отношеніяхъ. Тогда именно двѣ имперіи, восточная и западная оспаривали другъ другу господство въ христіанскомъ мірѣ, а съ отдаленнаго юговостока исламъ не только силою оружія, но и происками пропаганды простиралъ свое вліяніе на языческіе народы. Среди такихъ политическихъ отношеній главныхъ двигателей судебъ народныхъ, на сѣверѣ Европы стала замѣтною потребность единенія племенъ. На берегахъ каспійскаго и чернаго морей постепенно разлагалось хазарское государство, но за то Болгарія крѣпла, проникаясь христіанствомъ и славянствомъ, племена дальняго сѣвера на землѣ великой и обильной подчинялись русскому наряду, народы прикарпатскіе въ виду монархіи карловинговъ собирались во едино и образовали великоморавское государство.

Такое было значеніе народныхъ отношеній и естественно, что среди ихъ должны были возникнуть и новыя народныя потребности.

И дѣйствительно, онѣ были сознаваемы преимущественно въ центрѣ восточной имперіи — въ Царь-городѣ. Тамъ послѣ довершенія иконоборческихъ смутъ замѣтно возникала мысль обновленія, преобразованія. Она тѣмъ сознательнѣе двигала помыслы передовыхъ мужей, чѣмъ грознѣе становилось соперничество западной имперіи и чѣмъ энергичнѣе владыки Рима, упрочивъ за собою patrimonium sancti Petri, стре-

мились подчинить своему контролю патріарховъ востока, тѣснимыхъ поборниками ислама. Этотъ послѣдній, не только на востокѣ ознаменовалъ себя насиліемъ, но и на сѣверѣ пролагалъ себѣ льстивою пропагандою пути къ будущимъ завоеваніямъ.

Необходимо было, слѣдственно, противополагать и энергіи римскихъ притязаній и натиску ислама — зиждительную силу просвѣщенія среди варваровъ и этими варварами, ощущавшими потребность просвѣщенія, были тогда словяне.

Призваніе содѣйствовать этой потребности могъ преимущественно сознавать геніяльный мужъ, озарившій своими помыслами IX столѣтіе. Такимъ былъ патріархъ Фотій, свѣтило непомрачаемое клеветами десяти столѣтій. Ему въ сподвижники провидѣніе даровало тружениковъ, задачею которыхъ было идти на встрѣчу новыхъ международныхъ потребностей, внося съ собою свѣточь просвѣщенія. Дѣятельность этихъ тружениковъ поразитъ всякаго, кто внимательно прослѣдитъ отношенія, слабый очеркъ которыхъ я представилъ. Смиренные труженики эти были ссвв. Кириллъ и Меѳодій. Поразительно особенно въ жизни и подвигахъ ихъ это неизмѣнно вѣрное, это неодолимое препятствіями служеніе недовѣдомому идеалу, внушенному православіемъ, идеалу народнаго просвѣщенія. [1])

Уроженцы македонскаго города, Солуня (Ѳессалоника), они сначала являются на двухъ различныхъ поприщахъ. Константинъ [2]) преданъ наукѣ, совершенствуетъ себя сперва на образцовыхъ твореніяхъ классическаго и христіанскаго

---

[1]) Слѣдующій очеркъ жизни ссвв. Кирилла и Меѳодія составленъ преимущественно по изданному въ 1862 году въ Казани древне-словянскому памятнику. О достовѣрности указаній этого памятника см. прим. 1. стр. 25.

[2]) Константинъ, умирая принялъ имя Кирилла, которое и внесено въ службу ему въ день 14-го февраля.

времени [3]), Меѳодій, послѣдовавъ мірскому призванію, становится правителемъ словянской области и проводитъ нѣсколько времени въ семейныхъ заботахъ. [4]) Въ сороковыхъ годахъ IX-го столѣтія, оба братья отрѣшаются отъ мірской суеты и предпочитаютъ ей труды иноческой жизни. Между тѣмъ какъ Меѳодій въ одномъ изъ монастырей, находившихся на Олимпѣ близъ Брусы, предавался духовному созерцанію, Константинъ, изучивъ восточные языки, участвовалъ въ посольствѣ къ эмиру подвластной аравитянамъ Арменіи. Съ 857 года начались дружные подвиги обоихъ братьевъ въ дѣлѣ просвѣщенія народовъ. [5]) Они сперва провели по желанію хазарскаго хагана три года въ херсонской и хазарской земляхъ. Тамъ выдержали они борьбу съ исламизмомъ и іудаизмомъ и встрѣтились съ Русью. [6]) За тѣмъ въ 863 году съ согласія греческаго императора Михаила, и по внушенію Фотія патріарха послѣдуютъ призванію моравскаго князя, Ростислава, и довершаютъ свое, начатое въ Херсонѣ, апостольское служеніе. Отправляясь къ Ростиславу, они прошли Болгарію, Паннонію (блатенское княжество) и Моравію. [7]) Тогда то они осуществили давно задуманное предпріятіе—водворить среди словянъ словянское богослуженіе. [8]) Преодолѣвая ревнивое соперничество нѣмецкихъ миссіонеровъ, ратовавшихъ за вассальныя права своихъ владыкъ, они ублажаютъ папу Адріана признать праведность ихъ начинаній

---

[3]) См. Древне-сл. пам. тропари 5, 25.

[4]) Объ этомъ опредѣленное указаніе встрѣчается въ троп. 6-мъ гдѣ сказано: оставивъ родъ и отечество, подружіе и дѣтій въ пустыни изволи жити. Древне-слов. памятн. стр. 14.

[5]) На это намекаетъ тропарь 13 см. Древне-слов. памятн. стр. 15.

[6]) См. троп. 23, 27, 30, 34 см. Древне-слов. пам. стр. 9, 10, 11.

[7]) См. тропарь 28 Древне-слов. памятн. стр. 17.

[8]) См. троп. 12 Древне-слов. памятн. стр. 15 и особенно стр. 6 троп. 8 гдѣ сказано: книгами блажене языки обогати Божія закона.

и въ 869 году, — ровно тысяча лѣтъ тому, — разстаются на земномъ поприщѣ своемъ. Константинъ, нареченный Кирилломъ, почилъ въ Римѣ подъ бременемъ трудовъ, предвидя бѣдствія своихъ учениковъ. [9])

Лишившись брата, Меѳодій, ставъ архиепископомъ Панопіи и Моравіи, [10]) выдерживалъ долго гоненія изъ за нѣмецкихъ соперниковъ, [11]) былъ неоднократно вынуждаемъ оправдываться въ Римѣ предъ папами, довершилъ, наконецъ свое полное испытаній апостольское служеніе въ 886 году въ Моравіи [12]) и погребенъ въ Велеградѣ. - Его многочисленные ученики, охраняя достояніе словянъ, переводы священныхъ книгъ, подверглись гоненію сперва отъ папскихъ наперсниковъ, за тѣмъ отъ угровъ, призванныхъ разорить Моравію [13]) и спасли себя и словянское достояніе въ Болгаріи, гдѣ подъяли трудъ болѣе успѣшнаго народнаго образованія.

Съ концомъ IX столѣтія измѣнились народныя отношенія; событія выдвинули новыхъ враговъ словянъ: но труды солунскихъ братьевъ не погибли; они пріютились у словянъ болгарскихъ, русскихъ и сербскихъ.

Я бѣгло напомнилъ только о главныхъ чертахъ жизни ссвв. Кирилла и Меѳодія и перехожу къ замѣчаніямъ о значеніи ихъ подвиговъ.

Можно сказать, что IX столѣтіе представляетъ совпаденіе событій, подобное которымъ исторія рѣдко изображаетъ,

---

[9]) См. троп. 35 стр. 11 и троп. 19 стр. 16 Древне-слов. памятн.

[10]) См. троп. 18 гдѣ сказано, что св. Меѳодій, истый настольникъ апостола Андроника украси престолъ стыя церкве *Паннонскія*. Древне-слов. памятн. стр. 16. Въ тропарѣ 26 Меѳодій называется пастыремъ великимъ словѣномъ

[11]) См. тропарь 9:, гдѣ сказано, кто можетъ изрещи Меѳодія дѣтели и труды, еже пострада отъ бѣсъ тріязычнихъ. Древне-слов. п. стр. 14.

[12]) Троп. 36, тя, блажене, поетъ земля Моравская *честно твое тѣло* имуще.

[13]) Троп. 19, тя молитъ, Меѳодіе, святителю *разгнаное* еретики стадо твое, сохрани въ вѣрѣ правовѣрнѣй.

и въ этомъ стеченіи разныхъ событій нашимъ словянскимъ первоучителямъ принадлежитъ не малая доля участія. Вотъ почему необходимо изучать жизнь ихъ въ связи съ историческими происшествіями ихъ времени.

Вспомнимъ возникшую вражду Рима и Константинополя, вражду народностей нѣмецкой и словянской и среди этихъ противоположностей просвѣщеніе Болгаріи и Моравіи, усиленіе словянской письменности, возниканіе словянскаго богослуженія и съ этимъ вмѣстѣ начало словянской самостоятельности и спросимъ себя, ктоже сознавалъ противорѣчія и кто готовилъ народы къ примирительности? Безспорно они, наши наставники, ссвв. Кириллъ и Меѳодій. По этому то и нынѣ въ XIX столѣтіи, когда словянскіе народы сознаютъ потребность дружнаго содѣйствія въ дѣлѣ самостоятельнаго просвѣщенія, подвиги ссвв. апостоловъ нашихъ привлекаютъ пытливость каждаго, вникающаго въ значеніе эпохи. Эта пытливость выразилась уже въ значительной литературѣ, предметомъ которой есть выясненіе задачъ, пробужденныхъ ихъ дивными подвигами. Открытіе памятниковъ оправдываетъ эту пытливость, а болѣе или менѣе остроумныя соображенія придаютъ этимъ памятникамъ глубокій смыслъ.

Осмѣлюсь по этому обратить вниманіе ваше на эти задачи и вкратцѣ указать на то, чего ожидаетъ наука отъ послѣдовательнаго ихъ изученія.

По самому значенію дѣятельности нашихъ первоучителей — задачи, представляемыя ею, относятся къ области вѣроученія, къ области археологіи и, наконецъ, къ области филологіи.

Укажемъ же въ каждой изъ нихъ на главные предметы изученія.

1) Какое бы ни было значеніе для запада восточной имперіи, нельзя спорить, что одно IX-го столѣтія собы-

тіе ознаменовало навсегда вліяніе Византіи на судьбу окружавшихъ ее народовъ. Это событіе есть — протестъ православной церкви противъ безконтрольнаго властолюбія папства. Замѣчательно, что въ теченіи возникшихъ по этому поводу споровъ наши первоучители ознаменовали себя до самоотверженія примирительностію и эта примирительность подала поводъ къ двумъ различнымъ взглядамъ на ихъ убѣжденія въ области христіанскаго ученія. Къ счастію, скажемъ, что, каковы бы ни были ученые толки объ ихъ убѣжденіяхъ, преданія словянскихъ народовъ, древнія словянскія славословія, возносимыя къ святымъ нашимъ апостоламъ, недаютъ мѣста предположенію, что эти убѣжденія не были православными. [14])

Выступивъ на поприще просвѣщенія въ Моравіи уже въ возмужалыхъ лѣтахъ, они не могли измѣнить ученію, внушенному православною церковью. И это подтверждается найденными недавно канонами, посвященными ихъ памяти. Водворяя, однакоже, у словянъ словянское богослуженіе, они охраняли его примирительностію и этимъ дали примѣръ другимъ народамъ уваженія къ чужимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Осмѣлюсь сказать, этотъ фактъ достоинъ вниманія. Теперь, когда документы, касающіеся пребыванія ихъ на западѣ уже собраны, наука въ правѣ ожидать, что поиски подобныхъ документовъ въ византійскомъ мірѣ не останутся тщетными. Такіе поиски лежатъ на обязанности не только словянъ, но и грековъ, ибо они тѣсно связаны съ потребностію возстановленія правдивой исторіи дѣяній патріарха Фотія. Геніяльный мужъ не страдалъ только изъ за невольныхъ столкновеній въ порядкѣ іерархіи, но и за великую идею, конечно не фанаріотскую, идею, ко-

[14]) См. Древне-слов. памяти, изданный въ Казани 1862 г. Особенно свидѣтельствуетъ объ этомъ троп. 35 стр. 11, троп. 2 и 37 стр. 13 и 19.

торую унаслѣдовали ссвв. Кириллъ и Меѳодій. Эта идея была—сдруженіе и примиреніе народовъ посредствомъ христіанскаго просвѣщенія и воспитаніе ихъ до возможной самостоятельности. Дерзаю сказать, что предположеніе мое о сознаніи этой идеи патріархомъ Фотіемъ, благословившимъ на великое дѣло словянскаго богослуженія ссвв. Кирилла и Меѳодія, не вотще мною произносится въ новороссійскомъ университетѣ и что единовѣрные намъ греки, если только перестанутъ считать насъ скиѳами, помогутъ намъ въ объяснѣніи связи подвиговъ ссвв. Кирилла и Меѳодія съ подвигами геніяльнаго Фотія. [15]) Могу съ достовѣрностію пред-

---

[15] Оправдаютъ ли греки эти ожиданія? Взирая на тѣхъ природныхъ грековъ, которые борятся за отечество и словомъ и дѣломъ,— мы вѣримъ, что они призваны къ благороднѣйшимъ подвигамъ и на поприщѣ науки. Но когда озираемся на окружающихъ насъ—мы невольно трепещемъ за искренность ихъ любви къ просвѣщенію. Подражаніе европеизму конечно не есть еще просвѣщеніе.

Впрочемъ желаніе изучать самостоятельно по источникамъ важнѣйшія задачи византійской исторіи уже замѣтно не въ Одессѣ и Таганрогѣ, а въ Константинополѣ и Лондонѣ.

Мы укажемъ на двѣ новѣйшія біографіи патріарха Фотія. Одна написана Валетомъ и напечатана въ его лондонскомъ изданіи писемъ Фотія(*Φωτίου—τοῦ Πατριάρχου ἐπιστολαί*) въ 1864 году. Другая написана Заносомъ и напечатана въ запискахъ филологическаго въ Константинополѣ общества (*Α. Ζάνου λόγος περὶ Φωτίου* въ *Ελλ. Φιλολογικὸς σύλλογος — τεῦχγς ἑ. σ.* 225 *Μάϊος* 1864 г.)

Судя по нимъ можно заключить, что участіе въ историческомъ изученіи временъ Фотія усиливается. Смѣемъ однакожъ сказать, оно оправдается только тогда, когда съ помощью пособій, достойныхъ предмета, пожелаютъ наши греки заняться пріисканіемъ документовъ, которые могутъ погибнуть но еще не погибли, на разныхъ святыхъ мѣстахъ.

Сперва скажемъ, что открытіе сношеній патр. Фотія съ народами крайне необходимо. Уже открыты въ армянскихъ источникахъ посланія патр. Фотія къ католикосу и князю армянскому. Они напечатаны въ X т. Spicil. Romanum Angelo Majo. Объ этихъ посланіяхъ не упоминаютъ Валета и Заносъ.

Въ сочиненіи Заноса есть соображеніе о времени отправленія Фотія съ посольствомъ на востокъ въ Ассирію. Онъ полагалъ это посольство послѣ 842 года. Можетъ быть въ связи съ нимъ было путешествіе св. Кирилла къ мелитійскому эмиру.

полагать, что свѣдѣнія, собранныя о пастырской дѣятельности патріарха Фотія въ области сѣверныхъ народовъ, выяснятъ и оправдаютъ отношенія нашихъ апостоловъ на востокѣ и западѣ.

2) Вторую задачу я назвалъ археологическою, хотя она касается также исторіи и географіи.

Когда вспомнимъ о томъ почти невѣроятномъ въ IX столѣтіи подвижничествѣ нашихъ апостоловъ, хожденіе кото-

---

Гораздо важнѣе, кажется мнѣ, отношенія Фотія къ хазарамъ и Руси. Нѣкоторыя указанія помѣщены мною въ примѣчаніяхъ къ сочиненію объ отношеніяхъ конст. церкви къ сѣвернымъ народамъ. Словянъ Фотій зналъ подъ именемъ гетовъ. Что если эти указанія выяснятся документами, которые лежатъ еще незамѣченными? Почтенныхъ грековъ, живущихъ безопасно на сѣверныхъ берегахъ чернаго моря, можетъ быть затронетъ этотъ вопросъ

Что, водворяя христіанство, Фотій имѣлъ въ виду упрочить мирныя международныя отношенія, можно заключить изъ писемъ его преемника патріарха Николая къ Симеону, князю болгарскому, Вотъ какъ упреккатъ этого послѣдняго Николай, ссылаясь на времена Фотія.

Οὐδὲ τῶν κοινῶν συμφώνων ἐποίησω λόγον, ἃ τὴν εἰρήνην ἐξ ἀρχῆς, ἀφ' ου τῷ βαπτίσματι προσεληλύθατε, Ῥωμαίοις ἐμεσίτευσαν καὶ Βουλγάροις. Въ письмахъ этихъ есть много указаній на дѣянія, которыя прямо относятся къ Фотію. Жаль, что чтеніе ихъ не пробудило доселѣ пытливости грековъ.

Мы думаемъ, что преимущества народности какой либо не состоятъ въ тщеславномъ славолюбіи, не рѣдко обидномъ, но въ глубокомъ участіи въ задачахъ, рѣшеніе которыхъ содѣйствовало бы истинно христіанской примирительности. Дай Богъ, дабы и въ Одессѣ и въ Таганрогѣ щедроты Плутоса перестали ослѣплять счастливыхъ на берегахъ древней Скиѳіи соплеменниковъ несчастныхъ еллиновъ.

Значеніе Фотія въ международныхъ отношеніяхъ на вѣки отразилось въ знаменательномъ посланіи его къ Михаилу, князю болгарскому. И нынѣ еще болгаре не могутъ себѣ пожелать болѣе того, что имъ пожелалъ патріархъ Фотій. Не даромъ въ XIII стол. греческіе политики, (Іоаннъ Веккъ) ссылаясь на такихъ же политиковъ IX ст нарекали на Фотія, что его: *διάστασις πληθυσμὸς κακίας ἐν τῷ βίῳ (!) ἐγέγονε, ἔτι γαρ τότε Συρίας, Ἰβηρίας ἄρχοντες ἦμεν — ἔτι τὰ σχοινίσματα ἡμῶν εἰς δούναβιν ἐκτεινομένα Βουλγαρίαν πᾶσαν καὶ τὴν παρὰ Τριβλῶν οἰκουμένην περίκλειον — νῦν δὲ τὰ ἡμέτερα συνεστάλη.* — Фотій иначе думалъ.

рыхъ бонимало Македонію, часть малой Азіи, за тѣмъ херсонскую землю и Хазарію до кавказскихъ горъ, за тѣмъ Болгарію, Паннонію, Моравію, Италію, то нельзя не утверждать, что было бы въ интересѣ науки изслѣдовать хотя нѣкоторыя изъ мѣстъ, посѣщенныхъ ими. И дѣйствительно, на западѣ многія мѣста въ Панноніи и Моравіи, даже Римъ, были уже изслѣдованы и привели къ небезплоднымъ заключеніямъ. Съ большимъ еще правомъ наука ожидать можетъ, что и другія мѣстности, тщательно изслѣдованныя, приведутъ къ соображеніямъ, поясняющимъ житія нашихъ первоучителей.

Конечно Солунь и южная Македонія были уже посѣщены съ этою цѣлью и посѣщеніе это, какъ ни несчастно было, доказало, что поиски тамъ не будутъ напрасны. [16]) Нашимъ единоплеменникамъ, болгарамъ, слѣдовало бы прилежнѣе вперять взоры свои въ своихъ древнихъ храмахъ и монастыряхъ на остатки древностей христіанскихъ. Мы можемъ увѣрить ихъ, что такое соглядатайство удовлетворитъ требованіямъ науки и обрадуетъ не только преслѣдующихъ тяжкія успѣхи чернорабочихъ путешественниковъ, отважившихся съ утратами на эти поиски.

Такая повѣрка путешествій будетъ достойна вопросовъ, пробужденіе которыхъ безъ помощи науки повело лишь къ несчасной игрѣ личныхъ замысловъ.

Что касается малой Азіи и преимущественно горы Олимпа и Прусы, то надежды тщетны. Тамъ потерялась и память о славныхъ нѣкогда монастыряхъ. [17])

---

[16]) О Солунѣ съ этою цѣлью были сообщены свѣдѣнія въ прибавленіяхъ къ журналу мин. нар. просв. за 1844. Отдѣлъ литер. 69—74, о южной Македоніи въ *Изысканіяхъ о словянскихъ апостолахъ, произведенныхъ въ странахъ европейской Турціи.* В. Григоровича. — напеч. въ журналѣ министр. народн. просв. 1847. Часть LIII. стр 1.

[17]) Такъ сужу на основаніи путешествій Тексіэ.

За то бывшая земля хазарская, нынѣ новороссійскій край, вмѣстѣ съ Бессарабіею и Молдавіею, могли бы еще дать поводъ къ особымъ изслѣдованіямъ, имѣющимъ цѣлью пояснить поприще дѣяній ссвв. Кирилла и Меѳодія. [18]) Намъ думается, что раскопки близъ Севастополя поведутъ къ открытію памятниковъ равно важныхъ въ исторіи христіанства, какъ и въ исторіи письменности. [19]) Раскрытіе притомъ судьбы митрополій томитанской, херсонской, босфорскій, сугдайской, фульской, и наконецъ, вицинской, раскрытіе основанное на лапидарныхъ памятникахъ, броситъ конечно много свѣта на возвышенную миссію ссвв. Кирилла и Меѳодія. [20])

Замѣтимъ здѣсь, что дѣятельность нашихъ апостоловъ на берегахъ чернаго моря совершалась еще до нашествія печенѣговъ, до разорительнаго набѣга угровъ, тогда, когда еще потомки антовъ, угличи и тиверцы, простирали свои обиталища отъ Днѣпра до Днѣстра и за Днѣстръ.

Изученіе мѣстъ, которыя нѣкогда они занимали съ по-

---

[18]) См. нѣсколько свѣдѣній объ этомъ въ историческихъ намекахъ о значеніи Херсона и его церкви—В. Григоровича, въ херсонскихъ епарх. вѣдом. 1864 года.

[19]) Сколько мнѣ извѣстно, развалины карантина, что близъ георгіевскаго манастыря, обѣщаютъ много находокъ. Вообще же говоря раскопки на слѣдахъ древнихъ храмовъ въ Крыму вознаградятъ ищущихъ христіанскихъ памятниковъ.

[20]) Все это можно повѣрить по древнимъ рукописнымъ синаксарамъ и другимъ церковнымъ памятникамъ.

Кстати здѣсь привести славянскій отрывокъ перевода посланія папы Григорія Двоеслова, въ которомъ, упоминается о Мартинѣ папѣ. *И прежде бывыи архіерей Мартинъ его же зломысленный Константинъ—поточи къ Корсуню и не того единаго, но и преподобнаго Максима философа и ученика его Анастасія и поточи я въ Зихіи.—Того блаженнаго Мартина свидѣтельствуетъ градъ, вонь же бысть поточенъ, Корсунь и Корчевъ и Соугдая и страна та вся яко ко гробу его приходятъ мнози и пріемлютъ исцѣленіе.* См. рукопись XV. или XVI ст. хранящуюся въ библ. Имп. новор. университета.

мощью уцѣлѣвшихъ въ Молдавіи и Валахіи словянскихъ памятниковъ давно уже вызываетъ не одинокаго изслѣдователя, но цѣлую экспедицію. Скажемъ здѣсь, что не на угадъ говоримъ это, когда знаемъ, что библіотека херсонской семинаріи хранитъ драгоцѣнную рукопись, писанную въ Молдавіи и заключающую въ себѣ рѣдкую редакцію житія св. Кирилла. Копія этой редакціи доставлена уже акедеміи. [21])

Такимъ образомъ изслѣдованіе мѣстъ, гдѣ подвизались наши апостолы, былобы по крайней мѣрѣ дополненіемъ къ изученію исторіи того времени, когда подвизались великіе наши апостолы.

3) Наконецъ третья задача касается филологіи.

Нашимъ первоучтелямъ мы обязаны самымъ дорогимъ залогомъ нашего историческаго призванія — словянскимъ богослуженіемъ и развитою въ слѣдствіе сего обширною письменностію. Эта письменность, къ счастію, отразила языкъ словянскій, свойства котораго справедливо пробуждаютъ пытливость не только въ средѣ словянской, но и въ сферѣ индоевропейскихъ вообще языковъ. Съ другой стороны памятники ея свидѣтельствуютъ о необыкновенно дружной дѣятельности словянъ на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія въ IX и X столѣтіяхъ. Разнообразіе рукописей, постепенно усиливающееся по мѣрѣ распространенія письмен-

---

[21]) Рукопись эта начала XVI стол., писана въ Молдавіи и, заключая въ себѣ равные молитвы и апокрифы, подъ конецъ содержитъ житіе св. Кирилла. Подобно напечатанному въ извѣстіяхъ академіи это житіе заключаетъ слѣдующую вставку. *Потомъ же иде въ Брѣгальницу и обретъ отъ словянскаго языка нѣколико крещеныхъ и влицѣхъ не обрѣтъ крещеныхъ онже крестивъ и, приведе на православную вѣру и написа имъ книгы словѣнскимъ языкомъ и т. д.* До ожидаемой повѣрки о македонской Грѣгальнцѣ, упоминаемой въ путешествіи Григоровича, не можемъ умолчать, что въ Молдавіи на берегахъ рѣки. Быстрицы близъ горы Пятры есть мѣстность называемая нынѣ Богальница Вообще мѣстность эта носитъ слѣды древнѣйшаго поселенія словянъ.

ности между словянами, наводитъ также на предположеніе о раннемъ образованіи словянскихъ нарѣчій.

Задача слѣдственно науки состоитъ не только въ томъ, чтобы рѣшить какая письменность была изобрѣтеніемъ ссвв. апостоловъ, но и въ томъ, чтобы раскрыть какъ глубоко постигали они организмъ древняго словянскаго языка и взаимную связь словянскихъ нарѣчій. [22])

Тогда, когда мы, ограничиваясь одними памятниками XI стол., можемъ еще только указать на разныя рецензіи рукописей, на древнія рецензіи глагольскихъ и кирилловскихъ рукописей, на русскую, болгарскую, и сербскую рецензіи, мы надѣемся, что болѣе внимательные поиски, касающіеся главнаго подвига нашихъ апостоловъ, поведутъ насъ къ окончательному рѣшенію вопроса не только о характерѣ письменности, но и о подлинномъ характерѣ языка, свойства котораго познаемъ по разнымъ рецензіямъ.

Будемъ уповать, что глубже сознавая величіе подвига нашихъ словянскихъ просвѣтителей, молодое поколѣніе оцѣнитъ его искреннимъ и усерднымъ вниманіемъ къ древнему словянскому языку. Отвѣчая своей задачѣ, юные наставники не перестанутъ поощрять его изученіе въ гимназіяхъ и училищахъ. Да не смущаетъ ихъ порицаніе, которое добросовѣстный ихъ трудъ превращаетъ въ сизифовъ трудъ!

Быть можетъ, благодаря юнымъ наставникамъ, и южному краю посчастливится содѣйствовать успѣху науки, которой начало положено нашими первоучителями и этимъ будетъ исполнена главная задача, представляющаяся изученіемъ ихъ жизни.

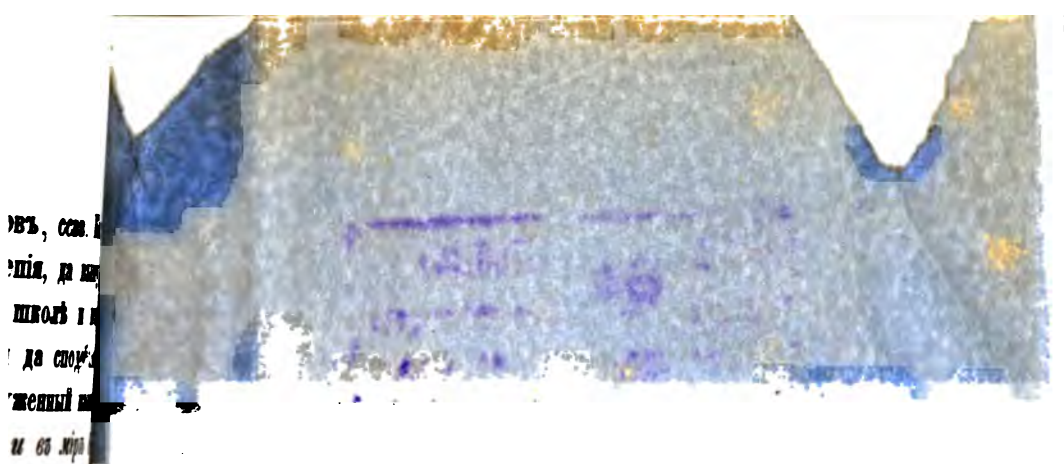

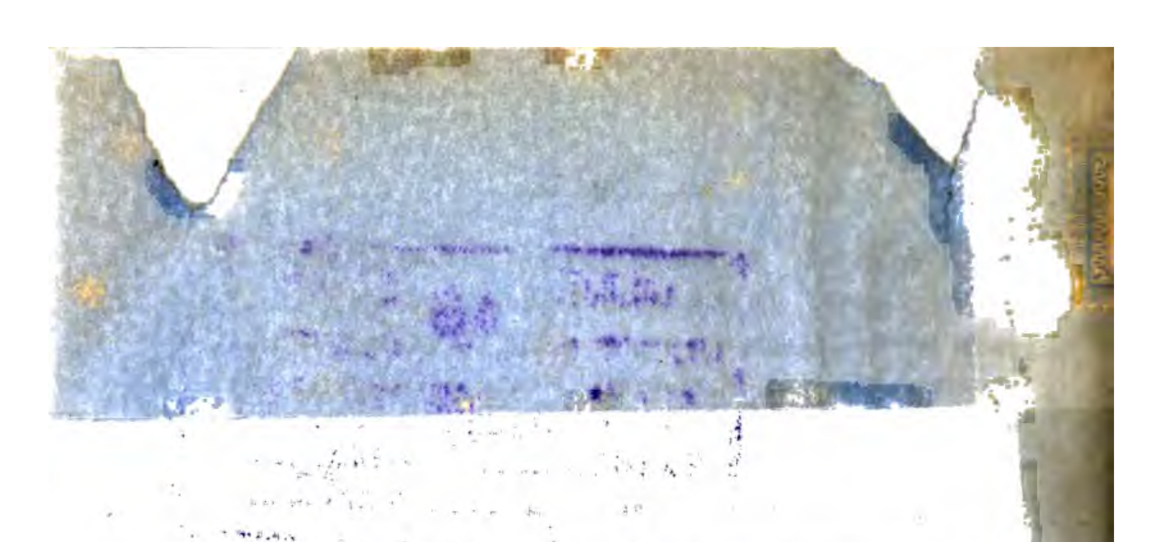
[22]) См. Григоровича, О значеніи церковно-славянскаго языка и о древнѣйшихъ памятникахъ церковно-слов. литературы въ статьяхъ, касающихся древняго слав. языка, Казань 1852. г.

Такъ помянувъ нашихъ апостоловъ, ссвв. Кирил Меѳодія, вознесемъ къ нимъ наши моленія, да выну жи они съ нами, да вселяютъ они и въ школѣ и въ внимание къ наукѣ, ими завѣщанной, и да сподобимся съ ихъ помощью снять съ себя заслуженный нашим вниманіемъ укоръ — что они, эти мужи, *и въ мірѣ бы мір ихъ не позна*.

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета. — 15-го апрѣля 1869 г.

Секретарь совѣта **В. Орловъ.**

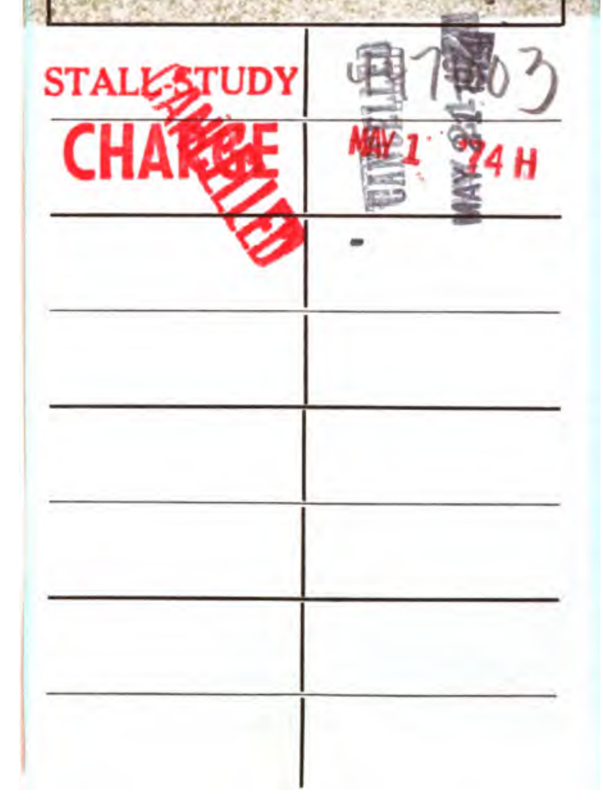

1. «Записки Императорскаго Новороссійскаго университета» выходятъ въ неопредѣленное время, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, отдѣльными выпусками отъ 5 до 6 листовъ. Каждые 6 такихъ выпусковъ составляютъ одинъ томъ.

2. Въ запискахъ помѣщаются ученые труды лицъ, принадлежащихъ къ университету, по одобрѣніи ихъ всякій разъ къ печати подлежащимъ факультетомъ.

Примѣч. Члены факультетовъ могутъ представлять въ факультетъ и статьи постороннихъ лицъ для напечатанія въ запискахъ, также съ одобренія факультета.

3. Помѣщаемыя въ запискахъ статьи могутъ быть печатаемы, по желанію авторовъ, какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.
STALL-STUDY
CHARGE
MAY 1 '74 H

